

Международная общественная организация
«Ассоциация исследователей Золотой Орды»
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Центр исследований Золотой Орды
и татарских ханств им. М.А. Усманова

Максум Акчурин
Мулланур Ишеев
Александр Абдиев

**ЭПОХА ТАТАРСКИХ КНЯЗЕЙ В МЕЩЕРЕ
(XV–XVII ВЕКА)**

Казань – 2021

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)43
А 44

*Серия «История и культура Золотой Орды
и татарских ханств»*

Выпуск 30

*Утверждено к печати Координационным советом
МОО «Ассоциация исследователей Золотой Орды»*

Шеф-редактор: *Салихов Р.Р.*

Научные редакторы:
Миргалеев И.М., Исхаков Д.М.

Рецензенты:
Зайцев И.В., Трепавлов В.В., Моисеев М.В., Беляков А.В.

Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А.

А 44 Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII века):
монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани
АН РТ, 2021. – 316 с.

ISBN 978-5-94981-356-0

Книга посвящена истории татарского, а также мокшанского и эрзянского населения, проживавшего в исторической Мещере и на прилегавших к ней землях. На территории Мещеры было образовано Касимовское ханство, затем часть внутренних территорий Золотой Орды была присоединена к Московскому государству и административно вошла в состав Мещеры. В этих областях наряду с русской администрацией продолжали функционировать институты власти татарских князей до времени их ликвидации в XVII веке при первых Романовых.

Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем научном изучении проблем истории как отдельных народов, так и многонационального Российского государства в целом.

На обложке: изображение бронзовой бляхи из культурного слоя Итяковского городища.

ISBN 978-5-94981-356-0

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)43

© Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А., 2021
© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021
© МОО «Ассоциация исследователей Золотой Орды», 2021

БЛАГОДАРНОСТИ

Считаем своим долгом выразить глубокую и искреннюю признательность всем, кто помогал и поддерживал нас на протяжении всего исследовательского пути.

В первую очередь слова благодарности адресуем Дамиру Мавляевевичу Исхакову, чьи труды послужили толчком для начала исследования, и чьи советы и консультации определили и скорректировали его направление.

Мы особенно признательны Андрею Васильевичу Белякову за всестороннюю помощь и заботу. Его детальные критические комментарии оградили нас от допущения ряда грубых ошибок, а отдельные материалы помогли существенно продвинуться в поисках решений. Мы уверены, что без его поддержки издание вряд ли бы осуществилось.

Отдельная благодарность Тахиру Ахатовичу Абдурахманову, чья интуиция и опыт способствовали открытию новых архивных исторических источников, сыгравших важнейшую, если не решающую, роль для сбора доказательной базы. Ценнейшие источники, которые оказывались ключевыми при решении целого ряда исследовательских задач, любезно были предоставлены Валерием Дмитриевичем Кочетковым, Виталием Алексеевичем Ненюковым, Полиной Константиновной Напольниковой, Евгением Игоревичем Парадеевым, а также Альбертом Фаритовичем Дашкиным, Маратом Усмановичем Сяндюковым.

Хотелось бы поблагодарить за помощь и участие в проведении исследования и подготовке книги сотрудников Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, особенно директора Радика Римовича Салихова и руководителя Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств Ильнура Мидхатовича Миргалеева.

Мы крайне признательны за полезные, конструктивные советы и высказанные пожелания Вадиму Винцеровичу Трепавлову, Илье Владимировичу Зайцеву, Максиму Владимировичу Моисееву, Дмитрию Владимировичу Лисейцеву, за помощь и участие в подготовке материалов Ирине Александровне Устиновой.

Искренне благодарим за бескорыстное участие своих друзей: Ирека Дамировича Биккинина, Жаксылыка Муратовича Сабитова, Дамира Зинюровича Хайретдинова, Кярима Равильевича Урусова, Халиля Шайдулловича Хозина, Нургаяза Камильяновича Гарипова, Линура Халитовича Енгальчева, Дамира Линаровича Фаткуллина, Галию Билиаловну Мамину, Гаяза Хамитовича Самигулова, Ильдара Динаровича Бикуева, Рашида хазрата Булгачеева, Хусяина Мансуровича Аймалетдинова и всех неравнодушных, кто переживал за нас и оказывал помощь на разных этапах нашего непростого пути.

И отдельные слова благодарности предназначены нашим родным за веру и терпение, без чьей любви и поддержки мы бы не справились.

ВВЕДЕНИЕ

Включение народов бывшего золотоордынского пространства в состав Российского государства явилось важнейшим и во многом переломным для их жизни этапом. Настоящее исследование рассматривает определенные особенности этого этапа применительно к населению исторической Мещеры (татар, мокши и эрзи) и в большей степени Цненско-Мокшанско-Тешских районов, некогда являвшихся внутренней областью Золотой Орды.

На протяжении следующих столетий служилые татары и их потомки по разным причинам из Мещеры переселялись на новые места. В итоге татары мещерских уездов стали основными предками современных татар, проживающих на территориях Республики Мордовии, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Нижегородской, Ульяновской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Оренбургской областей, во многих южных районах Республики Татарстан (Дрожжановском, Буинском, Алексеевском, Аксубаевском, Нурлатском, Чистопольском и др.), Республики Чувашия, Республики Башкортостан и др. Среди нынешних татар найдется немало число носителей старинных фамилий, образованных в среде мещерских татар более 400 лет назад.

В письменных источниках встречается множество различных понятий, отражающих своеобразие изучаемого в данной работе региона, таких как «мещерские волостели» и «мещерские наместники», касимовские «цари» и «царевичи», «царевичевы князья», «мещерские князья», «мордовские князья», «мордовские сотники», территориальные группы служилых татар («цненские князи, и мирзы, и казаки», «кадомские князи и мирзы и казаки», «темниковские князья и мурзы и татары»), группы мордовского населения («рзянская мордва Кирдяновского беляка», «тялдемская мордва», «чепчерянская мордва», «ерехтинская мордва» и др.), «мордовские князья» и «мордовские мурзы» Арзамасского и Алатырского уездов и др. В связи с невозможностью идентифицировать мокшу и эрзю в большинстве письменных сообщений, мы были вынуждены пользовать-

ся общим для этих двух народов русским обозначением «мордва», «мордовское население».

Удел или «юрт» Чингизидов в Мещере принято называть «Касимовским ханством» или «Касимовским царством» (далее будет использовано название «Касимовское царство»). Многие проблемы, касающиеся непосредственно Касимовского царства, например, обстоятельства его образования или история правителей-Чингизидов, подробно освещены в работах В.В. Вельяминова-Зернова и современных исследователей, таких как Д.М. Исхаков, А.В. Беляков, Б.Р. Рахимзянов, И.Л. Измайлов, А.Г. Бахтин, Ю.В. Сафаргалиев и др.¹, и поэтому в данном исследовании не затрагиваются. В отно-

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб., 1863; Ч. 2. СПб., 1864; Ч. 3. СПб., 1866; Ч. 4. СПб., 1867; Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998; Исхаков Д.М. Институт сейидов в Улусе Джучи и позднесолотоордынских тюрко-татарских государствах. Казань, 2011; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007; Беляков А.В. Касимовское царство и город Касимов в XV – XVII веках по документам РГАДА // Вторые Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции (Рязань, 23–25 октября 2002 года). Рязань, 2003. С. 272–276; Беляков А.В. Рождение Касимовского царства // Историографическое наследие провинции. Материалы IV научно-практической конференции, посвященной памяти Д.И. Иловайского и М.К. Любавского. Рязань, 2009. С. 66–74; Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011; Беляков А.В. Татарская знать на службе у Москвы во второй половине XV в. // Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты: Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции (30 марта – 1 апреля 2017 г., Калуга). Калуга, 2017. С. 32–48; Рахимзянов Б.Р. Крымская династия в Касимовском царстве. // Точка зрения: Сб. научно-исследовательских статей. Вып. 3. Казань, 2000. С. 69–89; Рахимзянов Б. Р. Русские княжества и наследники Золотой Орды в XV в.: Начальная история Касимовского ханства // *Rossica antiqua*: Исследования и материалы. 2006. СПб., 2006. С. 360–386; Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009; Рахимзянов Б.Р. Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV–XVI вв. СПб., 2016; Рахимзянов Б.Р. Московская Русь и татарские ханства в XV–XVI вв. Казань, 2018; Бахтин А.Г. Образование Казанского и Ка-

шении Касимовского царства нас будут интересовать вопросы степени распространения власти его правителей на население Мещеры, а также статуса аристократии нечингизидского происхождения, а именно князей. Многие из потомков касимовских князей оказались в течение XVI–XVII веков среди кадомских, ценских, темниковских татар (Маматказины, Сакаевы, Чанышевы, Сутушевы, Кутушевы, Ширинские, Борамыковы, Ногаевы, Максутовы и др.), что включает этих татар в сферу внимания нашего исследования.

Цель написания данной работы – раскрыть функции и основы легитимности этнополитических институтов, действовавших в областях Мещеры с татарским и мордовским населением до и после их перехода под юрисдикцию Московского государства.

Используя комплекс более или менее достоверных источников, определим действовавшие в Мещере местные институты, их ареалы распространения. Детально рассмотрим характеристики институтов власти беков в Золотой Орде и постоордынских государствах и выполним их сопоставление с системой власти татарских князей, функционировавшей в Мещере в московский период «по старине». Эти знания мы расширим за счет полученных наблюдений в ходе изучения конкретных татарских княжеских родов, а также локальных корпораций служилых татар. Изучение домосковского периода осложнено острым дефицитом письменных данных. Тем не менее, используя полученные выводы, и привлекая все доступные исторические источники (летописные, родословные, актовые, археологические и др.), выполним ретроспективную реконструкцию этнополитических систем домосковского периода и процессов их трансформации.

симовского ханств. Йошкар-Ола, 2008; Сафаргалиев Ю.В. Эволюция статуса Касимовского ханства в рамках русской государственности // Вестник Чувашского университета. 2008. № 4. Чебоксары. С. 118–123; Сафаргалиев Ю.В. Касимовское ханство в системе русской государственности: автореф. дис... канд. ист. наук. Саранск, 2011; Kennedy С. The Juchids of Muscovy: a study of personal ties between emigre Tatar dynasts and the Muscovite grand princes in the fifteenth and sixteenth centuries / by Craig Gayen Kennedy. 1994; Martin J. Muscovite Frontier Policy: the Case of the Khanate of Kasimov // Russian History/Histoire Russe. 1992. Vol. 19. Nos. 1–4. P. 169–179.

Хронологические рамки исследования – вторая четверть XV – начало XVII века. Верхний хронологический рубеж ограничен первой четвертью XVII века и связан с временем избрания царской династии Романовых. При ней старая система власти и главные ее институты в лице татарской аристократии были окончательно ликвидированы. С этого момента новые князья среди татар больше не фиксируются, также и сын последнего касимовского царя Арслана Алеевича, царевич Сеид-Бурхан, был на время лишен главного атрибута власти Чингизидов – права сбора судебных пошлин².

Нижний хронологический рубеж ограничен второй четвертью XV века. Выбор этой даты связан с недостатком источников, относящихся к более ранней истории региона. Предметно обсуждать проблему наличия (или отсутствия) преемственности между этнополитической системой золотоордынской эпохи и московского времени письменные источники не дают возможности. Известно, что рубеж XIV и XV веков характеризуется упадком столичного центра улуса Мохши, расположенного в южной части мордовских земель, а впоследствии оттоком населения и полным запустением его окрестностей к середине XV века. Тем не менее есть основания предполагать, что элементы местного управления, зафиксированные в XVI веке, существовали как минимум во второй четверти XV века. По крайней мере, сохранилось упоминание купчей, датированной 1442/43 г., и, как выяснилось, покупатель бортного ухोजея оказался представителем одного из родов «мордовских» князей.

В хронологические рамки нашего исследования также попадает период, связанный с существованием собственных представлений служилых татар мещерских уездов о том, что их предки изначально находились в составе Золотой Орды, затем при определенных обстоятельствах оказавшись в XV–XVI веках в составе Московского государства. Сохранилось множество сообщений XVIII века, в которых служилые татары указывали, что их предки вышли «на службу» русским правителям «из Золотой Орды», некоторые сообщения

² Беляков А.В. Араслан Алеевич – последний царь касимовский. // Рязанская старина, 2004–2005. Вып. 2–3. Рязань, 2006. С. 8–30.

конкретизировали, что это произошло в конце XV века³. Во многих татарских селах также сохранились старинные предания, утверждающие, что их жители являются ордынскими выходцами, причем предания содержат вполне определенные исторические детали перехода на службу к великим московским князьям (предания сел Бастаново, Азеево, Бахтияровка)⁴. Это самые ранние события, зафиксированные в исторической памяти татар Мещеры. Определение датировки этапа перехода западной части мордовских земель под юрисдикцию великих московских князей является самостоятельной подзадачей, которую нам предстоит решить. Поэтому в нашем исследовании выделяются два периода: домосковский (постордынский) и московский.

В основу представленного издания легли материалы кандидатской диссертации М. Акчурина «Административно-территориальное устройство Мещеры XV – начала XVII вв. (Этнополитические аспекты)», защита которой состоялась 10 октября 2019 г. в Институте российской истории РАН, а также другие историко-документальные материалы, обработанные и подготовленные в соавторстве с М. Ишеевым и А. Абдиевым.

³ Исхаков Д.М. Об идентичности волго-уральских татар в XVIII в. // Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля – 1 мая 1996 г.). Казань, 1997. С. 25–28.

⁴ Татар халык риваятьләре һәм легендалары. Казан, 2000. Б. 197–199.

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Уже во второй половине XIX века появляются полноценные и до сих пор во многом актуальные труды, посвященные истории как Касимовского ханства, так и местных этносов мокши и эрзи (В.В. Вельяминов-Зернов, Н.И. Шишкин, П.И. Мельников-Печорский, И.Н. Смирнов и др.). Авторы этих работ привлекали новые документальные источники, многие из которых напрямую или косвенно имели отношения к истории как татарского, так и мордовского населения. Тогда же были выделены местные институты управления, не имевшие между собой явных пересечений: основательно стали изучаться касимовские Чингизиды (цари и царевичи), а также татарские или мордовские князья и мурзы. Среди исследований, целенаправленно посвященных вопросам истории татарской знати и татарского населения в Мещере, включая и территории бывшего улуса Мохши, следует отметить работы П.Н. Черменского, М.Г. Сафаргалиева, Д.М. Исакова, А.В. Белякова, С.Х. Еникеева, И.Р. Габдуллина, В.В. Первушкина и С.Л. Шишлова¹. Историей татар Ме-

¹ Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археологический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 3–11; Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 64–79; Исаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998; Исаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007; Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV–XVII вв. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. С. 160–195; Беляков А.В. Служилые татары в Московском государстве XV–XVII веков // Преподавание истории в школе 2014. № 6 С. 30–35. Беляков А.В., Енгальчева Г.А. Темниковское княжество по источникам XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2014. № 6. С. 62–71; Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. С. 134–149. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1; Беляков А.В. Мещерские казаки (татары) XV–XVII вв. Встраивание в структуру служилых людей Московского государст-

щеры целенаправленно в последнее время занимались: И.Д. Биккинин, С.Б. Сенюткин, А.М. Орлов, Ф.Л. Шарифуллина, М.И. Ахметзянов, Д.З. Хайретдинов, А.Б. Беляев, Р.Ж. Баязитов, В.П. Макарихин, Р.Г. Мухамедова². Однако небогатая база первоисточников, относящихся к нашей теме, наложила свой отпечаток на ее историографию. За период с XIX до начала XXI веков по многим ключевым вопросам так и не было сформировано единых точек зрения.

Вопрос об ареалах распространения власти правителей-Чингизидов Касимовского царства. Еще в XIX веке мнения ученых разделились относительно границ Касимовского царства и ареалов распространения власти его правителей-Чингизидов. Ряд исследо-

ва // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 67–72; Шишлов С.Л. Науке нужны факты, а не «мнения» // Татарская газета. № 2, 23.04.1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tatar.yuldash.com/029.html>; Первушкин В.В. К вопросу политической истории Темниковской Мещёры XIV – начала XVII в. // Российская провинция: история, культура, наука: Материалы II–III Сафаргалиевских чтений. Саранск, 1998. С. 93–95; Первушкин В.В., Шишлов С.Л. Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещёры) в XIX–XX вв. // Отечественная культура и развитие краеведения. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Пенза, 2000. С. 119–123; Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа: Гилем, 1999; Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006.

² Биккинин И.Д. Татарская аристократия Темниковского княжества // Культурные традиции Евразии: вопросы средневековой истории и археологии // Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии». Вып. 4. Казань, 2004. С. 292–308; Сенюткин С.Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). Н.Новгород, 2001; Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань, 1992; Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). Казань, 2010; Хайретдинов Д.З. Этнические пласты нижегородских татар // Теория и практика общественного развития. № 9. Краснодар: Ин-т социологии РАН, ИД «Хорс», 2015. С. 164–168; Беляев А.Б. Историческая генеалогия татарского народа: родственные династии и их роль в истории семьи, нации и государства. Казань, 2012; Беляев А.Б. Касимовские корни и современные ветви с древнейших времен. М., Касимов, 2001; Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П. Восточная Мещера в средние века (к вопросу этногенеза татар в Нижегородском крае). Н.Новгород, 1996; Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. М., 1972.

вателей, вслед за В.Н. Татищевым³, считали, что к Касимовскому царству относилась вся территория Мещеры, включая города Кадам, Темников, Елатьма, Шацк⁴. Авторы, к сожалению, не обосновывали свои утверждения, видимо, просто переносили представление об обширных территориях Мещеры (Мещерского уезда) XVI–XVII веков на ту Мещеру, которая досталась царевичу Касиму в середине XV века. В.В. Трепавлов, поделился наблюдением, что в XIX веке сами касимовские татары придерживались подобных взглядов⁵. Однако, проанализировав речь касимовского муллы Абдулвахид Смайлева (1834 г.), В.В. Трепавлов не исключил, что источником знаний татар могли служить разыскания местных русских краеведов⁶.

Среди современных историков Д.М. Исхаков придерживается похожей точки зрения. По его мнению, Касимовское ханство (или «Мещерский юрт») включало в себя всю территорию Мещеры, которая в духовных завещаниях великих московских князей отмечена как «Мещера с волостями и с селы, и со всем, что к ней потягло», а также мордовские земли с городами Кадам, Темников, Шацк. Д.М. Исхаков отмечает, что с пожалованием Мещерского городка цари и царевичи, соответственно, получали власть над всем татарским, мордовским, а также русским населением Мещеры, однако по мере становления в Мещере уездной системы, постепенно сложилась параллельная властная структура русской уездной администрации⁷.

³ Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. 1. М., 1768. С. 291.

⁴ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Рязань, 1891. С. 7, 193, 197; Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под. ред. В.П. Семенова. Среднерусская чернозёмная область. Том II. СПб., 1902. С. 128.

⁵ Трепавлов В.В. Касимовское царство в памяти татар XIX века // Золотоордынское обозрение. 2014. № 4(6). С. 148–165.

⁶ Там же.

⁷ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 175–210.

М.Г. Сафаргалиев, ссылаясь на грамоту 1483 г., полагал, что в пользу Касима, а затем его преемника царевича Данияра⁸ выплачивался яsak только с ограниченной части мордовского населения, которая проживала в пределах Касимовского ханства, видимо, в окрестностях Касимова⁹. Остальная мордва, жившая в районе Цны и нижнего течения Мокши, с его точки зрения, относилась к Рязанскому княжеству до окончательного его присоединения к Москве в 1520–21 гг. В другой своей работе М.Г. Сафаргалиев высказал предположение, что татарское население Мордовии, живя в своих беляках, до начала XVI века сохраняло независимость и от Касимовского, и от Казанского ханств¹⁰.

А.В. Беляков считает, что владения касимовских правителей представляли собой «юрт». По его мнению, это понятие на рубеже XIV–XV веков ограничивалось лишь местонахождением ставки феодала или хана, а в данном случае «юрт» являлся местом расквартирования военного отряда Чингизида в городе Касимове. При этом власть Чингизидов не могла распространяться на русское православное население. В то же время А.В. Беляков допускает, что царевич Данияр мог обладать правом суда над мордвой¹¹.

Ещё в конце XIX века И.Н. Смирнов в работе «Мордва. Историко-этнографический очерк», ссылаясь на опубликованные Тамбовской ученой архивной комиссией отчеты Шацкого архива, высказал несогласие с утверждением о подданстве населения Шацкого и Темниковского уездов касимовским ханам¹².

Вопрос о татарских князьях. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в мордовских землях после их включения в состав Московского государства власть над местным населением оставалась в руках представителей татарской знати.

⁸ ДДГ. № 76. С. 288.

⁹ Сафаргалиев М.Г. Присоединение мордвы к централизованному государству // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 27. Саранск, 1964. С. 3–25.

¹⁰ Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о миссиях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 64–79.

¹¹ Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 271.

¹² Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 72.

Еще в 1804 г., в историческом описании Саровской пустыни, игумен Маркеллин опубликовал легенду о князе Бехане, владевшем городом на месте Саровского городища и являвшемся родоначальником для многих татарских князей. Согласно легенде, «князь Бехан по власти Золотой Орды царя владел многими окрестными городами и другими жилищами Татарскими и Мордовскими»¹³.

В 1851 г. ректор Санкт-Петербургской духовной академии иеромонах Макарий опубликовал сообщение о татарском князе Чамбае, по преданию жившем до казанского похода Ивана IV в 1552 г. в городке близ села Надежино Ардатовского уезда Нижегородской губернии (ныне с. Надежино Ардатовского р-на Нижегородской области). Он предполагал, что татарские князья владели городком на месте Саконского городища и сообщал, что «городище Татарское» близ села Архангельское («Кобылино тож») Арзамасского уезда было подарено царем Иваном IV воеводе Петру Васильевичу Левашеву¹⁴. На сегодняшний день не обнаружено археологических находок, подтверждающих данные сообщения, но, по крайней мере, известие о том, что татарские князья присутствовали в этих областях и владели городом Саконы, находит свое подтверждение в письменных источниках, о чем будет сказано дальше.

В 1867 г. публикуется труд П.И. Мельникова-Печерского «Очерки мордвы». В своей работе он приводит сведения о существовании татарских владельцев, считая их золотоордынскими выходцами. Он отмечает, что мордовские земли были разделены на «особые небольшие татарские владения, вроде наших уделов». Кроме татарских князей, П.И. Мельников-Печерский выделил собственно мордовских князей и мурз, отличных от татарских. Места проживания мордовских князей он локализует в Арзамасском и Алатырском уездах. К сожалению, автор не всегда поясняет, какими источниками он пользовался. Заслуживает отдельного критического рассмотрения приведенная им цитата из грамоты Ивана IV о разда-

¹³ Маркеллин, игумен. Краткое историческое описание Саровской пустыни с начала заведения и до нынешнего 1804 года. М., 1804. С. 6.

¹⁴ Макарий, иеромонах. Памятники нижегородской губернии // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. Т. 1. СПб., 1851. С. 1–10.

че боярам бывших вотчин мордовских князей в селе Казаково Арзамасского уезда «для крещения мордвы»¹⁵.

В 1892 г. была издана работа И.Н. Смирнова «Мордва. Историко-этнографический очерк». Он, как и П.И. Мельников-Печерский, разделил мордовское население на две части: южную – «в области Мокши», находившуюся под властью татарских князей и мурз, и северную – «в области Эрзи», бывшую под властью мордовских «князьков», также некогда являвшейся частью «Орды»¹⁶.

Серия работ, посвященная татарской знати, появляется в советский период. П.Н. Черменский в статье «Из истории феодализма на Мещере и в Мордве» показал наличие двух отдельных групп «князей мещерских» и «князей мордовских»¹⁷. К мордовским князьям П.Н. Черменский причислил представителей татарской знати. По его мнению, многие князья являлись потомками ордынских князей, прибывших в 60-80 годы XIV века. Кроме прихода известных из русских летописей ордынских князей Тогая в Наровчат и Секиз-бея на Пьяну, к этому периоду он отнес появление князя Бейхана (родоначальник Кугушевых, включая князя Еникея Тенишева) в городке Сараклыч на р. Сатисе и сообщил о появлении князя Сеид-Ахмета на средней Мокше между Темниковым и Краснослободском, почему-то тоже в этом периоде. Видимо, П.Н. Черменский допустил неточность. Под князем Сеид-Ахметом надо предполагать Седехмета, дядю князя Акчуры, который указан в жалованной грамоте 1509 г. – по крайней мере, А.Е. Любимов, на которого ссылался П.Н. Черменский, в своих работах цитировал фрагмент именно этой грамоты¹⁸. Следующая волна миграции татарской знати, по мнению П.Н. Черменского, прибывала по приглашению московского правительства в течение XV века (князь Мама – родоначальник

¹⁵ Мельников-Печерский П.И. Очерки мордвы // Русский вестник. Т. 69. 1867. № 6. М., 1867. С. 504, 506, 508–509.

¹⁶ Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 70.

¹⁷ Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археологический ежегодник за 1962 год. М., 1964. С. 3–11.

¹⁸ Любимов А.Е. Исторический обзор административно-территориального устройства Пензенской губернии // Материалы по районированию и организации Средне-Волжской области: Вып. II. Пензенская и Саранская округа. Самара, 1925. С. 13–63.

Енгальчевых, князь Ромодан). Третья волна миграции татарской знати в мордовские земли произошла в середине XVI века (мурзы Еникей и Ефай). Ссылаясь на грамоты, он описал три княжеских рода: потомков князя Мамы – Енгальчевых, которым была пожалована тялдемская мордва; потомков князя Бейхана – Кугушевых (включая князя Еникея Тенишева), которым был пожалован г. Темников и ясак с ерехтинской мордвы Кучукова беляка; а также потомков князя Акчуры, которым было пожаловано княжение над коняльской мордвой¹⁹.

Особый интерес вызывают работы М.Г. Сафаргалиева. Статья «К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарах)»²⁰ полностью посвящена истории татар рассматриваемого региона и наиболее близка теме нашего исследования. В статье опубликован фрагмент родословной князя Акчуры из фонда Саровского монастыря, где родоначальником показан князь Бехан. М.Г. Сафаргалиев считал, что князь Бехан появился на территории современной Мордовии ранее времени правления Дмитрия Донского. Это предположение он объяснил тем, что в легенде из родословной князей Седехметевых якобы сказано об уходе Бехана из района Сарова на Мокшу во время «рати Рязанской» (в нашем прочтении текста оригинала написано «рати воинской»²¹). По мнению М.Г. Сафаргалиева, в легенде отразился факт преследования в 1365 г. отступающего князя Тогая от рязанских войск. А с периодом смуты конца XIV века было связано массовое переселение татар из районов Астрахани, Сарая, Бездежа. Дальнейший распад Золотой Орды привел к расколу Наровчатского улуса на административные деления – беляки, представлявшие собой мелкие княжества. Бехан, по словам М.Г. Сафаргалиева, являлся родоначальником для князей Седехметевых, Акчуриных, Кугушевых, Тенишевых, Еникеевых, Енгальчевых и др. Память о Бехане сохранялась среди татар до середины XX

¹⁹ Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1964. С. 3–11.

²⁰ Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарах) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 64–79.

²¹ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153.

века – ему лично удалось в 1941 г. услышать предания от татар д. Тювеево, в которых Бехан называется воеводой хана Батыя. В этой же статье М.Г. Сафаргалиев впервые опубликовал грамоту князю Исенею Бутакову с пожалованием княжения над рзяновской (эрзянской) мордвой Кирдяновского беляка²².

Пензенские исследователи В.В. Первушкин и С.Л. Шишлов, привлекая новые данные из обнаруженных ими татарских родословных и выписи из дела о дворянстве мурз Кутыевых, выдвинули предположение о существовании независимого государственного образования, возникшего в 60-е годы XIV века и занимавшего пространство на основной части Окско-Ценско-Сурского междуречья. Они ввели новые условные названия «Темниковская Мещера» и «Темниковское княжество». Правителями «Темниковской Мещеры» ими называются потомки князя Бехана. По их мнению, после того как Бехан покинул прежнюю столицу Сарыклыч, новым центром стал город Темников. В.В. Первушкин и С.Л. Шишлов допускают, что с увеличением числа потомков Бехана сложилась коллективная форма правления. Окончательное вхождение Темниковской Мещеры в состав Российского государства они относят к 1523 г. В составе Российского государства с начала XVI века и до начала XVII века эти земли, по их мнению, сохраняли автономию во главе с г. Темниковым. Старшей линией Беханидов являлся род Кугуша (его сын, внук и правнук – князя Тениш, Еникей и Кулунчак), правивший всей Темниковской Мещерой²³.

²² Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мшарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 64–79.

²³ Первушкин В.В. К вопросу политической истории Темниковской Мещеры XIV – начала XVII в. // Российская провинция: история, культура, наука: Материалы II–III Сафаргалиевских чтений. Саранск, 1998. С. 93–95; Первушкин В.В., Шишлов С.Л. Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещеры) в XIX–XX вв. // Отечественная культура и развитие краеведения. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Пенза, 2000. С. 119–123; Шишлов С.Л. Науке нужны факты, а не «мнения» // Татарская газета. № 2, 23.04.1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tatar.yuldash.com/029.html>

Версию о существовании Темниковского княжества во главе с князьями из рода Тениша Кугушева²⁴ также высказали А.В. Беляков и Г.А. Енгальчева, но только его размеры они ограничивали пределами Темниковского уезда. А.В. Беляков отмечает, что в других локальных группах служилых татар своих татарских лидеров источники пока не обнаруживают²⁵. Им подчеркивается схожесть материального содержания потомков князя Тениша Кугушева с формой содержания служилых Чингизидов и романовских мурз²⁶.

Несколько иное представление о роли татарской знати в системе управления в мордовских землях предложил Д.М. Исхаков. По его мнению, Мещерский юрт (Касимовское ханство), включавший в себя мордовские земли, изначально был разделен на 4 волости, ставшие вскоре станами (Борисоглебский, Подлесный, Замокшенский станы и Темниковский уезд), а затем отдельными уездами (Касимовский, Шацкий, Кадомский, Темниковский). Это четырехчленное деление Д.М. Исхаков связывает с традиционной клановой организацией, существовавшей и в других ханствах. Таким образом, структурные части Мещерского юрта должны были представлять собой княжества во главе с татарскими князьями из известных кланов: Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, Мангыт²⁷.

Вопрос о мордовских беляках. Разошлись взгляды исследователей на представление о том, чем являлись мордовские «беляки», и могли ли они считаться татарскими владениями. Существуют две основные точки зрения о сущности термина беляк.

²⁴ Беляков А.В., Енгальчева Г.А. «Темниковское княжество» по источникам XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Казань, 2014. С. 63–71.

²⁵ Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный вып. V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. С. 134–149. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1

²⁶ Там же.

²⁷ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 195–196.

Согласно первой версии, озвученной ещё в XIX веке А.Ф. Белокрысенко²⁸, И.Н. Смирновым²⁹, а вслед за ними А.Е. Любимовым³⁰, П.Н. Черменским³¹, беляк с золотоордынских времен и до XVI века являлся владением татарского или мордовского князя. П.Н. Черменский называл его земельным княжеским владением³², но оговаривался, что в XVII веке начальный смысл данного термина поменялся, он уже использовался применительно к вопросам организации выплат с бортного промысла.

М.Г. Сафаргалиев в статье «К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях)», соглашаясь с версией П.Н. Черменского, пошел дальше и провел аналогии мордовских беляков с крымско-татарскими бейликами³³. Отметим, что в состав беляков в качестве подвластного князьям населения кроме мордовского М.Г. Сафаргалиев в одинаковой мере помещает и татарское население. Д.М. Исхаков, поддерживая сходство беляков с крымскими бейликами, прямо назвал их княжествами, считая право князя Еникая «судить и ведать» татар в Темникове «по старине» как одну из характеристик беляка³⁴.

²⁸ Белокрысенко А.Ф. Исторический очерк постепенного покорения Симбирского края и административного устройства его в разное время // Сборник исторических и статистических материалов. Симбирск, 1868. С. 105–119.

²⁹ И.Н. Смирнов предполагает, что «беляками» назывались участки владений отдельных татарских князей-мурз (см. Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 67–68).

³⁰ А.Е. Любимов считал, что до XVII века беляк являлся «административно-владельческим татарским районом» (см. Любимов А.Е. Исторический обзор административно-территориального устройства Пензенской губернии // Материалы по районированию и организации Средне-Волжской области: Вып. II. Пензенская и Саранская округа. Самара, 1925. С. 13–63).

³¹ Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археологический ежегодник за 1962 год. М., 1964. С. 3–11.

³² Там же.

³³ Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 71.

³⁴ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 196.

Другую версию, высказал А.А. Гераклитов в статье «Мордовский беляк»³⁵. Беляк – это только «податное объединение, базирующееся на общности владения угодьями или их использования», он не являлся административной территорией, и у беляков не было татарских владельцев. А.А. Гераклитов с сожалением отмечал, что авторы первой версии не предоставили документальных доказательств в подтверждение своих положений, а ограничились лишь простыми высказываниями. В своей работе А.А. Гераклитов опубликовал новые сведения из обнаруженных им бортных столбцов XVII века с упоминанием деревень и соответствующих им беляков. Следует признать, что свое определение термина «беляк» в виду недостатка сведений он не назвал окончательным.

Непростую дискуссию о мордовском беляке в статье «О ясаке и мордовском беляке» продолжил В.П. Ямушкин³⁶. Он подробно описал особенности выплаты мордовским населением ясака, в том числе и татарским владельцам. Во второй части статьи он сделал обобщение главных существующих версий по поводу термина беляк и в итоге заключил, что беляк неразрывно связан с понятием ясака. Следовательно, первоначально беляк – это «пожалованный район сбора ясака в пользу определенного татарского феодала». По мнению В.П. Ямушкина, наиболее удачное и краткое определение беляка было сделано Шереметьевским: «беляк – это ясачный округ».

В последних исследованиях (А.В. Беляков, П.К. Напольникова) появилась еще одна версия, согласно которой мордовские беляки – это внутриэтнические группы мордвы, возникшие в период разложения родовой общины³⁷.

³⁵ Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 2. Саратов, 1927. С. 102–112.

³⁶ Ямушкин В.П. О ясаке и мордовском беляке // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 100–115.

³⁷ Беляков А.В. Мещера // Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли / сост.: М.Ю. Зенченко (отв. сост.), Г.А. Иванова (отв. сост.) А.В. Азовцев, В.Н. Беляева, А.В. Дедук, В.А. Кадик. М., 2018. С. 431–441; Напольникова П.К. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI – первой четверти XVII века: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2017. С. 54–55, 60–62.

Касательно этимологии слова беляк большинство исследователей высказали предположение, что оно произошло от тюркского слова білак³⁸, буляк³⁹, означающее подарок или пожалование. С таким толкованием согласился и М.Г. Сафаргалиев, хотя сравнивал беляки с крымскими бейликами. И только Д.М. Исхаков предположил, что слово беляк образовано по такому же принципу, как и крымские бейлики, означая княжество⁴⁰.

Вопрос о Мещере домосковского периода с конца XIV и на протяжении XV веках. История Мещеры этого периода, как мы выше отметили, характеризуется совсем небольшим кругом источников. Основными являются договорные грамоты русских князей. В этих грамотах, начиная с 1381 г., наряду с Мещерой или «мещерскими местами» упоминаются «татарские места» или «татарские и мордовские места», а начиная с 1434 г., «князи мещерские». Историографию проблемы принадлежности и политического статуса Мещеры подробно проанализировал А.В. Дедук⁴¹. Основной спор среди исследователей развернулся вокруг вопроса о том, чьей «куплей»

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/2017/napolnikova/avtoreferat-napolnikova.pdf>

³⁷ Мизис Ю.А. Заселение Тамбовского края в XVII–XVIII веках. Тамбов, 1990.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shapkino.ru/375-1/4207-1347>

³⁸ Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археологический ежегодник за 1962 год. М., 1964. С. 3–11; Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 2. Саратов, 1927. С. 102–112.

³⁹ Любимов А.Е. Исторический обзор административно-территориального устройства Пензенской губернии // Материалы по районированию и организации Средне-Волжской области: Вып. II. Пензенская и Саранская округа. Самара, 1925. С. 13–63; Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 70; Ямушкин В.П. О ясаке и мордовском беляке // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 100–115.

⁴⁰ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 195.

⁴¹ Дедук А.В. К вопросу о политической принадлежности и статусе Мещеры в XIV – первой половине XV вв. // *Studia historica europaе orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 6. Минск, 2014. С. 163–178.

можно считать Мещеру и являлась ли она вотчиной московских великих князей (М.К. Любавский, П.Н. Черменский, В.А. Кучкин, К.А. Аверьянов). Сам А.В. Дедук считает, что только часть Мещеры была приобретена московским князем Дмитрием Ивановичем, остальная же Мещера («мещерские волости» из договора рязанских князей 1496 г.) являлась куплей рязанских князей.

А.А. Горский предположил, что Мещера принадлежала Орде, а затем касимовским правителям. Именно поэтому московские князья не могли считать Мещеру своим владением до тех пор, пока Орда не была окончательно ликвидирована. Свое заключение А.А. Горский сделал на основе двух предположений: во-первых, население Мещеры являлось этнически смешанным, а во-вторых, мещерские князья были татарского происхождения. Мордовские же земли, являясь ордынскими, по мнению А.А. Горского, непосредственно с Московским княжеством не граничили, потому что между ними располагалась Мещера⁴².

В отношении «мест татарских и мордовских» А.В. Дедук также сделал детальный обзор различных исторических взглядов. Еще В.Л. Егоров указал, что «татарские места» находились на правобережье Оки в бассейне рек Мокши и Цны⁴³. Эту версию поддержали другие исследователи, в том числе и сам А.В. Дедук⁴⁴.

Легенда о князе Бахмете Усейнове послужила основой для предположений о существовании в XIV–XV веках «Мещерского княжества» с центром в Андреевом городке во главе с князьями из рода Мещерских, которое поэтапно вошло в состав Великого княжества Московского (после пожалования от хана Токтамыша и в процессе «купли»)⁴⁵.

⁴² Горский А.А. От земель к великим княжениям: «Примыслы» русских князей второй половины XIII–XV в. М., 2010. С. 59–60, 63–66.

⁴³ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. Изд. 2-е. М., 2009. С. 52.

⁴⁴ Дедук А.В. К вопросу о расположении «мест татарских и мордовских» московско-рязанских договорных грамот XIV – XV вв. // Средневековая Русь. Вып. 12. М., 2016. С. 117–128.

⁴⁵ Смирнов М.И. О князьях Мещерских XIII–XV вв. // ТРУАК. Т. XVIII. Вып. 2. 1903. Рязань, 1904. С. 161–197; Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1964.

Вопросам политического статуса мордовских земель в XV веке посвящено не так много работ. Выделим работы Д.М. Исхакова и пензенских исследователей В.В. Первушкина и С.Л. Шишлова.

Д.М. Исхаков сделал предположение, что до появления в Мещере царевича Касима и образования в середине XV века Касимовского ханства эта область находилась под управлением мещерских князей, которые являлись переселившейся золотоордынской знатью. Так в 1298 г. произошло появление в одном из городских центров в Мещере, в Андрееве городке, ширинского князя Бахмета Усейнова. К этой же категории Д.М. Исхаков относит князей, известных как «мордовские князья». Отмечая, что в летописях мордовские князья дважды упоминаются в XIV веке (в походе на Смоленск в 1339 г. и в 1377 г. в событиях, связанных с приходом отрядов Мамайя в район реки Пьяны), Д.М. Исхаков не исключает, что эти князья могли быть предками татарских князей, известных в мордовских землях в XVI веке. Таким образом, «князи мещерские» из договорных грамот между московскими и рязанскими князьями XV века являлись теми самыми татарскими князьями, которые уже в духовных грамотах XVI века назывались мордовскими: «князи мордовские все и з своими отчинами». Волости, известные ещё из договора 1401–1402 г. («Мещера с волостми и что к ней потягло»), могли представлять собой княжества или улусы, во главе которых стояли отдельные золотоордынские кланы (Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, Мангыт), при этом именно клан Ширин играл одну из ключевых ролей. Кроме Андреева городка в Мещере существовали и другие городские центры: Кадом, Темников и известный по легендам город Сарыклыч. После появления царевича Касима Мещера превратилась в вассальное от Москвы государственное образование «Мещерский юрт» – Касимовское царство, а к имевшимся в Мещере князьям добавились новые золотоордынские феодалы – «царевичевы князи»⁴⁶.

С. 3–11; Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П. Восточная Мещера в средние века (к вопросу этногенеза татар в Нижегородском крае). Н.Новгород, 1996.

⁴⁶ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 175–210.

Заслуживает внимания попытка определения клановой принадлежности некоторых татарских родов, которую сделал Д.М. Исаков на основе информации из сочинения Кадырали-бека о четырех карачи-беках, участвовавших в 1600 г. в церемонии провозглашения ханом Ураз-Мухаммеда. Так, Чанышевы – это аргыны, Семиневы – мангыты⁴⁷. И было сделано предположение, что касимовские Тонкачевы – это ширины⁴⁸.

Отметим, что, так же, как и Д.М. Исаков, В.В. Первушкин и С.Л. Шишлов допускают, что «мещерские князья» из московско-рязанских договорных грамот являлись «мордовскими» князьями. Они подчеркивают статус этих князей – он был близким к удельным князьям, ибо «грамоты жаловальные мещерских князей» хранились вместе с договорными грамотами великих князей и жалованными грамотами удельным князьям.

А.Х. Халиков в книге «500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения», изданной в 1992 г., написал о формировании вокруг г. Темникова («Тумень – тысячный») в середине XV века Темниковского княжества, где сидели вассальные Москве князья Седиахмет, Адаш, Кугуш, Кудеш, Еникей, Акчура⁴⁹.

По вопросу о времени вхождения мордовских земель в состав Российского государства одним из первых высказался И.Н. Смирнов. Этот переход он описывал как поэтапный и проходивший на протяжении XV века. Ссылаясь на сообщения из договорных грамот, И.Н. Смирнов показывал, что сначала это были захваты русскими князьями части мордовских земель у татар. Уже в середине XV века в составе отрядов Василия Темного против царевича Мустафы находилась якобы кадомская мордва (И.Н. Смирнов указал дату 1452 г., однако по летописям это событие происходило в 1444 г.⁵⁰), и уже в это время московское правительство распоряжа-

⁴⁷ Исаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 209.

⁴⁸ Там же. С. 205.

⁴⁹ Халиков А.Х. 500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения. Казань, 1992. С. 26.

⁵⁰ Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 72; ПСРЛ. Т. XII. СПб., 1901. С. 61–62.

лось их землями. Он сообщил о самой ранней известной ему великокняжеской грамоте, которая была выдана в 1502 г. мордве д. Каляевой⁵¹. Полное подчинение татарских (темниковских) мурз и князей он относит к концу XV или началу XVI веков⁵². Им отмечается, что после присоединения южных мордовских земель к Русскому государству «существовавший порядок остался без существенных изменений: татарские мурзы, вступивши в ряды русского служилого сословия, по-прежнему продолжали пользоваться мордовским ясаком»⁵³. Переход же северо-восточных эрзянских территорий к Москве И.Н. Смирнов относит ко времени покорения Казани, отмечая, что этот переход носил завоевательный характер и сопровождался «более глубокими изменениями быта». В качестве иллюстрации этих событий, ссылаясь на грамоту, о которой писал Мельников-Печерский – якобы она свидетельствовала о раздаче вотчин мордовских князей в д. Казаково Арзамасского уезда и крещении мордвы⁵⁴. А.А. Гераклитов посвятил критическому анализу этого сообщения специальную работу «Раздача мордвы по жеребью боярам для крещения»⁵⁵. Несмотря на то, что оригинал данного документа А.А. Гераклитов не смог обнаружить, проанализировав другие документы, относящиеся к селу Казакову и его владельцам, он подверг сомнению точность цитирования и передачу смысла представленного документа П.И. Мельниковым-Печерским. По мнению А.А. Гераклитова, для этого времени насильственное крещение мордвы и лишение привилегий местной знати не являлось характерным в политике московских властей. Точку в этом споре в статье «Изучение источника и «шлейф» историографии: борьба противоположностей» поставил Б.М. Пудалов⁵⁶, которому удалось обнару-

⁵¹ Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 72.

⁵² Там же. С. 73.

⁵³ Там же. С. 74.

⁵⁴ Там же. С. 73.

⁵⁵ Гераклитов А.А. Раздача мордвы «по жеребью» боярам «для крещения» // Гераклитов А.А. Избранное: в 2 ч. Ч. 1. Саранск, 2011. С. 99–103.

⁵⁶ Пудалов Б.М. Изучение источника и «шлейф» историографии: борьба противоположностей // История и политика в меняющемся мире. Н. Новгород, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/problems/?id=6050>

жить полный текст грамоты и показать ошибки П.И. Мельникова-Печерского – про раздачу мордовских вотчин в грамоте ничего не говорится. В грамоте указывалось лишь на то, что вотчины Шейсуповы могли получить за собственное крещение. Однако оказалось, что на этом точка в истории Шейсуповых не поставлена. Новые публикации свидетельствуют о принадлежности этого рода к категории «мордовских» князей⁵⁷.

Не умаляя значения работ и ценности находок многих предшественников, отметим, что за последнее время в нашем распоряжении появились новые опубликованные и неопубликованные источники, предоставившие возможность вернуться к ряду спорных вопросов. Собственно, это и позволило приступить к написанию данного исследования.

⁵⁷ Парадеев Е.И. Отказная книга княгине Марье Шейсуповой с детьми на часть села Казаково Арзамасского уезда от 22 октября 1627 года // Средневековые тюрко-татарские государства. 2020. № 12. Казань, 2020; Беляков А.В., Акчурин М.М. Князя Шейсуповы (Шайсуповы): модель интеграции в русскую правящую элиту // Средневековые тюрко-татарские государства. 2020. № 12. Казань, 2020.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

Недостаток прямых источников предьявляет особые требования к их трактовкам. Это, в свою очередь, потребовало изучения большого объема разнообразных материалов.

Источники можно разделить на несколько категорий:

1. *Договорные и духовные грамоты*. Краткие сведения о Мещере из договорных грамот московских и рязанских князей остаются главным источником для истории XV века.

2. *Огромный комплекс актовых и писцовых материалов (жалованные грамоты, поместные и ясачные писцовые книги, документы приказной избы, уездных судов и т.п.)*.

Грамоты великих московских князей и царей, жаловавшие татарским мурзам княжения, являются ключевыми источниками информации для понимания механизмов управления группами мордовского населения. Большинство жалованных грамот было собрано А.В. Антоновым¹, некоторые опубликованы С.Х. Еникеевым². Неизвестные ранее грамоты также удалось обнаружить в делах о восстановлении дворянства³.

Несудимые великокняжеские грамоты позволяют выявить наличие нескольких структур административного управления.

Отдельные сведения о татарах дают сохранившиеся писцовые книги татарских поместий Темниковского уезда Ивана Усова 1614 г. и Алатырского уезда Дмитрия Пушечникова 1624–1626 гг.⁴. Много любопытной информации содержится в сохранившихся ясачных писцовых книгах. Частично или полностью сохранились

¹ АСЗ. Т. III. № 1. С. 4–5; № 24. С. 21–22; № 64. С. 50; № 232. С. 190.

² Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 147.

³ Акчурина М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

⁴ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурина, А.В. Беляков. Казань, 2015; Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурина. Саранск, 2017.

мордовские писцовые книги Шацкого, Кадомского и Алатырского уездов начала XVII века⁵. В ясачных книгах учитывалось все ясачное население, в основном в них описывались населенные пункты и вотчинные владения мордовского населения. Книги содержат старинные названия княжеских ясаков, мордовских беляков. Так, по мордовским писцовым книгам Кадомского уезда можно полностью восстановить состав беляков этого уезда⁶. При описании границ вотчинных бортных ухажеев, как правило, перечисляются совладельцы или владельцы соседних вотчин, среди которых часто встречаются имена служилых татар, мурз и князей. В книгах Алатырского уезда кроме мордвы показаны посопные татары-буртасы⁷. Буртасы – народ, обитавший в Поволжье в домонгольскую эпоху. Согласно писцовым книгам Алатырского уезда Д. Пушечникова и А. Костяева 1624–1626 гг. «Мордовских и буртасских земель» и «Татарским и буртасским и мордовским вотчинам бортным ухажаям», в XVII веке буртасами называли совсем небольшую группу посопных («тяглых») татар, причем значительная часть буртас уже покинула свои дворы («сошли безвестно»). В качестве «судеревщиков» в этих книгах два раза упоминаются буртасы Свияжского уезда, что свидетельствует о более широкой географии применения термина «буртас». Говорить о наличии или отсутствии преемствен-

⁵ Напольникова П.К. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI – первой четверти XVII века: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2017. С. 54–55, 60–62. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/2017/napolnikova/avtoreferat-napolnikova.pdf>; Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210; Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017.

⁶ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210.

⁷ Акчурин М.М. Буртасы в документах XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VI. Казань, 2012. С. 43–48; Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 114–350.

ности между домонгольскими буртасами и буртасами-посопными татарами XVII века не представляется возможным. В тех же писцовых книгах при описании вотчин упоминаются посопные татары из Темниковского уезда⁸. В то же время в книгах Кадомского уезда ясачные татары не обнаружены, там присутствуют только мордва и русские бортники⁹.

Многочисленные сохранившиеся опубликованные и неопубликованные акты и документы делопроизводства XVII века, в первую очередь касающиеся вотчинных (бортных) и поместных владений, содержат разнообразные дополнительные материалы, которые были использованы для решения поставленных задач. Среди них выделим такие издания, как «Известия Тамбовской ученой архивной комиссии»¹⁰, «Документы и материалы по истории Мордовской АССР»¹¹, «Арзамасские поместные акты»¹²; а также ранее неопубликованные архивные дела фондов «Темниковской Приказной избы» (Ф. 1167), «Тамбовской приказной избы» (Ф. 1166), «Поместного приказа» (Ф. 1209), «Разрядного Приказа» (Ф. 210) Российского государственного архива древних актов; фонда «Саровского мужского монастыря» (Ф. 1) Центрального государственного архива Республики Мордовии; фонды «Дворянских депутатских собраний» Государственного архива Пензенской области (Ф. 196), Государственного архива Саратовской области (Ф. 19), Государственного архива Астраханской области (Ф. 375).

3. Генеалогические источники (родословные росписи).

Большинство родословных схем содержатся среди архивных документов, относящихся к земельным сделкам или спорам. Схемы

⁸ Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурина. Саранск, 2017. С. 339.

⁹ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210.

¹⁰ ИТУАК. Вып. XIII. 1887; Вып. XXIV. 1889; Вып. XXVIII. 1890; Вып. XLVII. 1904.

¹¹ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. I. Ч. II. Саранск, 1950; Т. III. Ч. I. Саранск, 1939; Т. III. Ч. II. Саранск, 1953.

¹² АПА.

составлялись и прикладывались для подтверждения наследных прав. Присутствуют они также в документах, подаваемых в прошениях на восстановление дворянства в конце XVIII – начале XIX веках. Особенно выделяются родословные, хранящиеся в фонде «Саровского мужского монастыря»; кроме родословных схем, в них попадаются любопытные сообщения, например, о том, что потомки князя Бехана переселились в легендарную деревню с мордовским названием «Кавтотижан», татарский вариант названия которого – «Икемен Азбар» («две тысячи дворов»).

Центральное место в ранней истории Мещеры занимает родословная князей Мещерских. Существуют несколько версий этой родословной, наиболее известная – из Бархатной книги. Одна из версий сохранилась у купца Мясникова и в 1906 г. была издана М.И. Смирновым¹³. Она содержит дополнительные исторические детали, из которых следует, что легендарный князь Бахмет Ширинский мог появиться в Мещере лишь в XV веке.

Богатый генеалогический материал по татарским родам был опубликован С.В. Думиным при участии В.В. Первушкина и С.Л. Шишлова в 3-м томе «Дворянские роды Российской империи»¹⁴.

Большой объем генеалогической информации по служилым татарам собран в книге И.Р. Габдуллина «От служилых татар к татарскому дворянству»¹⁵, а также в книге С.Х. Еникеева «Очерк истории татарского дворянства»¹⁶. Использование архивных источников придает этим трудам большую практическую ценность.

4. Восточные исторические сочинения.

Мы можем обнаружить лишь несколько отрывочных сообщений из восточных сочинений, имеющих отношение к изучаемому региону и отдельным вопросам по теме нашего исследования. Так, в рукописи «Кара таварих» говорится, что в первой половине XV века Хаджи-Мухаммед, представитель династии Шибанидов, владел

¹³ Смирнов М.И. К родословной князей Мещерских // Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 4. М., 1906. С. 1–12.

¹⁴ Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья / под ред. С.В. Думина. М., 1996.

¹⁵ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006.

¹⁶ Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999.

вместе с городом Болгаром и мордовскими землями (Алатырь, Мокши)¹⁷, хотя многие исследователи относятся к этому сообщению с настороженностью¹⁸. Области Алатырь и Мокши упоминаются также у Абдулгаффара Кырыми в «Умдет ал-ахбар»¹⁹. В сочинении «Джами ат-таварих»²⁰, написанном в самом начале XVII века Кадырали-беком, подробно описывается процедура возведения на престол в Касимове хана Ураз-Мухаммеда. В этом дастане перечислены имена касимовских карачи-беков с указанием их родов. Для выяснения некоторых аспектов институтов татарских беков привлекались «Зафар-Наме», «Дэфтэре Чынгыз-намэ»²¹.

¹⁷ Исахов Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006. С. 57; Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. Казань, 2017. С. 83.

¹⁸ Миргалеев И.М. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.). Курган, 2014. С. 64–66; Маслоуженко Д.Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории Сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 4. С. 117–134; Аксанов А.В. К вопросу о власти Шибанидов в Булгарском улусе накануне образования Казанского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции (Курган, 21–22 апреля 2017 г.). Курган, 2017. С. 46–49.

¹⁹ Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань, 2014. С. 61, 93; Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие И.М. Миргалеева. Казань, 2018. С. 43, 69.

²⁰ Сборник летописей. Татарский текст (Составлен в царствование Б. Годунова) с русским предисловием. // Библиотека восточных историков. Изд. И.Н. Березина. Т. II. Ч. 1. Казань, 1854 Б. 162–170; Кадыр Гали бик «Жамигыт-тэварих» // Мирастан биш сэхифэ: XVII–XIX гасырлар эдэби-тарихи ядкарьләре. Казан, 2011. Б. 8–36.

²¹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., Л., 1941; Дэфтэре Чынгызнамэ // Мирастан биш сэхифэ. XVII–XIX гасырлар эдэби-тарихи ядкарьләре. Казан, 2011.

5. Русские летописи и Разрядные книги.

Русские летописи весьма лаконичны по отношению к изучаемому региону, но они фиксируют точные даты постройки новых городов в 30-е годы XVI века²². В Разрядных книгах XVI века записи о служилых татарах встречаются достаточно часто. Они помогают создать представление об их численности, делении на локальные группы. Служилые «мордовские» князья, мурзы и служилые татары впервые упоминаются в 1519 г. в составе московских полков, направленных к Витебску²³.

6. Посольские книги.

В первую очередь это Посольские книги, содержащие дипломатическую переписку с Ногайской Ордой и Крымским ханством²⁴. Там имеются сообщения, касающиеся Мещеры, являвшейся пограничной территорией. Благодаря этому комплексу документов мы можем выявить отдельные аспекты внутреннего административно-политического устройства традиционных татарских обществ, сохранившихся в том числе и у татар в составе Московского государства.

7. Известия европейских путешественников и европейские картографические материалы.

Записи европейских путешественников, несмотря на их краткость и путанность, могут оказаться весьма полезными. Сообщения для второй половины XV века были сделаны А. Контарини, рассказывающем о нахождении в стране московского князя татарина, «который на княжеское жалованье держал пятьсот всадников»²⁵. Тут, видимо, речь шла о касимовском царевиче Данияре. И. Барбаро дополняет, что в то время, когда Казань уже была подчинена русскими, т.е. после 1487 г., мордовскими землями (областями Zagatai и Moxia) вла-

²² ПСРЛ. Т. XXIX. М., 1965. С. 23, 25.

²³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. I. М., 1977. С. 161.

²⁴ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895; Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань, 2006; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала, 1995; Посольская книга по связям Московского государства с Крымом, 1567–1572 гг. М., 2016.

²⁵ Барбаро и Контарини в России. К истории итало-русских связей в XV веке / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. С. 226.

дели татары²⁶. Многочисленные европейские карты изображали восточные территории, основываясь, как правило, на сведениях из русских карт или на сообщениях русских информаторов, дополняя наблюдениями путешественников, тогда как самих средневековых оригиналов русских карт до наших дней не сохранилось. Особенность изображения восточных территорий заключается в том, что европейские картографы вплоть до XVIII века продолжали показывать старинные, давно не существующие административные деления²⁷. На картах можно увидеть и Казанское ханство, и Болгарское княжество, собственно русские территории также поделены на княжества: Рязанское, Владимирское, Нижегородское, Московское и т.д. Мордовские земли обычно обозначались отдельной областью. Город Касимов («Casingorode», «Cachine») помещался на берегу Оки. Нам интересна изданная в 1562 г. карта Энтони Дженкинсона, который сам несколько раз бывал в Московском княжестве. На карте Касимов расположен в русских землях на границе Владимирского и Рязанского княжеств, а область «Мордва» находится в границах татарской территории²⁸. На карте Гийома Делиля 1706 г. Касимовское царство также показано на левой стороне Оки и названо «Princip-te de Cachine»²⁹.

8. Отчеты и публикации по итогам археологических исследований.

Данный тип источников был привлечен в связи с отсутствием прямых письменных сообщений для Цненско-Мокшанско-Тешского региона, относящихся к XV веку. В основном были использованы результаты изучения городищ, чей период существования выпал на XV – начало XVI веков³⁰.

²⁶ Там же. С. 133.

²⁷ Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XVI – начала XVII вв. М., 1974. С. 19–20.

²⁸ Там же. С. 44–45.

²⁹ Там же. С. 95.

³⁰ Археологическая карта России. Республика Мордовия / сост. А.А. Беговаткин. М., 2017; Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч. 1 / сост. Т.Д. Николаенко. М., 2004; Степанов П.Д. Итяковское городище // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 116–130; Федоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В. Новые данные об Итяковском городище в Темниковском р-не Мордовской АССР // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966.

Подводя итог обзору источниковой базы, можно сказать, что материалы, имеющиеся в нашем распоряжении, многочисленны и разнообразны. Из общего объема используемых в работе материалов большую часть заняли акты и делопроизводственные. Сохранилось значительное число письменных источников второй половины XVI и особенно XVII века, свидетельствующих о существовании непростого этнического, социального и административно-политического устройства на территориях мещерских уездов. Однако ко времени составления большинства известных документов многие старые элементы управления, сложившиеся еще в эпоху золотоордынской государственности, значительно трансформировались или уже полностью прекратили действовать, поэтому в нашем распоряжении зачастую оказываются лишь отрывочные сведения, но иногда весьма интересные. Из поля зрения историков по-прежнему полностью выпадают обстоятельства перехода обширного Цненско-Мокшанско-Тешского региона под юрисдикцию великих московских князей. И практически нет никаких документальных свидетельств, касающихся XV века. Поэтому для исследования домосковского периода большое значения имели результаты археологических исследований, проведенных в основном в советское время.

С. 235–249; Гольшеников П.П., Мачинский А.П., Шеянова Г.Я., Сарычев Н.И. Фауна Итяковского городища // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 250–267; Гольшеников П.П., Мачинский А.П., Шеянов Г.Я., Душин И.А., Сарычев Н.И. О состоянии скотоводства, охоты и рыбной ловли у жителей Итяковского городища // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 39. Саранск, 1970. С. 183–201; Гришаков В.В. Керамика XIV–XVI вв. Итяковского городища // Древние поселения Примокшанья / Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск, 1992. С. 126–142; Шитов В.Н. Старокадомское поселение // Древние поселения Примокшанья / Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск, 1992. С. 104–125.

Глава I. СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ МЕЩЕРСКОГО УЕЗДА

1.1. Мещера и Мещерский юрт

Существует несколько проблем, связанных с определением политического статуса Мещеры. Мы остановимся только на отдельных вопросах, непосредственно касающихся темы нашего исследования. Рассматриваемый географический регион включал в себя исторические области, в которых татарское население проживало уже в XV веке. Значительная часть этих территорий в XVI веке стала называться «Мещерой». Однако использование исторического названия «Мещера» сопряжено с определенными трудностями. Во-первых, отсутствуют четкие сведения о границах Мещеры для разных периодов. Во-вторых, название «Мещера» использовалось и в качестве названия отдельного города, и в качестве названия всего географического региона.

Как показывают источники, употребление термина Мещера менялось в зависимости от продвижения границ Великого княжества Московского на восток на протяжении XIV–XVI веков¹. Во второй половине XVI века Мещерский уезд разделился на Касимовский, Кадомский, Шацкий и Темниковский уезды. Поэтому отметим главную для нас особенность понятия «Мещеры», которая будет обуславливать дальнейший ход рассуждений. Историческая область Мещеры (позднее – Мещерский уезд) в границах XVI века включала в себя территории, часть из которых ещё в ордынские

¹ Исахаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 183–212; Беляков А.В. Мещера // Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли / сост.: М.Ю. Зенченко (отв. сост.), Г.А. Иванова (отв. сост.) А.В. Азовцев, В.Н. Беляева, А.В. Дедук, В.А. Кадик. М., 2018. С. 431–441; Беляков А.В. Восточная Мещера рубежа XVI–XVII вв.: специфика расселения и хозяйственной деятельности татар и мордвы // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. № 1. М., 2016. С. 65–72; Беляков А.В. Историческая география Мещеры XIV – XVII вв // Российская история. 2019. № 1. С. 72–85.

времена входила в состав русских княжеств (назовем ее западной частью Мещеры), другая ее часть – это бывшие внутренние территории Золотой Орды вместе с населявшим их местным татарским и мордовским населением (назовем ее восточной частью Мещеры). В качестве иллюстрации данного разделения, предлагаем взглянуть на старые границы, зафиксированные на карте Э. Дженкинсона. По мнению Б.А. Рыбакова, эта карта составлялась на основе несохранившегося русского «Чертежа московских земель» конца XV века². Область «Мордва» (Mordva) там показана частью «Тартарии» (Tartaria), а вот г. Касимов (Саѳим gorode) расположен в пределах «Russia» на границе Владимирского (Volodemer) и Рязанского (Rezane) княжеств. В дипломатической переписке с Крымским ханством московская сторона называла подвергшиеся в 1514 г. нападению крымских отрядов во главе с ширинским мурзой Айдешке территории как «Мордовские места», «Мордовские украины» или «Мещерские украины», а в крымских посланиях и для обозначения Касимовского царства и этих разоренных мордовских земель использовалось одно наименование – «Мещерский юрт»³, видимо, крымцы особо не разделяли эти понятия.

Скорее всего, на протяжении XIV–XV веков название Мещера относилось только к ее западной части. На рубеже XIV–XV веков Мещера принадлежала русским князьям и представляла собой сформировавшуюся административную область с внутренним волостным делением: «Мещера с волостми и что к ней потягло» (1401–1402 г.)⁴. В известном «Списке городов русских дальних и ближних», составленном в конце XIV – начале XV веков, М.Н. Тихомиров выделил как самые восточные окраинные города Московской Руси город с названием «Мещерское» и город «Камена Могыла на Дъсне»⁵ – видимо, остатками этого города является Темгеновское городище на

² Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XVI – начала XVII вв. М., 1974. С. 21–56.

³ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 377–378.

⁴ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 185; ДДГ. № 16. С. 44.

⁵ Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические Записки. № 40. М., 1952. С. 225.

левом берегу Цны, известное в начале XVI века как Андреев городок. Он также отметил, что в «Списке» эти города относятся к числу не «рязанских», а «залесских» городов, что ещё раз свидетельствует о принадлежности на рубеже XIV–XV веков этой части Мещеры к Московскому великому княжеству⁶. Однако упоминание мещерских волостей «со оброки и с доходы» в договорной грамоте 1496 г. между рязанскими князьями свидетельствует о наличии зависимости от них, по крайней мере, какой-то части западной Мещеры⁷. Каковы бы ни были формы передачи прав на Мещеру между Москвой и Рязанью, исходя из наших задач, нам важно понимать, что западная часть Мещеры являлась владением русских князей.

Кроме того, что в состав Мещеры вошли новые области с мордовским (мокша и эрзя) и татарским населением, этнополитическая картина Мещеры являлась значительно усложненной и в связи с другими факторами, среди которых выделяются: пожалование в середине XV века Мещерского городка царевичу Касиму, а также формирование многочисленного сословия служилых татар с последующим внедрением у них в XVI веке поместного землевладения, что вызвало приток русских крестьян на бывшие золотоордынские земли.

Фиксацию властных структур в Мещере предлагаем выполнить с помощью сохранившихся несудимых грамот. Начнем с рассмотрения грамот для владельцев русских деревень и сел на территориях западной части Мещеры, т.е. изначально находившихся в составе русских княжеств:

– в 1520 г. игумену Тереховского монастыря дана несудимая грамота на починок на Корнауховском Берегу: «наши наместницы переславские, и старорезанские, и *мещерские волостели* и их тиуны тех их людей не судят ни в чем... а сужу их яз, князь великий, или мой *дворецкой*»⁸;

⁶ Там же. С. 248.

⁷ ДДГ. № 84. С. 334, 339; Дедук А.В. К вопросу о политической принадлежности и статусе Мещеры в XIV – первой половине XV вв. // *Studia historica europae orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 6. Минск, 2014. С. 163–178.

⁸ Антонов А.В. Вновь открытые рязанские акты XVI – начала XVII вв. // *Русский дипломатарий*. Вып. 9. М., 2003. № 11. С. 248–249.

– ранее, в 1511 г., от великого князя Василия III похожая грамота была дана братьям Мите и Ивану Слепцовым на село Карово «в Замокошье» в Мещере: «...и волостели наши мещерские и их тиуны тех их людей не судят...»⁹;

– в несудимой грамоте от великого князя Василия III татарскому князю Тенишу Кугушеву 1528 г. в Подлесной волости в Мещере на с. Верхнее Пыжово и д. Козлово вместо волостелей уже упоминаются наместники: «...и наши наместницы и Мещерские их тиуны тех его людей не судят... ино его сужу аз Князь Велики или наш боярин наместник Московский»¹⁰. Судя по названиям и именам прошлых владельцев, данные населенные пункты являлись русскими;

– в 1524 г. несудимую грамоту получил Кулчук Мамедзянов сын Каракучуков, правда, на деревню во Владимирском уезде, но в действительности расположенную в окрестностях Касимова: «...и хто у него в той деревне учнет жити людей, и наши наместници володимерские и волостели гуские и их тиуни тех его хрестьян не судят ни в чем, oprичь душегубства и розбоя с поличным... ино их сужу яз, князь велики, или мой дворецкой»¹¹.

Как видим, в перечисленных русских населенных пунктах в западной части Мещеры ограничивается власть обычных для всего Московского государства представителей русской администрации в лице волостелей, а начиная с 20-х гг. XVI века наместников, но верховная власть остается непосредственно за великими князьями или их дворецкими. В представленных сообщениях о каких-то других структурах ничего не говорится.

Но что в таком случае мы можем сказать об ареалах власти самых статусных представителей татарской знати – Чингизидов (касимовских царевичей и царей)? Если для сравнения посмотреть на несудимые грамоты в Кашире – в другой области Московского государства – то в отличие от Мещеры бывшие там татарские цари, по крайней мере, номинально обладали правами верховного правителя (государя) для всего Каширского уезда, поскольку жалованные не-

⁹ АСЗ. Т. III. № 391. С. 316.

¹⁰ Там же. № 185. С. 155.

¹¹ Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. С. 68–74.

судимые грамоты давали от своего имени, и каширские наместники подчинялись татарским царям непосредственно. Более того, татарские цари могли распоряжаться государственным земельным фондом, производя пожалования недвижимостью¹². Так, в своей жалованной несудимой грамоте игумену Белопесоцкого монастыря 1498 г. царь Мухаммед-Эмин указывает: «наместники мои коширские и их тиуны тех их людей не судят... а кому будет чего искать на игумене и на его приказшике, ино его сужу *Магмед-Амин царь* или кому прикажу»¹³. Точно такие же указания можно обнаружить в аналогичных грамотах царей Абдул-Латифа (1512 г.)¹⁴ и Шах-Алея (1532 г.)¹⁵. В письме крымскому хану Мухаммед-Гирею (1517 г.) уточняется, что Абдул-Латифу отдали «город Коширу со всеми волостями и с селы и со всеми пошлинами»¹⁶. Понятно, что данные права носили во многом формальный характер, фактическая власть оставалась за великими князьями в Москве. Однако в Касимовском уезде у Чингизидов даже формальных похожих прав не обнаруживается, при этом Чингизиды могли оставаться крупными земельными собственниками и собирать в уезде определенные доходы. А.В. Дедук предположил, что в 1540-х г. Шах-Али мог распоряжаться Гусской волостью Владимирского уезда, близко прилегавшей к г. Касимову так же, как и самим Касимовым, поскольку и в Гусе, и в Касимове («Городке») Шах-Али имел своих приказчиков и мытников. Статус «Гусевского леса» обозначен в грамоте 1543 г. как «вотчина», правда, не совсем ясно, Шах-Али выступал как верховный сюзерен над всей Гусской волостью или как крупный вотчинник. Тем не менее А.В. Дедук показал, что Гусская волость являлась лишь «довеском» к Касимову¹⁷. Ещё одним свидетельством отсутствия прав касимовских царевичей и царей на управление всей Мещерой являются строки из завещания Ивана III 1504 г., в кото-

¹² Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин на Руси рубежа XV–XVI столетий // Звенигород за шесть столетий. Сб. статей. М., 1998. С. 65–88.

¹³ ААЭ. Т. I. № 135. С. 102.

¹⁴ Там же. № 154. С. 124.

¹⁵ Там же. № 171. С. 147.

¹⁶ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 460.

¹⁷ Дедук А.В. Где находились «Гусь» и «Городец» грамоты Шах-Али бин Шейх Аулияра 1543 г.? // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 635–643.

ром «Мещера с волостями и с селы, и со всем, что к ней потягло, и с Кошковым» так же, как и мордовские земли: «князи мордовские все и з своими отчинами», передаются по наследству сыну Василию¹⁸. Из завещания Ивана IV известно, что русские области или города, принадлежавшие татарским правителям, напрямую не могли завещаться его сыновьям, а переходили в наследство только при условии отъезда татарских правителей:

– «... ему ж даю город Романов на реке на Волге, а держи его, сын мой Иван, за Нагайскими мурзами по тому, как было при мне. А *отъедут куды-нибудть или изведутся*, и город Романов сыну моему Ивану»¹⁹,

– «... сын мой Иван держит за ним Звенигород, по нашему жалованью, а служит царевич Муртазалеи, а во крещении Михайло, сыну моему Ивану, а *отъедит куды-нибудть*, и город Звенигород сыну моему Ивану»²⁰.

Поскольку статус татарских царей и царевичей, оказавшихся в Московском княжестве при Иване III в 1504 г., был несколько не ниже, чем во второй половине XVI века при царе Иване IV, то этот порядок наследования русских земель не должен был поменяться. Как видно из текста завещания 1504 г., Мещера сразу переходит в наследство к сыну Ивана III без всяких оговорок. Так что же в этом случае являлось уделом касимовских чингизидов? Ведь царевичу Касиму был пожалован город в Мещере, впоследствии названный Касимовым.

А.В. Беляков высказал предположение, что город «Кошков», появившейся в завещании Ивана III 1504 г. – это неправильное прочтение названия Касимова, а под названием Мещера скрывается некий другой город и это, скорее всего, Елатьма²¹. Однако и из такого прочтения следует, что Касимов напрямую передается по наследству детям великого князя, что, как уже говорилось выше, недопустимо при наличии в нем татарского владельца. А ведь татар-

¹⁸ ДДГ. № 89. С. 356.

¹⁹ Там же. № 104. С. 436.

²⁰ Там же.

²¹ Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 268.

ский правитель в Касимове в 1504 г., в год составления завещания Ивана III (завещание было составлено не ранее конца 1503 г.)²², действительно присутствовал – им был царевич Сатылган. Известно, что в сентябре 1503 г. послу в Крым поручено было рассказать, что касимовского хана Нурдаулета «не стало» и его сына Сатылгана великий князь Иван III хочет «жаловати, дати ему то место, где отец его был»²³. В мае 1504 г. также упоминается имя Сатылгана в послании к крымскому хану Менгли-Гирею: «мы пошлем на поле братаничев твоих, Саталгана царевича и Зеная царевича»²⁴.

Из анализа перечисленных выше фактов следует, что для начала XVI века под понятием «Мещера с волостями...» нужно воспринимать административную-территориальную область Московского государства со сложившимся внутренним делением на волости, при этом полностью управляемую московскими великими князьями через назначенную ими русскую администрацию. Центром этой области, видимо, и являлся город Мещера. А вот сам Касимов как владение татарского правителя в тексте того же завещания 1504 г. скрывается в другом месте под названием «Царевичев городок» в перечислении ордынских центров, которым выплачивался «выход» с Русских земель: «А дети мои, Юрьи с братьею, дают сыну моему Василью с своих уделов в выходы в ордынские, и в Крым, и в Азтрахань, и в Казань, и во *Царевичев городок*, и в иные цари и во царевичи, которые будут у сына моего у Василья в земле»²⁵. В Посольских книгах в 1568 г. можно встретить наиболее точное определение Касимовского царства: «юрт мусулманской Касимов-городок в Мещере»²⁶. Внутренняя иерархия Касимовского ханства²⁷

²² Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Ч. 1. М., Л., 1948. С. 220.

²³ Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 491.

²⁴ Там же. С. 513–514.

²⁵ ДДГ. № 89. С. 362.

²⁶ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом, 1567–1572 гг. М., 2016. С. 138.

²⁷ Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 165–258; Исаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 250;

точно соответствует ордынским традициям и в Посольских книгах отмечена следующим образом: «в том юрте карачеи и уланы, и князи, и мырзы, и ички, да всякие люди приближенные»²⁸.

В итоге мы приходим к такому заключению: **понятие «Царевичев городок», обозначающее Касимовское царство («Мещерский юрт»), не тождественно понятию «Мещера с волостями...», обозначающему в XVI веке Мещерский уезд с центром в г. Мещера.**

Такой вывод нарушает привычное представление о том, что Мещера и Царевичев городок (он же Мещерский городок, Касимов) – это названия одного и того же города. К сожалению, в данном исследовании мы не можем привести новых сведений для решения этого вопроса. Отметим только, что сомнение о тождестве города Мещеры и Царевичева городка высказывал ещё П.Н. Черменский в своей работе «Некоторые спорные вопросы исторической географии Рязанщины»²⁹. Основываясь на «летописные намеки и археологические наблюдения», он предположил, что Мещера была соседним городом, расположенным на месте нынешнего Старого Посада, отстоящего от центра современного Касимова на 2,5 км, затем оба города слились. А.В. Беляков также считает Мещеру и Касимов разными городами и предполагает, что Мещера, как уже было сказано выше – это г. Елатьма³⁰. Однако упоминаемые в отписке 1609 г. в качестве городов Мещера и Елатьма перечислены отдельно: «государевы бояре и воеводы Федор Иванович Шереметев с товарищи государевы города: Муром и *Касимов, Мещеру, Елатьму, Кадому, Володимер и Суздаль очистили*»³¹.

Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009. С. 65–82.

²⁸ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом, 1567–1572 гг. М., 2016. С. 140.

²⁹ Черменский П.Н. Некоторые спорные вопросы исторической географии Рязанщины // История СССР. № 2. М., 1959. С. 172–174.

³⁰ Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 268.

³¹ Цит. по: Черменский П.Н. Некоторые спорные вопросы исторической географии Рязанщины // История СССР. № 2. М., 1959. С. 172–174.

В продолжении разговора о Касимовском царстве, остался незатронутым ещё один непростой вопрос, требующий рассмотрения: могло ли мордовское население считаться объектом власти касимовских царей и царевичей? Упоминание мордвы в договорной грамоте московских и рязанских князей 1483 г. в числе «черных» людей, выплачивающих ясак царевичу Данияру и его князьям: «бесерменин, или *мордвин*, или мочярин, черные люди, которые ясак царевичу дают»³², дает основание предполагать, что мордва находилась под властью касимовских правителей. С другой стороны, мы знаем, что мордовское население восточной части Мещеры (территория будущих Кадомского, Темниковского, Шацкого и Арзамасского уездов) в XVI веке входило в состав уделов («отчин») татарских князей. Согласно жалованным грамотам, эти князья подчинялись не касимовским Чингизидам, а непосредственно московским великим князьям. Этот факт подтверждают и завещания Ивана III и Ивана IV, поскольку «князи мордовские» завещаются непосредственно сыновьям великих князей без каких-либо оговорок или ссылок на Чингизидов. Отсюда следует вывод, что власть касимовских царей и царевичей на татарских князей и, соответственно, на их подведомственную мордву, не распространялась. Весомым подтверждением этого утверждения является несудимая грамота 1535 г., пожалованная мурзе Тювею Асбердинову³³, в которой вместе с мещерскими наместниками появляются мордовские князья, но ни слова не сказано о касимовских царях или царевичах. Отметим, что в начале XVII века шведский посланник П. Петрей в своем сочинении «История о великом княжестве московском» отдельно от «Татарского княжества Касимов» описывал «княжество Мордва», где указывал, что мордва имеет собственных князей, «которые защищают их и правят ими; они платят им ежегодную дань»³⁴. Некоторые исследователи, основываясь на сообщении из договорной грамоты 1483 г. о мордве, платившей ясак царевичу Данияру, впол-

³² ДДГ. № 76. С. 284.

³³ Сафаргалиев М.Г. Присоединение мордвы к централизованному государству // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 27. Саранск, 1964. С. 3–25.

³⁴ Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 177–178.

не оправданно предполагают, что в нем идет речь только о части мордвы, проживавшей в пределах Касимовского ханства, и именно эта группа мордвы управлялась касимовскими правителями³⁵. Тем не менее на сегодняшний день **пока нет свидетельств того, что во времена существования Касимовского царства в западной части Мещеры – на территории будущего Касимовского уезда – существовали какие-либо мордовские поселения**. Не встречаются упоминания, например, о смежных мордовских угодьях при описании владений царевича Сеид-Бурхана 1627 г. в Касимовском и Елатомском уездах³⁶. Что касается главного аргумента, т.е. самого факта выплат ясака с мордовского населения, то, как показывают поздние грамоты XVI века, выплата ясака с какой-либо части мордовского населения некоему получателю далеко не всегда означает, что получатель ясака наделялся правом управления данным населением. Можно привести следующие примеры таких выплат. Так, по грамоте от 28 марта 1575 г. темниковец Изекей мурза Булашев сын князь Акчурин был пожалован ясаком 5 рублей «без четверти» с чепчерянской мордвы Кадомского уезда, которая, согласно тексту самой грамоты, управлялась в то время татарским князем Четом Аганиным, а прежде этот ясак выплачивался другому получателю – Немичу Чуракову³⁷ (вероятно, касимовскому татарину). Цненский князь Тениш Янгальчев сын князь Амесев с братьями по грамоте от 29 марта 1575 г. был пожалован ясаком 4 рубля 5 алтын и 3 деньги с тядемской мордвы, которая числилась «за князем Бигилдеем княж Каракчеевым сыном Долоткозиным»³⁸. Согласно текстам представленных грамот, персональный ясак выделялся из общих ежегодно собираемых ясачных денег со всего мордовского населения в казну

³⁵ Сафаргалиев М.Г. Присоединение мордвы к централизованному государству // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 27. Саранск, 1964. С. 3–25; Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 271.

³⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб., 1866. С. 83–152.

³⁷ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

³⁸ АСЗ. Т. III. № 304. С. 247.

великих московских князей. В грамотах подчеркивается, что население, с которого собирался ясак, находилось под властью собственных татарских князей. Ещё пример выплат из грамоты от 14 октября 1608 г. князю Булаю Кудашеву – ему жалуется выморочный ясак «на год по тринадцати рублев с полтиною» с кершинской мордвы Шацкого уезда, который до этого выплачивался городецкому, т.е. касимовскому, татарину Шихмамаю мурзе Салтаналееву сыну Искачеву³⁹. Итак, **мордовский ясак мог представлять собой только одну из форм жалования, и, как показывают примеры выше, факт выплаты ясака не обязательно наделял властными полномочиями получателей над плательщиками.**

Поскольку наличие мордовских поселений внутри Касимовского уезда пока источниками не подтверждается, а выплата ясака может быть лишь одной из форм получения дохода, то на сегодняшний день убедительных оснований считать, что касимовские цари и царевичи обладали властью над мордовским населением, нет. Договорная грамота московских и рязанских князей 1483 г. все ещё упоминает «места татарские и мордовские» отдельной областью, хотя уже без предшествующей оговорки «а ци переменит бог татар»⁴⁰, что может свидетельствовать о потере контроля над этими территориями со стороны татарских ханов. В то же время о расположении Касимовского царства непосредственно на московской территории читаем у другого венецианского путешественника А. Контарини. Описывая свое путешествие через русские земли в 1476 г., он рассказал, что некий знатный татарин, видимо, царевич Данияр, живет на территории Московского княжества у князя Ивана III: «у него был обычай ежегодно посещать некоторые местности своей страны, особенно же одного татарина, который на княжеское жалованье держал пятьсот всадников»⁴¹.

³⁹ Думин С.В., Первушкин В.В., Шишлов С.Л. Князья Кудашевы // *Дворянские роды Российской империи*. Т. 3. М., 1996. С. 165–171.

⁴⁰ ДДГ. № 76. С. 285.

⁴¹ Барбаро и Контарини в России. К истории итало-русских связей в XV веке / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. С. 226.

Говоря о полномочиях правителей Касимовского царства, вспомним, что ещё В.В. Вельяминов-Зернов и Н.И. Шишкин в своих работах ссылались на грамоту 1621 г., согласно которой касимовский царь Арслан Алеевич имел право «посадских людей и Татар ведати и судити по своей государеве жалованной грамоте и как их ведали и судили прежние Касимовские цари»⁴². Это право он получил по жалованной грамоте, выданной 6 марта 1614 г.⁴³ Из текста документа становится понятно, что касимовские цари получали право суда над князьями, мурзами и татарами Царева двора и Сеитова полка. Кроме этого, царь Арслан Алеевич, как и прежние цари, имел право суда над русскими людьми: «дворовых его людей и Касимовских посадцких и уездных крестьян судити и ведать во всем ему царю Араслану или на Москве в Посольском приказе, и как было при его братье *при прежних Касимовских царех*»⁴⁴. Здесь требуется уточнение в вопросе об «уездных крестьянах», они ещё называются «деревенскими крестьянами»⁴⁵. Скорее всего, речь идет о крестьянах не всего Касимовского уезда, а только о жителях тех сел и деревень, которые были пожалованы касимовским царям и царевичам. Так, царю Арслану Алеевичу в 1614 г. было пожаловано 7 сел «с приселки» и 8 деревень⁴⁶. В тексте данной грамоты указано определенное противопоставление разных категорий «уездного» подвластного населения. С одной стороны, уездные люди в числе тех, кого судят непосредственно касимовские воеводы в спорных делах с касимовскими татарами: «а которые люди Касимовскаго города, дети боярские и *волостные и уездные люди* и иных городов учнут бить челом на Татар...» – здесь перечислены категории населения, неподвластного касимовскому царю. А с другой стороны, некие уездные люди перечисляются среди категорий населения, которых «велено по Государеве жалованной грамоте судити царевым

⁴² Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Рязань, 1891. С. 46.

⁴³ Там же. С. 51.

⁴⁴ Там же. С. 50.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ДПП. С. 372.

приказным людям»⁴⁷. Следовательно, судебная власть касимовского царя распространялась только на определенную часть русского населения уезда. И, как было показано ранее в несудимых грамотах первой половины XVI века, признаков наличия власти касимовских правителей над всем русским населением Мещерского уезда также не обнаружено.

Таким образом, на основе грамот 1614 г. и 1621 г. можно сделать вывод, что царь Арслан Алеевич обладал властью над:

1. Князьями, мурзами и рядовыми татарами Царева двора и Сеитова полка.
2. Людьюми царского двора.
3. Жителями посада г. Касимова.
4. Крестьянами пожалованных сел и деревень.

Поскольку другие подобные грамоты нам неизвестны, а в грамоте 1621 г. сказано, что такими властными правами обладали «прежние касимовские цари», то остается предполагать о похожем политическом устройстве Касимовского ханства и в более раннее время.

В периоды отсутствия правителей-Чингизидов роль лидеров для касимовских татар выполняли представители наиболее знатных родов. Так, в 1587 г. князь Иван Немичев возглавлял касимовских татар Царева двора⁴⁸. Возможно, Иван Немичев являлся представителем рода Мангыт, поскольку указанный в сочинении «Джами ат-Таварих» Исбай-Мангыт Саманай-бек предположительно был касимовским князем Семенеем Немичевым (см. Глава II, 2.2). В 1613 г. Исеней мурза Карамышев упоминается в статусе воеводы⁴⁹.

Так как «Мещера с волостьми...» не находилась в собственности касимовских царей и царевичей, а являлась вотчиной московских великих князей, то необходимо определиться, что же следует понимать под территорией Касимовского царства. В таких условиях **в качестве территорий Касимовского царства нам остается рас-**

⁴⁷ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Рязань, 1891. С. 47.

⁴⁸ АСЗ. Т. III. № 282. С. 230–231.

⁴⁹ Беляков А.В. Исиней Карамышев сын Мусаитов. Неизвестный герой Смутного времени. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6 (3). Ч. 3. Н.Новгород, 2012. С. 82–87.

сма́тривать только места проживания подвластного татарским царевичам и царям населения, к которым, как было выше сказано, относятся:

- г. Касимов: посад с русским населением, Татарская слобода и Старый посад, где жили татары;
- татарские деревни Касимовского уезда, где проживали татары Царева и Сеитова полков;
- пожалованные русские села и деревни Касимовского и Елатомского уездов.

О пожалованных русских селах и деревнях сохранилась информация только по источникам XVII века. В 1627 г. за царевичем Сеид-Буханом «в поместье» было записано в Касимовском уезде: с. Ерахтур, д. Шишкина, д. Куземкино, с. Мышцы, д. Большие Пекселы («за царевичевым за приказным за Ахмамет-сеитом Белек-сеитовым сыном Шакуловым»), д. Малые Пекселы, д. Мосеево, д. Шоста («за Килмамет Аталыком»); в Елатомском уезде: с. Беяково («Царево тож»), пустошь «что была д. Власова», с. Ермолово, пустошь «что была д. Кулакова», д. Котурово, пустошь Чоботово, пустошь «что была д. Скребякина», пустошь «что была д. Колосова», д. Селища, сельцо Вежи, д. Уланова гора («за служилым царевичевым человеком за Икшеевым сеитом Белек-сеитовым сыном Шакулова»). Итого: 4 села, 1 сельцо, 9 деревень, 7 пустошей⁵⁰.

На более поздних географических картах России западноевропейских изданий (Гийом Дилиль, 1706 г.) границы уже несуществующего Касимовского царства показаны лишь на левой стороне Оки, и оно названо «Principauté de Cachine»⁵¹ (см. рис. 1). Principauté – по-французски «княжество», но на европейских картах русские княжества обозначены другим словом Duché (герцогство), поэтому в данном случае понятие Principauté передано более точно, оно обозначает владение принца (фр. Prince) в смысле прямого потомка монарха, т.е. царевича, но не князя. Ценность этих карт заключается еще в том, что на них по-прежнему отображались политические границы предыдущих эпох, например, русских княжеств или Казан-

⁵⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб., 1866. С. 83–152.

⁵¹ Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XVI – начала XVII вв. М., 1974. С. 96.

ского ханства. Любопытно, что на карте нарисована дорога от Саратова до Москвы, на которой недалеко от Касимова (Cachine) отмечен город Canquerma, очень созвучный с Ханкерман – татарским названием Касимова. Данная дорога со всеми населенными пунктами (Saratof, Inserat, Arsamas, Temnikof, Canquerma, Volodimer) соответствует описанию дороги от Астрахани до Москвы из сочинения

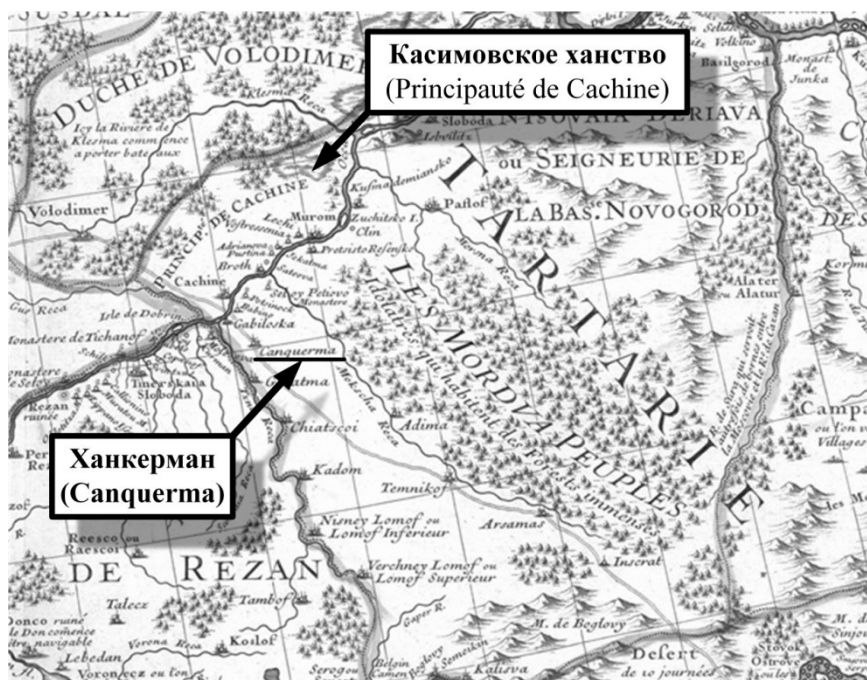

Рис. 1. Фрагмент карты южной части великого царства Московского, Гийом Дилиль, 1706 г.

Ж.-Б. Тавернье (1605–1689) «Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию в течение сорока лет», в котором также указаны: Sarataf (Саратов. – прим. авт.), Inférât (Инсар. – прим. авт.), Тумнек (Темников. – прим. авт.), Canquerma (Ханкерман. – прим. авт.), Volodimer (Владимир. – прим. авт.), но про Касимов ничего не ска-

зано⁵². Видимо, картографы не знали, что Касимов и Ханкерман – это название одного города, поэтому на своих картах показали два разных города, ошибочно поместив Ханкерман на правом берегу р. Оки, но на пути из Темникова во Владимир.

Говоря о территориях Касимовского царства, следует учесть, что в 1508 г. касимовскому царевичу Джанаю принадлежал пожалованный Андреев городок. И, в связи с этим, как будет сказано ниже (см. Глава II, 2.3), бастановские служилые татары могли на некоторое время также попасть в подчинение касимовским правителям.

1.2. Бывшие золотоордынские земли

Что касается золотоордынской части территорий будущей Мещеры, то ещё в XIV веке московские и рязанские великие князья претендовали на прилегающие татарские и мордовские земли. На какое-то время их даже удалось завоевать, о чем свидетельствуют сообщения из договорных грамот между московскими и рязанскими великими князьями. В грамотах, составленных после 1402 г., «Татарския места и Мордовские места» упоминаются с оговоркой «а ци переменит бог татар», т.е. эти территории вновь вернулись под власть Золотой Орды⁵³. В 1382 г. завоеванные земли назывались как «татарские места», а затем как «татарския места и мордовские места», что, собственно, и свидетельствует об их принадлежности к внутренним областям Золотой Орды. Таким образом, восточная окраина будущего Московского государства в договорной грамоте 1401–1402 гг. московского великого князя Василия Дмитриевича и серпуховского и боровского князя Владимира Андреевича представляется в виде двух крупных компонент: «Мещера с волостми и что к ней потягло» и следующие за ней «места татарская и мордовская»⁵⁴. Эта формула практически не изменилась и через сто лет – к началу XVI века в духовной грамоте великого московского князя

⁵² Tavernier J. B. Les Six Voyages de Jean Baptiste Tavernier, écuyer baron d'Aubonne, qu'il a fait en Turquie, en Perse, et aux Indes. Paris, 1676. P. 307.

⁵³ ДДГ. № 19. С. 54; № 72. С. 254.

⁵⁴ Там же. № 16. С. 44.

Иван III (1504 г.) указаны: «Мещера с волостями и с селы, и со всем, что к ней потягло, и с Кошковым» и вошедшие в состав Московского государства западные мордовские земли – это «князи мордовские все и з своими отчинами»⁵⁵.

По всей видимости, мордовские земли вплоть до последних десятилетий XV века ещё оставались в некоторой степени независимыми от московского великого князя. Вспомним сочинение И. Барбаро, который между 1488 и 1492 гг.⁵⁶, т.е. уже после установления московского протектората над Казанью, отмечал, что мордовскими областями «владели татары». Автор имел в виду местных татар, поскольку он их назвал идолопоклонниками так же, как и другой местный народ «мохii»⁵⁷ (мокса). Под татарскими «владельцами» этих мордовских областей могли скрываться «мордовские» князья – о существовании представителей каких-либо других категорий татарских элит нам неизвестно. Поэтому, данное уточнение И. Барбаро свидетельствует о сохранении в 80–90-е годы XV века автономности местной татарской знати. Правда, из слов И. Барбаро не ясно, существовал ли где-то для местных элит верховный сюзерен.

Тем не менее еще раз отметим, что уже в 1483 г., согласно договорной грамоте между московским и рязанским великими князьями, мордовский ясак собирался. По крайней мере, какая-то часть мордовского ясака выплачивалась касимовскому царевичу. В этой же грамоте «места татарские и мордовские» перечисляются по-прежнему отдельной от Мещеры областью, но уже без оговорки «а ци переменит бог татар»⁵⁸, Самые ранние известные русские грамоты, относящиеся непосредственно к мордовским землям, начинают упоминаться в 90-е годы XV века:

– грамота 1491 г. Ивана III о пожаловании Н. Ознобишина «мордовою Кирдановскою в кормление»⁵⁹ (мордва будущего Арза-

⁵⁵ Там же. № 89. С. 356.

⁵⁶ Барбаро и Контарини в России. К истории итало-русских связей в XV веке / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. С. 20.

⁵⁷ «...i quali paesi di tramontana sono posseduti da' Tartari, che per il più sono idolatri, così come ancora sono i Moxii» (см. Там же. С. 133, 152).

⁵⁸ ДДГ. № 76. С. 285.

⁵⁹ ДРВ. Ч. XV. М., 1790. С. 12–13.

масского уезда) – речь идет о назначении русского волостеля над этой группой мордвы;

– договорная грамота 1496 г. между рязанскими князьями Федором Васильевичем и Иваном Васильевичем, в которой упоминается «мордва деленая во Цне»; кстати, в это время там уже существовали русские поселения: «наши села в Мордве на Цне»⁶⁰;

– грамота 1498 г. князя Ивана III о назначении оброка с «Ирехтинские мордвы Шадыбеевы» (мордва будущего Кадомского уезда)⁶¹.

Таким образом, **более или менее уверенно началом московского периода можно считать 80–90-е годы XV века**. Если говорить о той части мордовских земель, с которой уже в 1496 г. собирались доходы рязанскими князьями («мордва деленая во Цне»), то нам ничего не известно о существовании каких-то отношений между «мордовскими» князьями и рязанскими великими князьями. Хотя князь Темир Якшенин, которого мы считаем ценским, впервые упоминается уже в 1508 г., причем как подданный великого московского князя (Глава II, 2.2).

В начале XVI века в источниках эту часть Мещеры могли называть как «Мордовские места», «Мордовские украиньы», «Мещерские украиньы» или просто «Мордва»⁶². Главными городами здесь стали Кадом и Темников. Основная часть татарского населения проживала в это время в бассейне рек Цны и Мокши, хотя их вотчинные владения располагались достаточно далеко на юго-восток, достигая Засурья и реки Кадады⁶³.

⁶⁰ ДДГ. № 84. С. 334, 339.

⁶¹ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. III. Ч. II. Саранск, 1953. С. 256.

⁶² Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 197, 223, 231, 292.

⁶³ Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Гляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196.

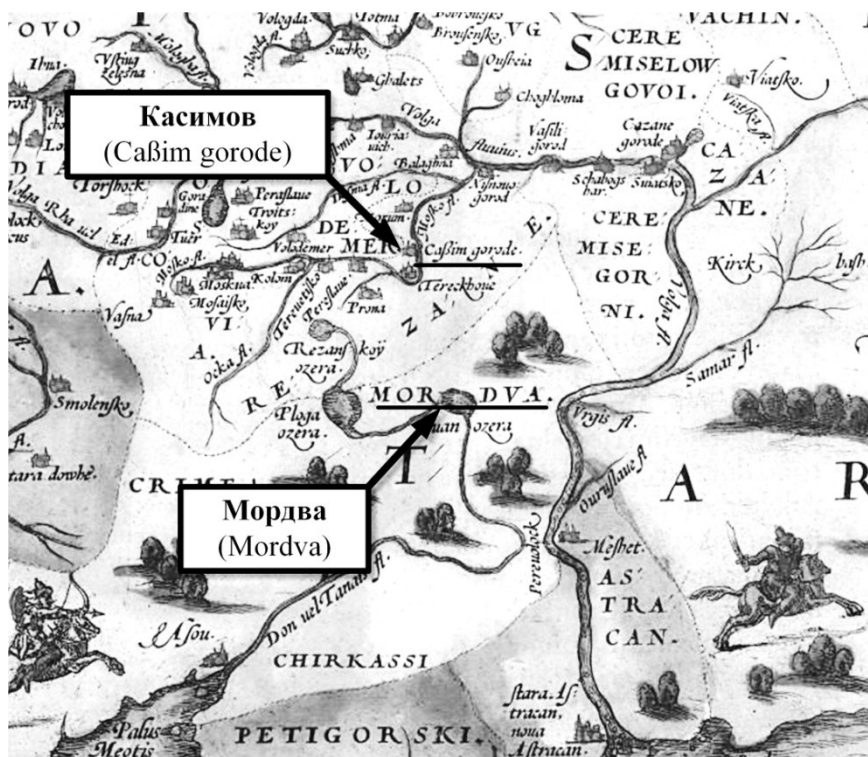

Рис. 2. Фрагмент карты «Описание Московии, России и Тартарии», составленной Энтони Дженкинсоном (Anthony Jenkinson) в 1562 г.

По всей видимости, граница между западной и восточной частями Мещеры XVI века в более раннее время являлась границей между русскими княжествами и Золотой Ордой и проходила там, где начинались мордовские земли, поскольку они также назывались «места татарские». О том, что мордовские земли начинались на правом берегу Оки, подтверждает запись допроса в 1523/24 г. Степана Щукина, который сообщал: «были они на службе на Толстяке со князем с Васильем с Шихою, и князь Василей послал их в

Мордву»⁶⁴. Как видим, Толстиково, расположенное уже на правом берегу Оки, ещё не считалось мордовскими территориями. Если по карте дальше продвигаться на восток, то ближайшим известным мордовским населенным пунктом будет д. Пошатово⁶⁵. Таким образом, мы можем предположить, что город Кадом располагался на бывших золотоордынских землях.

Северо-западная мордовская область, расположенная в междуречье рек Оки и Теши, в состав Мещеры не входила. Скорее всего, до середины XVI века административно относилась к Муромскому уезду. Видимо, именно поэтому Муром в духовной грамоте Ивана III 1504 г. завещается вместе «с мордвами, и с черемисою, что к Мурому потягло»⁶⁶. Названные мордва и черемисы могли проживать не на территориях Муромского уезда, а на примыкающих к восточной границе землях на правом берегу реки Оки, поскольку в более ранних духовных грамотах Василия II (1462 г.) и Василия I (1423 г.) вместе с Муромом мордва и черемисы не упоминались⁶⁷. Нам представляется, что данные «черемисы» – это проживавшая в своих исконных областях на территориях будущих Чебоксарского или Цивильского уездов часть чувашского населения, которая находилась в ведении администрации Муромского уезда после утверждения на казанском престоле Мухаммед-Эмина. Так, в 1490 г. великий князь Иван III получил жалобу от царя Мухаммед-Эмина: «сего лета приехав Феодор Киселев, чего изстарины не бывало, лишник пошлин с Цевели десятского Артака с детми изымав вязал, давил силою, взял три кади меду... да на Алныше на реке с Шиховых детей взял конь сив...»⁶⁸. Как мы видим, для сбора дани на правобережную территорию Казанского ханства (так, река Цивиль ны-

⁶⁴ Зимин А.А. Из истории центрального и местного управления в первой половине XVI в. // Исторический архив. № 3. 1960. С. 147–150. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1500-1520/Central_upr/text.htm

⁶⁵ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210.

⁶⁶ ДДГ. № 89. С. 356.

⁶⁷ ДДГ. № 22. С. 61; № 61. С. 194.

⁶⁸ Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 92.

не расположена в Чувашской Республике) посылался некий Федор Киселев. Видимо, его послали из Мурома, поскольку ранее Федор Михайлов сын Киселев был пожалован Иваном III несудимой грамотой селами в Муромском уезде (1470–1485 гг.)⁶⁹. В междуречье рек Оки и Теши также проживали татары. Примечательно, что в отписной грамоте 1558 г. дворецкого М.И. Волконского о пожаловании княжения мурзе Дивею Мокшеву сыну Бутакову сотникам мордвы Кирдяновского беляка (эрзи – «рзянская мордва»), как раз проживавшей в бассейне Теши (см. Глава II, 2.2), указано, что грамота была послана «в Арзын»⁷⁰, из чего следует, что «Арзын» – это старинное название данной области. В Разрядных книгах муромская мордва упоминается в 1558 и 1563 гг.⁷¹. Впоследствии эти районы вошли в состав нового Арзамасского уезда.

Рассмотрим, какие властные структуры продемонстрируют несудимые грамоты в данных областях Мещеры:

– в несудимой жалованной грамоте 1535 г., выданной мурзе Тювею Асбердинову и его детям на починок на реке Веркшее недалеко от г. Темникова, читаем: «...а кто у них в том починке учнут жити, и тем их людей не надо боя моего, великого князя дани, пошоной корм не принять, им пошоная служба, ни наместничь корм, ни мордовских князей пошлины; а *наместники мещерские* у них и *мордовские князья* тех их людей не судить...», «ино их сужу язъ великий или мой дворецкий»⁷²;

– в несудимой грамоте 1539 г. кадомской мордве сообщается: «... и он, *Янглычь князь*, и его *братья* приставов своих на них не дают и не судят их ни в чем, oprичь душегубства и розбоя с поличным. И кому будет до них какова дела ни буди, ино их судит *наш дворецкой*»⁷³.

⁶⁹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 1. М., 1952. № 398. С. 290–291.

⁷⁰ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 94, 94об.

⁷¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. I. М., 1981. С. 19; Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 119–154.

⁷² Сафаргалиев М.Г. Присоединение мордвы к централизованному государству // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 27. Саранск, 1964. С. 3–25.

⁷³ ДРВ. Ч. XV. М., 1790. С. 14–15.

Итак, здесь уже обнаруживаем присутствие **двух властных структур: мещерских наместников**, т.е. представителей русской администрации, **и «мордовских» князей** – представителей местной системы управления. Более детально ареалы власти «мордовских» князей и система управления локальных групп служилых татар будут рассмотрены в следующих главах.

В данном исследовании мы не можем обойти вниманием восточные мордовские территории, хотя они выходят за основные географические рамки нашего исследования. Но идентичные понятия, такие как «мордовские князья», «мордовские мурзы», «беляки» здесь также встречаются. Это в итоге может привести к определенной путанице. Князей будущего Алатырского уезда и восточной части будущего Арзамасского уезда также называли «мордовскими» князьями, но эти князья являлись этнической эрзей. На этом чуть подробнее остановимся ниже (см. Глава II, 2.2). Данные мордовские области никогда в состав Мещеры и Мещерского уезда не входили. Мы считаем, что **до середины XVI века территории будущего Алатырского уезда и восточная часть будущего Арзамасского уезда, скорее всего, являлись частью Казанского ханства** и окончательно вошли в состав Московского государства после захвата Казани в 1552 г. Наш тезис основан на следующих наблюдениях:

– В описании вотчин в писцовой книге Алатырского уезда «татарским и буртасским и мордовским вотчинам бортным ухояям» Д. Пушечникова и А. Костяева 1624–1626 гг. встречаются указания, что некоторые из них были куплены до «Казансково взятья»⁷⁴. В западной части мордовских земель таких сообщений мы не найдем.

– в этой писцовой книге также обнаруживается, что среди ясков, которые выплачивала мордва, несколько раз попадает название «казанский ясак»⁷⁵;

⁷⁴ Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 82; Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 229.

⁷⁵ Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 317–320, 328.

– в этой же писцовой книге встречаются вотчины, владельцами которых указаны казанские татары⁷⁶. В другой купчей сказано, что ухожей темниковского мурзы Гляша Кутыева на реке Кададе (ныне в Ульяновской и Пензенской области) также граничил с вотчиной казанских татар⁷⁷;

– в документах по организации сторожевой службы 1577–1578 гг. специально оговаривалось, что сторожи Алатыря числились в Приказе Казанского дворца, тогда как сторожи из Кадома и Темникова в Приказе Мещерского дворца: «...а на Кадомских и на Темниковских на смесных и не на смесных сторожах стеречи татаром и мордве с земель Кадомским и Темниковским а Олаторским сторожи в приказе у диака у Ондreja у Щелкалова в Казанском Дворце ... потому что Олаторские сторожи в приказе Казанского дворца, а на Кадомских и на Темниковских сторожах стерегут Татарове и Мордва, и те сторожи в Мещерском приказе...»⁷⁸;

– в летописном описании казанского похода 1552 г. говорится, что Иван IV остановился на реке Мене 1 августа. В этот день начался православный Успенский пост. Степенная книга дополняет – когда наступил пост, «живущии же в тамошних странах Черемиса и Мордва и прочии, иже прежде враждебни, тогда же покоряхуся»⁷⁹. Это сообщение, похоже, также свидетельствует о нахождении части мордовского населения в подчинении Казанского ханства;

– в духовном завещании царя Ивана Грозного, окончательно составленного в 1572 г., в отличие от духовного завещания Ивана III 1504 г.⁸⁰, появляется ещё одна группа мордовских князей на Алатыре: «даю город Курмыш, да город Алатор на Алаторе, с волостми и со всеми пошлинами, и князи мордовския с их вотчинами»⁸¹, в завещании появляется добавление о мурзах, владельцах сел в Нижегородском уезде: «...которые села в Нижнем Новгороде и на Ба-

⁷⁶ Там же. С. 219, 230.

⁷⁷ Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Гляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196.

⁷⁸ АМГ. № 18. С. 21; № 23. С. 36–37.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. XXI. Половина 2-ая. СПб., 1913. С. 643.

⁸⁰ ДДГ. № 89. С. 356.

⁸¹ Там же. № 104. С. 437.

лахне, и за мурзами, и за князьми, и за кем ни буди, то все сыну моему Ивану»⁸². Вероятно, речь идет о наделении мордовских князей и мурз поместьями в соседнем Нижегородском уезде в качестве их окладов за службу.

Таким образом, в XVI веке обширные мордовские земли были разделены на две части: западную и восточную. **Мордовское население западных территорий находилось под властью татарских князей**, и эти территории уже на рубеже XV–XVI веков входили в состав Московского государства. **Мордовские князья восточной части до взятия Казани в 1552 г. подчинялись Казанскому ханству**, а затем перешли на службу русскому царю. Возможно, какие-то части из восточных областей до образования Арзамасского и Алатырского уездов частично были включены в состав Нижегородского уезда, поскольку в Разрядных книгах появляется «нижегородская мордва»⁸³.

Теперь, если принять версию о нахождении восточных мордовских земель в составе Казанского ханства, вполне объяснимым становится появление там в 1489 г. казанских князей во главе с Алказьем, отказавшихся в 1487 г. признавать власть поставленного Иваном III на казанский престол Мухаммед-Эмина⁸⁴. Казанцы тогда сопровождали ногайское посольство как раз через будущий Алатырский уезд: «а провожал их, сказывают, Алказый, да Бегиш, да сын его Утеш, да Чет, да и Кайсым Сегит; а провожали их, государь, полем до Суры, да Папулы, до мордвина, а аттоле, государь, сказывают, ехали на князя Ромодана...»⁸⁵. Ныне существует с. Папулево на реке Алатырь в Ичалковском районе в Мордовии. В этом же сообщении упоминается князь Ромодан, возможно, именно этот князь стал родоначальником мордовских мурз с родовым прозвищем (фамилией) «князь Ромодановы» (см. Глава II, 2.2). При этом текст послания хану Мухаммед-Эмину подтверждает, что послы шли непосредственно через территорию Казанского ханства: «тот царев Иваков посол Чюнгур да и мырзины люди шли к нам через

⁸² Там же.

⁸³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. I. М., 1981. С. 19.

⁸⁴ Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 94.

⁸⁵ Там же. С. 80–81.

твою землю, а с ними шли Алказы да Кайсым Сеит, да Бегиш, да Утеш с людьми, да в твоей земле воевали и головы имали»⁸⁶.

* * *

Подводя итоги данной главы, отметим, что Мещера XVI века с точки зрения этнополитического устройства включала в себя два основных территориальных ареала со своей спецификой:

Первый ареал – это земли, считавшиеся еще во второй половине XIV века владениями московских или рязанских великих князей. Эту Мещеру нужно воспринимать как сформировавшуюся область, управляемую через назначенную русскую администрацию в лице волостелей, а затем наместников. Основу татарского населения данного ареала составляли помещенные касимовские (городецкие) татары – во второй половине XVI века они подразделялись на татар Царева двора и Сеитова полка.

Второй намного более крупный ареал – это Цненско-Мокшанский регион, когда-то являвшийся внутренней частью Золотой Орды. После окончательного включения данных территорий в Московское государство, они административно присоединились к укрупненному Мещерскому уезду. К этому ареалу в нашем исследовании мы еще добавляем не входившие в состав Мещеры территории бассейна реки Теши. Таким образом, данный регион включал в себя обширные лесные и лесостепные территории, населенные также мокшей и эрзей. Эти территории в начале XVI века в русских источниках назывались «Мордва». По всей видимости, мордовские земли вплоть до последних десятилетий XV века ещё оставались в некоторой степени независимыми от московского великого князя. Основу татарского населения в XVI веке составляли служилые «мордовские» князья, мурзы и рядовые татары, подразделявшиеся на отдельные локальные корпорации: кадомские, темниковские, цненские, к ним мы причисляем арзамасских и алатырских.

Известные несудимые грамоты, выданные владельцам пожалованных деревень, показали наличие следующих структур власти в Мещере в первой половине XVI века:

⁸⁶ Там же. Т. 41. СПб., 1884. С. 86.

– для области «Мещера с волостми...» обнаруживаются только мещерские наместники или волостели,

– для области «Мордва» (Цненско-Мокшанский регион) обнаруживается присутствие двух властных структур: мещерских наместников, т.е. представителей русской администрации, и «мордовских» князей – представителей местной системы управления.

Однако в приведенных несудимых грамотах для обоих ареалов отсутствуют упоминания о касимовских царях и царевичах. Возможные границы распространения власти касимовских царей и царевичей раскрывают грамоты Арслану Алеевичу 1614 и 1621 гг., из которых мы узнаем, что они получали право суда над касимовскими татарами, царским двором, жителями посада г. Касимова, крестьянами пожалованных сел и деревень.

Принципы функционирования системы власти татарских князей, включая «мордовских», и системы управления корпорациями служилых татар Цненско-Мокшанско-Тешского региона более детально будут рассмотрены в следующей главе.

Глава II. ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ В МЕЩЕРЕ В МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД: ТАТАРСКИЕ КНЯЗЬЯ И ТАТАРСКИЕ НАМЕСТНИКИ

Итак, из текста духовной грамоты великого князя Ивана III следует, что ко времени ее составления в 1504 г. земли восточной Мещеры, представленные как «князи мордовские все, и с своими отчинами»¹, уже находились в составе Московского государства. Это первое известное документальное сообщение о местных татарах и князьях в частности. Обратим внимание, что в тексте грамоты использовался термин «отчины». Скорее всего, под «отчинами» здесь надо понимать княжения «мордовских» князей, т.е. наследные уделы, а не вотчинную собственность. В таком же смысле этот термин использовался в тексте по отношению к русским княжествам: «сына же своего Василья благословляю своею *отчиною*, великим княжеством *Тферским*... благословляю *своею отчиною*, великим княженьем *Новгородским*...».

В этой главе мы попробуем детально разобраться, что же в себя включало понятие княжение и в чем заключалась природа власти татарских князей, записанных «мордовскими», видимо, по названию подвластного населения. Ниже будет продемонстрировано, что применяемый в русских источниках к представителям татарской знати титул «князь» соответствовал татарскому титулу «бек» или «бей» (далее будем использовать термин «бек»). Тюркологи сходятся, что слова «бек» и «бей» (бик, бег, биг, беги, бий, би) являются старинными тюркскими терминами и имеют одинаковое значение². Тем не менее отметим, что в словаре «Кодекс Куманикус» (начало XIV века) слово «beg» переведено как «grincer», а «bej, bij» – «baronus»³. Примечательно, что русских князей на татарском языке

¹ ДДГ. № 89. С. 356.

² Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М., 1978. С. 97–101.

³ Grönbech K. Komanisches Wörterbuch. Türkischer Wortindex zu Codex Cumanicus. Kopenhagen, 1942. S. 54.

могли называть «беками». Во второй половине XV века Афанасий Никитин в своем сочинении «Хождение за три моря», написал так: «нечик Урусъ ери *бегляри* акой тугиль» – «почему князья земли Русской не живут друг с другом как братья»⁴.

2.1. Природа и функции власти татарских беков

Чтобы получить наиболее полное представление о татарских князьях и понять, какие золотоордынские традиции на изучаемой территории могли сохраниться, выясним и сопоставим, в чем заключались общие характерные особенности системы власти татарских беков в ранние периоды на примерах сохранившихся сообществ, касающихся как самой Золотой Орды, так и поздних постордынских образований.

Особенности системы власти беков Золотой Орды и постордынских государств

В начальный период существования Золотой Орды употребление термина «бек» было достаточно редким⁵. В XIII веке широко использовался равнозначный термин «нойон». В империи Чингиз-хана нойонами назывались главы родов или военачальники (темники, тысячники, сотники), получившие за военную службу наследный удел (улус) и обладавшие судебными правами⁶, причем нойоны не всегда принадлежали к племени или роду, что и люди его улуса⁷. Существенная политическая значимость отдельных беков фиксируется в XIV веке. Золотая Орда при хане Узбеке административно была разделена на крупные улусы – тумены, управление которыми было передано назначенным бекам⁸. За беками закреплялись функции управ-

⁴ Хождение за три моря Афанасия Никитина. Тверь, 2003. С. 121.

⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 47.

⁶ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. С. 104, 108, 116.

⁷ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 46.

⁸ Егоров В.Л. Государственное и административное устройство Золотой Орды // Вопросы истории. № 2. М., 1972. С. 32–42; Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб., 2010. С. 91;

ления как внутри кочевых элей, так и в улусах с оседлым населением, причем должность правителей передавалась по наследству⁹.

В эпоху децентрализации Золотой Орды политическая роль беков, обладавших реальной военной силой, стала определяющей. Однако их положение в степных сообществах в условиях острой конкурентной борьбы не было столь стабильным¹⁰. В этот период проявляется стремление правителей наиболее влиятельных родов закрепиться в экономически развитых оседлых окраинах, обеспечивающих им как постоянный доход, так и надежное укрытие:

– в смутные 60-е годы XIV века в мордовские земли приходят Тагай-бек¹¹ и Секиз-бий¹², в Булгар – Булат-Тимур¹³;

– в первой трети XV века Крымский тумен окончательно стал резиденцией для «ордынского князя» Тегене – главы рода Ширин¹⁴;

– в Крыму уже при хане Хаджи-Гирее также получил высокое положение князь Абдулла – правитель клана Барын¹⁵.

Источники фиксируют, что в поздних постордынских государствах титул бека передавался, как правило, среди представителей ограниченного круга родственников – родового, фактически семейного, клана. Так, в Ногайской Орде это были только потомки бея Едигея¹⁶. В Крыму, например, в роду Ширин на власть могли пре-

Сабитов Ж.М. Административная реформа хана Узбека // Ислам и Власть в Золотой Орде. Сборник статей. Казань, 2012. С. 232–239.

⁹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 69.

¹⁰ Сабитов Ж.М. Клановая система улуса Джучи: основные этапы развития // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 4. Казань, 2012. С. 118–120.

¹¹ ПСРЛ. Т. X. СПб., 1885. С. 233.

¹² ПСРЛ. Т. XV. СПб., 1863. Стб. 71.

¹³ ПСРЛ. Т. X. СПб., 1885. С. 233.

¹⁴ Акчурин М. Начальная генеалогия ширинских князей // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Материалы конференции. Казань, 2011. С. 191–202.

¹⁵ Думин С.В. Литовская ветвь князей Ширинских // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья. М., 1996. С. 199–200.

¹⁶ Кадыр Гали бик «Жамигыт-тэварих» // Мирастан биш сэхифэ: XVII–XIX гасырлар эдэби-тарихи ядкярлэре. Казан, 2011. Б. 28; Родословная книга по трем спискам с предисловием и азбучным указателем // ВОИДР. Кн. 10. М., 1851. С. 130.

тендовать только потомки Тегене бея¹⁷. На примере Крымского ханства видно, что в оседлых районах беки являлись не только правителями своих некогда кочевых общин, но в той же степени правителями местного населения подвластных областей. Кроме этого, в оседлом Крыму родовая принадлежность рядовых татар не играла такую важную роль как в степи. В дипломатических сообщениях с Крымским ханством рядовых татар называли «слугами» с указанием правящего рода, когда обнаруживаются такие обозначения для подчиненных роду Ширин как «Абелек Атарчеев сын Барашов Ширинов слуга» или для рода Сиджиут «Сююндюк Богатырь Мамышев Зизиудов слуга»¹⁸. Нетатарское население некоторых оседлых областей также могло находиться под непосредственной властью татарских беков. Так, к прибывшим в 1551 г. для строительства города Свияжск русским воеводам явились «старейшины и сотники горныя Черемиса» и просили «не воевати», поскольку их князья и мурзы «з детми и з женами» сбежали в Казань¹⁹.

Владением бека являлся эль или юрт. В документах для обозначения объекта владения беков (беев) часто использовалось понятие «эль» или «юрт». Так, получив титул бея Ногайской Орды, Исмаил в 1557 г. сообщил: «Отеческово *юрта* Бог дал»²⁰. Г.А. Федоров-Давыдов отметил, что в XVI–XVII веках «юрт» употреблялся в значении «территории княжества, удела, часто с акцентом родового держания»²¹. Однако другие документы раскрывают, что получение титула бека означало наделение его носителей властью над определенной частью населения, возможно, ограниченных в каких-то случаях территориальными рамками. В опубликованных Ф.Ф. Лашковым ярлыках крымских ханов бейских подданных называли «кошун и эль»²². Термином «кошун», видимо, обозначалось войско²³, а вот

¹⁷ Акчурин М. Начальная генеалогия ширинских князей // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Материалы конференции. Казань, 2011. С. 191–202.

¹⁸ Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 147.

¹⁹ ПСРЛ. Т. XIX. СПб., 1903. Стб. 63.

²⁰ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань, 2006. С. 257.

²¹ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 118.

²² Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // ИТавУАК. Т. 22. 1895. № 40–41. С. 113–115; Лашков Ф.Ф. Исторический

все остальное население составляло эль. В одном из таких ярлыков подчеркивается, что ширинские и барынские беи подданных объявляют своим «бейликом»²⁴. В отношении владений ногайских беков и мурз в русских документах часто использовался термин «улус». Интересны наблюдения В.В. Трепавлова. В действительности в оригиналах ногайских текстов слово «улус» не встречается, переводчики этим понятием заменяли слова, означающие народ, например, слово «халык»: «Каная князя улусы» – «Канай бий халкы», термином «улус» аналогично заменялись слова «иль», «киши» (т.е. люди), «нукар» (т.е. слуги)²⁵. Таким образом, под объектом владения беков нужно понимать в первую очередь подвластное население.

Титул бека утверждался только верховным сюзереном (ханом) и давал его носителю право управления своим юртом. Вот как выглядит сообщение ширинского бея Агиша о получении титула в Крыму (1508 г.): «от Бога прошение мое то, чтобы ми на отца своего *юрте* быти. И Бог помиловал, а государь пожаловал, на отца нашего *юрте* князем меня учинил»²⁶. Даже в фактически независимой Ногайской Орде для обоснования своей легитимности мангытским беям приходилось использовать подставных ханов²⁷, иначе их титул был бы незаконным. Известны случаи, когда хан мог сменить неугодного правителя эля. Придворный хронист Аксак-Тимура Низам ад-дин Шами в своем сочинении «Зафар-Наме» сообщает, когда к Аксак-Тимуру вместе с Токтамышем прибыл Урук-Тимур – родоначальник будущей крымской династии из клана Ширин, хан Урус назначил в его эле другого правителя: «а Урус-хан отдал его иль и

очерк Крымско-татарского землевладения (Продолжение) // ИТавУАК. Т. 23. 1895. С. 87.

²³ Кошун (хошун) – монг. военный отряд 1000 человек (см. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. С. 134).

²⁴ Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // ИТавУАК. Т. 22. 1895. № 42. С. 115.

²⁵ Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М., 2001. С. 554.

²⁶ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 40.

²⁷ Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М., 2001. С. 93, 144, 192, 292; Сабитов Ж.М. Ханы Ногайской орды // Средневековые Тюрко-татарские государства. Вып. 1. Казань, 2009. С. 138–141.

область в лен (суюргал) Тайге». В своих комментариях В.Г. Тизенгаузен слово «область» («вилайет») в выражении «иль и область» предлагает воспринимать как «народ»²⁸.

Обладание властью подразумевало для беков исполнение кроме военных ещё и судебных функций²⁹. Ф.Ф. Лашков подробно проанализировал жалованные ярлыки крымских ханов на получение титула бея и пришел к выводу, что кроме военных обязанностей перед ханом обязанностями беев было производство суда и расправы³⁰. Так, он указывает, что во многих ярлыках встречается фраза: «владеть и управлять бейликом, как владели отцы и деды»³¹. Согласно ярлыкам аргынским карачи-бекам, подданные обязаны были им служить, т.е. выходить в военные походы или на работы. Хан Ислам-Гирей пожаловал аргынского Кара бея: «чтобы старики, служившие с давних пор его отцам и дедам и старшим братьям, а также молодые являлись моему слуге Кара бею покорились, и повиновались ему, и ничуть не уклонялись от его приказаний и следовали за ним, поедет ли он верхом, пойдет ли пешком»³². Статус у разных беков не был одинаковым, но при этом судебные функции за ними обязательно сохранялись. Так, о родах второго разряда Яшлавских и Кипчакских (к первому разряду были отнесены «Ширинские, Мансурские, Сиджеутские и Аргинские») таврический предводитель дворянства в 1807 г. сообщил: «эти два рода не поступили на ханскую службу и не принимали от него никаких должностей. Они имеют у себя по старшинству беев, которые властны были судить всякие дела, кроме воровства и смертоубийства»³³. Напомним, что еще в Золотой Орде определенные судебные функции беки раз-

²⁸ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., Л., 1941. С. 108.

²⁹ Почекаев Р.Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. № 2. 2004. С. 217–233.

³⁰ Лашков Ф.Ф. Исторический очерк Крымско-татарского землевладения (Продолжение) // ИТавУАК. Т. 23. 1895. С. 87.

³¹ Там же.

³² Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // ИТавУАК. Т. 23. 1895. № 58. С. 127–128.

³³ Лашков Ф.Ф. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве // Труды IV Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. IV. Одесса, 1889. С. 96, 106.

деляли с шариатскими судьями (кадиями)³⁴. Однако, изучая крымские документы, Ф.Ф. Лашков так и не смог точно определить пределы юрисдикции беков. При этом он отмечал, что у ширинских и барыньских беков были собственные кадиаскеры³⁵. Показательным для представления о властных полномочиях крымских беков является ярлык последнего хана Шигин-Гирея, выданный в 1778 г. представителю рода Ширин, в котором говорится: «...повелеваем быть Маметше мурзе владельческим Ширинского княжества беем, и... приняв княжество, по примеру своих предшественников, исправно исполнял бы свою обязанность и разрешал бы дела жителей Ширин как по части гражданской, так и духовной...»³⁶. Подчеркнем ещё раз, что судебная функция власти татарских беков оставалась ключевой.

Наличие бекского титула обеспечивало его обладателя определенным постоянным доходом, который выплачивался ему подвластным населением для содержания. В.В. Трепавлов показал, как ясачные люди выплачивали ясак своим ногайским беям³⁷. Ярлык крымского хана, выданный в 1720 г. Шаган мурзе на получение «Яшлавского бейства», подробно перечисляет какие постоянные доходы он станет взимать с подведомственного населения³⁸.

В средневековых русских источниках исполнение князем функций управления подведомственным населением обозначалась термином «княженье». Привычный термин «княжество» встречается реже. Понятию княжение близки по смыслу используемые в татарских источниках слова «билек» или «биклек»

³⁴ Исаков Д.М. Одно из важных наблюдений Ибн Баттуты по внутреннему устройству Золотой Орды // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды». 2011. Вып. 2. Казань, 2011. С. 21–27.

³⁵ Лашков Ф.Ф. Исторический очерк Крымско-татарского землевладения (Продолжение) // ИТавУАК. Т. 23. 1895. С. 87

³⁶ Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // ИТавУАК. Т. 23. 1895. № 54. С. 123.

³⁷ Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М., 2001. С. 543.

³⁸ Лашков Ф.Ф. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве // Труды IV Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. IV. Одесса, 1889. С. 105.

(*бийик* ليك)³⁹. Сравним как перечисленные выше термины близко по смыслу применялись в татарских и русских источниках. В 1557 г. Исмаил объяснял, что не отдал свою власть в Ногайской Орде Юнусу мурзе: «...сказали про меня, что будтось яз *княжене* здал Юнус мурзе, а сам будто иду к Меке»⁴⁰. В сохранившихся списках сочинения «Джами ат-Таварих» Кадырали-бека так описывается получение титула бека (бея) ногайским мурзой Исмаилом: «Муса бинец углы Исмагыйль *би* булды. Соң *билек* та бу заманга дигәч Исмагыйльнең ыругындин таймады»⁴¹ (в другом списке этого сочинения используются вместо слов «би» и «билек» аналогичные термины «бәк» и «биклек»⁴²). На русский язык этот отрывок можно перевести следующим образом: «Потом сын князя Мусы князь Исмаил был, с того времени до наших дней это *княжение* (билек, биклек) от рода Исмаила не переходило [к другим родам. – прим. авт.]. Ещё пример использования термина «билек» из «Дәфтәре Чыңгыз-намә»: «Әй Тимер Котлу би, кара кешедән байлыгын берлә, күб мал бирмәк берлә билек таптын»⁴³ – «Әй Тимер-Котлу бий, с богатством, полученным от «черных»⁴⁴ людей, со множеством скота, ты нашел *княжескую власть*». В этом же значении встречается слово «билек» в текстах башкирских шеджере: «Бурнак *би* вафат булгач, *билек*[не] Тәтәгәчкә тапшырдылар» – «когда Бурнак-бий умер, *бийство* поручили Татигачу»⁴⁵. В Крымском ханстве словом «бейлик» также обозначалось подданное население крым-

³⁹ Сборник летописей. Татарский текст (Составлен в царствование Б. Годунова) с русским предисловием. // Библиотека восточных историков. Изд. И.Н. Березина. Т. II. Ч. 1. Казань, 1854. Б. 100.

⁴⁰ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань, 2006. С. 252.

⁴¹ Кадыр Гали бик «Жамигыт-тәварих» // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкарлары. Казан, 2011. Б. 28.

⁴² Жалаерлы К. Жәмигъ эт-тәварих. Казан, 2010. Б. 139.

⁴³ Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә. XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкарлары. Казан, 2011. Б. 80.

⁴⁴ «Черные люди» – население, платившее ясақ.

⁴⁵ Кузеев Р. Г. Башкирские шеджере. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. С. 29, 33.

ских беков⁴⁶. Отметим, что татарское слово «билек» созвучно со словами «беляк», «бияк», «белек», употребляемые в мордовских землях, о чем будет рассказано ниже.

Власть бека передавалась по наследству, чаще старшему среди претендентов, принадлежащих к одному роду. В Крыму ширинский князь Агиш в 1508 г. объяснял свои права на власть тем, что после смерти двоюродного брата Девлетека из потомков бека Тегини в данный момент именно он является старшим: «Тегинины дети ровны есмя, Довлетек князь толко меня четырьмя лети постарее; и в сяков же год Девлетек князь на Божью волю пошол, и Бог помиловал, а государь пожаловал: в Ширинах старой есми, и выслуга твоя пришла, молвил, и меня убогого князем учинил»⁴⁷. В ярлыке на пожалование титула бея яшлавскому Шаган мурзе (1720 г.) указано: «старшему летами между родственниками»⁴⁸. В 1604 г. мурза Джан-Арслан так объяснял правила наследования в Ногайской Орде: «В их Нагаи[скои Орд]е ведетца, что живет сперва болш[ого бра]та большой сын на княженье, а после того живет другого брата сын на княженье; и толко по их нагайскому обычею и доведетца быть нынеча на княженье ему, Ян Араслану. А преж сего меж их с Ыштереком князем з братьею за нагайское княженье многая кровь пролилася»⁴⁹.

Все потомки бека по мужской линии автоматически становились мурзами. Если один из них наследовал титул бека, то остальные братья так и оставались мурзами. Причем и сыновья этих братьев и мужчины всех последующих поколений также получали постоянное указание к имени «мурза», так как они являлись потомками бека. В дозорной книге города Темникова и Темниковского уезда Ивана Усова 1613/14 г. отмечены малолетние мурзы в возрас-

⁴⁶ Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // ИТавУАК. Т. 22. 1895. № 42. С. 115.

⁴⁷ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 40.

⁴⁸ Лашков Ф.Ф. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве // Труды IV Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. IV. Одесса, 1889. С. 105.

⁴⁹ Цит. по: Третьяков В.В. История Ногайской орды. М., 2001. С. 384.

те трех, пяти лет и старше⁵⁰. Из этого следует, что указание «мурза» в отличие от титула бека приобретался по праву рождения. Титул мурзы нельзя было пожаловать и его нельзя было лишить. Следовательно, у любого мурзы, который попадаетеся нам в источниках, обязательно кто-то из предков был князем (беком или беем), которому он обязан получению данного указания. Примечательно, что переселенные в г. Романов ногайские мурзы⁵¹, имевшие очень высокий ранг среди русских чинов⁵², обладавшие определенными властными полномочиями над своими татарами-казаками⁵³, княжеским титулом не обладали, так как их родовой «юрт» (Ногайскую Орду) заняли другие беки. Однако использование титула мурзы было распространено не везде. Например, не был распространен этот титул у потомков башкирских беков (беев). В шеджере башкирских родов титул мурза указывался, как правило, для потомков ногайских беков. Так, в шеджере рода Юрматы сказано, что после смерти ногайского правителя, его старший сын Бурнак стал бием, младший брат Ядкар стал мурзой, и все его родственники стали мурзами («Олуғ уғлы Бурнак би булды, Ядкар мырза булды. Анын кәрдәшләре барча мырза булдылар»)⁵⁴. Любопытно, среди башкир использовался термин «исконибечные тарханы»⁵⁵, видимо, означающий принадлежность к роду беев.

⁵⁰ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 61, 83, 90, 102, 129, 147.

⁵¹ Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник. 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 320–353.

⁵² В военных сметах 1630/31 г. романовские мурзы названы «большими мурзами» и указаны на 4-м месте после царей и царевичей, бояр и окольных, а после романовских мурз уже указаны: кравчий, постельничий, думный дворянин и др. (см. Сметный список 139 году // ВОИДР. Кн. 4. 1849. С. 18).

⁵³ Беляков А.В. Араслан Алеевич – последний царь касимовский. // Рязанская старина, 2004–2005. Вып. 2–3. Рязань, 2006. С. 8–30.

⁵⁴ Кузеев Р.Г. Башкирские шеджере. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. С. 28, 32.

⁵⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб., 1865. С. 38.

Личность претендента согласовывалась на внутриродовом совете. Скорее всего, существовал определенный внутренний механизм выбора наилучшего претендента на получение власти. Мангытский мурза Белек-Булат сообщил, что его дядя в качестве претендента на получение бейского титула был утвержден на семейном совете: «З дядею своим с Ысмаилем князем, добро поговорив, з болшою своею братьею и с меншою все есмя Исмаилю князю повинны учинилися. Дядю своего Исмаила князя, как Идигея князя, князем учинили»⁵⁶.

Властью над юртом мог обладать только один бек. Двух беков, согласно традиции, одновременно на одном юрте не могло существовать. На попытку московского правительства утвердить в 1604 г. Джан-Арслана вторым после Иштерека князем, Джан-Арслан ответил: «А на нагайском де княженье живет один князь, а другой князь не живет»⁵⁷. Тем не менее одновременное существование беков из одного рода стало возможным в том случае, если они проживали в разных ханствах, т.е. у каждого бека был свой собственный «юрт» и свой верховный сюзерен. В Крымском, Казанском, Касимовском ханствах имелись свои беки из одних и тех же родов (Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, Мангыт)⁵⁸.

Лишенные своего юрта, т.е. потерявшие власть беки, сохраняли свой титул пожизненно. Так, князь Азика был смещен с мангытского юрта в Большой Орде, а его место занял князь Теввелель⁵⁹, но Азика по-прежнему упоминается с титулом князь⁶⁰. Сна-

⁵⁶ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань, 2006. С. 218.

⁵⁷ Цит. по: Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М., 2001. С. 39.

⁵⁸ Исхаков Д.М. К вопросу об этносоциальной структуре татарских ханств (на примере Казанского и Касимовского XV – сер. XVI вв.) // Панорама-Форум. № 3. 1995. Казань, 1995. С. 195–207; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. С. 410–437. Inalchik H. The khan and tribal aristocracy: The Crimean Khanat under Sahib Girai // Harvard Ukrainian Studies. V. III–IV. P. 1. 1979–1980. p. 445–466; Schamiloglu U. Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde [PhD Dissertation]. Columbia University, 1986.

⁵⁹ Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 211.

⁶⁰ Там же. С. 515.

чала он попросил себе новый юрт у Ивана III: «а Азике бы моим жалованием своего юрта доставати»⁶¹. В 1516 г. Азика получил юрт от хана Мухаммед-Гирея в Крыму и сообщил московскому великому князю, что стал карачи-беком: «и наш царь так пожаловал молвил: Темир-Кутлуем царем яз буду, а как отец твой был князь великий (Едигей. – прим. авт.), ты буди, молвя пожаловал и великим князем учинил»⁶². Сохраняли свои титулы и казанские князья, лишённые владений после захвата Казани в 1552 г., они были поселены во внутренние уезды Московского государства. Так, Нур-Али, сын ширинского князя Булата, в 1552 г. ставший «большим карачи»⁶³, оказался среди новгородских помещиков, но при этом упоминался с княжеским титулом: в 1583 г. Семену Муравьеву было дано «в Вотцкой пятине по отдельным книгам 85 году (1576/77 г. – прим. авт.) княж Муралеевское поместье Булатого Казанского»⁶⁴. Среди новгородских помещиков указан казанский князь Еналей Шигачев⁶⁵ (Еналей Чигасов и Еналей Моматов упоминаются среди казанских князей в 1555 г.⁶⁶). Казанский князь Аип Магметев в 1557 г. был пожалован деревнями в Толстиковской волости в Мещерском уезде, после смерти его дети остались мурзами и княжеский титул не получили⁶⁷.

Перечислим ещё раз главные особенности системы власти татарских беков Золотой Орды и постордынских государств:

1. Получение титула бека означало наделение правом управления определенной группой населения.

2. В оседлых регионах подвластное население не обязательно представляло группу одной родовой принадлежности и включало в себя местное население.

3. Титул бека утверждался верховным правителем – ханом.

⁶¹ Там же. С. 385.

⁶² Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 312.

⁶³ ПСРЛ. Т. XIII. Первая половина. СПб., 1904. С. 171.

⁶⁴ Писцовая книга Воцкой пятины письма и меры Елизаря Старого и подьячего Семена Киселева 7090 года // ВОИДР. Кн. 6. 1850. С. 57.

⁶⁵ Кеппен П. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1861. С. 102.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. XX. М., 2005. С. 553.

⁶⁷ АСЗ. Т. III. № 230. С. 188–189.

4. Судебная функция являлась ключевой функцией власти татарских беков.

5. Наличие бекского титула обеспечивало его обладателя определенным постоянным доходом с подведомственного населения.

6. Исполнение функций управления подведомственным населением обозначалась русским термином «княженье» или татарским «билек», «биклек».

7. Власть передавалась по наследству только представителям одного рода.

8. Титул мурзы получали все потомки бека по мужской линии.

9. Личность претендента на власть согласовывалась на внутриродовом совете.

10. Власть над «юртом» мог иметь только один бек.

11. Лишенные своего «юрта», т.е. потерявшие власть беки, сохраняли свой титул пожизненно.

Можно отметить, что в общем случае беки являлись основными элементами системы государственного управления в Золотой Орде и по своим полномочиям скорее были близки к наместникам и волостелям. Их юрт (эль) – это в первую очередь население отдельного административного подразделения (кочевого или оседлого) внутри ханства. Зачастую даже ногайских беев, которые фактически возглавляли независимое кочевое государство, правители соседних государств не воспринимали как себе равных⁶⁸.

Наличие судебных и военных функций, передаваемых по праву происхождения, сближает татарских беков с русскими удельными князьями, этим оправдывается применение титула «князь» в русских источниках по отношению к бекам. Тем не менее явные отличия имеются. В первую очередь сама власть русских князей претерпела существенную трансформацию ко второй половине XIV века, и, по выражению Л.В. Черепнина, великий или удельный князь считал себя «верховным собственником всей земли» в пределах своего княжества, а княжество своей «вотчиной»⁶⁹. И если беки на своей

⁶⁸ Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М., 2001. С. 555.

⁶⁹ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв.: Очерки социальноэкономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 182–183.

должности утверждались верховной властью (ханом) жалованными ярлыками (грамотами), то отношения между московским великим князем, как верховным государем, и удельными князьями определялись договорными («докончальными») грамотами⁷⁰. Аналогичного мурзинскому русского титула не существовало. У русских князей княжеский титул получали все их потомки с рождения. Этот факт отметил английский дипломат Д. Флетчер, посетивший Россию в 1588 г.: «сыновья князя носят титул князей, хотя не имеют у себя никакого наследственного имени, чем бы могли содержать себя»⁷¹.

Переход татарских князей в подданство Московского государства

Уже во второй половине XIV века, в период ослабления центральной власти Золотой Орды, происходят перемены в осознании своего положения у московских великих князей как внутри русских земель, так и в отношении с Ордой. Московские и суздальские князья осмеливаются совершить поход в 1376 г. на Булгар, в ходе которого во владениях князя Асана и Махмета-султана были поставлены свои даруга и таможенник, что, по мнению К.А. Соловьева, являлось явным присвоением великими князьями прерогатив Орды⁷². Д.М. Исхаков допускает, что поход мог быть совершен с санкции захватившего Сарай хана Уруса⁷³, тем не менее это не отменяет самого факта замены ордынских представителей центральной власти на московских.

После распада Золотой Орды с середины XV века и на протяжении всего следующего столетия все отчетливее проявляется

⁷⁰ Соловьев К.А. Эволюция форм легитимации государственной власти в Древней и Средневековой Руси // *Международный исторический журнал*. 1999. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yakov.works/library/18_s/ol/solo199b.html

⁷¹ Флетчер Д. *О государстве Русском*. М., 2002. С. 51.

⁷² Соловьев К.А. Эволюция форм легитимации государственной власти в Древней и Средневековой Руси // *Международный исторический журнал*. 1999. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yakov.works/library/18_s/ol/solo199b.html

⁷³ Исхаков Д.М. Булгарский вилайят накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2009. № 2. С. 123–138.

стремление московских великих князей к подчинению бывших золотоордынских территорий под свою юрисдикцию. Московские великие князья в отношении местных татарских беков начинают заменять собой верховную власть ордынских ханов, но действуют строго в ордынских традициях, утверждая своими жалованными грамотами (ярлыками) наследную власть беков⁷⁴. Бекам гарантируют сохранение своих полномочий над подвластным населением, поддержку и защиту от недружественной московским властям татарской аристократии. Взамен обеспечивался сбор дани с местного населения уже в пользу московских правителей, а также исполнялись обязательства перед Московским государством по участию в военных походах для решения задач новой верховной власти, т.е. фактически происходил переход беков вместе с рядовыми татарами на «службу». Приведем примеры на этот счет.

В 1555 г. сибирский князь Едигер принял подданство царя Ивана IV, за что получил царский жалованный ярлык, подтверждающий его власть, и обязующий собирать дань с «черных людей» для царя. Но кроме этого, Иван IV послал своего даругу, в пользу которого должны были собираться даружная пошлина⁷⁵. В.В. Трепаевлов в назначении даруги также видит прямые аналогии с Золотой Ордой, после признания вассальных обязательств сибирским ханом Кучумом Иван IV в 1563 г. послал для сбора «по старине» дани «с сибирские земли»⁷⁶ своего «дорогу» Добычу Лачинова⁷⁷.

Уже в 1558 г. была предпринята попытка Иваном IV, хотя и неудачная, самостоятельно утверждать правителя Ногайской Орды: «приехал ко царю и великому князю Юнус князь Нагайской бити челом, чтобы его государь пожаловал, промыслил им и учинил его на государстве, на княжении Нагайском, на отца его Юрте и на его, по старому»⁷⁸. Царю Борису Годунову только в 1600 г.⁷⁹ удалось назна-

⁷⁴ Трепаевлов В.В. «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М., 2007. С. 82.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. XIII. Первая половина. СПб., 1904. С. 248.

⁷⁶ История Казахстана в русских источниках: Посольские материалы русского государства, XV–XVII вв. Т. 1. Алматы, 2005. С. 168.

⁷⁷ Трепаевлов В.В. «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М., 2007. С. 82.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. XIII. Первая половина. СПб., 1904. С. 299.

чить нового ногайского бея: «пожаловали, велели его, Иштерека, учинити на Нагайском княжене князем»⁸⁰. Ногайские беи освобожились от сбора ясака в российскую казну, но обязаны были исполнять военную службу. Формально всех ногаев можно отнести к служилому сословию, это видно из образца жалованной грамоты на княжение 1651 г.: «И нам великому государю служити с братьею своею и с детьми и с племянники и со всеми ногайскими мурзами и с улусными людьми на наших непослушников, а на своих недругов»⁸¹.

После вхождения бывших золотоордынских территорий в подчинение Москве и утверждения новых органов русской администрации местные домосковские системы управления на протяжении XVI – начала XVII веков еще продолжали функционировать. Тексты жалованных грамот показывают, что правители Московского государства обеспечивали разделение властных полномочий между старыми и новыми системами и их сосуществование на протяжении этого периода⁸².

Институт власти татарских князей в мордовских землях

Выяснив особенности власти беков ордынской эпохи, обратимся к «княжениям» в мордовских землях. Представление о местных татарских князьях нам помогут составить сохранившиеся жалованные грамоты. Мордва в XVI веке состояла из отдельных групп («коняльская мордва», «тяльдемская мордва», «ръзьянская (эрзянская) мордва Кирдяновского беляка», «мордва Кершинского беляка», «ерехтинская мордва», «чепчерьянская мордва» и др.). Управление каждой группой выполнял татарский князь, обладавший судебными и административными правами («судить и ведать»), в его доход собирались судебные пошлины. По всей видимости, московские великие князья лишь только подтверждали претендентам их наследные

⁷⁹ Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М., 2001. С. 389.

⁸⁰ История Казахстана в русских источниках: Посольские материалы русского государства, XV–XVII вв. Т. 1. Алматы, 2005. С. 222.

⁸¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 3. М., 1822. № 146. С. 470.

⁸² Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 197.

права «по старине». Кроме этого, князю было положено получать с местного населения отдельный княжеский ясак. На основе сохранившихся документов можно воссоздать типовую жалованную грамоту на княжение, которая состояла из нескольких важных указаний и выглядела следующим образом:

«Я (указывалось имя и титул московского великого князя или царя) пожаловал мурзу (указывалось имя татарского мурзы) княжением над (указывалось название группы подданного мордовского населения), по тому ж как было то княжение за князем (указывалось имя предыдущего князя, как правило, его отца или брата, или другого родственника – т.е. обуславливались наследные права). И вы, все люди той мордвы чтите и слушайте, а он вас ведает и судит (т.е. уточнялись властные полномочия: судебные, административные), пошлыны собирает (т.е. уточнялось право получать судебные пошлины), и собирает ясак (указывался денежный размер княжеского ясака), как это было в старину (т.е. ещё раз уточнялось, что старинная традиция получения власти и сбора пошлын и ясака не нарушилась, а сохранилась «по старине» или «как было прежде сего»»).

Ниже типовые примеры грамот.

Грамота Енайдару Мансыреву (1525 г.)⁸³:

«Василей, божию милостию государь всяя Руссии и велики князь Володимерски, Московски, Новгородски, Псковски, Смоленски, Пермски, Югорски, Вятски, Болгарски и иных, пожаловал есми Енандар князь Мансырева сына княжением над чепчерянскою мордвою, что было за братом ево за Бахтеяром за Мансыревым сыном. И вы, все люди тое, чтите и слушайте, а он вас ведает и судит и хотку вам он во всем понуждать будет прежде сего». По мнению А.В. Антонова, в копии неправильное прочтение, должно быть: «а он вас ведает и судит и ходит у вас о всем потому как было прежде сего»⁸⁴.

Грамота Сатаю Кулаеву (до 1584 г.)⁸⁵:

«Царь и великий князь Иоан Васильевич все Русии по сей грамоте пожаловал Кулаевым княженьем и судом над коняльскою мордвою

⁸³ АСЗ. Т. III. № 232. С. 190.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

Кулаева сына Сатая князя, потому ж как то княжество за Кулаем князем Акчюриным. А ясаку Сатаю князю зборы имати своего жеребья по семи рублев и полуосьма алтына потому ж как тот ясак имал отец его Кулай князь или чем тот ясак вперед над сем писцы отпишут».

Перечень всех сохранившихся жалованных грамот на княжение представлен в таблице ниже (см. табл. 1).

Таблица 1

Перечень сохранившихся жалованных грамот на княжение

Грамота	Год	Порядок на- следования	Ясак	Подведомст- венная груп- па мордвы	Функции
Акчуре кн. Адашеву сы- ну ⁸⁶	1509	после дяди Седихмета	–	коняльская	«ведает и судит»
Кулаю кн. Акчурина сыну ⁸⁷	1540	после отца	28 р. ^a	коняльская и ценская	«ведает и судит и бережет»
Сатаю кн. Кулаеву сыну Акчурина ⁸⁸	до 1584	после отца	7 р.	коняльская	«суд»
Ишею Бара- шеву сыну ⁸⁹	1607	после бездет- ного дв. брата Сатая	5 р. ^b	коняльская	–
Булаю кн. Кудашеву ⁹⁰	1608	после князя. Ислама Ен- булатова (на- личие родст- ва с ним не установлено)	13 р.	Кершинского беляка	«судом и пошлина- ми веда- ти»

⁸⁶ Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 149.

⁸⁷ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ АСЗ. Т. III. № 24. С. 21–22.

⁹⁰ Кудашев Р.Ш., Габдуллин И.Р. История рода князей Кудашевых. Уфа, 2013. С. 23–24.

Енайдару кн. Мансыреву сыну ⁹¹	1525	после брата	–	чепчерянская	«ведает и судит и ходит у вас о всем» ^в
Ишмамету кн. Девлет-кильдееву сыну Аганину ⁹²	1608	после отца	5 р.	чепчерянская	«ведает во всем и ходит и судит вас во всем»
Исенею Мокшеву сыну Бутакову ⁹³	1555	после князя Сумарока Муратова сына (наличие родства с ним не установлено)	–	Кирдяновско-го беляка	«судит»
Дивею Мокшеву сыну Бутакову ⁹⁴	1559	после бездетного брата	–	Кирдяновско-го беляка	«судит», «ведает и ходит у вас»
Тахтамышу кн. Азбердееву сыну ⁹⁵	1538/ 39	после отца	–	кардавильская	«под суд к нему ходить»
Примечания:					
^а Половина ясака передавалась братьям князя Кулая					
^б Четвертной оклад					
^в Это выражение восстановлено по версии А.В. Антонова ⁹⁶					

⁹¹ АСЗ. Т. III. № 232. С. 190.⁹² Там же. № 1. С. 4–5.⁹³ Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мещерах) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 64–79.⁹⁴ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 94об.⁹⁵ Парадеев Е.И. Отказная книга княгине Марье Шейсуповой с детьми на часть села Казаково Арзамасского уезда от 22 октября 1627 года // Средневековые тюрко-татарские государства. 2020. № 12. Казань, 2020.⁹⁶ АСЗ. Т. III. № 232. С. 190.

Видимо, княжение должно было передаваться сначала сыну, и если это условие не могло быть выполнено, то брату или другому родственнику по мужской линии. По жалованной грамоте 1559 г. Дивей Бутаков получил княжение после своего брата Исеня⁹⁷, который, как оказалось, не имел наследников. В сохранившейся родословной говорится: «Князь Исень умер бездетен и камень на нем подписан на бутаковском кладбище»⁹⁸. У князя Сатая Акчурина не было наследников: «его князя Сатая не стало, а детей после его не осталось» – поэтому княжение получил Ишей Барашев, племянник князя Сатая⁹⁹. Но это правило соблюдалось не всегда. После гибели князя Кулунчака, у которого оставались взрослые дети¹⁰⁰, княжеский титул получил его племянник Брюшей Еникеев¹⁰¹. Тем не менее при наличии наследников власть передавалась представителям одного рода. Согласно жалованным грамотам, каждая группа мордовского населения Цненско-Мокшанского региона, как правило, управлялась своей татарской княжеской династией.

Сами татарские князья по-прежнему использовали старинный золотоордынский титул бек. Так, во время избрания царя Михаила Романова в 1613 г. князь Ишей Барашев, один из участников Земского Собора, в Утвержденной грамоте оставил подпись: «Мин, *Ишэй бик*, выбар йулдашларым өчөн кулум куйдым» – в переводе академика Корща Ф.Е.: «Я Ишай бек за выборных товарищей своих руку приложил»¹⁰².

⁹⁷ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 94, 94об.

⁹⁸ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153.

⁹⁹ АСЗ. Т. III. № 24. С. 21.

¹⁰⁰ Там же. № 193. С. 161.

¹⁰¹ Акчурин М., Ишеев М. Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. IV. Казань, 2010. С. 42–64.

¹⁰² Утвержденная Грамота об избрании на Московское государство Михаила Феодоровича Романова. М., 1906. С. 88, 90, 91; Акчурин М., Ишеев М. Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. IV. Казань, 2010. С. 42–64; Акчурин М., Ишеев М. Татарские подписи в Утвержденной грамоте 1613 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3. Ч. 1. С. 5–6.

У князей имелись собственные приставы, участвовавшие в судебных делах, и приказчики. В несудимой грамоте 1539 г. кадомской мордве говорится: «Янгыч князь и его братья *приставов* своих на них не дают и не судят их ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным»¹⁰³. В несудимой грамоте 1528 г. князя Тениша Кугушева: «А кому будет чего искати на князе на Тенише или на его *прикащике*, ина его сужу яз, князь велики»¹⁰⁴.

Резюмируя вышесказанное о характерных чертах организации власти татарских беков Золотой Орды и постордынских государств и татарских князей в мордовских землях, можно обнаружить, что они практически идентичны. Сравнение их особенностей приведены в таблице ниже (см. табл. 2). Но главное отличие заключалось в том, что верховную власть ханов заменили московские великие князья и цари.

Таблица 2

Сравнение особенностей систем власти татарских беков

Особенности системы власти татарских беков (князей)	в Золотой Орде и постордынских государствах	в мордовских землях (XVI – нач. XVII вв.)
Название титула в русских источниках	князь	
Название титула в татарских источниках	бек, бей	бек
Исполнение функций бека обозначалось в русских источниках термином:	княжение	
Титул бек обеспечивал правом управления:	группой татарского или местного населения	группой мордовского населения
Объект власти (объединение группы подведомственного населения) бека назывался:	юрт, эль, улус, халык, бейлик	беяк

¹⁰³ ДРВ. Ч. XV. М., 1790. С. 14–15.¹⁰⁴ АСЗ. Т. III. № 185. С. 155.

Титул бека утверждался:	ханом	великим московским князем
Ключевые функции власти бека:	военная, судебная, административная	судебная, административная
Титул бека обеспечивал его обладателя постоянным доходом	ежегодный ясак с подведомственного населения	
Титул бека передавался:	по наследству представителям одного рода	
Порядок наследования титула бека:	представителю рода старшему по возрасту	чаще от отца к сыну
Все потомки бека (князя) по мужской линии носили титул мурзы.	не для всех родов	всегда
Личность претендента на власть согласовывалась на:	внутриродовом совете	—

Однако в отдельных случаях мы можем обнаружить отклонения от установленных традиций. Имеется сообщение, в котором говорится, что под властью князя Акчуры и его сына Кулая одновременно оказались две географически удаленные между собой локальные группы мордовского населения. В грамоте 1540 г. Кулаю Акчурину сказано: «вы все люди коняльские мордвы и ценские, которая живет по Мокше и по Цне, князя Кулая Акчурина чтили и слушали, а он вас ведает и судит и бережет и пошлины у вас емлет, потому как вас ведал в суде и в пошлинах преж сего отец его Акчура»¹⁰⁵. Причем в 1509 г. Акчура был пожалован княжением только над коняльской мордвой¹⁰⁶. Обстоятельства, при которых князю Акчуре досталось ещё одно княжение «по Цне», нам неизвестны, но вот его внук, Сатай, жалуется княжением опять только над коняльской мордвой. Что интересно, в 1608 г. княжение над ценской мордвой (в грамоте указана мордва Кершинского беляка) было по-

¹⁰⁵ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

¹⁰⁶ Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 149.

жаловано Булаю Кудашеву¹⁰⁷ – другому внуку князя Акчуры¹⁰⁸. Таким образом, мы фиксируем факт разделения одной династии на две княжеские линии.

Существуют сообщения еще об одних отклонениях – княжение могло разделиться на отдельные части. Так, в 1563 г. князем над тядемской мордвой «что по реке по Мокше» указан кадомский князь Янглич Бедишев¹⁰⁹. Однако сохранилось сообщение, согласно которому тядемской мордвой также владели ценские князья из рода Долотказиных¹¹⁰. В ходе проведенных нами генетических исследований выяснилось, что княжеские рода кадомских Енгалычевых и Долотказиных оказались близкородственными, хотя числились в разных уездах. Кроме того, в Темниковском уезде упоминается своя мордва Тядемского беляка, которой мог управлять уже род темниковских князей. Кстати, род потомков темниковского князя Еникея Тенишева является, согласно результатам генетических исследований, достаточно близким по родству с Енгалычевыми и Долотказиными¹¹¹. Это дает нам повод предположить, что в какие-то ранние периоды, ещё до появления уездного деления, вследствие неизвестных нам обстоятельств крупная административная группа мордовского населения (в нашем примере тядемская мордва) была разделена на несколько отдельных одноименных групп. Каждая из этих групп, соответственно, стала управляться вновь образованными княжескими династиями, некогда представлявшими собой единый княжеский род. Отдельную генетически родственную группу составляли кадомские княжеские рода Мансы-

¹⁰⁷ Кудашев Р.Ш., Габдуллин И.Р. История рода князей Кудашевых. Уфа, 2013. С. 23–24.

¹⁰⁸ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153.

¹⁰⁹ АСЗ. Т. III. № 26. С. 22.

¹¹⁰ Там же. № 304. С. 247–248.

¹¹¹ Сайт ДНК-проекта IDEL (при лаборатории Family Tree DNA) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.familytreedna.com/public/tatarlar?iframe=yresults>

ревых, Бутаковых, Аганиных¹¹², причем и Мансыревы и Аганины одновременно упоминаются в грамотах как князья над чепчерянской мордвой, что также может свидетельствовать о разделении этого княжения на две части. А вот князь Исеней Бутаков стал владельцем мордвы Кирдяновского беляка после князя Сумарока Муратова, при этом мы не знаем, являлись ли они родственниками.

Отметим ещё одну закономерность, связанную с татарскими князьями. Если отец, или дед, или прадед являлись князьями, то в документах XVI–XVII веков их княжеский титул добавлялся при написании отчества или родового прозвища (фамилии). Использование привычного для сегодняшнего дня понятия «фамилия» для XVI и XVII веков считается не совсем корректным. Применяется термин «родовое прозвище». Для лучшего понимания и для уже устоявшихся родовых прозвищ иногда будем употреблять «фамилия». Так, нам встречается в грамоте 1608 г. имя «Ишмаммет мурза князь Девлет-Кильдеев сын Аганин», где мы видим, что к отчеству добавлен отцовский титул «князь», в этой же грамоте сказано, что мурза Ишмаммет действительно наследует «княженье отца его княж Девлет-Кильдея»¹¹³. Такое написание отчеств и фамилий позволяет нам достоверно вычислять целые княжеские династии. Если мы знаем, что в 1575 г. тядемская мордва была за князем Бигилдеем княж Каракчеевым сыном Долоткозиным¹¹⁴, то можно предполагать, что и его отец князь Каракчей Долоткозин когда-то являлся владельцем этой группы мордвы. А поскольку потомки Бигильдея записывались с родовым прозвищем «князь Долотказины»¹¹⁵, то предполагаем, что их предком также был князь Долотказя (Долоткази).

Перечисленные особенности системы власти татарских князей, позволяют нам вывести одно важное правило: **если мы обнаруживаем какую-то княжескую династию, даже если нам никакие**

¹¹² Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Т. 5. № 1. 2013. С. 73–81.

¹¹³ АСЗ. Т. III. № 1. С. 4–5.

¹¹⁴ Там же. № 304. С. 247–248.

¹¹⁵ Ишеев М., Акчурин М., Абдиев А. Татарские княжеские роды на Цне // Сборник материалов 6-й ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения». Н.Новгород, 2010. С. 64–70.

жалованные грамоты для нее неизвестны, то мы имеем полное право предполагать, что представители этой династии должны были обладать неким родовым княжением. Другими словами, своим объектом власти – в средневековых тюркских терминах своим «элем» или «юртом». Именно обладание определенными властными полномочиями над этим «юртом» и означало наличие наследного княжеского титула.

Мордовские беляки и татарские князья

В источниках XVI–XVII веков в отношении разных групп мордовского населения (как мокшанского, так и эрзянского) характерным было употребление термина «беляк». Однако особенности его использования не позволяли исследователям сформировать точное определение этого термина. Привлекая новые источники¹¹⁶, попытаемся выяснить, существует ли связь наследных княжений с беляками, зачастую одноименными, с названиями подведомственных мордовских групп.

Еще в XIX веке было выдвинуто предположение, что беляк являлся владением татарских князей и мурз (И.Н. Смирнов, П.Н. Черменский – см. Введение). Но анализ записей бортовых столбцов Темниковской и Кадомской приказных изб привел А.А. Гераклитова к заключению, что беляки прежде всего имели прямое отношение к бортовничеству. Он обозначил следующие характеристики беляков:

– ряд деревень из бортовых столбцов одновременно входили в состав разных беляков. С другой стороны, в одном беляке могли оказаться деревни из разных уездов, удаленные от основного массива беляка (например, к Кафтежанскому беляку относились деревни Темниковского, Кадомского и Шацкого уездов). Поэтому, беляки якобы не могли считаться административно-территориальными единицами;

– в названиях большинства беляков отсутствовали имена татарских князей-владельцев. И даже если владельцы указывались, то

¹¹⁶ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210; РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443; РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 1.

только как единичные случаи и для отдельных деревень. Приведенные им примеры сообщений XVII века позволили сделать такое наблюдение: владения татарских князей «далеко не охватывали беляки в целом», а имеющиеся сведения обозначили лишь как «исключительное явление»;

– в приведенных им бортных столбцах в составе беляков наряду с мордовскими деревнями обнаруживаются деревни с татарским населением. Но поскольку, по мнению А.А. Гераклитова, все татары Темниковского уезда находились в служилом, а не в тяглом сословии, то жители этих деревень, видимо, не должны были платить ясак неким владельцам беляков, а значит, и не могли находиться в их ведении. Это стало ещё одним аргументом в тезисе, что у беляков не могло быть татарских владельцев.

В.П. Ямушкин, основываясь на выводах А.А. Гераклитова, пришел к такой формулировке: беляк – это «ясачный округ» или «пожалованный район сбора ясака в пользу определенного татарского феодала»¹¹⁷. При этом как А.А. Гераклитов, так и В.П. Ямушкин отрицали использование термина «беляк» в качестве административно-территориального объединения¹¹⁸.

Их доводы, в общем-то, подтверждаются приведенными сообщениями XVII века. А вот для более раннего периода, когда еще действовали институты управления татарских князей, каких-то убедительных сведений о беляках исследователями было приведено немного. Проблема с отождествлением княжений и беляков заключается еще в трудностях соотношения размеров беляков и подведомственных князьям групп мордовского населения. Продемонстрируем эту проблему на таком примере: если мы знаем, что кадомский князь Янглич Бедишев обладал властными полномочиями в отношении тялдемской мордвы будущего Кадомского уезда¹¹⁹, то

¹¹⁷ Ямушкин В.П. О ясаке и мордовском беляке // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 100–115.

¹¹⁸ Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 2. Саратов, 1927. С. 102–112; Ямушкин В.П. О ясаке и мордовском беляке // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 100–115.

¹¹⁹ ИТУАК. Вып. XLVII. 1904. С. 245–246.

можем ли мы утверждать, что он управлял всем населением, входившем в состав Тялдемского беляка? Ведь по сведениям тех же бортовых столбцов, обнаруженных А.А. Гераклитовым, в состав Тялдемского беляка в XVII веке входила д. Ардашево¹²⁰, относящаяся уже к другому – Темниковскому уезду.

Начнем с того, что существует ряд сообщений, указывающих на изначально административно-территориальный характер беляков, не учтенные, однако, А.А. Гераклитовым и В.П. Ямушкиным. Перечислим их:

1. Опубликованные А.В. Беляковым писцовые книги мордовских сел Кадомского уезда 1629/30 г. показывают, что все мордовские населенные пункты, а также бортовые ужожи, принадлежавшие их жителям, были скомпонованы строго по белякам. В книгах отмечены следующие беляки: беляк Малая Чепчера (д. Мелсетево), Еректинский беляк (дд. Станарово, Родская, Каляево, Нороватово, Коломасово, Виртьяново), Чепчерянский беляк (дд. Баево, Дудниково, Вичкидеево, Кураево, Большие Пинизлеи, Малые Пинизлеи, Новоселки, Широмасово, Шокша, Анамасово, Тяnguшево), Тялдемский беляк (дд. Пашатово, Шапкино, Подлясово, Селище, Парамзино, Анаево, Жеравкино, Каргашино, ½ с. Авдалово)¹²¹. Хотя есть некоторые оговорки о выплате оброков и ясаков. Так, в книгах сказано, что мордва деревень Каргашино и Жеравкино Тялдемского беляка верховой оброк, ясачные и куничные деньги платила в Шацк. Жители д. Станарово Еректинского беляка Мака Тотин «с товарыщи, шесть человек» такие выплаты делали в Темников. Отметим ещё, что в книгах для деревень Шапкино, Подлясово, Селища, Парамзино, Анаево Тялдемского беляка указаны в качестве сливщиков темниковская мордва д. Ардашево. А во второй половине XVII века для обозначения территориального деления вместо беляков в Кадомском уезде уже использовался термин «стан»: в до-

¹²⁰ Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 2. Саратов, 1927. С. 102–112.

¹²¹ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210.

кументе 1675 г. о сборе «стрелецкого хлеба» мордовские деревни, когда-то числившиеся в Тялдемском беляке, входили в Вадовский стан (Пошатово, Анаево, Порамзино, Селищи, Подлясово)¹²².

2. Как минимум в двух жалующих княжения царских грамотах группы мордовского населения указаны с привязкой к белякам: в грамоте Исенею Бутакову 1555 г. указывается мордва Кирдяновского беляка¹²³, в грамоте Булаю Кудашеву 1608 г. указывается мордва Кершинского беляка¹²⁴. Причем в ясачных книгах Кершинский беляк, мордва которого платила ясак князю Булаю, показан также с названием Акчуркараев беляк¹²⁵, образованным от имени одного из прошлых владельцев князя Акчуры Караева.

3. В ряде сохранившихся за период с 1603 по 1605 гг. пошлинных и судебных книг Темниковской приказной избы многие мордовские сотники записывались с названиями их беляков: «сотник Канялского беляка», «сотник Кучюкова беляка», «сотник Кофтюженского беляка», «сотник Тялдемского беляка», «сотник Темниковского беляка»¹²⁶. Отметим важную деталь: в челобитных сотники жителей своего беляка называли волощанами: «сотники мордовские емлют своих волощан по своим белякам во государеву службу подмог и в дымовщину, что платят волощаня по своим беляком»¹²⁷, что свидетельствует о восприятии мордовского беляка как волости, т.е. административно-территориальной единицы. Пошлинные и судебные книги Темниковской приказной избы показывают главной функцией сотников осуществление сбора различных платежей в казну с мордвы в рамках своих беляков. Так, сотник Авкеман Кеча-

¹²² Акчурин М.М. Буртасы в документах XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VI. Казань, 2012. С. 43–48.

¹²³ Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 76.

¹²⁴ Кудашев Р.Ш., Габдуллин И.Р. История рода князей Кудашевых. Уфа, 2013. С. 23–24.

¹²⁵ Напольникова П.К. Владельцы Поценья эпохи средневековья // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Т. 20. Вып. 10 (150). 2015. С. 79–85.

¹²⁶ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 1. Л. 41об., 42об., 48об., 51об.; Оп. 1. Д. 1443. Л. 33, 33об., 114, 114об.

¹²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 1443. Л. 36, 36об.

тов в декабре 1604 г. написал в челобитной: «заял, государь, я сирота твоя, государева, на тех своих *волощан* на твой, государев оброк и ясак, и сторожевые недоборные деньги, и в службу, и во всякия твои, государевы, подати недоборные деньги»¹²⁸.

Обратим внимание на вопрос, поднятый предыдущими исследователями о принадлежности деревень разных уездов к одним белякам. Так, Тялдемский и Ерехтинский беляки, отмеченные в писцовой книге мордовских сел Кадомского уезда 1629/30 г., встречаются в соседнем Темниковском уезде. Присутствие этих беляков в обоих уездах было показано А.А. Гераклитовым в бортовых списках XVII века¹²⁹.

Мордва Тялдемского беляка со своими сотниками указывается также в записях за декабрь 1604 г. в пошлинных и судебных книгах Темниковской приказной избы. В частности, в книгах мордва этого беляка встречается в деревнях Ардашево, Атюрьево, Можарская, Икзермая, деревня «на Овманех»¹³⁰.

Ерехтинский (Ирехтинский) беляк в Темниковском уезде упоминается еще в документах XVI века. Купчая, выданная Семену Мелетьеву сыну в 1569/70 г., начинается со слов: «се яз Ушман Заполатов сын мордвин Иретилского беляка князя Урозгивеева ясачик из Тотушевы»¹³¹. Нам представляется, что список купчей был выполнен неточно, скорее всего, в оригинале звучало: «мордвин Ирехтинского беляка, князя Уразгилдеева ясачник». Ссылка на эту купчую также упоминается в выписях из писцовых книг XVII века на вотчины Пурдышевского монастыря, где указано: «по выданной купчей Ерехтинского беляка Ушмуззка Полатова, какову дал Сенке Мелентьеву сыну Урманчию, Уразгильдеев Чукчин»¹³² из Тотушевы»¹³³. Отметим,

¹²⁸ Там же. Л. 112, 112об.

¹²⁹ Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 2. Саратов, 1927. С. 102–112.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 32–33об.

¹³¹ Тексты делового содержания XVI начала XVII в. из мокшанских мест / Публикация И.С.Филипповой // Памятники русского языка. Исследования и публикации. М., 1979. С. 76–98.

¹³² Видимо, это искаженное прочтение слова «ясачник».

¹³³ ИТУАК. Вып. XXVIII. 1890. С. 132.

что в купчей 1593/94 г. Петуй Авкеманов, другой житель этой же д. Тотушево (Малые Пурдышки. – прим. авт.), продавший свою вотчину в Пурдышевский монастырь, назван как «мурза Гильдеевского беляка мордвин деревни Тотушевы с Малых Пурдышек»¹³⁴, а в выписях XVII века Созон Кузьмин, продавший соседнюю вотчину Пурдышевскому монастырю в 1592/93 г., назван темниковским бортником Мурзогилдеева беляка¹³⁵. Может быть, «Мурзагильдеев беляк» – это неточно записанное переписчиками название «Уразгильдеев беляк»? Если это действительно так, то мы имеем второе название Ерехтинского беляка в Темниковском уезде или его какой-то части, которое связано с именем князя Уразгильдея (Мурзагильдея?) – получателя ясака. Нам встретилось ещё одно название этого беляка – в Темниковских дозорных книгах письма и дозору Аверкея Полицына 1585/86 г. указано, что в д. Меньшее Пурдышково жила «мордва Темниковскаго беляка», и среди ее жителей показан двор того самого Созонки Кузьмина¹³⁶. Таким образом, мы встречаем 3 названия одного и того же беляка: Ирехтинский, Уразгильдеевский, Темниковский. Этот вывод, кстати, опровергает вышеупомянутый пример П.Н. Черменского, где Темниковский и Мурзагильдеевский беляки показаны разными беляками (см. Введение).

Оба беляка – Темниковский (как мы показали, это другое название Ерехтинского беляка) и Тялдемский – упоминаются также в пошлинных и судебных книгах Темниковской приказной избы 1603–1605 гг. Примечательно, что там присутствуют сотники обоих беляков: «темниковс[кой] мордовской сотник Темниковского беляка Чернека Кеченин» и сотник Тялдемского беляка Момон Чубаев, показанный жителем темниковской деревни: «деревни Чюбаевы мордве Момонке Чюбаеву...»¹³⁷. Таким образом, наличие собственных сотников в Темниковском уезде позволяет нам сделать предположение, что данные беляки, упоминавшиеся как в Кадомском, так

¹³⁴ Тексты делового содержания XVI начала XVII в. из мокшанских мест / Публикация И.С.Филипповой // Памятники русского языка. Исследования и публикации. М., 1979. С. 76–98; ИТУАК. Вып. XXVIII. 1890. С. 110.

¹³⁵ ИТУАК. Вып. XXVIII. 1890. С. 132.

¹³⁶ Там же. С. 114.

¹³⁷ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 33, 33об., 114, 114об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 59об.

и в Темниковском уездах, являлись не частями неких крупных беляков, а отдельными беляками, но с одинаковыми названиями. Что интересно, Тялдемский беляк, кроме Кадомского и Темниковского уездов, встречается и в Шацком уезде, о чем свидетельствуют Книги ясачных сборов с мордовских деревень Верхоценской волости 1622 г. воеводы Матвея Стрешнева¹³⁸. Этот факт объясняет, почему наряду с кадомским князем, о котором сказано в 1564/65 г.: «...мордва тялдемская, князь над ними Янглич Бедишев»¹³⁹, в 1575 г. цненский князь Бигильдей князь Каракчеев сын Долотказин также назван князем над тялдемской мордвой¹⁴⁰. Видимо, упомянутая тялдемская мордва находилась в составе двух разных беляков: в Тялдемском беляке Кадомского уезда князем был Янглич Бедишев, а в одноименном Тялдемском беляке Шацкого уезда князем был Бигильдей Долотказин. Более того, в Книгах ясачных сборов с мордовских деревень Верхоценской волости 1622 г. воеводы Матвея Стрешнева мы находим Каракчеевский беляк¹⁴¹ – очень похоже, что это одно из старых названий Тялдемского беляка, образованное от имени его бывшего князя Каракчея, отца Бигильдея Долотказина.

Итак, во-первых, мы видим, что беляки могли представлять собой некие объединения мордовских жителей со своими сотниками. Пошлинные и судебные книги Темниковской приказной избы 1604–1605 гг. демонстрируют¹⁴², что сотники обеспечивали сборы ясаков и других повинностей с волощан своих беляков в государственную казну. В этом отражается описанный еще А.А. Герасимовым и В.П. Ямушкиным **аспект беляка как «ясачного округа»**. В дополнение к этому жалованные грамоты показывают, что часть собранного сотниками ясака передавалась татарским князьям. Так, в грамоте Кулаю Акчуруну 1540 г. сказано: «а имати им те свои пошлины з году на год на срок на збор у сотника и у мордвы перед нашими прикащики»¹⁴³.

¹³⁸ Там же. Ф. 1166. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

¹³⁹ ИТУАК. Вып. XLVII. 1904. С. 245–246.

¹⁴⁰ АСЗ. Т. III. № 304. С. 247–248.

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 1166. Оп. 1. Д. 1. Л. 161.

¹⁴² Там же. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 33, 33об., 112, 112об.

¹⁴³ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

Во-вторых, ряд ранних сообщений XVI века фиксируют подчиненное положение мордовских сотников в качестве представителей своих групп ясачного населения перед татарскими князьями – им предписывалось вместе со своим мордовским населением «читать и слушать» своего князя. Так, после пожалования княжения 15 апреля 1559 г. Дивею Бутакову, в отписной грамоте дворецкого М.И. Волконского «в кирдяновскую мордву в Арзыан *сотникам* Шонге Тарханову, Молсапе Ономасову, Кузовату Олепину и всей кирдяновской мордве», сказано: «чтите его и слушайте его во всем и ясак ему давайте»¹⁴⁴. Те же слова мы обнаружим в грамоте Акчуре Адашеву: «и вы *сотник*, да все земские люди черные тое мордвы коняльские, чтите его и слушайте во всем, а он ведает и судит»¹⁴⁵. Сотник, указанный с принадлежностью к князю, однажды упоминается в дипломатическом донесении, полученном в апреле 1516 г. из Крыма. Там сказано, что крымские татары пытались выкупить мордвина в Кафе, «чтобы их вел на Цну», а его отец был сотником у «мордовского» князя Темира Якшенина¹⁴⁶.

Продемонстрированные связи между сотником и его беляком и между сотником и татарским князем позволяют нам сделать заключение о наличии непосредственной связи между беляком и татарским князем. Таким образом, пожалование татарских князей «княжением» означало наделение их властью, распространявшейся на сотников и рядовую мордву в пределах беляка. Властные полномочия князей заключались, как мы помним, в обладании административными и судебными функциями: «ведать и судить». В этом обнаруживается **другой аспект мордовского беляка как административно-судебного округа.**

Это позволяет высказать предположение, что понятия беляк, «отчина» и княжение первоначально соответствовали друг другу. При этом оговоримся, что беляк не мог являться земельной или вотчинной собственностью. Ни жалованные грамоты, ни другие документы ничего не говорят о том, чтобы татарские князья с приобретением своего титула получали какие-то права распоряжаться

¹⁴⁴ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 94, 94об.

¹⁴⁵ Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 149.

¹⁴⁶ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 292.

собственностью своего подведомственного населения (земельными владениями, дворами, вотчинами). Конечно, князья и их родственники имели обширные частные вотчины, которые по своему усмотрению можно было продавать или покупать, т.е. являлись крупными феодальными собственниками. Но если вставал спор между князьями или их родственниками, например, с мордовскими собственниками, то разрешались такие споры через представителей московских великих князей. Наглядным тому примером является грамота 1546 г. о разрешении спора о владении бортными ухожеями между князем Тенишем Кугушевым с братьями и темниковской мордвой¹⁴⁷. Нет никаких сообщений, свидетельствующих даже о возможности татар владеть мордовскими пашнями или дворами. В жалованной грамоте князю Акчуре Адашеву на крестьянские дворы в д. Купля на реке Выше оговаривается: «опричь дворов и пашня, что за мордвою»¹⁴⁸. Поэтому мы не можем расценивать беляк как княжество в смысле некоего государственного образования.

Объектом власти князей являлось только население, обязанное выплачивать князьям ясак. В рамках административно-территориального устройства Московского государства татарские князья по своим полномочиям были схожи с волостелями, но в отличие от волостелей их утверждение носило пожизненный и наследный характер. Соответственно, выплату ясака князьям можно рассматривать аналогом выплаты корма волостелям. Примеры, приводимые ниже, наглядно передают схожесть содержания грамот русским волостелям и татарским князьям.

Грамота волостелю (около 1515–1516 гг.):

«Се яз, князь великий Василей Иванович всеа Руси, пожаловал есми Назарья Ивановича Арсеньева Засеньем с правдою под Лизуном под Тургеневым в кормленье. И вы, все люди тое волости,

¹⁴⁷ ГАУО. Ф. 732. Оп. 3. Д. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archeo73.ru/Russian/16vek/gauo/1.htm>

¹⁴⁸ Ишеев М., Акчурин М. Татарские князья и их княжества в Мещерском крае // Татарские князья и их княжества: сборник статей и материалов. Н. Новгород, 2008. С. 6–32.

*читите его и слушайте. А он вас ведает и судит и ходит у вас по старине, как было преж сего»*¹⁴⁹.

Грамота татарскому князю (1609 г.):

«И аз, царь и великий князь Дмитрий Иванович всеа России, пожаловал Ишмамет-мурзу княж Девлеткильдеева отца ево княж Девлеткильдеевым княженьем и мордовским присудом и ясаком по тому же, как было то княженье дано отцу его княж Девлеткильдею. И ясак ему с тое чепчерския мордвы имать по тому ж, как отец ево имал. И вы б, все людие тое мордвы, княж Ишмамета княж Девлеткильдеева *читили и слушали*, а он вас *ведает во всем и ходит и судит* вас во всем *по старине»*¹⁵⁰.

Следующий вывод, который мы теперь можем сделать: **беляки являлись административными единицами, аналогичными по статусу волостям, но находящимися под управлением татарских князей.**

Вне нашего внимания остался ещё один вопрос, обозначенный А.А. Гераклитовым: наличие татар деревень Чотово и Инзеры в составе Ерехтинского беляка. Поскольку, по мнению А.А. Гераклитова, все татары Темниковского уезда находились в служилом сословии, то жители этих деревень, видимо, не могли находиться в ведении князей и платить им ясак¹⁵¹. Однако, согласно текстам самих бортовых столбцов, перечисленные в них татары названы «оброчными»¹⁵². Выясним, относились ли упомянутые оброчные татары к категории служилых. Оброчные татары обнаруживаются в пошлинных и судебных книгах 1604–1605 гг. Темниковской приказной избы и упоминаются среди жителей все тех же деревень Чотово и Ин-

¹⁴⁹ Зимин А.А. Из истории центрального и местного управления в первой половине XVI в. // Исторический архив. № 3. 1960. С. 147–150. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1500-1520/Central_upr/text.htm

¹⁵⁰ АСЗ. Т. III. № 1. С. 4–5.

¹⁵¹ Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 2. Саратов, 1927. С. 102–112.

¹⁵² РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 32.

зеры, а также Лемдей¹⁵³. Судя по всему, эта категория татар была немногочисленной, и они не являлись служилыми, поскольку перечислялись раздельно: «...темниковския *оброчныя* татарове деревни Лендей (Лемдей. – прим. авт.) Исентючелка Исенев со своим сыном, с Козеем, да татарин *служивой* Байкейка Уркаев»¹⁵⁴. Скорее всего, отмеченные в бортных столбцах оброчные татары находились в ясачном сословии, как и остальная мордва Ерехтинского беляка, причем вместе с ними они платили те же оброки, ясаки и пошлины. Сравним, у оброчных татар записано:

«Ирехтинского беляка за оброчным татаринном деревни Инзеры за Олышайко Сююшевым... оброку платить ему пуд меду и 30 гривенок, да новоприбылого четь пуда меду, да с того меду пошлин 10 денег, да ясашных старого 6 алтын 4 деньги, да новоприбылого 10 денег, да за куницу старого 13 алтын 2 деньги, да за новоприбылую за полчети куницы 10 денег, да пошлин пол 2 деньги»¹⁵⁵.

У мордвы из того же документа:

«Того ж Ирехтинского беляка за мордвою деревни Челмодеевой за Мелчаем Силчидеевым с товарищи... оброку платить им старого 8 пуд, да новоприбылого полпуда меду, да с того меду пошлин 7 алтын с полуденьгою, да ясашных платить им вновь 20 алтын, да за 2 куницы старого 26 алтын, да за новоприбылую за треть куницы 4 алтына три деньги, да пошлин с куницы полденьги»¹⁵⁶.

Этому обстоятельству А.А. Гераклитов не придал значение. Поэтому, мы не исключаем возможности нахождения оброчных татар в ведении татарских князей в составе беляков вместе с другими группами мордовского населения, не отличавшихся в социальном положении.

¹⁵³ Там же. Д. 1443. Л. 18, 18об., 46, 46об., 76, 76об., 118, 118об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 4, 27об., 29, 30об.

¹⁵⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1443. Л. 18, 18об.

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 32. Л. 4–5.

¹⁵⁶ Там же. Д. 32. Л. 21.

Разграничение властных полномочий

Как мы видим, включение новых территорий в орбиту московской власти не повлекло мгновенной ликвидации местных институтов, которые существовали наряду с русской уездной администрацией.

В качестве свидетельств, наглядно характеризующих присутствие различных властных структур в Мещере в первой половине XVI века и степень разграничения их полномочий, мы использовали великокняжеские несудимые грамоты. Несудимые грамоты, как правило, оговаривают, за кем было закреплено право суда в конкретном регионе. Эта информация поможет нам также определить уровень полномочий. В несудимой грамоте 1539 г. кадомской мордве сообщается, что она освобождается от суда князя Янглыча Бедишева. За ним только сохранялось право суда за «душегубство» и «разбой с поличным»¹⁵⁷. Значит, мы можем предположить, что до получения данной грамоты князь Янгалыч исполнял судебные функции во всех делах вплоть до тяжких.

Аналогично из несудимых грамот западной Мещеры следует, что в русских деревнях суд во всех делах вплоть до тяжких выполняли мещерские наместники (см. Глава I, 1.2).

Интересно, что согласно кормленной грамоте 1585 г. от царя Федора Ивановича, в Арзамасском уезде наместник Микифор Клементьев был ограничен в правах суда над мордвой, но в тяжких делах суд оставался за ним: «бортников и мордву судити в розбое и в душегубстве в тадбе с поличным, *а oprичь того не судить*»¹⁵⁸. Но мы не можем сказать, являлось ли это особенностью Арзамасского уезда или со временем произошло перераспределение полномочий.

Разные судебные системы не могли не пересекаться. Роль русской уездной администрации в жизни служилых татар значительно поменялась с распространением к середине XVI века системы поместных окладов. Следствием внедрения поместного жалования явились новые формы хозяйствования, требовавшие наделения и распределения персональных пашенных угодий и сенных покосов,

¹⁵⁷ ДРВ. Ч. XV. М., 1790. С. 14–15.

¹⁵⁸ АСЗ. Т. I. № 298. С. 290.

и приток новой категории населения – русских крестьян. Крестьяне традиционно должны были оставаться в ведении уездной администрации и при этом «слушать» своих помещиков¹⁵⁹, правда, уже татарских. Факт совместного участия воеводы М. Тучкова и ханского дворецкого Сиюша мурзы Супкиева в судебном разбирательстве 1563 г. между татарами села Болотца из-за поместных владений был подмечен А.В. Беляковым¹⁶⁰.

Говоря о функциях русской администрации, отметим, что за учет собранного с мордовского населения с помощью сотников ясака и его ежегодную передачу в казну, а также за отчисление полагающихся ясаков татарским князьям или мурзам отвечали специальные русские должностные лица – мордовские приказчики. В процедуре отчисления ежегодного ясака мордовские приказчики упоминаются в грамоте Кулаю Акчурину 1540 г.¹⁶¹, а также в Мещерской десятне 1561 г. перечислен «приказчик у мордвы» Архип Неронов сын Иванчин, в Мещерской десятне 1571 г. перечислены «у мордвы приказчики» Шушпан Григорьев сын Свищов и Василий Григорьев сын Чубаров¹⁶². Василий Чубаров упоминается в жалованных грамотах 1575 г. темниковскому мурзе Изекею Булашеву сыну Акчурину и ценскому князю Тенишу Янгальчеву сыну Омесева¹⁶³, в которых подробно описан порядок сбора и передачи ясака:

«... а имати ему того ясаку пять рублей бес четверти в Мещере самому по писцовым книгам, каковы книги даны Василью Чубарову с Мещениновых книг Морозова с товарищи, а письмо ему имати с книг тем ясакам у мордовского приказчика у Василья Чубарова за его рукою, а буде вперед с тое мордвы прибудет ясачных денег и

¹⁵⁹ АСЗ. Т. III. № 470. С. 389; Беляков А.В. Документы XVI – начала XVII века из темниковской приказной избы // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. Вып. 8. Казань, 2016. С. 39–48.

¹⁶⁰ Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 173

¹⁶¹ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

¹⁶² Лихачев Н.П. Любовниковы // Известия русского генеалогического общества. Вып. 3. СПб., 1909. С. 210–215.

¹⁶³ АСЗ. Т. III. № 304. С. 247.

мордовскому прикащику Василью Чубарову или хто иной по нем прикащик над мордвою будет те ясаки збирать на нас, а писати у себя в приходные книги да те ясачные деньги присылати к Москве в Нижегородской Мещерский дворец. А взять Изекею мурзе наше жалованье с мордвы тот ясак пять рублей бес чети Немечевской жеребей впервые в 84 (1575/76 г. – прим. авт.) году как учнут в Мещере ясачные деньги с мордвы збирати мордовские прикащики»¹⁶⁴.

Итак, мордовские приказчики, являясь представителями центральной власти, исполняли функции сборщиков дани – в примере выше с присоединением сибирских земель такие сборщики названы ордынским термином «даруги». Можем предположить, что переход мордовских земель под московскую юрисдикцию повлек за собой **замену ханских сборщиков мордовскими приказчиками**. Хотя, в отличие от Сибири, термин «даруга» здесь не встречается.

О времени ликвидации местных институтов власти. Мордовские головы

Уже в периоды царствований Федора Ивановича (1584–1598) и Бориса Годунова (1598–1605) мы не обнаруживаем жалованных грамот на княжения, что говорит о **прекращении действия традиционных местных судебных институтов после смерти Ивана IV**. Видимо, это была целенаправленная политика царя Федора Ивановича. Можно отметить существование его указа 1588 г.¹⁶⁵, который лишал аналогичной судебной власти каринских князей в Хлыновском уезде: «Вятских, Каринских и Чепецких и Верхочепецких отяков и бесермян от Каринских князев и мурз и от Вятских черных сох и во всяких государевых податях и в земских розметах велено отвести и судом ведать их не велено, опричь разбою и тятьбы с поличным»¹⁶⁶. Тем не менее в эпоху Смутного времени, чтобы добиться лояльности авторитетных татар, все противоборствующие стороны: и москов-

¹⁶⁴ ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 1. Л. 436об., 437.

¹⁶⁵ Исхаков Д.М. Арские князья и нукратские татары (Историко-этнографические сведения, генеалогия, клановая принадлежность, место в социально-политической структуре Казанского ханства и Русского государства). Казань, 2010. С. 88–89.

¹⁶⁶ Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков / сост. П.Н. Луппов. Ижевск, 1958. С. 196. 354.

ский царь Василий Шуйский, и самозванный царевич Лжедмитрий II вновь жалуют татарским мурзам княжеские титулы¹⁶⁷. После воцарения Михаила Романова в 1613 г. все выданные жалованные грамоты были подтверждены. Однако новых пожалований уже больше никогда не делалось. В итоге все князья – участники Смуты, оказались последними законными татарскими князьями, поскольку после их смерти потомки не получали княжеских титулов, если конечно они не принимали крещение, правда, в этом случае это уже были не вполне татарские князья. Примечательно, что крещеный князь Петр Урусов, покинув пределы России, потерял свой русский княжеский титул и опять стал мурзой¹⁶⁸. Последним татарским князем, видимо, оставался Ишмаммет Аганин, в эпоху активной христианизации в 1652 г. этот князь с детьми «за скверные богомерзкие дела, за разорение церквей и поругание образов казнены – сожжены», а имение их в Кадомском уезде в деревнях Колетева, Чотова и др. урочищах было отписано на великого государя¹⁶⁹.

При царе Михаиле Федоровиче (1613–1645) судебные функции перешли к новым назначаемым из Москвы должностным лицам – мордовским головам, которые мордву «судили, росправу всякую чинили и от обид оберегали»¹⁷⁰. Судебными округами¹⁷¹, скорее всего, стали присуды, а беляки на протяжении XVII века оставались лишь ясачными округами – так, про д. Кирдяшево сказано: «Того ж Ирехтинского беляка присуду Красной слободы»¹⁷². Именно поэто-

¹⁶⁷ АСЗ. Т. III. № 1. С. 4–5. № 24. 21–22; Кудашев Р.Ш., Габдуллин И.Р. История рода князей Кудашевых. Уфа, 2013. С. 23–24.

¹⁶⁸ Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Вып. 2: Акты времени правления царя Василия Шуйского (19 мая 1606 г.– 17 июля 1610 г.). М., 1914. № 93. С. 184.

¹⁶⁹ Селиванов А.В. Род дворян Поливановых. XIV–XX вв. [1376–1902]: составлено по материалам, собранным М. К. Поливановым. Владимир, 1902. С. 17.

¹⁷⁰ Персидская Н.Ю. Мордовский голова в системе органов местного управления XVII в. // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 88–92.

¹⁷¹ Снетова Г.П. Русская историческая терминология: учебное пособие. Калинин, 1984. С. 60–61.

¹⁷² Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 2. Саратов, 1927. С. 102–112.

му А.А. Гераклитов, изучая документы уже более позднего периода, не смог увидеть связь беляков с татарскими князьями, а имеющиеся сведения обозначил лишь как «исключительное явление»¹⁷³.

2.2. Описание татарских княжеских родов и их княжений

В этом параграфе собрана краткая информация о выявленных татарских княжеских родах. Начнем с мордовских княжений. Князья сгруппированы по уездам: темниковские князья, кадомские князья, ценские князья (Шацкий уезд), арзамасские князья.

Реконструкция княжеских династий, для которых жалованные грамоты неизвестны, была выполнена на основе написания родовых прозвищ, содержащих приставку «князь». Исходя из полученного в предыдущем разделе правила, мы полагаем, что обнаружение нескольких князей в одном роду свидетельствует об обязательном наличии наследной передачи княжеского титула, а значит, и властных функций над определенным «элем». В нашем случае это свидетельствует об обязательном наличии у данных князей своей подведомственной группы мордовского населения (беляка).

Если в роду был обнаружен только один князь, то считать, что этот род обладал княжением над мордвой, мы не можем, поскольку нельзя исключать, что его представители являлись поздними переселенцами из других татарских областей. Конечно, присутствие в таком роду князя свидетельствует, что у него до переселения было свое княжение, но уже, вероятно, в каком-то из других постордынских государств.

Княжение темниковского рода Акчуры Адашева

Благодаря сохранившимся жалованным грамотам князьям из рода Акчуры Адашева мы имеем возможность наиболее полно реконструировать историю этого княжения, а также отметить выявленные особенности. Сводная информация о княжении рода Акчуры Адашева над коняльской мордвой представлена в таблице ниже (см. табл. 3).

¹⁷³ Там же.

Таблица 3

**Сводная информация о княжении рода Акчуры Адашева
над коняльской мордвой**

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Мурат	–	–	Из написания имени в ротном списке 1686 г.: «князь Муратов» ¹⁷⁴ Родословная роспись из фонда Саровского монастыря: «князь Мурат роди князь Седехмета и князь Мамета или Мамеша или Мамыша и Килмалая» ¹⁷⁵
Адаш (потомок Мурата)	–	–	Жалов. грамота 1509 г. ¹⁷⁶
Седехмет (брат Адаша)	до 1509	–	Жалов. грамота 1509 г. ¹⁷⁷
Акчура (сын Адаша)	1509–1540	есть	Жалов. грамота 1509 г. ¹⁷⁸ , жалов. грамота 1540 г. ¹⁷⁹
Кулай (сын Акчуры)	1540	есть	Жалов. грамота 1540 г. ¹⁸⁰
Сатай (сын Кулая)	до 1584 ^a	есть	Жалов. грамота ¹⁸¹

¹⁷⁴ Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 158.

¹⁷⁵ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153.

¹⁷⁶ Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 149.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Там же.

Ишей Барашев (внук Акчуры)	1607, 1628 ¹⁸²	есть	Жалов. грамота 1607 г. ¹⁸³
Дашка кн. Худяков (внук Акчуры)	до 1612	—	Из написания имени в грамоте 1612 г.: «что было поместье за князем Дашкою князь Худяковым... а сказал служил де отец его князь Дашко всякие службы... отца его не стало на земской службе под Москвою в полках» ¹⁸⁴
Подведомственная мордва: коняльская мордва, «что по Мокше». Коняльский бялак находился в Темниковском уезде.			
Примечания: ^a получил княжение не позднее 1584 г., поскольку оно было пожаловано царем Иваном Васильевичем (Иван IV), который умер в марте 1584 г.			

Согласно грамоте, Кулаю в 1540 г., видимо, после смерти князя Акчуры было пожаловано княжение над коняльской мордвой, «что по Мокше, по тому ж, как то княженье было за отцом его за Акчуру за Адашевым»¹⁸⁵. Это позволяет локализовать коняльскую мордву на р. Мокше. Но далее текст грамоты сообщает, что Кулай, как прежде его отец, коняльскую и ценскую мордву «ведает и судит и бережет». Значит, его отец, князь Акчура, уже после 1509 г. получил в управление вторую группу мордовского населения. Это нетипичный случай, когда один князь стал управлять двумя мордовскими группами, причем достаточно удаленными между собой. Сводная информация о княжении рода Акчуры Адашева над ценской мордвой представлена в таблице ниже (см. табл. 4).

¹⁸² Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. I. Ч. II. Саранск, 1950. С. 232.

¹⁸³ АСЗ. Т. III. № 24. С. 21.

¹⁸⁴ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 628. Л. 3, 3об.

¹⁸⁵ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

Тем не менее коренным уделом для династии Акчуры Адашева считалась коняльская мордва, поскольку получение власти именно над коняльской мордвой являлось основанием для пожалования княжеского титула.

Таблица 4

**Сводная информация о княжении рода
Акчуры Адашева над цненской мордвой**

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Акчура Адашев	до 1540	–	Жалов. грамота 1540 г.: «ведал в суде и в пошлинах преж сего отец его Акчура » ¹⁸⁶
Кулай (сын Акчуры)	1540	есть	Жалов. грамота 1540 г.: «все люди коняльские мордвы и цненские , которая живет по Мокше и по Цне, князя Кулая Акчурина чтили и слушали» ¹⁸⁷
Подведомственная мордва: цненская мордва «по Цне»			

В случае с Булаем Кудашевым, внуком князя Акчуры, также возникает несколько вопросов. В грамоте 1608 г. его жалуют «выморочным княж Акчуриным княженьем Караева мордвою Кершинского беляка судом и пошлинами»¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Кудашев Р.Ш., Габдуллин И.Р. История рода князей Кудашевых. Уфа, 2013. С. 23–24.

Во-первых, Булай получает княжение не над коняльской мордвой, а над мордвой Кершинского беляка в Шацком уезде и, видимо, только частью этого беляка, которая назвалась «Кершинский беляк Акчуркараев»¹⁸⁹.

Во-вторых, в качестве обоснования прав на это владение преподнесен факт отсутствия наследников у прежних владельцев: некоего князя Акчуры Караева, а затем князя Ислама Енбулатова, так как княжение в обоих случаях названо «выморочным»¹⁹⁰. Возникает еще один вопрос: князь Акчура Караев и князь Акчура Адашев – это два разных человека, имеющих свои отдельные княжения или это все тот же Акчура Адашев, только его родовое прозвище записано по-другому. Как мы знаем, Акчура Адашев действительно владел двумя княжениями одновременно: на Мокше и на Цне.

В-третьих, Булай и его потомки носили родовое прозвище «князь Кудашев»¹⁹¹. Это значит, его отец, Кудаш, также обладал княжеским титулом. Но ни одна из известных жалованных грамот не упоминает Кудаша в качестве князя. Список имен князей над коняльской мордвой, начиная с Адаша и заканчивая Ишеем Барашевым, представляет непрерывную династию, но место для князя Кудаша в ней не обнаруживается. Вероятно, когда его двоюродный брат Сатай получил власть лишь над коняльской мордвой, Кудаш мог стать князем над цненской мордвой. Из этого обстоятельства следует, что наследные права Булая Кудашева на мордву Кершинского беляка, которая также является цненской, какие-то основания под собой имеют. Так и невыясненным остался вопрос о том, является ли одной личностью князь Акчура, в одних грамотах названный Адашевым, а в других Караевым. Сводная информация о княжении Булая Кудашева над мордвой Кершинского беляка представлена в таблице ниже (см. табл. 5).

¹⁸⁹ Напольникова П.К. Владельцы Поценья эпохи средневековья // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Т. 20, вып. 10 (150). 2015. С. 79–85.

¹⁹⁰ Кудашев Р.Ш., Габдуллин И.Р. История рода князей Кудашевых. Уфа, 2013. С. 23–24.

¹⁹¹ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 59.

Таблица 5

**Сводная информация о княжении Булая Кудашева
над мордвой Кершинского беляка**

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Акчура Караев (Акчура Адашев?)	–	–	Жалов. грамота 1608 г. ¹⁹²
Ислам Енбулатов (наличие родства с Акчурой не установлено)	–	–	Жалов. грамота 1608 г. ¹⁹³
Булай кн. Кудашев (внук Акчуры Адашева) (наличие родства с Исламом Енбулатовым не установлено)	1608–1622	есть	Жалов. грамота 1608 г. ¹⁹⁴ , писцовая книга 1623 г.: «и в нынешнем во 130 (1621/22 г. – прим. авт.) году те ясачные денги взяты в казну государыни великие старицы Марфы Ивановны, потому что князь Булай умер» ¹⁹⁵
<p>Подведомственная мордва: мордва Кершинского беляка, проживала в среднем течении реки Цны (жители с. Серп, д. Новоселок¹⁹⁶, д. Сокольники¹⁹⁷ платили ясак Булаю Кудашеву).</p>			

¹⁹² Кудашев Р.Ш., Габдуллин И.Р. История рода князей Кудашевых. Уфа, 2013. С. 23–24.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Цит. по: Напольникова П.К. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI – первой четверти XVII века: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2017. С. 142–143. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dissert.tsutmb.ru/uploaddocuments/2017/napolnikova/avtoreferat-napolnikova.pdf>

¹⁹⁶ Мизис Ю.А. Заселение Тамбовского края в XVII–XVIII веках. Тамбов, 1990. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shapkino.ru/375-1/4207-1347>

¹⁹⁷ Напольникова П.К. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI – первой четверти XVII века: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов,

Требует объяснения ситуация, когда в одном роду княжеские титулы получают практически одновременно Ишей Барашев и Булай Кудашев, что нарушает традиционный порядок наследования власти (см. Глава II, 2.1). Эта ситуация усугубляется тем, что Дашка, родной брат Булая Кудашева¹⁹⁸, также был назван в грамоте 1612 г. князем Дашкой князь Худяковым сыном¹⁹⁹. При этом отчество Дашки еще в 1603 г. писалось не «князь Кудашев», а «князь Худяков»²⁰⁰.

В итоге во время Смуты начала XVII в. среди представителей одного рода появилось сразу три князя. Большинство темниковских татар неоднократно отказывалось признавать власть московского царя В. Шуйского. Осенью 1608 г. они присягнули Лжедмитрию II²⁰¹. В этот период разные противоборствующие политические силы стремились привлечь сторонников, поэтому легко раздавали различные пожалования. В отличие от остальных темниковских татар, Ишей Барашев и Булай Кудашев оставались верными сторонниками В. Шуйского. В 1607 г. от царя В. Шуйского княжение над коняльской мордвой получает Ишей Барашев²⁰². Примечательно, что вместо мордовского ясака ему жалуются четвертной оклад, видимо, это было связано с отсутствием контроля правительством Шуйского над Темниковским уездом и, соответственно, возможностью выплаты ясака. В 1608 г. также от В. Шуйского за свою преданность Булай Кудашев получил княжение, но уже над мордвой Кершинского беляка, и для этого нашлись свои обоснования²⁰³. О Дашке

2017. С. 142. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/2017/napolnikova/avtoreferat-napolnikova.pdf>

¹⁹⁸ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153.

¹⁹⁹ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 628. Л. 3, 3об.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

²⁰¹ Акчурин М., Ишеев М. Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. IV. Казань, 2010. С. 42–64.

²⁰² АСЗ. Т. III. № 24. С. 21.

²⁰³ Кудашев Р.Ш., Габдуллин И.Р. История рода князей Кудашевых. Уфа, 2013. С. 23–24.

известно только, что уже в качестве князя он находился в рядах Первого ополчения (1611–1612 гг.): «его не стало на земской службе под Москвою в полках»²⁰⁴. Выскажем предположение, что свой княжеский титул Дашка мог получить со стороны представителей Первого ополчения или ранее от Лжедмитрия II.

Нам остается только признать, что в грамотах Смутного времени есть определенные недоговоренности, например, ни в одной из грамот не указывается князь Кудаш.

Легенда о князе Бехане

Информацию о ранних предках Акчуры Адашева передают родословные, собранные в начале XVIII века монахами Саровского монастыря (Сатисо-градо-Саровская пустынь). Так, в родословных росписях самым дальним предком Акчуры и его дяди Седехмета, был показан некий князь Бехан.

Рассказ о князе Бехане был помещен в публикацию 1804 г. игумена Маркеллина о Саровской пустыни:

«В лето от сотворения мира 6897 (1388/89) при Великом Князе Димитрии Ивановиче и сыне его Василии Димитриевиче, был из Золотой Орды князь Бехан, пребывание имел между речек Сарова и Сатиса, при самом устье речки Саровы. И в то время оный князь Бехан, по власти Золотой Орды царя, владел многими окрестными городами и разными селениями татарскими и мордовскими, а с того места сошел от частых на него нападений военных, за реку Мокшу, где ныне село Кангуш, и тамо построил себе жилище, обедев оное земляным валом; но и оное запустело, а с тем вскоре и царство Золотой Орды пресеклось...»²⁰⁵.

В более поздних публикациях игумен Маркеллин добавил название татарского города – Сараклыч²⁰⁶.

²⁰⁴ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 628. Л. 3, 3об.

²⁰⁵ Маркеллин, игумен. Краткое историческое описание Саровской пустыни с начала заведения и до нынешнего 1804 года. М.: В типографии Платона Бекетова, 1804. 74 с. С. 6.

²⁰⁶ Маркеллин, игумен. Краткое историческое описание Саровской пустыни, с начала заведения и до нынешнего 1825 года. М.: В типографии Решетникова, 1825. 72 с.

В начале XVIII в. настоятели монастыря разными способами приобретали земли и вотчины у татар, проживавших в соседних деревнях Кадомского и Темниковского уездов: Бутаково, Дивеево, Атенино, Дербышево, Тарханское, Митрялы, Сухово, Тювеево, Чекашево, Айкеево, Адаево и др. Для обоснования прав на полученные владения, монахи собирали документы о прошлых татарских владельцах – это были, как правило, выписи из различных писцовых книг или грамот, а также родословные записи. Большинство собранных тогда документов сейчас хранятся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия в фонде Фонд Саровского мужского монастыря.

Для того чтобы разобраться, какие сведения из этого опубликованного сообщения о Бехане являются оригинальными, полученными от самих татар, и какие сведения о Бехане и родословных они еще передали, обратимся к самым ранним монастырским записям. Таковыми являются черновые записи из архивного дела №35, датированные 1716–1727 гг. В этих бумагах много правок и зачеркиваний, почерк не всегда разборчивый. Бехан показан родоначальником для нескольких родов: «князь Седехметевых», «князь Акчуриных», «князь Кудашевых», «князь Дашкиных», «князь Ишевых», Кашаевых. При описании перечисленных родов ранняя часть родословных росписей, в этом архивном деле встречается в нескольких вариантах, которые во многом повторяют друг друга. Рассмотрим их более детально. В круглых скобках помещены наши примечания. Составители этих черновых записей выносили свои примечания или комментарии на поля, а в тексте иногда места для примечаний помечали знаком ⊕.

Вариант 1. Запись о Бехане в разделе, озаглавленном как «Родословие летописное...»:

Родословие летописное [...] темниковских мурз князь Акчюриных и князь Седехметвых. Правнучата их продали саровскую землю.

В лето 6[...]²⁰⁷ был из Златыя орды князь Бехан. И князь Бехан роди князь Ханбека. Князь Ханбек роди князь Кудайбердея. Князь

²⁰⁷ Указано только число 6000 и пропущено место, видимо, чтобы потом дописать недостающие цифры даты.

Кудайбердей роди князь Касима и Кутура и Мурата. Князь Мурат роди князь Седехметя и князь Маметя или Мамеша или Мамыша и Калмалая.

От князь Седехметя пошел род князь Седехметев. От Калмалая – Чекашевых.

А от Маметя пошел род князь Акчюрин, и князь Дашкин, и Кашаев, и Исенев, он же Бурашев.

Публикуется по: ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 35. Л. 111.

Вариант 2. Запись о Бехане в разделе, озаглавленном как «О князь Сехметевом роду»:

Мурза²⁰⁸ князь Бехан был на Сарове житием²⁰⁹ своим. Над многими имел владение и перешел на иное место отсюда. И князь Бехан роди князь Ханбека. Князь Ханбек роди князь Кудайбердея. Князь Кудайбердей роди князь Мурата, Касима, Кутура²¹⁰. Князь Мурат роди князь Седехметя и князь Маметя. И Мамет роди Акчюра. И князь Седехмет роди Бегея²¹¹ и Амира. И Бегей был бездетен²¹², жил на Бегеевской поляне за Старым городом [...] по его имени²¹³. Амир роди князь Мокшая и князь Дербыша²¹⁴. Князь Мокшай роди князь Чюрая и Кутыя²¹⁵. И князь Чюрай роди князь Мустофу. Князь Мустофа роди князь Килмакая и Смаила [...]. Килмакай роди Умряка и Аликая²¹⁶ он жа Алей²¹⁷ и скаску дал. [...] умер и детей нет ничего ни жены. [...] як роди Таира, Махомета, Амира. Аликай роди Резепа, Абдула, Муслима. Резеп и Абдула отдали. [Смаил] роди Янкузу. Янкуза роди Аита. Аит отдал. Дербыш роди Сумчелея. Сумчелей роди Сюнбая. Сюнбай роди Утемиша и Бегея.

²⁰⁸ Слово «мурза» исправлено по ранее написанному.

²⁰⁹ Слово «житием» исправлено по ранее написанному.

²¹⁰ Слова «Касима, Кутура» подписаны над строкой.

²¹¹ Слово «Бегея» подписано над строкой другими чернилами.

²¹² Слова «И Бегей был бездетен» подписаны над строкой.

²¹³ Слова «жил на Бегеевской поляне за Старым городом [...] по его имени» подписаны на правом поле.

²¹⁴ Слова «и князь Дербыша» подписаны над строкой.

²¹⁵ Слова «и Кутыя» подписаны над строкой.

²¹⁶ Слова «Аликая и Смаила Янгилду» подписаны над строкой.

²¹⁷ Слово «Алей» исправлено по ранее написанному «Алексейка».

И князь Седехмет и князь Мамет ([...]ими)²¹⁸ и с детми жили в деревне нарицаемой Кавтотижан, сие 2000 жила²¹⁹, в лесу за Мокшею за Митрялы. Было в ней жила 2000 и от мору, и от рати воинской²²⁰ опустела, разошлись в расные места. И дети оставшихся их последи разошлись в разныя места в степь. Князь Седехметевы внучата Дербыш и Мокшай²²¹ Ами[r]овы дети вышли и построили на Бегеевской Поляне деревню. И Дербыш роди Сумчелея. Сумчелей роди Сюнбая. Сюнбай роди Утемиша (на правом поле листа подписано: «от Дербыша Утемиш родися»).

(на правом поле листа подписано: «Акчюр продал вотчину Кутю Теребердееву в лето 7068 году»)

Публикуется по: ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 35. Л. 123.

Вариант 3. Запись о потомках Бехана в разделе, озаглавленном как «Род князь Акчюрин»:

И вышереченный князь Мамет Муратов сын, брат князь Седехметев, роди князь Акчюра. И сей князь Акчюра (перешел поселился)²²² роди 4 сына: Кудаша, Булаша, Бураша, Кулая. И Булашевы дети из реченной деревни Кавтотижан (на левом поле сделано примечание: «по татарски Икемень Азбар – 2000 дворов, по-мордовски – Кавтотижан, по-русски – 2000 дворов было жила, где ныне Митрялы была деревня»). Построили (из выше)²²³ деревню Адаеву Старую²²⁴, а Кудашевы последи²²⁵ Булаеву, а Бурашевы – Итякову, а Кулаевы – Олмакаеву – от него род Кашаевых, а иные от той же (жа построи)²²⁶ Купкижан последи жа²²⁷ построили деревни Чекашево и Шурбино.

²¹⁸ Это слово зачеркнуто.

²¹⁹ Слова «нарицаемой Кавтотижан, сие 2000 жила» подписаны над строкой.

²²⁰ Слово «воинской» исправлено по ранее написанному.

²²¹ Слова «и Мокшай» подписаны над строкой.

²²² Слова «перешел поселился» зачеркнуты.

²²³ Слова «из выше» зачеркнуты.

²²⁴ Слово «старую» подписано над строкой другими чернилами.

²²⁵ Слово «последи» подписано над строкой другими чернилами.

²²⁶ Слова «жа построи» зачеркнуты.

²²⁷ Слова «последи жа» подписаны над строкой другими чернилами.

(все что ниже написано на оставшейся части листа перечеркнуто косыми линиями)

И от Кудаша пошли²²⁸ род, деревня князь Дашкино, да Булаево.

А от Булаша – Адаево. А от Бураша – Итяково.

От Кулая – Кашаевы пошли.

Амир, да Бегей князь Седехметевы жили за Старым Городом на Бегеевской Поляне, по имени же оно и прозвася²²⁹. Из Бегеевской Поляны сошли на Вирысы, а с Вирыс пришли в Дербышево.

Адаево Старое было где ныне Алкиманово, подле той было, и сошли от тоя на Новое Адаево – нынешнее Новое.

Сенбай Сунмчалеев сын житель Шадцкаго уезду был князь Богданов, взял дочь Асманову Ивакова сына князь Акчюрина. Живет в Синбирского уезду в деревне Шатаршане. У него сын большой Мусай, другой сын [... ..].

Публикуется по: ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 35. Л. 123об.

Вариант 4. Запись о Бехане в разделе, озаглавленном как «Род князь Дашкин»:

Что выше сего писано откуду пошел род князь Седехметев.

Реченный князь²³⁰ именем Бехан житие имел на Сарове, что ныне меж Сатиса и Сарова старое городище в лето 6891 (1382/83 – прим. авт.) году и в 897²³¹ (1388/89 – прим. авт.) при великих князех Дмитрие Ивановиче (над многими)²³² и при сыне его Василье Дмитриевиче над многими окрестными се[...] градами и прочими жилищи татарскими и мордовскими по власти Златые орды царя владение имел ⊕. И в лето 6904²³³ (1395/96 – прим. авт.) году оттуда изгнан московским князем Василием Дмитриевичем²³⁴. Преселился

²²⁸ Слово «пошли» подписано над строкой.

²²⁹ Слова «по имени же оно и прозвася» подписаны над строкой другими чернилами.

²³⁰ Слова «реченный князь» исправлены по ранее написанному.

²³¹ «и 897» подписано над строкой.

²³² Слова «над многими» зачеркнуты.

²³³ Предположительно, точно разобрать дату затруднительно.

²³⁴ Слова «московским князем Василием Дмитриевичем» исправлены по ранее написанному.

на иное место на реку Мокшу, где ныне деревня Канкуш и городок построен ⊕, а на Сарове место запустело. По сему же вскоре и сей городок опустел ⊕. И начать²³⁵ ⊕ умалитися²³⁶ зело царство Золотые орды, и грады все конечно запустевати. И власть татарским князем отъяшася тож²³⁷, а вотчинами ж им и землями владеша [...].

Сей Бехан роди Кудабердея. Кудабердей роди Касима да Кутура (да Мурата)²³⁸ и Мурата. Да Касим, да Кутур имели вотчины в лето 6951 (1442/43 – прим. авт.) продали свою вотчину бортной ухожей Языкул тархан мурзе [...]гадин [...] ...]

(Примечания на левом поле:)

⊕ Дмитр[...] [...] ...]

И расяляшася по разным местам и поселиша по Мокше реке деревни и волости [...], где ныне Митрялы посялилися, нарекошу деревню по-татарски Икемен

Азбар, по-мордовски – Кавтотижан, по-русски – 2000 дворов. И [...] Валзе речке и прочих. И яко же на [...] д[...] тех селений пустоши многия.

⊕ Российский великий князь Василий Иванович под свое владение привел

(Примечание на правом поле:)

⊕ (прочитать данное примечание не удалось кроме отдельных слов) [...] дети их [...] [...]ррь поступи[...] вотчин[...] старинн[...] их [...]

Публикуется по: ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 35. Л. 124об.

Несмотря на схожесть вариантов, каждый из них отличается отдельными деталями. Их анализ позволяет проследить каким образом монахи пришли к созданию опубликованного в 1804 г. сообще-

²³⁵ Слова «и начать» подписаны над строкой.

²³⁶ Буквы «ти» подписаны над строкой.

²³⁷ Слова «отъяшася тож» исправлены по ранее написанному.

²³⁸ Слова «да Мурата» зачеркнуты.

ния о Бехане. Наиболее приближенным к конечному тексту оказался вариант 4. Видно, что составители привлекали и другие исторические и актовые источники. Выделим их, и тогда мы сможем попытаться определить, какую именно информацию монахи собрали от татар, а какую прибавили от себя.

Первое, что бросается в глаза – это имена московских великих князей и связанные с ними даты. Нам представляется, что эти добавления сделаны монахами. Так как, во-первых, они присутствуют только в варианте 4, в других вариантах русских князей и дат нет. Во-вторых, для реконструкции монахи использовали русские летописи – о чем свидетельствует наличие в черновиках дословной цитаты²³⁹ из летописи о посылке великим князем Василием Дмитриевичем в 1405 г. воевод «в Татарские места» «на Мордву» в место «нарицаемое Чибирца»²⁴⁰. Видимо, с этим походом связали уход князя Бехана из района Саровского городища.

Второе, на что нужно обратить внимание – это добавление имен «Касим и Кутур». Вероятно, они изначально отсутствовали и были вставлены монахами, поскольку в варианте 4 сделана пометка, что они встречаются в ссылке на купчую 1443 г.²⁴¹, которая была обнаружена в выписях мурзы Тляша Кутыева²⁴². Эта выпись была доступна монахам и, судя по всему, они ее детально изучали. В выписи говорится, что пращур Тляша мурзы Кутыева, Айсагозин сын Хозякулуй-тархан, купил в 1443/43 г. вотчину у татар Касима и Кутура Акбердеевых. Созвучие отчества «Акбердеев» позволило дописать их как детей Кудабердея в родословное древо от Бехана. О том, что монахи хорошо знали выпись, говорит сделанный в варианте 2 на полях комментарий: «Акчюр продал вотчину Кутыю Теребердееву в лето 7068 году». Это отсылка к выписи Тляшу Кутыеву, где говорится: «за ними ж вотчина по купчей, что купил отец их

²³⁹ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 35. Л. 149об.

²⁴⁰ ПСРЛ. Т. IV. СПб., 1848. С. 108.

²⁴¹ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 124об.

²⁴² Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196).

Кутый Тербердеев у темниковского татарина у Акчюра Акшинаина лета 7068 года бортной тютяркинской луг»²⁴³.

Третье. Только в варианте 4 появляется название деревни Канкуш (Кангуш), и при этом исчезает Кавтотижан, хотя в примечаниях оно указано и упоминается во всех остальных вариантах. Нам представляется, что Канкуш (Кангуш) – это поздняя реконструкция, вставленная монахами, посчитавшими, что исчезнувшее поселение Икемен Азбар (Кавтотижан) можно соотнести с деревней Кангуш (ныне Кангуши в Ельниковском районе Республики Мордовия). Рядом с современным селом Кангуши действительно расположено старое городище. Однако такая локализация не выглядит убедительной, поскольку расположение Икемен Азбар во всех вариантах привязано к району деревни Митрялы («в лесу за Мокшею за Митрялы», «где ныне Митрялы»). Но если бы татары были уверены, что это Кангушское городище, то ничего не мешало указать непосредственно на Кангуш.

Так и не нашло свое подтверждение сообщение о раннем проживании Бехана в районе Саровского городища. Археологические исследования, анализ письменных источников пока не позволяют говорить о расположении на месте городища татарского города. Исследователи А.А. Инжутов и Е.И. Парадеев пришли к выводу, что самое раннее название городища звучало как «Пургасово городище», которое они связывают с мордовским князем Пургасом, упоминавшимся в русских летописях в первой половине XIII века²⁴⁴. В частности, Пургасово городище указано при описании бортного Саровского ухोजея в купчих мурз Асмана Разгильдеева сына Айкеева (вероятно, представитель рода кн. Муратовых) и мурз Тербердеевых из д. Верясы (ныне с. Верясы Темниковского р-на, Республики Мордовия), относящихся к 1628 и 1630 гг. Исследователи показали, что район городища относился к Кадомскому уезду, а не к Темниковскому. На-

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Инжутов А.А., Парадеев Е. И. Пургасово городище – Саровское городище // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников II Региональной научно-практической конференции (11 февраля 2021 г.) / Отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ; ГАНУ, г. Арзамас; ИХМ г. Арзамаса, ЦБС г. Арзамаса. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2021. С. 4–33.

до добавить, что и часть вотчин в Саровском ухожее изначально принадлежала кадомским татарам. Так, в вотчинах, которыми стали владеть темниковские мурзы, в том числе и потомки Бехана, первоначальным владельцем указан кадомский князь Дивей Мокшаев сын Бутаков. Ниже приведем фрагменты купчих:

– Из купчей 1628 г.: «Се аз, Асман мурза Розгилдеев сын Айкеева, с своим родным братом с Оюкаем, да аз, Размамет Уразбахтеев сын Акеев, с своим родным братом с Момоделею²⁴⁵... И мы продали темниковским же Ивакаю мурзе Енебякову и его детем, да Алмакаю мурзе Теребердееву²⁴⁶ и ево детем вотчину свою дедовскую и отцовскую *бортной Саровский ухожей*... А тое вотчину и вотчинные знамена выкупили деды наши и их братья конялцы у князь *Дивей Мокшаева*»²⁴⁷.

– Из купчей 1628 г.: «Се аз Ишей мурза, да Сюнчелей мурза Тутаевы... И мы продали темниковскому Ивакаю мурзе Енебякову и его детем вотчину свою дедовскую и отцовскую *бортной Саровский ухожей*... А тое вотчину и вотчинные знамена выкупи деды наши и их братья конялцы у князь *Дивей Мокшева*»²⁴⁸.

– Из купчей 1630 г.: «Се аз Терегул мурза, да аз Акмай мурза, да аз Алмакай мурза Теребердеевы дети темниковские служилые татарове деревни Виряс... И мы продали темниковским же Ивакаю мурзе Енебякову и его детем, да Алмакаю мурзе Теребердееву и ево детем вотчину свою дедовскую и отцовскую *бортной Саровский ухожей*... А тое вотчину и вотчинные знамена выкупи деды и отцы наши и их братья конялцы у князь *Дивей Мокшаева*»²⁴⁹.

Недалеко от Саровского городища располагалась деревня Балыково (ныне в черте города Саров Нижегородской области), в ко-

²⁴⁵ Это представители рода кн. Муратовых – согласно родословным, потомки Бехана.

²⁴⁶ Это представители рода кн. Акчуриных – согласно родословным, потомки Бехана.

²⁴⁷ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, 1об.

²⁴⁸ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 43, 43об.

²⁴⁹ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 2, 2об.

торой в начале XVII века также проживали служилые татары Кадомского уезда²⁵⁰.

Тем не менее это все не исключает возможности существования татарских городков в исследуемом регионе в ордынское время, например, в роли волостных центров.

Говоря о варианте 4, можно упомянуть, что к нему обращался еще в советское время М.Г. Сафаргалиев. Ссылаясь на этот вариант, М.Г. Сафаргалиев предположил, что якобы причиной ухода Бехана из района Сарова на Мокшу могло стать появление «рати Рязанской»²⁵¹. Но в нашем прочтении слова «рати Рязанской» не встречаются, там написано «рати воинской».

С учетом всех перечисленных обстоятельств мы приходим к заключению, что в оригинальных сведениях, полученных от татар, содержался перечень имен потомков Бехана без Касима и Кутура, которое можно восстановить так:

Князь Бехан > князь Ханбек > князь Кудайбердей > князь Мурат > князь Седехмет, князь Мамет и Калмалай

Предполагаем, что неизменным осталось сообщение о селении Икемен Азбар (например, в варианте 3):

«И князь Седехмет и князь Мамет с детьми жили в деревне нарицаемой Кавтотижан (Икемен Азбар – прим. авт.), сие 2000 жила, в лесу за Мокшею за Митрялы. Было в ней жила 2000, и от мору и от рати воинской опустела, разошлись в расные места, и дети оставшихся их последи разошлись в разныя места в степь».

Все остальные сообщения (о московских князьях, о саровском городище, об уходе Бехана в район с. Каньгуши), скорее всего, это уже собственные реконструкции, выполненные монахами на их уровне исторических знаний.

Потомками Бехана в родословных были показаны представители татарских фамилий Седехметевых, Акчуриных, Дашкиных, Кудашевых, Кашаевых, Чекашевых. Исключением является родослов-

²⁵⁰ Исследовательский проект Е. Парадеева. Отказные книги Девятому Шадрину 1617 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://paradeev.com/2019/10/1039/>

²⁵¹ Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о миссиях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 64–79.

ная Кугушевых, которые так же себя причисляли к роду Бехана, но выглядит она сомнительно²⁵². Согласно грамотам, отца Акчуры звали Адаш, а в родословных он указан под именем Мамет.

Итак, основываясь на записанные легенды, более или менее уверенно можно говорить, что отец князя Акчуры (князь Мамет, он же Адаш по грамотам) и князь Седехмет, скорее всего, жили на правой лесной стороне реки Мокши в поселении с необычным названием Икемен азбар – 2 тысячи дворов или Кавтотижан (по-татарски «ике мең азбар» – две тысячи дворов, азбар – двор²⁵³; по-мокшански «кафта тежань» – две тысячи). С таким количеством дворов вряд ли деревни могли существовать. Так, в Темниковском уезде в 1631 г. числилось всего 1120 мордовских дворов²⁵⁴. Возможно, в названии отразилось какое-то старинное административное тысячное деление? Примечательно, что с легендарным названием Кавтотижан очень созвучно название Кафтежановского беляка. Однако Кафтежановский и Коняльский – это разные беляки, поскольку в пошлинной книге Темниковского уезда 1604 г. одновременно встречаются мордовский сотник Кафтежановского беляка (из д. Кишалы) и мордовский сотник Коняльского беляка²⁵⁵. Из чего можно предположить, что Кафтежановский беляк не находился в ведении Акчуры Адашева.

Весьма любопытно, кроме коняльской мордвы в документах встречаются такие понятия, как «коняльские» вотчины и «коняльские» татары. Коняльские вотчины располагались на реке Мокше в окрестностях г. Темникова. Их совладельцы темниковские мурзы записаны как «коняльцы»²⁵⁶, причем многие из них являлись родственниками князя Акчуры. О том, чтобы названия других мордовских групп аналогично распространялись на татар, нам неизвестно. Пока не ясно,

²⁵² ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 911. Л. 17–19об.

²⁵³ Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов. Мишарский диалект татарского языка. М., 1978. С. 105.

²⁵⁴ Сметный список 139 году // ВОИДР. Кн. 4. 1849. С. 47.

²⁵⁵ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 1. Л. 29, 41об., 48об.

²⁵⁶ Там же. Оп. 1. Д. 916; Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Гляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196;

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 43; там же. Д. 7. Л. 6, 78об.

какой признак имело это название: родовой, географический или какой-то иной. Данное обозначение отразилось в названии татарской д. Конялы Темниковского района, которая просуществовала до 1964 года²⁵⁷. Ранее д. Конялы называлась Чекашево: «деревня Чекашево Каналское тож»²⁵⁸. Основателем деревни считается мурза Чекаш Янтудин – родственник князя Акчуры Адашева²⁵⁹.

Говоря о князьях из рода Акчуры Адашева, хотелось бы остановиться на фамилии «князь Муратовых»²⁶⁰. Подробную документальную родословную Муратовых опубликовал И.Р. Габдуллин. Самым дальним предком в ней показан Айкей Уразаев (Ураев), оставленный в 1610 г. от службы «за старость и увечь»²⁶¹. Запись фамилии с приставкой «князь» свидетельствует об обладании ее родоначальника Мурата княжеским титулом. Как мы помним, в монастырских родословных некий князь Мурат показан дедом Акчуры. Отметим также, что представители рода Муратовых Разбахтей мурза Айкеев «з братьею» названы «коняльцами». Эти обстоятельства позволяют нам отождествить князя Мурата, родоначальника Муратовых, с Муратом из родословной Бехана. И, по всей видимости, князь Мурат действительно является предком Акчуры, поскольку близкое родство Муратовых с представителями фамилий Акчуриных, Кудашевых, Дашкиных, Кашаевых – потомками князя Акчуры Адашева, подтвердилось генетическими исследованиями²⁶². Имена всех последующих после Акчуры князей нам известны, поэтому Мурата мы можем расположить только ранее Акчуры и его отца Адаша.

²⁵⁷ Цыганкин Д.В. Память, запечатленная в слове: Словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск, 2005. С. 155.

²⁵⁸ ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

²⁵⁹ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153.

²⁶⁰ Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 158.

²⁶¹ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 223–226.

²⁶² Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Т. 5. № 1. 2013. С. 73–81.

Из этого следует, что указанный в родословных Саровского монастыря Мурат является историческим лицом, жившим в XV веке, и достоверность, по крайней мере, этой части родословных последними данными подтверждается.

Княжение темниковского рода Ефая

Сводная информация о княжении Ефая представлена в таблице ниже (см. табл. 6).

Таблица 6

Сводная информация о княжении Ефая

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Ефай	1540	—	Из написания имени в ссылке на купчую 1540 г.: «по купчей, что купил отец их Кутый Теребердеев з братьею своею и с князь Ефаем , да с Дулатом, да с Мамлеем» ²⁶³ .
Кудаш Ефаев (потомок Ефая)	—	—	Из написания имени в ссылке на купчую: «Да Бигилдею мурзе князь Кудашеву сыну князь Ефаеву з детми и з братьями жеребей» ²⁶⁴ .

²⁶³ Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Гляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196.

²⁶⁴ Там же.

Булат (сын Кудаша)	до 1604	–	Из написания имени в пошленной книге 1604 г.: «взяты на князь Булатове жене князь Кудашева» ²⁶⁵
Подведомственная мордва: информация отсутствует			

Примечательно, что князь Ефай и мурза Кутый Теребердеев²⁶⁶, родоначальник фамилии Кутыевых, генетически являлись представителями одного рода²⁶⁷. Родословное древо Кутыевых считается одним из наиболее глубоких из имеющих документальные подтверждения. В челобитной вдовы мурзы Тляша Кутыева ссылка на самую раннюю вотчинную купчую приходится на 1443/42 г. – Айсагозин сын Хозякулый-тархан сделал покупку у татар Касима и Кутура Акбердеевых. А это значит, что **данный княжеский род присутствовал в мордовских землях как минимум в первой половине XV века.**

Упоминаемые вместе с Ефаем²⁶⁸ в 1540 г. Мамлей, родоначальник фамилии Мамлеевых, и Дулат, родоначальник фамилии Дулатовых, возможно, также были общими родственниками. Потомки князя Ефая вместе с потомками Кутыя, Мамлея и Дулата часто показываются владельцами общих вотчин²⁶⁹, а также имели²⁷⁰ поме-

²⁶⁵ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 127, 127об.

²⁶⁶ Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196.

²⁶⁷ Сайт ДНК-проекта IDEL (при лаборатории Family Tree DNA) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.familytreedna.com/public/tatarlar?iframe=yresults>

²⁶⁸ Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 116, 122, 123, 131–135); Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196.

стья в д. Тумаев Бор, д. Ефаево «на речке на Ракшекшлеи» (место расположения указанной д. Ефаево «на речке на Ракшекшлеи» локализуется нами недалеко от Темникова между с. Старый Город и д. Сухово²⁷¹).

Интересно, что в ссылках на купчие XV века, которые указаны в выписях для мурзы Тляша Кутыева, предки мурз Кутыевых названы «тарханами». Так, сказано, что:

– в 1479 г. Тербердей и Избердей Хозалей-тархановы дети сделали поупку у темниковского татарина у Енговата мурзы Миролеева,

– в 1490 г. Тербердей-тархан Хозалей-тарханов сын сделал поупку у князя Бустана и у князя Малаха Мамытовых и у Утеша Мурата Хозина.

Хотя в актах и документах более поздних периодов XVI и XVII веков татарских князей и мурз тарханами не называют. Тем более примечательным становится следующее сообщение из темниковских пошлинных книг 1603/04 г.: «искал по челобитной темниковской мордвин Кемей Петенин на темниковских татарех на *тарханцах* на Сююнчелее мурзе Янакове да на Узбьяке мурзе княж Ефаеве з братьею»²⁷². Сюнчалей Янаков – это потомок Енака Мамлеева²⁷³. Мы можем наблюдать, что наименование «тарханы» стало родовым обозначением для потомков Ефая, Кутыя, Мамлея и Дулата. Видимо, название д. Тарханы (Тарханская, Тарханские станы) связано с этим обозначением, поскольку ее владельцами в XVII веке как раз были Ефаевы, Кутыевы, Мамлеевы, Дулатовы²⁷⁴. Кстати, и д. Ефаево Краснослабодской округи, видимо, получившая название от имени князя Ефая, в Ревизских сказках названа как «Тархан-Ефаево»²⁷⁵.

²⁷¹ ЦГАРМ Ф. 24. Оп. 1. Д. 67. Л. 45.

²⁷² РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 1. Л. 21.

²⁷³ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 132.

²⁷⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6457. Л. 239–246об.

²⁷⁵ Сюндюков М.У. Бuzдякские корни. Ч. 1. Уфа, 2017. С. 31.

Княжение темниковского рода Утешевых

Сводная информация о княжении Утеша представлена в таблице ниже (см. табл. 7).

Таблица 7

Сводная информация о княжении Утеша

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Утеш	–	–	Из написания имени в писцовой книге 1614 г.: «за Нагаем да за братом ево, за Акманом, княж Утешевыми ... да брата их Еналея мурзы княж Утешева» ²⁷⁶
Девлечор (потомок Утеша)	–	–	Из написания имен в писц. книге 1645/46: «за Досмамеметом мурзою Нугаевым сыном князь Девлечоровым » ²⁷⁷ .
Еникей (потомок Утеша)	–	–	Из написания имени в писцовой книге 1614: «брата ево роднова князь Еникеево поместье княж Утешева» ²⁷⁸
Подведомственная мордва: информация отсутствует			

К сожалению, кроме имен князей никакой другой информации об этом княжеском роде у нас нет. В грамоте 1679 г., выданной Ум-

²⁷⁶ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 96.

²⁷⁷ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3203. Л. 9, 9об.

²⁷⁸ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 153.

ряку мурзе Досаеву сыну князь Утешеву, приведена выпись из писцовых книг, в которой имя его отца указано как Досмамет мурза Нугаев сын князь Девлечоров²⁷⁹. Из этого сообщения не понятно, кто из предков князей жил раньше: Утеш или Девлечор. Тем не менее в деле о восстановлении дворянства Утешевых просители назвали своим самым дальним известным предком Девлечора Утешева²⁸⁰, поэтому мы поместили князя Утеша первым. Последним известным князем из этого рода упоминается записанный в писцовой книге Ивана Усова 1614 г. князь Еникей, но, видимо, во время составления этой книги он уже не был жив²⁸¹.

Княжение темниковского рода Девлеткильдея Тиняева и татар Идебердеевых (Дебердеевых и Чекаевых)

Есть основания считать представителей данных родов одним княжеским родом. Но рассмотрим их пока по отдельности. Сводная информация о княжении Идебердеевых (Дебердеевых) и Чекаевых представлена в таблице ниже (см. табл. 8).

Таблица 8

Сводная информация о княжении
Идебердеевых (Дебердеевых) и Чекаевых

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Идебердей	—	—	Из написания имени в переписной книге 1712 г.: «деревня Чекаева... двор помещика Смаила мурзы Ишмометева сына князь Идебердеева » ²⁸²

²⁷⁹ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3203. Л. 9, 9об.

²⁸⁰ Там же. Л. 6об.

²⁸¹ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 153.

²⁸² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 270. Л. 9.

Ишмаммет (сын Байнея Чекаева ²⁸³)	—	<p>Из написания имени:</p> <p>1) в писцовой книге 1678 г.: «в деревне Чекаеве за темниковским Смаилом мурзою князь Ишмамметевым сыном Чекаевым»²⁸⁴</p> <p>2) в челобитной 1682 г.: «темниковец Смаилка мурза князь Ишмамметев сын князь Идельбердеев»²⁸⁵ — возможно, «Идельбердеев» следует читать как Идебердеев.</p>
Подведомственная мордва: информация отсутствует		

О существовании данного княжеского рода мы узнаем, благодаря разным написаниям в документах второй половины XVII века родового прозвища жителя д. Чекаево Смаила мурзы князь Ишмамметева сына. Во-первых, благодаря наличию приставки «князь» в отчестве мы понимаем, что его отец Ишмаммет являлся князем. Во-вторых, его родовое прозвище писалась как «Чекаев» или как «князь Идебердеев». В обыскных речах (1673 г.) по делу о поместьях потомков Байнея мурзы Чекаева сказано, что Ишмаммет был сыном Байнея Чекаева. По всей видимости, князь Идебердей (Дебердей) был каким-то предком Байнея Чекаева. Отец Байнея Чекай родился в первой половине XVI века, поскольку внук Чекай, Ахмаммет Бинеев (Бикеев) сын Чекаев упоминается в судебном процессе в

²⁸³ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. I. Ч. II. Саранск, 1950. С. 273.

²⁸⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6457. Л. 189об., 190.

²⁸⁵ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. I. Ч. II. Саранск, 1950. С. 381.

1605 г.²⁸⁶, значит, князь Идебердей должен был родиться не позже начала XVI века или еще ранее.

С князем Ишмаметом выходит исключительная ситуация – никто из татар не получал титула «князь» после воцарения династии Романовых. Ведь вступив на престол, М.Ф. Романов только подтвердил все титулы, которые были пожалованы во время Смуты. Перед нами, похоже, единственный случай появления нового князя после 1613 г. В грамоте о разделе владений между детьми Ишмамета Чекаева и двоюродными братьями упоминается запись 1621/22 года, в которой их отец отмечен еще как мурза²⁸⁷. Ишмамет Байнеев сын Чекаев, видимо, являлся последним татарским князем в Темниковском уезде.

Сводная информация о княжении рода Девлеткильдея Тиняева представлена в таблице ниже (см. табл. 9).

Таблица 9

Сводная информация о княжении рода Девлеткильдея Тиняева

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Тиняй Акишев	–	–	Из написания имени в грамоте 1582 г.: «князь Бибарсов, да Бойбарсов, да Кулбарсов отец князь Девлеткилдей Тиняев у мордвы в восьмьдесят четвертом году, потама что та ево вотчина старинная деда их князь Тиняе » ²⁸⁸

²⁸⁶ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 83, 83об.

²⁸⁷ ЦГАРМ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1. Л. 59об.

²⁸⁸ Беляков А.В. Документы XVI – начала XVII века из темниковской приказной избы // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. Вып. 8. Казань, 2016. С. 39–48.

Девлеткильдей (сын Тиняя)	1558, 1575	–	Из написания имени: 1) в ссылке на купчую 1558 г.: «купил отец их Кутый мурза Тербердеев у князь Девлеткилдея князь Тиняева лета 7066 году» ²⁸⁹ ; 2) в грамоте 1563 г.: «...дали в службу и в оброк Девлет-Килдею Тиняеву сыну Акишева в Мещере ... и Девлет-Кильдею князю с той пустоши...» ²⁹⁰
Бибарс (сын Девлеткильдея)	1582, 1603	–	Из написания имени в грамоте 1582 г.: « князь Бибарсов да Бойбарсов, да Кулбарсов отец князь Девлеткилдей Тиняев у мордвы в восьмьдесят четвертом году, потама что та ево вотчина старинная деда их князь Тиняе» ²⁹¹
Манней (сын Бибарса)	1609	–	Из написания имени в грамоте 1609 г.: « князь Маннея княж Бибарсова сына с братьею» ²⁹² .

²⁸⁹ Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196.

²⁹⁰ Терехин В.М. Прибавление к статье: «Исторические материалы в отношении инородцев Пензенского края конца XVII ст.» // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XIV. Вып. 6. Казань, 1898. С. 658–661.

²⁹¹ Беляков А.В. Документы XVI – начала XVII века из темниковской приказной избы // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. Вып. 8. Казань, 2016. С. 39–48.

²⁹² АСЗ. Т. III. № 237. С. 194.

Подведомственная мордва: информация отсутствует. Возможно, мордва Кердюшевского (Кельдюшевского) беляка Алатырского уезда, которая выплачивала «князь Девлеткильеевский ясак»²⁹³

Кроме того, что князь Девлеткильдей князь Тиняев сын Акишев должен был являться наместником над своей группой подведомственной мордвы, по всей видимости, он исполнял определенные административные функции в Темникове. Так, в 1575 г. была прислана «в Темников на Девлеткильдеevo имя князь Тиняева» раздельная грамота по челобитной Еная (видимо, Еникея) мурзы Кильдяшева²⁹⁴ – родоначальника мурзинской фамилии Еникеевых.

Был ли предок Акиш князем, мы утверждать не можем, так как он упоминается без титула.

Князь Девлеткильдей проживал в д. Митрялы. В писцовых книгах Мещенина Морозова 1563/64 г. записано: «за Девлеткильдеем князем Тиняевым *деревня Митрялы*, пашни тридцать чети, сена пятсот копен, да за Девлеткильдеем же Тиняевым в службе и на оброке пашни оброчные сто чети, сена сто пятьдесят копен»²⁹⁵. Также в выписи 1603 г. указано: «...*деревня Митрялы* на озере на Старой Мокше, а в ней двор помещиков, а в нем живет князь Девлет-Килдеевская княгиня Урусалта з детми з Байбарсом да с Кулбарсом»²⁹⁶.

После Девлеткильдея княжеский титул получил его старший сын Бибарс – в 1582 г. в качестве князя он упоминается в ввозной грамоте²⁹⁷. Видимо, после князя Бибарса уже в период Смутного

²⁹³ Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 207–208, 242.

²⁹⁴ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 100.

²⁹⁵ Беляков А.В. Документы XVI – начала XVII века из темниковской приказной избы // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. Вып. 8. Казань, 2016. С. 39–48.

²⁹⁶ АСЗ. Т. III. № 431. С. 352–353.

²⁹⁷ Беляков А.В. Документы XVI – начала XVII века из темниковской приказной избы // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. Вып. 8. Казань, 2016. С. 39–48.

Времени княжеский титул смог получить его сын Манней – он упоминается в грамоте 1609 г., выданной Лжедмитрием II²⁹⁸.

Мы допускаем наличие родства между княжескими фамилиями Девлеткильдеевых (а также Бибарсовых) и Дебердеевых (они же Чекаевы). Не случайно в писцовой книге Ивана Усова 1614 г. перечислены мурзы Мамеделей Байбарсов «з братьею», Байдей (Байней) мурза Чекаев, Кулбарс мурза князь Девлеткилдеев, Ислам мурза князь Бибарсов «з братьею», Алмамет мурза Бинеев (Чекаев) «з братом» вместе как владельцы дворов в д. Митрялы, поставленных «от нагайских людей»²⁹⁹. А про Ахмета Бинеева сына Чекаева сказано, что еще у его отца были поместья в д. Митрялах³⁰⁰. Примечательно, результаты генетических исследований Y-хромосомы показали, что современные представители фамилий Девлеткильдеевых и Дебердеевых образуют отдельную близкородственную подгруппу J-Y136216 в составе гаплогруппы J2b³⁰¹.

В связи с данными обстоятельствами, хотелось бы упомянуть одну необычную родословную из архива Пензенского губернского депутатского дворянского собрания, которую представили в 1787 г. потомки мурзы Кулбарса, одного из сыновей князя Девлеткильдея³⁰². Эти потомки в первой половине XVIII века перебрались из с. Урей Темниковского уезда в д. Мочалейка Верхоломовского уезда. Начальная часть родословной, которая, видимо, сохранилась в виде семейного предания, показана на рисунке (см. рис. 3).

²⁹⁸ АСЗ. Т. III. № 237. С. 194.

²⁹⁹ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 146.

³⁰⁰ Там же. С. 80.

³⁰¹ Сайт ДНК-проекта IDEL (при лаборатории Family Tree DNA) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.familytreedna.com/public/tatarlar?iframe=yresults>

³⁰² ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 635. Л. 11–12.

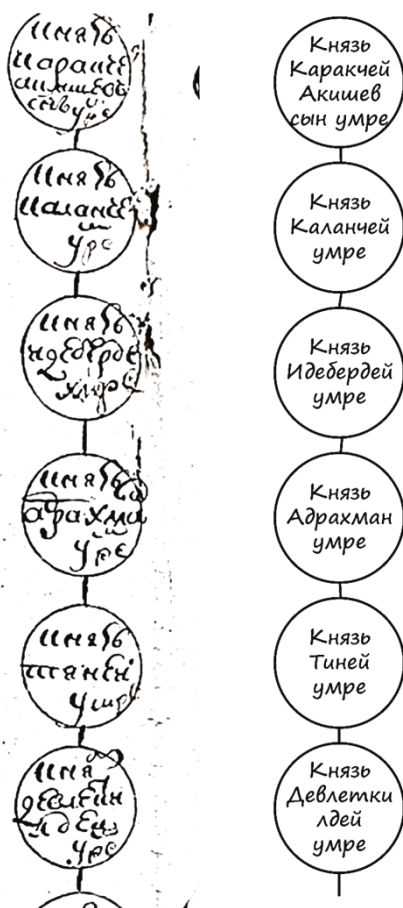

Рис. 3. Начальная часть родословного древа кн. Девлеткильдеевых из д. Мочалейка и его реконструкция

Обращает на себя внимание появление нескольких персон, живших ранее самого дальнего известного по документальным источникам князя Тиняя. Отметим, что среди них есть имя князя Идедердея – вероятно, это родоначальник фамилии Дебердеевых (Чекаевых), образовавших свою боковую ветвь. Теперь становится ясным, что они все принадлежали к одной княжеской династии. И, по

крайней мере, мы можем утверждать, что имя князя Идебердея в этой ранней части родословной является достоверным.

Обратим внимание еще на одно имя из этой родословной – «князь Каланчей». Дело в том, что в документах XVII века можно обнаружить темниковских мурз с родовым прозвищем «князь Кленчеев». Так, в грамоте 1689 г. указан дед челобитчиков Кленчеевых по имени Урмай мурза Мокшаев сын князь Кленчеев, имевший поместья в д. Юнки³⁰³. Таким образом, мы можем предполагать, что некий князь Кленчей – родоначальник «князь Кленчеевых» – действительно существовал, и есть вероятность, что он также являлся одним из ранних предков князя Девлеткильдея Гиняева. Что, в свою очередь, еще раз свидетельствует о возможной достоверности и этого имени в родословной Девлеткильдеевых.

Княжение темниковского рода Тениша Кугушева

Сводная информация о княжении рода Тениша Кугушева представлена в таблице ниже (см. табл. 10).

Таблица 10

Сводная информация о княжении рода Тениша Кугушева

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Тениш Кугушев	1528, 1539	–	Жалов. грамота 1528 г. ³⁰⁴ , жалов. грамота 1539 г. ³⁰⁵
Еникей (сын Тениша)	1539, 1572	–	Жалов. грамота 1539 г. ³⁰⁶ , грамота 1572 г. ³⁰⁷

³⁰³ ЦГАРМ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 215. Л. 32.

³⁰⁴ АСЗ. Т. III. № 185. С. 155.

³⁰⁵ Там же. № 186. С. 156.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Там же. № 188. С. 157.

Кулунчак (сын Ени-кея)	1577, 1608–1609	–	Из написания имени: 1) в грамоте о посылке сторожей 1577 г.: «в Темников Кулунчаку князю Еникееву » ³⁰⁸ 2) в грамоте 1609 г.: «пожаловали есми вдову князь Колунчакову жену княж Еникеева кнеиню Салтану... отца де их князь Кунчака в наших полках в животе не стало» ³⁰⁹
Брюшей (сын Кобяка, внук Еникея)	1609, 1635	–	Из написания имени: 1) в отписке казанских воевод 1609 г.: «приходили в Горную сторону... князь Брюшейко Яникеев » ³¹⁰ 2) в грамоте 1635 г.: «бил челом темниковской князь Брюшей мурза Еникеев» ³¹¹
Подведомственная мордва: информация отсутствует			

Род Тениша Кугушева занимал особое положение. Грамота 1539 г. свидетельствует о наличии у него, а затем у его сына князя Еникея прав «судить и ведати» татар города Темникова. Об этом будет подробнее сказано далее (см. Глава II, 2.3). Тем не менее мы считаем, что этот род принадлежал к категории «мордовских» князей. Во-первых, несудимая грамота Тювею Асбердинову 1535 г. не фиксирует кроме «мордовских» князей и мещерских наместников других властных структур, к которым мог бы относиться князь Те-

³⁰⁸ АМГ. № 18. С. 19.

³⁰⁹ АСЗ. Т. III. № 193. С. 161.

³¹⁰ ААЭ. Т. 2. № 114. С. 216–217.

³¹¹ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. I. Ч. II. Саранск, 1950. С. 414–415.

ниш со своими особыми правами. Во-вторых, по своему происхождению род Тениша не отличается от большинства других княжеских родов. Согласно исследованиям Y-хромосом, потомки Тениша Кугушева находятся в близком родстве с известными княжескими родами Маминых-Енгальчевых, Долотказиных, Девлеткильдеевых и др.³¹². И мы знаем, что внук Тениша, князь Кулунчак, также получал ежегодный мордовский ясак 11 рублей «с четыю», сумма которого близка к княжеским ясакам³¹³.

Княжение кадомского рода Янглыча Бедишева над тядемской мордвой, «что по Мокше»

Сводная информация о княжении рода Янглыча Бедишева представлена в таблице ниже (см. табл. 11).

Таблица 11

Сводная информация о княжении рода Янглыча Бедишева

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Мама	—	—	Из написания имени: 1) в писцовой книге 1564/65 г.: «князя Енгальча княж Бедишева сына Мамина » ³¹⁴ 2) в списке 1673 г.: «кадомской Момаделей мурза Ишеив сын князь Мамин » ³¹⁵

³¹² Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Т. 5. № 1. 2013. С. 73-81.

³¹³ АСЗ. Т. III. № 193. С. 161.

³¹⁴ РГАДА. Ф. 1340. Оп. 2. Д. 2835. Л. 166.

³¹⁵ Там же. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 2088. Л. 22.

			3) из родословной росписи дворян Енгальчевых: «Князя Енгальчевы... ведут свое начало от князя Мамы , выходца из Золотой орды в конце XV в.» ³¹⁶
Бедиш (потомок Мамы)	–	–	Из написания имени в писцовой книге писцовой книге 1563/64 г.: «ясаку дают племяннику его Богдану мурзе Янглычеву сыну князь Бедишева ^a семь рублей с полтиною» ³¹⁷
Янглыч (сын Бедиша)	1539, 1564/65	–	Из написания имени в грамоте 1539 г.: «нам и от Янглыча князя от Бедишева и от его братьи бои и грабежи» ³¹⁸
Енгилдей (сын Янглыча Бедишева)	1589	–	Из написания имени в грамоте 1589 г.: «кадомской князь Енгилдей Енгальчев сын Бедишев» ³¹⁹
Подведомственная мордва: тядемская мордва, «что по реке по Мокше» ³²⁰ , в Кадомском уезде ³²¹			
Примечание ^a Здесь мурза Богдан ошибочно назван племянником князя Янглыча. Согласно тексту данной грамоты, Богдан был сыном князя Янглыча и внуком Бедиша.			

³¹⁶ ИТУАК. Вып. XLVII. 1904. С. 245.

³¹⁷ АСЗ. Т. III. № 26. С. 22–23.

³¹⁸ ДРВ. Ч. XV. М., 1790. С. 14–15.

³¹⁹ АСЗ. Т. III. № 27. С. 23.

³²⁰ Там же. № 26. С. 22.

³²¹ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210.

В грамоте 1539 г. князь Янглич показан правителем над кадомской мордвой, но в грамоте 1580 г. его внуку Ишею сказано, что в писцовых книгах Мещенина Морозова «с товарищи» 1564/65 г. написано: «Мордва столдемская, князь над ними Янглич Бедишев, ясаку дают племяннику его Богдану мурзе Янгличеву сыну князь Бедишева семь рублей с полтиною»³²². В этой же грамоте уточняется, что за князем Янгличем Бедишевым была тядемская мордва, «что по реке по Мокше»³²³. Между тем, тядемская мордва в другой грамоте 1575 г. показана за ценским князем Бигилдеем Долотказиным³²⁴, поэтому мы предполагаем, что тядемская мордва была разделена на два княжения, вторая часть оказалась в Шацком уезде.

Князь Янглич Бедишев в писцовых книгах Мещенина Морозова 1563/64 г. записан с фамилией Мамин³²⁵. И дворяне Енгальчевы, проживавшие в Кадомском уезде, своим родоначальником показывали некоего князя Маму – «выходца из Золотой Орды в конце XV века»³²⁶. Что интересно, в Кадомском уезде проживали татары с фамилией «князь Мамины»³²⁷. Поскольку их фамилия писалась с приставкой «князь», то, значит, её родоначальником был князь Мама. Результаты генетических исследований Y-хромосом представителей фамилий Енгальчевых и Маминых показали их родство³²⁸. А это подтверждает версию о происхождении Енгальчевых от князя Мамы, который также мог обладать властью над тядемской мордвой.

Княжение кадомского рода Енайдара Мансырева

Сводная информация о княжении рода Енайдара Мансырева представлена в таблице ниже (см. табл. 12).

³²² АСЗ. Т. III. № 26. С. 22–23.

³²³ Там же. № 26. С. 22.

³²⁴ Там же. № 304. С. 247–248.

³²⁵ РГАДА. Ф. 1340. Оп. 2. Д. 2835. Л. 166.

³²⁶ ИТУАК. Вып. XLVII. 1904. С. 245.

³²⁷ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 211.

³²⁸ Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Т. 5. № 1. 2013. С. 73–81.

Таблица 12

Сводная информация о княжении рода Енайдар Мансырева

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Мансыр Мердеулатов	–	–	Из написания имени в льготной грамоте 1576 г.: «за мурзою за Бигиватом за княж Мансыревым сыном Мердеулатова» ³²⁹
Бахтеяр (сын Мансыря)	до 1525	–	Жалов. грамота 1525 г. ³³⁰
Енайдар (сын Мансыря)	1525	есть	Жалов. грамота 1525 г. ³³¹
Енгилдей (сын Енайдара)	1576	–	Из написания имени в льготной грамоте 1576 г.: «за князем Енгилдеем за княж Енодаровым сыном Мансырева» ³³²
Подведомственная мордва: чепчерянская мордва в Кадомском уезде. Писцовые книги мордовских сел Кадомского уезда 1614 г. показывают, что в Чепчерянский беляк входило 11 деревень: Баева, Дудникова, Вичкидеева, Кураева, Большие Пинизлеи, Малые Пинизлеи, Новоселки, Широ-масова, Шокша, Анамасова, Тянгушева, а также пустая д. Налдяново, пустошь «что была деревня Урузаново», пустошь «что была деревня на речке Мелевлеи» ³³³ .			

³²⁹ АСЗ. Т. III. № 235. С. 192.³³⁰ Там же. № 232. С. 190.³³¹ Там же.³³² Там же. № 235. С. 192.³³³ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210.

Мы предполагаем, что Енгийдеи получил княжение над чепчерянской мордвой после своего отца князя Енайдара. Князь Енгийдеи упоминается в 1576 г. в льготной грамоте³³⁴. Однако в другой грамоте говорится, что чепчерянская мордва в 1575 г. находилась «за князем Чотом Аганиным»³³⁵. Получается, что одновременно над чепчерянской мордвой фиксируются два князя из разных родов, причем, как оказалось, оба рода между собой родственны³³⁶. Из этого следует, что чепчерянская мордва некогда могла представлять собой одно крупное княжение, которое, видимо, разделилось на две части.

Княжение кадомского рода Чета Аганина

Как мы выше отметили, князья Аганины обладали княжением над чепчерянской мордвой, как и Мансыревы. Сводная информация о княжении рода Чета Аганина представлена в таблице ниже (см. табл. 13).

Таблица 13

Сводная информация о княжении рода Чета Аганина

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Аганя (?)	—	—	Из написания имени в списках 1673 г.: «кадомской Байбарс мурза Кудашев сын князь Аганин » ³³⁷

³³⁴ АСЗ. Т. III. № 235. С. 191–192.

³³⁵ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

³³⁶ Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Т. 5. № 1. 2013. С. 73–81.

³³⁷ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 2088. Л. 16.

Чет Аганин (потомок Агани)	1575	–	Жалов. грамота 1575 г.: « чепчарянские мордвы , что за князем Чотом Аганиным» ³³⁸ , жалов. грамота 1609 г. ³³⁹
Девлеткилдей Аганин	–	–	Жалов. грамота 1609 г. ³⁴⁰
Ишмамет (сын Девлеткильдея Аганина)	1609, 1652 ³⁴¹	есть	Жалов. грамота 1609 г. ³⁴²
Кудаш Аганин (потомок Агани)	1638	–	Переписная книга г. Москвы 1638 г.: «двор кадомских татарских мурз князь Кудаша князь Агонина сына да мурзы Тахтары» ³⁴³
Подведомственная мордва: чепчерянская мордва в Кадомском уезде. Писцовые книги мордовских сел Кадомского уезда 1614 г. показывают, что в Чепчерянский беляк входило 11 деревень: Баева, Дудникова, Вичкидеева, Кураева, Большие Пинизлеи, Малые Пинизлеи, Новоселки, Широмазова, Шокша, Анамасова, Тяnguшева), а также пустая д. Налдяново, пустошь, «что была деревня Урузаново», пустошь, «что была деревня на речке Мелевлеи» ³⁴⁴ .			

³³⁸ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

³³⁹ АСЗ. Т. III. № 1. С. 4–5.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Селиванов А.В. Род дворян Поливановых. XIV–XX вв. [1376–1902]: составлено по материалам, собранным М. К. Поливановым. Владимир, 1902. С. 17.

³⁴² АСЗ. Т. III. № 1. С. 4–5.

³⁴³ Переписная книга города Москвы 1638 года. М., 1881. С. 173.

³⁴⁴ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210.

Исходя из того, что некоторые кадомские мурзы в источниках записывались с фамилией «князь Аганины»³⁴⁵, следует, что родоначальником фамилии был некий князь, чье имя звучало близко к «Аганя».

Княжение кадомского рода Бутаковых

Сводная информация о княжении рода Бутаковых представлена в таблице ниже (см. табл. 14).

Таблица 14

Сводная информация о княжении рода Бутаковых

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Сумарок Муратов сын Телеикшейков	до 1555	–	Жалов. грамота 1555 г. ³⁴⁶
Исень Мокшев сын Бутакова (наличие родства с Сумароком не установлено)	1555	есть	Жалов. грамота 1555 г. ³⁴⁷
Дивей Мокшев сына Бутаков (брат Исеня)	1559	есть	Жалов. грамота 1559 г. ³⁴⁸
Подведомственная мордва: «рзяновская» мордва Кирдяновского беляка. Кирдяновский беляк, согласно данным XVII века, включал следующие деревни Арзамасского уезда: Корино, Пасьяново, Кардавил, Байково «на речке Рудне Залесского стана»; про д. Пинетаевку Мещерского беляка сказано, что она располагась на «Кирдяновских селищах» ³⁴⁹ .			

³⁴⁵ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 2088. Л. 16.

³⁴⁶ Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 76.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 94об.

³⁴⁹ Гераклитов А.А. Арзамасская мордва. По писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв. // Учен. зап. Саратовского гос. ун-та. 1930. Т. 8. Вып. 2. С. 75, 96, 106, 120–121.

Особенность данного княжения заключается в том, что братья Исеня и Дивей Бутаковы являлись кадомскими татарами, а подведомственная им мордва располагалась в Арзамасском уезде. В родословных, хранящихся в фонде Саровского монастыря, общим предком для Дивеевых и другого кадомского княжеского рода Мансыревых показан Мокшей сын Бутака:

«Бутак роди Мокшея. Мокшей роди князь Мансыря, князь Исеня, князь Дивея, князь Розгильдея. Князь Мансырь роди князь Бахтеяра и князь Янайдара. Князь Исеня умер бездетен и камень на нем подписан на бутаковском кладбище»³⁵⁰.

Известные документы ничего не говорят о родстве Мансыревых и Дивеевых. Как мы помним, согласно грамоте 1576 г., предком князя Мансыря был некий Мердеулат. Несмотря на отсутствие Мердеулата в монастырских родословных, с помощью генетических исследований представителей фамилий Дивеевых и Мансыревых было установлено, что эти фамилии действительно родственные³⁵¹.

Согласно жалованной грамоте 1555 г.³⁵², Исеня Мокшев сын Бутаков получил данное княжение после Сумарока Муратова сына Телеикшейкова. У Сумарока оставался сын и родной брат – он был крещен и, видимо, поэтому уже не имел законного права на получение власти над мордвой. Сын тоже не унаследовал княжение, возможно, по причине малолетства. Но нам ничего не известно о родстве Сумарока и Исеня Бутакова – имена их предков не совпадают. Возможно, мурза Исеней, являясь представителем рода «мордовских» князей, получил княжеские права на Кирдяновский беляк, поскольку там не осталось законных наследников от прошлой династии.

³⁵⁰ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153.

³⁵¹ Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Т. 5. № 1. 2013. С. 73–81.

³⁵² Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 76.

Княжение кадомского князя Кудаша Килдеярова

Сводная информация о княжении рода Кудаша Килдеярова представлена в таблице ниже (см. табл. 15).

Таблица 15

Сводная информация о княжении рода Кудаша Килдеярова

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Богдан Кильдеяров	–	–	Из написания имени в приходно-расходной книге 1613 г.: «Кадомской князь Кудаш княж Богданов сын Кильдеяров» ³⁵³ .
Кудаш (сын Богдана Кильдеярова)	1612, 1623	–	Из написания имени: 1) в докладе 1629 г.: «с полковником с Яцком тысячу человек отпустил в войну... тех литовских людей кадомские мурзы, князь Кудаш с товарищи, побили... с сотнями Кадомских мурз, князя Кулдаша Килдея...» ³⁵⁴ 2) в грамоте 1623 г.: «Бил нам челом князь Кудаш княж Богданов сын Килдеяров» ³⁵⁵ .

³⁵³ Приходо-расходные книги московских приказов, 1619–1621 гг. / сост. С.Б. Веселовский. М., 1983. С. 151.

³⁵⁴ АМГ. № 260. С. 288.

³⁵⁵ РГАДА. Ф. 1455. Оп. 2. Д. 5729.

Бердей (потомок Богдана)	—	—	Из написания имени в грамоте 1680 г.: «Служилой из мурз татарин Резеп княж Бердеев сын Богданов... дано предкам его в Кадомском уезде... и дана была его деду княж Бердею сыну Богданову...» ³⁵⁶ .
Подведомственная мордва: информация отсутствует			

Нам точно не известно, являлись ли братьями кадомские князь Кудаш князь Богданов сын Кильдеяров и князь Бердей Богданов. Мы их отнесли к одной династии исключительно по совпадению отчества.

Княжение кадомского Тугуша Токшеикова

В «Записи о выборе третейских судей» 1592 г. упоминаются мурзы, чьи имена записаны как Бекбулат («Бех Булат»), Ченбулат («Цен Булат») и Ишеней «княж Тугушевы дети Токшаиковы»³⁵⁷. Написание отчества данных мурз с приставкой «князь» свидетельствует, что их отцом был князь Тугуш. Из текста данного документа неясно, о каком регионе идет речь, но в деле упоминается губной староста Богдан Мордвинов, а Богдан Мордвинов известен по документу 1596–1597 гг. как губной староста в Кадоме³⁵⁸. Упоминание в 1643 г. среди кадомских татар мурз с фамилией «князь Токшаиков»³⁵⁹ приводят к выводу, что перед нами кадомский княжеский род, а значит, у представителей данного рода должен был быть свой объект княжения. Сводная информация о княжении рода Тугуша Токшеикова представлена в таблице ниже (см. табл. 16).

³⁵⁶ Акты исторические и юридические и другие царские грамоты Казанской и других соседственных губерний, собранные Степаном Мельниковым. Т. 1. Казань, 1859. № XXXIX. С. 70–72.

³⁵⁷ Запись о выборе третейских судей. Сообщ. Кн. И. В. Кугушевым // ВОИДР. Кн. 13. М., 1852.

³⁵⁸ АСЗ. Т. III. № 236. С. 192–194.

³⁵⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 184. Л. 165–167.

Таблица 16

Сводная информация о княжении рода Тугуша Токшейкова

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Токшейк	—	—	<p>Из написания имени:</p> <p>1) Из написания имени в «Записи о выборе третейских судей» в 1592 г.: «Се яз Бех Булат мурза, да яз Цен булат, да яз Ишенек мурзы княж Тугушевы дети Токшаикова»³⁶⁰</p> <p>2) в смотренном списке 1643 г.: «Девлеткилдей мурза Бибаев сын князь Токшейков Досай мурза Ченбулатов сын князь Токшейков ... Позняк мурза Чюрмантеев сын князь Токшев ... Мустоfoлей мурза Чюрмонтеев сын князь Токсеитов»³⁶¹.</p>

³⁶⁰ Запись о выборе третейских судей. Сообщ. Кн. И.В. Кугушевым // ВОИДР. Кн. 13. М., 1852.

³⁶¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 184. Л. 165–167.

Тугуш (потомок Токшеика)	—	—	Из написания имени в «Записи о выборе третейских судей» в 1592 г.: «Се яз Бех Булат мурза, да яз Цен булат, да яз Ишенек мурзы княж Тугушевы дети Токшаикова» ³⁶²
Подведомственная мордва: информация отсутствует			

К сожалению, кроме имен князей никакой другой информации об этом княжеском роде у нас нет.

Княжение ценского рода Темира Якшенина

Сводная информация о княжении рода Темира Якшенина представлена в таблице ниже (см. табл. 17).

Таблица 17

Сводная информация о княжении рода Темира Якшенина

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Темир Якшенин	1508, 1515	—	Из написания имени в 1508 г. в Посольской книге: «послал князь великий в Нагаи князя Темира Якшенина » ³⁶³ .

³⁶² Запись о выборе третейских судей. Сообщ. Кн. И. В. Кугушевым // ВОИДР. Кн. 13. М., 1852.

³⁶³ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 1.

Енай (предположительно сын или внук Темира Якшенина)	–	–	Из написания имени в грамоте 1643 г.: «ценской Алмакай мурза Тохтаров сын князь Енаев » ³⁶⁴
Ушак Енаев (сын Еная)	до 1578	–	Из написания имени в грамоте 1579 г.: «за князем Ушаком Енаевым » ³⁶⁵
Исень Ушаков (сын Ушака)	1595/96	–	Из написания имени в грамоте 1598 г.: «а владели деи тою деревнею татаровя ценские князь Исень Ушаков » ³⁶⁶
Подведомственная мордва: бассейн Цны.			

Темир Якшенин – это самый ранний известный в документах «мордовский» князь. Впервые упоминается в 1508 г. в качестве посла в Ногайскую Орду³⁶⁷. В 1514 г. владения князя Темира были подвержены нападению со стороны азовских и крымских татар, его семья оказалась в плену³⁶⁸. Из донесения 1515 г. из Азова от московского посла следует, что владения князя Темира находились в пограничных с Рязанским княжеством районах, видимо, в бассейне реки Цны: «...что к нам прибежали полоняники, а имали их, государь, азовские казаки резанских бортников и рыболовей сее зимы о мясном заговейне, да и мордву Темиревых ясашников Якшенина...»³⁶⁹.

Перечислим признаки наличия мордовского княжения у Темира Якшенина из донесений 1515 г. в Посольской книге:

³⁶⁴ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 24. Донские дела. Кн. 2. СПб., 1906. Стб. 473–476.

³⁶⁵ ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 45. Л. 12об., 13.

³⁶⁶ ИТУАК. Вып. XIII. 1887. С. 15.

³⁶⁷ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 1.

³⁶⁸ Там же. С. 223–224.

³⁶⁹ Там же. С. 142–143.

- назван «мордовским князем»³⁷⁰;
- у него был мордовский сотник³⁷¹;
- у него были мордовские ясачники³⁷².

Мы предполагаем, что князь Енай – родоначальник фамилии «князь Енаевых» – являлся потомком князя Темира. В 1643 году «ценской» Алмакай мурза Тохтаров сын князь Енаев бил челом государю, чтобы донские казаки выкупили Бибая мурзу князь Темира, который попал в плен в приход крымских, азовских и ногайских людей под Тамбов и томился в Азове. И что важно, Алмакай Енаев называет Бибая Темира «братишкой»³⁷³.

Из грамоты 1579 г. темниковскому мурзе Булаю Кудашеву на поместье в д. Репище на р. Цне мы узнаем, что бывшим владельцем этого поместья был князь Ушак Енаев, погибший на Ливонской войне: «князя Ушака убили на нашей службе в Немцах в нынешнем во 87-м (1578) году меж Говья и Тирзена»³⁷⁴. Из написания имени можно предположить, что князь Ушак был потомком князя Еная. После Ушака, по всей видимости, княжеский титул в этом роду получил его сын Исеней, упоминавший в грамоте 1597 г. о притязаниях монастыря на его владения: «чтоб те татаровя, князь Исень Ушаков, да Тохтар Енаев, да Узраз Елгадеев, в их монастырскую пашню, что им дана по нашей грамоте, и в угоды ни в какие не вступались»³⁷⁵.

Сохранился документ, где можно вычислить имя еще одного князя, предположительно, из этого рода. Это купчая 1595/96 г. о продаже Кильдеяком мурзой князь Узбяковым сыном Енаевым своей вотчины на реке Вад³⁷⁶. Из написания отчества с приставкой «князь» следует, что его отец Узбяк был князем и также мог быть потомком князя Еная. Правда, потомков Кильдеяка мы находим в другом уезде, в Кадомском. Учитывая это обстоятельство, уверен-

³⁷⁰ Там же. С. 223–224.

³⁷¹ Там же. С. 292.

³⁷² Там же. С. 142–143.

³⁷³ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 24. Донские дела. Кн. 2. СПб., 1906. Стб. 473–476.

³⁷⁴ ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 45. Л. 12об., 13.

³⁷⁵ ИТУАК. Вып. XIII. 1887. С. 15.

³⁷⁶ РГАДА. Ф. 1340. Оп. 2. Д. 2835. Л. 166.

ности в принадлежности князя Узбяка к роду Темиревых у нас нет. В списке служилых татар Кадомского уезда 1643 г. можно обнаружить Момаделея мурзу Енбаева сыны князь Килдебякова³⁷⁷ – если допустить, что это внук Кильдеяка Узбякова, то можно предположить, что Кильдеяк/Кильдебяк тоже стал князем.

Княжение ценского рода Долотказиных

Сводная информация о княжении рода Долотказиных представлена в таблице ниже (см. табл. 18).

Таблица 18

Сводная информация о княжении рода Долотказиных

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Долоткази	–	–	Из написания имени в документах 1646 г.: «Федот мурза Бердышов сын князь Долоткозин » ³⁷⁸
Каракчей (потомок Долоткази)	–	–	Из написания имени грамоте В 1575 г.: «стяледемские ^a мордвы ясаком, что за князем Бигилдеем княж Каракчевым сыном Долоткозиным» ³⁷⁹
Бигилдей (сын Каракчей)	1575	–	Из написания имени: 1) в грамоте в 1575 г.: «стяледемские мордвы ясаком, что за князем

³⁷⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 184. Л. 166.

³⁷⁸ Смирнов П.П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII века // ЧОИДР. Кн. 3. М., 1915. № 46. С. 67–70.

³⁷⁹ АСЗ. Т. III. № 304. С. 247–248.

		<p>Бигилдеем княж Каракчевым сыном Долотказиным»³⁸⁰ 2) в грамоте 1608 г.: «да Ишмамети-мурзи Есеева сына князь Белгидеова крестьянин»³⁸¹.</p>
<p>Подведомственная мордва: тяддемская мордва, вероятно, в Шацком уезде.</p>		
<p>Примечание ^a Правильно читать: «с тяддемские»</p>		

За ценским князем Бигилдеем Долотказиным в грамоте 1575 г. в качестве подведомственной группы указана тяддемская мордва³⁸². Выше мы показали, что одноименная тяддемская мордва, «что по реке по Мокше», отмечена за князем Янглычем Бедишевым³⁸³.

Действительно, Тяддемский беляк, кроме Кадомского³⁸⁴, упоминается в Шацком уезде, о чем свидетельствуют книги ясачных сборов с мордовских деревень Верхоценской волости 1622 г. воеводы Матвея Стрешнева³⁸⁵. Более того, в этих же книгах упоминается Каракчевский беляк³⁸⁶ – очень похоже, что это одно из старых названий Тяддемского беляка, образованное от имени его бывшего князя Каракчея, отца Бигильдея Долотказина. Видимо, тяддемская мордва находилась в составе двух разных беляков: в Тяддемском беляке Кадомского уезда князем был Янглыч Бедишев, а в одноименном Тяддемском беляке Шацкого уезда князем был Бигильдей Долотказин. Как выясняется, оба эти князя происходят от одного

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же. № 194. С. 162.

³⁸² Там же. № 304. С. 247–248.

³⁸³ Там же. № 26. С. 22.

³⁸⁴ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210.

³⁸⁵ РГАДА. Ф. 1166. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

³⁸⁶ Там же. Л. 161.

общего предка, предположительно жившего в XV веке, поскольку генетические исследования Y-хромосомы представителей фамилий Енгальчевых и Долотказиных установили их принадлежность к отдельной родственной группе³⁸⁷. Кстати, Тялдемский бяляк также обнаруживается в Темниковском уезде³⁸⁸. Это дало нам право предположить, что некогда единое княжение над тялдемской мордвой разделилось на три части.

Княжение цненского рода Тениша Енгальчева

Сводная информация о княжении рода Тениша Енгальчева представлена в таблице ниже (см. табл. 19).

Таблица 19

Сводная информация о княжении рода Тениша Енгальчева

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Амес	—	—	Из написания имени: 1) в грамоте 1575 г. ³⁸⁹ : «цненского Тениша Янгальчава сына Омесева » 2) в списке шацких татар-рейтаров 1678 г.: «Иван Осипов сын князь Амесев » ³⁹⁰

³⁸⁷ Образцы YF06641, YF05601 на древе YTree v5.04 на сайте YFULL [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yfull.com/tree/J-Y23720/>; сайт ДНК-проекта IDEL (при лаборатории Family Tree DNA) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.familytreedna.com/public/tatarlar?iframe=yresults>

³⁸⁸ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 33, 33об.

³⁸⁹ АСЗ. Т. III. № 304. С. 247–248.

³⁹⁰ Чарыков Н.В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия. СПб., 1906. С. 404.

Янгалыч (потомок Амеса)	–	–	Из написания имени: 1) в грамоте 1575 г.: «за Темишем князем Янгалычевым » ³⁹¹ 2) в указе 1687 г.: «приказали быть в ротмистрах Шацкому Акмамету мурзе Кильматовичу князь Енгалычеву » ³⁹²
Тениш (сын Янглыча)	1575	–	Жалов. грамота 1575 г. ³⁹³
Бигилдей (сын Тениша)	1613	–	Из написания имени в пошлинных книгах Печатного приказа 1613 г.: «по челобитью князь Бигильдея князь Тенишева» ³⁹⁴
Подведомственная мордва: мордва Кершинского беляка в Шацком уезде. Мордва Кершинского беляка из д. Залесское Отюрево была «в присуде» у ценского князя Бигильдея Тенишева ³⁹⁵ .			

Согласно грамоте 1575 г., князь Тениш был пожалован получением ясака с тядемской мордвы, которая находилась в ведении князя Бигилдея Долоткозина. Там же сказано, что он получал «старый ясак» с кершинской мордвы 2 рубля и 10 алтын³⁹⁶, но размер известных княжеских ясаков значительно больше. Тем не менее А.А. Гераклитов привел сообщение из бортовых столбцов XVII века, в котором мордва Кершинского беляка из д. Залесское Отюрево от-

³⁹¹ АСЗ. Т. III. № 304. С. 247–248.

³⁹² ИТУАК. Вып. XXIV. 1889. С. 33.

³⁹³ АСЗ. Т. III. № 304. С. 247–248.

³⁹⁴ ДПП. С. 65.

³⁹⁵ Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 2. Саратов, 1927. С. 102–112.

³⁹⁶ АСЗ. Т. III. № 304. С. 247–248.

мечалась «в присуде» у ценского князя Бигильдея Тенишева³⁹⁷. Это свидетельство является прямым указанием на то, что часть мордвы Кершинского беляка была в ведении Бигильдея, т.е. возможно, что данная группа составляла княжение его рода. В книгах ясачных сборов с мордовских деревень Верхоценской волости 1622 г. воеводы Матвея Стрешнева часть мордвы упоминается в составе Кершинского беляка, а другая часть мордвы, платившая ясак темниковскому князю Булаю Кудашеву, в составе Кершинского беляка, названного «Акчур-Караевым»³⁹⁸. Таким образом, в Шацком уезде обнаруживаются два одноименных беляка:

– Кершинский беляк, видимо, бывший за князем Бигилдеем Тенишевым;

– Кершинский беляк Акчур Караева, бывший за князем Булаем Кудашевым.

И судя по небольшому размеру ясака, беляк, оказавшийся за родом князя Тениша Енгалычева, был значительно меньше.

Княжение арзамасских родов Чегодаевых и Мустофиных

На территориях западной части будущего Арзамасского уезда, располагавшихся в междуречье Оки и Теши, А.А. Гераклитов выделил две крупные группы мордовских поселений конца XVI в.: первая, юго-западная, вытянута вдоль края лесов, что занимают верховья рек Теши и Сатиса³⁹⁹. Эта группа в рассматриваемый период, по-видимому, входила в состав Кирдяновского беляка, княжением над которым в середины XVI в. был пожалован кадомский князь Исеней Бутаков, а затем его брат Дивей, поскольку деревни этой

³⁹⁷ Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 2. Саратов, 1927. С. 102–112.

³⁹⁸ Напольникова П.К. Владельцы Поценья эпохи средневековья // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Т. 20. Вып. 10 (150). 2015. С. 79–85.

³⁹⁹ Гераклитов А.А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв. // Ученые записки Саратовского государственного университета. Т. 8. Вып. 2. 1930. С. 18.

группы (Кардавилъ, Корино, Пасьяново) в XVII в. числились в Кирдяновском беляке⁴⁰⁰.

Другая северо-западная группа поселений располагалась в округ современного Ардатова (Адратовский район Нижегородской области). Возможно, эта группа составляла другой мордовский удел татарских князей. Центром этого удела в первой половине XVI века, видимо, являлся город Саконы, поскольку имя одного из сыновей местного князя Чегодая записано как «Хозяш князь Чегодаев сын Саконский»⁴⁰¹. Город Саконы впервые упоминается в сообщении 1489 г.⁴⁰². В другом сообщении, относящемся к 1552 г., уже говорится о «Саканьском городище»⁴⁰³ (см. Глава II, 2.3). По информации А.А. Гераклитова, некоторые мордовские деревни Арзамасского уезда в начале XVII века числились в составе Саконского беляка⁴⁰⁴, такое название беляка не должно быть случайным, возможно, в нем отразилось прежнее значение Сакон как некоего административного центра. После запустения города Саконы и образования Арзамасского уезда, татарские князья продолжали жить на данной территории. Так, из грамоты 1564 г. мордвина села Кужендей Ивашки Кильдяева узнаем, что он был «сумежщиком» с «князьями татарами и мурзами» д. Лупиловки (локализовать не удалось) «того ж Арзамаскаго уезду», которые, заметим, получали доход с мордовского населения: «тоя ж кужендеевскаго платежу отделен усубец князьям и мурзам татарским»⁴⁰⁵.

В документах последней четверти XVI – начала XVII вв. среди арзамасских татарских князей известны представители фамилий «князь Чегодаевых» и Мустофиных. Одновременное наличие князей из этих двух родов в источниках не попадает, поэтому мы предполагаем, что князь Чегодаевы и Мустофины представляли собой одну княжескую династию. Среди представителей Чегодаевых

⁴⁰⁰ Там же. С. 75, 96, 106.

⁴⁰¹ ЧОИДР. Кн. 2. 1898. № 101. С. 101.

⁴⁰² Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 81.

⁴⁰³ ПСРЛ. Т. XIII. Первая половина. СПб., 1904. С. 199.

⁴⁰⁴ Гераклитов А.А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв. // Ученые записки Саратовского государственного университета. Т. 8. Вып. 2. 1930. С. 94, 116.

⁴⁰⁵ ВОИДР. Кн. 5. Ч. III. 1850. С. 52–54.

пока удалось обнаружить только одного документально достоверного князя, если не считать самого родоначальника князя Чегодая. В период Смуты начала XVII века в пошлинных книгах Печатного приказа 1613 г. встречается князь Теникай из рода князь Чегодаевых⁴⁰⁶, видимо, получивший княжение от царя В. Шуйского, поскольку в грамоте Лжедмитрия II сказано, что Теникай был «в-ызымене»⁴⁰⁷. В деле Нижегородского дворянского депутатского собрания содержится поколенная роспись Чегодаевых, составленная в 1766 г. и опубликованная Б.М. Пудаловым. Несмотря на то, что для большинства представленных в росписи лиц нет документальных подтверждений наличия титула «князь», ниже покажем начальный фрагмент данной росписи:

«Хозяин (согласно грамоте 1524 г., Хозяш – прим. авт.) князь Чегодаев сын Саконский умер, у него дети: князь Розгильдей и князь Энболей;

у князя Разгильдия дети: князь Кильдюш, князь Юрус и князь Мурзалеи; у князя Энбалея сын князь Тенибяк;

у князя Кильдюша сын князь Мамай, у князя Уруса сын князь Алтыш, у князя Мурзалея сын князь Нетвун, у князя Тенибяка дети: князь Делкей, князь Айдар и князь Мамеш;

у князя Мамай сын князь Мамет, у князя Алтыша сын князь Амир-Бахтей, у князя Четвуна сын князь Булат, у князя Делкея сын князь Андрей служил стольником, у князя Айдара дети: князь Иваналей, князь Свинчалей, князь Тактар и князь Барай; у князя Мамеша дети: князь Иван, князь Алексей, князь Чернакай, а по крещении Данила, князь Кудаф...»⁴⁰⁸.

В сообщениях конца XVI века встречаются имена князей и рода Мустофиных. Ранее мы посчитали, что мурза Бибай Мустофин, сторонник Лжедмитрия II, мог стать князем⁴⁰⁹. Такой вывод был сделан из записи имени «князь Бибай Мустофин Супалеев» в по-

⁴⁰⁶ ДПП. С. 42, 249, 252.

⁴⁰⁷ АПА. С. 359.

⁴⁰⁸ Пудалов Б.М. Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи. Н. Новгород, 2019. Ч. 2. С. 398.

⁴⁰⁹ Акчурин М., Ишеев М. Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. IV. Казань, 2010. С. 42–64.

шлинных книгах Печатного приказа 1613 г.⁴¹⁰, где «Супалеев» – это искаженное и вынесенное на место фамилии отчество Сабаев. Однако в поздней выписи (не ранее 1622 г.) Бибай княж Собаев указан как «мурза»⁴¹¹.

Сводная информация о княжении рода Чегодаевых и рода Мустофиных представлена в таблице ниже (см. табл. 20).

Таблица 20

**Сводная информация о княжении
рода Чегодаевых и рода Мустофиных**

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Чегодай	–	–	Из написания имени в грамоте 1524 г.: «Хозяша князь Чегодаева сына Саконскаго» ⁴¹² . В сообщении венецианца И.Барбаро (кон. XV века) упоминается область « Zagatai » ⁴¹³ – созвучна с именем князя Чегодая.

⁴¹⁰ ДПП. С. 42.

⁴¹¹ Архив рода Толстых-Милославских в Государственном архиве Республики Татарстан и Национальном музее Республики Татарстан: Сборник документов / авт.-сост. Э.И. Амерханова. Казань, 2017. № 5. С. 40–42.

⁴¹² ЧОИДР. Кн. 2. 1898. № 101. С. 101.

⁴¹³ Барбаро и Контарини в России. К истории итало-русских связей в XV веке / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. С. 133.

Биговат Мустофин (наличие родства с Чегодаем не уста- новлено)	–	–	Из написания имени в грамоте 1592 г.: «что на оброче за князем Собаем за княж Биговатово сына Мустофина» ⁴¹⁴
Собай (сын Биговата Мустофина)	1592	–	Из написания имени: 1) в грамоте 1592 г.: «что на оброче за кня- зем Собаем за княж Би- говатово сына Мусто- фина» ⁴¹⁵ ; 2) в отдельных и меже- вых книгах 1592 г.: «от княж Собаевы земли Биговатова» ⁴¹⁶ ;
Лукьян Чембулатов (предположительно родственник Собаю)	1602	–	Из написания имени в отдельных и межевых книгах 1602 г.: «давано князю Лукьяну Чембу- латову... князю Лукаю Чембулатову» ⁴¹⁷ .
Теникай Чегодаев (сын Енебяка, пото- мок Чегодая)	1610, 1613	–	Из написания имени: 1) в грамоте 1610 г.: « князь Теникеево по- месье Енибакова» ⁴¹⁸ ; 2) в записи 1613 г.: «по челобитью князя Тени- кая Чегодаева» ⁴¹⁹ ; 3) «арзамасец, князь Тенекай мурза Енебяков сын Чегодаев» ⁴²⁰ .

⁴¹⁴ АПА. С. 602–603.⁴¹⁵ Там же.⁴¹⁶ Там же. С. 54.⁴¹⁷ Там же. С. 207–209.⁴¹⁸ Там же. С. 359.⁴¹⁹ ДПП. С. 249, 252.

Мамеш Мустофин («Агинин сын», родственник Собая Мустофина)	1615, 1643 ⁴²¹	–	Из написания имени: 1) в книге Сеунчей 1615 г.: «арзамасскому мурзе Князь Мамешу 6 рублей» – возможно, «князь Мамешу» ⁴²² ; 2) из писцово́й книги 1624/25 г.: «за князь Мамешом Агиным сыном Мустофина в поместье деревня Князь-Мамешова на реке на Пьяне» ⁴²³ .
Подведомственная мордва: информация отсутствует			

Ни в одном из сообщений нам не встрети́лась запись родового прозвища Мустофины с приставкой «князь». Это значит, что, скорее всего, сам родоначальник фамилии, Мустофа, князем не был, а его детям или внукам перешел титул не от отца, а от представителей возможных параллельных родственных линий.

Княжение арзамасского рода Шейсуповых

О существовании данного княжения удалось узнать только благодаря находке Е.И. Парадеевым указной грамоты 1627 г. вдове Марьи, жены князя Никиты Шейсупова, и ее сыновьям⁴²⁴. Там при-

⁴²⁰ Кириченко Л.А. Актовый материал Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. М., 2006. С. 71.

⁴²¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 184. Л. 189.

⁴²² Книга сеунчей 1613–1619. Документы Разрядного приказа о походе А. Лисовского (осень-зима 1615 г.) // Памятники истории Восточной Европы. Т. I. Москва-Варшава: Археографический центр, 1995. С. 40.

⁴²³ Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 76.

⁴²⁴ Парадеев Е.И. Отказная книга княгине Марье Шейсуповой с детьми на часть села Казаково Арзамасского уезда от 22 октября 1627 года // Средневековые тюрко-татарские государства. 2020. № 12. Казань, 2020; Беляков А.В., Акчурин М.М. Князья Шейсуповы (Шайсуповы): модель интегра-

ведена информация из ранее поданной княгиней Агафьей челобитной, содержащей упоминания о жалованной грамоте 1538/39 г.: «...по жалованной государя, царя⁴²⁵ и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии лета 7047-го, что государь пожаловал прадеда их Тахтамыша княж Азбердеева княжением **над Кордовильскою мордвою, и ясаком, и под суд к нему ходить**, что было за отцем его за Азбердеем...». Перед нами открывается еще одна княжеская династия: князь Азбердей (до 1538/39) > князь Тахтамыш. Мы также узнаем, что Тахтамыш принял крещение под именем Иван. Потомки Тахтамыша известны в Арзамасском уезде как Шейсуповы. Значит родоначальником для них должен был являться некий Шейсуп. Но Шейсуп ни в каком виде в грамоте не фигурирует.

В жалованной грамоте была сделана припись в 1555/56 г. о дополнительном пожаловании. Ее содержание не передается, за исключением того момента, что вследствие этого пожалования образовалось село Казаково. В этой грамоте имя Тохтамыша указано с прозвищем Казак, от которого, видимо, и произошло название села. Как передает челобитная, Тохтамыш вскоре крестился. То, что Тохтамыш действительно крестился в 50-е годы XVI в. подтверждает указание его имени в Дворовой тетради, составленной в те же 50-е годы:

«Из Мурома ж литва:

...

Князь Иван Казак Новокрещен. Отставлен.

Князь Азбедреев сын Исупов»⁴²⁶.

При прочтении этого фрагмента можно обратить внимание, что последние две строчки составляют запись полного имени одного человека. Скорее всего, переписчики ошибочно часть записи перенесли на следующую строчку – она должна читаться в оригинале как: «князь Иван Казак князь Азбедреев сын Исупов. Новокрещен. Отставлен». Имя, отчество и прозвище выдают в этой записи наше-

ции в русскую правящую элиту // Средневековые тюрко-татарские государства. 2020. № 12. Казань, 2020.

⁴²⁵ В 1538/39 г. великий князь Иван IV еще не обладал царским титулом, видимо, этот титул добавили составители поздней грамоты 1627 г.

⁴²⁶ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подгот. к печати А.А. Зимин. М., Л, 1950. С. 158.

го князя Тохтамыша Азбердеева, который после крещения получил имя Иван с прозвищем Казак. А поскольку все дети и внуки князя Ивана Казака носили родовое прозвище «Шейсупов», то восстановленное полное имя из Дворовой тетради окончательно должно было выглядеть следующим образом: «князь Иван Казак князь Азбердеев сын Шейсупов. Новокрещен. Отставлен». Попадание Ивана Казака в число муромских дворян не вызывает удивление, так как западная часть будущего Арзамасского уезда административно подчинялась Мурому, о чем высказывался еще А.А. Гераклитов⁴²⁷. Но странным выглядит, что князь Иван Казак попал в категорию «литва». Возможно, это констатация факта иноземного (не русского) происхождения. Возвращаясь к родовому прозвищу «Шейсупов», отметим, что оно указано, для самого Ивана Азбердеева сына – это значит, что родоначальник Шейсуп жил ранее Азбердея.

Сводная информация о княжении рода Шейсуповых представлена в таблице ниже (см. табл. 21).

Таблица 21

Сводная информация о княжении рода Шейсуповых

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Наличие жалов. грамоты	Источники о наличии княжеского титула
Азбердей (Шейсупов)	до 1538/39 г.	–	Жалов. грамота 1538/39 г. ⁴²⁸
Тахтамыш Азбердеев (в крещении Иван Казак)	1538/39 г.	есть	Жалов. грамота 1538/39 г. ⁴²⁹
Подведомственная мордва: Кардавилевская мордва			

⁴²⁷ Гераклитов А.А. «Кирдановская» мордва // Гераклитов А.А. Избранное: в 2 ч. Ч. 1. Саранск, 2011. С. 94–98.

⁴²⁸ Парадеев Е.И. Отказная книга княгине Марье Шейсуповой с детьми на часть села Казаково Арзамасского уезда от 22 октября 1627 года // Средневековые тюрко-татарские государства. 2020. № 12. Казань, 2020.

⁴²⁹ Там же.

Грамота «на княжение» передает, что в ведении князей находилась «Кардавилская мордва». Это название может иметь отношение к деревне Кардавил (самое раннее известное документальное упоминание относится к 1586 г., точнее, среди старожильцев в том документе перечислена «кордовильская мордва»⁴³⁰).

Что точно подразумевалось под «кардавилской мордвой» в грамоте 1538/39 г., можно только догадываться: или это жители, возможно, существовавшей уже в те годы деревни Кардавил, или изначально это название некой административной группы мордовского населения, впоследствии перенесенное на название будущего поселения Кардавил. Но если подведомственная группа ограничивалась только жителями одной деревни, то это нетипично по сравнению с другими княжениями, которые, как правило, были соизмеримы с волостями и имели сотников. Проблема заключается еще в том, что, согласно писцовым книгам 1628 г. Кардавил числилась в составе Кирдяновского беляка⁴³¹. Но, согласно другим документам, княжение над мордвой Кирдяновского беляка было пожаловано в 1555 г. Исеню Мокшеву сыну Бутакову, а до этого князем там был Сумарок Муратов сын⁴³². Значит два княжения – над мордвой Кирдяновского беляка и над кардавилской мордвой, скорее всего, существовали одновременно, а следовательно, представляли собой две отдельные административные группы.

Мордовские князья Алатырского и восточной части Арзамасского уездов

Мы не можем не упомянуть еще о группе князей Алатырского и восточной части Арзамасского уездов, также называемой «мордовскими» князьями. Мы предположили ранее (см. Глава I, 1.2), что данные территории вошли в состав Московского государства только в середине XVI века.

О мордовском происхождении потомков этих князей сообщается, например, в деле о восстановлении дворянства бывших мордов-

⁴³⁰ АПА, № 22. С. 22–23,

⁴³¹ Гераклитов А.А. Арзамасская мордва. По писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв // Гераклитов А.А. Избранное: в 2 ч. Ч. 1. Саранск, 2011. С. 278.

⁴³² ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 94–95.

ских мурз села Старые Турдаки в 1796 г.: «О разделе по душам жалованной предкам их мурзам земли вышеописанного села Турдак из мордвы»⁴³³. Мордовские мурзы себя отделяли от татар, о чем сообщали в наказе от некрещеных мордовских мурз д. Оскиной Пензенского уезда 1767 г.: «Ту определенную работу несем, так, как мурзы и татары, и в той работе состоим с немалою обидою, как в представлении от мурз и татар значит...»⁴³⁴ и там же сообщается о новокрещеных д. Оскиной: «все бывшие из мурз, мордвы». В письме 1823 г. смотрителя Петровских духовных училищ протоиерея Якова Рождественского уточняется: «мурзинский же и армянский диалекты мордовского языка между собой нимало не разнятся, как я дознал от самих мордвов, называющихся мурзами»⁴³⁵. Из этого сообщения можно сделать вывод, что мордовские мурзы были этнической эрзей.

Эти князья образуют несколько иную группу и о наличии у них аналогичных жалованных грамот как у татарских князей никаких упоминаний нет.

Согласно документам конца XVI – начала XVII веков, мордовские мурзы – потомки князей – проживали только в Алатырском уезде и в восточной части Арзамасского уезда⁴³⁶. Примечательно, что в русском делопроизводстве за ними сохранился золотоордынский титул мурзы. В писцовой книге татарским поместьям Алатырского уезда 1624–1626 гг. Д. Пушечникова и А. Костяева записано мордовских мурз 74 человека и один мордовский князь, они отмечены в следующих деревнях: Старое Тургаково, Новое Тургаково, Еделево, Рындино, Княжая (Княжая Гора), Лунга, Ичалы, Мокшазарово, Новое Мокшазарово, Иванково⁴³⁷.

⁴³³ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. III. Ч. II. Саранск, 1953. С. 400.

⁴³⁴ Там же. Т. III. Ч. I. Саранск, 1939. С. 160.

⁴³⁵ Феоктистов А.П. Очерки по истории формирования мордовских письменнo-литературных языков. Саранск, 2008. С. 302.

⁴³⁶ АПА; Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 234, 239, 244–245, 247, 262, 316, 318–320.

⁴³⁷ АПА; Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017.

В связи с начавшимся строительством засечной черты в середине XVII века мордовские мурзы массово переводятся на службу в новые города: в Атемар, Саранск, Пензу, Верхний Ломов, Керенск, Карсун, Симбирск, и др. Благодаря сохранившимся десятням второй половины XVII века, мы можем увидеть их списки, и что важно, у многих мурз указаны их старинные княжеские фамилии.

В десятнях есть представители следующих мордовских княжеских фамилий⁴³⁸:

- князь Идеберские (Деберские, Издеберские⁴³⁹),
- князь Еделевы,
- князь Ичаловы,
- князь Кулунзины,
- князь Лапины,
- князь Мокшадеевы,
- князь Мокшазаровы,
- князь Мушкубеевы,
- князь Нагаевы,
- князь Неверовы,
- князь Разгилдеевы,
- князь Сабановы,
- князь Тяпины,
- князь Андреевы и князь Павловы.

Князь Еделевы – одна из самых многочисленных фамилий. Немало князь Еделевых и князь Тяпиных среди новокрещенов, есть новокрещен князь Казуров⁴⁴⁰. По характеру несения службы мордовские мурзы имели отличительные от татар особенности, хотя не всегда уловимые. Если, согласно десятням, татары несли полковую или рейтарскую службу, то **все мордовские мурзы, за редким иск-**

⁴³⁸ Десятни Пензенского края (1669–1696) / под ред. А.Барсукова // Русская историческая библиотека. Т. 17. СПб., 1898. С. 28, 63–64, 67–69, 209, 211–212, 435–436.

⁴³⁹ Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685 – 1686 гг. / публ. текста Ю.Н. Мельников. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2014.

⁴⁴⁰ Десятни Пензенского края (1669–1696) / под ред. А. Барсукова // Русская историческая библиотека. Т. 17. СПб., 1898. С. 434.

лючением, станичную. Как станичники мордовские мурзы указывали себя и в более ранних документах, так одна полюбовная запись 1619 г. начинается со слов: «Се яз, Сотай мурза Кулаев, да, яз Яуш мурза Сунчуков, да яз, Учай мурза Сюндюков, Алатырского уезду деревни Княжие стонишные мурзы»⁴⁴¹.

Кроме вышеназванных встречаются и другие княжеские фамилии: в 1603 г. – деревни Лунги Типай мурза Тинюшев сын князь Кержедеев⁴⁴², в 1692 г. – Девлейка Балаев сын князь Писчасов⁴⁴³, в 1684 г. – Сабан мурза князь Енгильдеев⁴⁴⁴.

В писцовой книге письма и меры стольника Ивана Вельяминова и подьячего Афанасия Андреева 1685–1686 гг. кроме князь Издберских отмечены еще мордовские мурзы с фамилиями князь Рамодановы и князь Кижедеевы⁴⁴⁵.

Напомним, что использование родовых прозвищ с приставкой «князь» означает, что их родоначальники были князьями. Однако сами князья, за исключением Баюша Разгильдеева, крайне редко встречаются в документах. В 1613 г. показан крестьянин из д. Княж-Еделева помещика князя Невера мурзы Тенишева⁴⁴⁶. Но, скорее всего, сам князь Невер жил намного раньше, т.к. в 1598 г. деревня Неверово Залесного стана Арзамасского уезда, основанная, видимо, князем Невером стала пустошью, а её прежний владелец новокрещен Андрей Неверов к этому времени уже не был жив, и пустошью завладел новый помещик Ярофей Бахметев со своими крестьянами⁴⁴⁷. Кроме Неверово в Арзамасском и Алатырском уездах существуют ещё ряд населенных пунктов, чьи названия совпадают с именами князей родоначальников, например: деревня Княж-Еделево – упоминается в 1595 г., Княж-Павлово – упоминает-

⁴⁴¹ Алатырский Троицкий мужской монастырь: документы 1612–1703 годов / сост.: В.Д. Кочетков, А.А. Чибис. Ульяновск, 2015. № 33. С. 73–74.

⁴⁴² Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 78

⁴⁴³ Гераклитов А.А. Материалы по истории мордвы. М., 1931. С. 32

⁴⁴⁴ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. III. Ч. II. Саранск, 1953. С. 345.

⁴⁴⁵ Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 гг. / публ. текста Ю.Н. Мельников. Ульяновск, 2014.

⁴⁴⁶ АПА. С. 491.

⁴⁴⁷ АПА. С. 151–152.

ся в 1595 г., Тяпино – упоминается в 1591 г., Писчасово – упоминается в 1606 г., Разгильдеево – упоминается в 1606 г.⁴⁴⁸.

Любопытное название «деревня Идебердеево княж Мучкомаса Кадарова» упоминается во вкладной записи 1618/19 г. Инюша мурзы Мартасова сына Карачурина на вотчину в совместном владении с его «княжевскими» братьями (жителями д. Княжево), которой владел еще его дед⁴⁴⁹. Из названия деревни следует, что некогда ее владельцем был князь Мучкомас Кадаров и она связана с родом Идебердеевых/Издеберских. В указаниях на строельную книгу Бориса Приклонского 1649/48 г. сказано: «Княжевским мурзам княж Издеберского родства Сеньке Чендясов с товарищи, дватцати чело- веком, на речке Кандратке в вершине под дворовые и под огород- ные места отведено»⁴⁵⁰. Эти сообщения намекают, что упомянутый князь Мучкомас и мордовские мурзы, жители д. Княжево, принадлежали к одному роду – князь Издеберских.

Имеющиеся на сегодняшний день данные не обнаруживают мордовских князей уже в последних десятилетиях XVI века. Ничего не известно о пожаловании им каких-либо грамот на княжение. Исключением является князь Баюш Разгильдеев – это единственный мордовский князь, отмеченный в писцовой книге татарским поме- стным землям Алатырского уезда 1624–1626 гг. Д. Пушечникова и А. Костяева. Княжеский титул он получил в 1613 г. от лидеров Ополчения князей Д. Трубецкого и Д. Пожарского⁴⁵¹. Напомним, что среди мордовских мурз во второй половине XVII века упоминаются мурзы «князь Разгильдеевы», а в жалованной грамоте сказа- но, что «родство де его были изстари деды и прадеды в княжестве». На этом основании можно предположить, что этот род представлял собой княжескую династию. О принадлежности князя Баюша к роду князь Разгильдеевых свидетельствует и тот факт, что его дети

⁴⁴⁸ АПА. С. 46, 103, 107, 283, 289.

⁴⁴⁹ Алатырский Троицкий мужской монастырь: документы 1612–1703 годов / сост.: В.Д. Кочетков, А.А. Чибис. Ульяновск, 2015. № 21. С. 55–56

⁴⁵⁰ Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685 – 1686 гг. / публ. текста Ю.Н. Мельников. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий про- движения», 2014. С. 160.

⁴⁵¹ Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казан- ского дворца. Т. I. Архив князя В.И.Баюшева. Казань, 1882. № 51. С. 53–54.

Андрей и Богдан в Алатырской десятне 1672/73 г. писались как Андрей мурза Баюшев сын князь Розгильдеев и Богдан мурза Баюшев сын князь Розгильдеев⁴⁵², т.е. носили родовое прозвище «князь Розгильдеевы». Интересно, что князь Боюш Розгильдеев тесно связан с д. Княжево и д. Рындино⁴⁵³ – может быть он также имеет отношение к роду князь Издеберских?

Грамота Баюшу Розгильдееву кроме пожалования княжеского титула не содержит каких-либо дополнительных сведений о прилагающихся к титулу правах. В то же время жалованные грамоты татарским князьям (Темниковский, Кадомский, Шацкий уезды), как правило, дополняются записями о наделении правом судебной власти над подведомственной мордвой, а также правами на сбор судебных пошлин и княжеского ясака. Мы предполагаем, что мордовские князья были лишены своих властных полномочий еще в годы правления Ивана IV. Наши догадки дополняет обнаруженная А.Н. Демидовым грамота 1572 г. от Ивана IV мордовским князьям и мурзам: князю Колунзе Московову сыну Ромадановскому, князю Килдяшу Натарову сыну Еделевскому, Питаю мурзе Абмироеву сыну Ромадановскому, Нимизару мурзе Помуратову сыну Дербедевскому (Издебердеевскому), Токташу мурзе Кижедееву сыну, Деббишу (Дербишу) мурзе Торконову сыну, Чупаю мурзе Вагушеву сыну Пощазорскому (Мокшазаровскому), в которой передается жалоба: «а судят де их и их детей и людей наши алатырские и орземаские воеводы, и в том де им прадажа и убытки чинятца великие»⁴⁵⁴. Данные слова подтверждают наличие ограничений властных полномочий мордовских князей. Несмотря на то, что Иван IV этой грамотой лишил воевод судебных прав и повелел: «а судити их на Мо-

⁴⁵² Там же. № 138. С. 166–167.

⁴⁵³ АПА; Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017.

⁴⁵⁴ Демидов А.Н. Грамота царя Иоанна Васильевича мордовским князьям и мурзам Алаторского и Арзамасского уездов 1572 года // Ежегодник финно-угорских исследований 2017. Том 11. Вып. 2. Ижевск, 2017. С. 89–97; Демидов А.Н. Еделевский» список сберегательной памяти» царя Иоанна Васильевича мордовским князьям и мурзам 1572 г. // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 1. С. 29–41.

скве бояром своим и дьяком в Козанском дворце», видимо, сами князья полноту полномочий на управление своим мордовским населением так и не восстановили. Так, если функции судебной власти над мордвой в мещерских уездах перешли к специальным русским должностным лицам, мордовским головам, лишь в XVII веке⁴⁵⁵, то в Алатырском уезде мы встречаем мордовского голову И.Л. Любовникова уже в 1580/81 г.⁴⁵⁶

Согласно опубликованному А.Н. Демидовым родословному древу из дела о восстановлении в правах дворянского состояния потомков мордовских мурз Ромадановых (князь Ромадановских), указанный в вышеприведенной грамоте князь Кулунза являлся внуком князя Ромодана Барлова⁴⁵⁷. Некий князь Ромодан упоминается в донесении муромского наместника о прибытии ногайских послов в 1489 г., ехавших через земли будущего Алатырского уезда. В донесении сказано: «...ехали на князя на Ромодана, да на Кирданову Мордву, да на Саконь»⁴⁵⁸. Возможно, этот князь Ромодан и был дедом князя Кулунзы.

Мы можем обратить внимание, что отличительной чертой мордовских мурз – это наличие в документах XVII века большого числа княжеских фамилий. Видимо, это явление связано с тем, что многие князья (родоначальники фамилий) представляли собой одну династию, но каждый из князей давал начало новому родовому прозвищу для своих потомков. Если допустить, что князь Ромодан, упоминаемый в 1489 г., являлся родоначальником «князь Ромадановых», то значит фамилии у мордовских мурз очень старые и в XVII веке они ещё помнили своих родоначальников. Некоторые фамилии записывались с суффиксами -ский, а не -ов/-ев, -ин, например, «князь Издеберский» или «княж Издеберского родства».

⁴⁵⁵ Персидская Н.Ю. Мордовский голова в системе органов местного управления XVII в. // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 88–92.

⁴⁵⁶ Лихачев Н.П. Любовниковы // Известия русского генеалогического общества. Вып. 3. СПб., 1909. С. 210–215.

⁴⁵⁷ Демидов А.Н. Родословные мордовских мурз (князей Ромадановых, Куломзиных, Казуровых) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 2 (42). Саранск, 2017. С. 7–17.

⁴⁵⁸ Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 81.

Следы старой системы власти обнаруживаются в писцовой книге Алатырского уезда «татарским и буртасским и мордовским вотчинам бортным ухояям» Д. Пушечникова и А. Костяева 1624–1626 гг. Среди ясаков, выплачиваемых мордвой, сохранились названия ясаков, предназначенных в прошлом мордовским князьям: «князь Кулунзина ясак», «князь Кежедеевский ясак», «князь Мучкомасов ясак», «князь Питаев ясак», а также встречается «ясак князь Ивановский Момолаева»⁴⁵⁹. Возможно, как и аналогичные татарские, в Алатырском уезде и в восточной части Арзамасского уезда когда-то существовали княжения мордовских князей над отдельными группами мордовского населения. Возможно также, что каждому княжению соответствовал свой беляк, поскольку деление многих мордовских деревень на беляки прослеживается и в XVII веке (Идеберский беляк, Сулеменский беляк, Лунгинский беляк и т.д.)⁴⁶⁰.

Наше предположение (см. Глава I, 1.2) о зависимости восточных мордовских земель от Казанского ханства (ранее, Булгарского вилайета), приводит к заключению, что упоминаемые в более ранних летописных сообщениях «мордовские князья», скорее всего, являются предками именно данной категории князей и мурз, а значит, этнической эрзей. Так, летописи сообщают, что в 1411 г. под Лысковым нижегородский князь Данил Борисович выступил с союзниками «з Болгарьскими князми, и с Жукотынскими и Мордовскими»⁴⁶¹. Происшедшая в 1377 г. за рекой Пьяной, т.е. на территории будущего Алатырского уезда, битва татар с суздальским войском также, видимо, произошло с участием этих князей: «А в то время погании князи мордовстии подведоша рать татарскую втаю из Мамаевой Орды на князей русских»⁴⁶². Поэтому мы считаем, что находившиеся в составе войска, отправленного в 1339 г. ханом Узбеком к Смоленску, «мордовския князи с мордвичи»⁴⁶³, скорее всего, являлись этническими мордовскими князьями, а не предками

⁴⁵⁹ Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 234, 239, 244–245, 247, 262, 316, 318–320.

⁴⁶⁰ Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 68.

⁴⁶¹ ПСРЛ. Т. XV. СПб., 1863. С. 484.

⁴⁶² ПСРЛ. Т. XXXIV. М., 1978. С. 121.

⁴⁶³ ПСРЛ. Т. X. СПб., 1885. С. 211.

татарских князей Цненско-Мокшанско-Тешского региона. Можно сделать предположение, что восточные мордовские земли еще в золотоордынский период представляли собой административную область, отдельную от улуса Мохши. В связи с этим примечательно то, что в сочинении крымского историка Абдулгаффара Кырыми «Умдет ал-ахбар» (сер. XVIII века) несколько раз «Алатырь» упоминается среди ордынских земель. Первый раз наряду с «Саксином» и «Мокши» («...ve Saksîn ve Alatîr ve Mukşi...») при описании поволжских владений Саин-хана⁴⁶⁴. Второй раз «Алатырь» перечисляется среди областей Улуса Джучи, которыми завладел хан Тимур-Кутлук («...ve Kazan ve Başkurd ve Alatar ve Ejder Han ve Rus ve Bulgar vilâyetlerine»)⁴⁶⁵. В основе сочинения Абдулгаффара Кырыми лежит труд Утемиша-хаджи (сер. XVI века) или общие источники⁴⁶⁶. Однако в известных списках Утемиша-хаджи при описании данных сюжетов «Алатырь» не упоминается⁴⁶⁷. Поэтому нельзя ис-

⁴⁶⁴ Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань, 2014. С. 61; Там же. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие И.М. Миргалеева. Казань, 2018. С. 43.

⁴⁶⁵ Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань, 2014. С. 93; Там же. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие И.М. Миргалеева. Казань, 2018. С. 69.

⁴⁶⁶ Миргалеев И.М. «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи: перспективы изучения // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 4. Казань, 2011. С. 14–19; Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Восточная литература, 2009. С. 180.

⁴⁶⁷ Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. Казань, 2017. С. 30, 63; Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В.П. Юдина, подгото-

ключать, что «Алатырь» попал в текст Кырыми как позднее название области Московского государства, но когда-то являвшейся частью Улуса Джучи.

Тем не менее в писцовой книге татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 гг. Д. Пушечникова и А. Костяева встречаются три княжеские фамилии среди служилых татар: «князь Мангушевы» вместе с «князь Салтагозиными» и «князь Еналеевы». Документы с упоминанием князей среди представителей фамилий Мангушевых и Салтагозиных нам неизвестны. Хотя само существование населенного пункта с названием Мангушево свидетельствует, что князь Мангуш здесь жил и являлся его основателем. Остается вероятность, что Мангушевы и Салтагозины являлись родственниками, поскольку, согласно писцовой книге татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 гг. Д. Пушечникова и А. Костяева, их владения всегда располагались рядом. Можно ли считать их местной татарской династией – этот вопрос остается открытым. В любом случае факт наличия княжеского титула свидетельствует, что у князя Мангуша, а также у князя Салтагози – родоначальника алатырских мурз «князь Салтагозиных» – где-то имелись свои родовые «эли».

Но по отношению к князю Еналею Шугурову у нас возникло следующее соображение: в 1608 г. среди руководителей похода сторонников Лжедмитрия II в Свияжском уезде Еналей Шугуров упоминается с княжеским титулом⁴⁶⁸ – это значит, что титул мог быть пожалован во время Смуты, когда практика похожих пожалований возобновилась, либо еще ранее при Иване IV (1533–1584 гг.) – как было сказано ранее, при царях Федоре Ивановиче и Борисе Годунове пожалования не осуществлялись. А поскольку пожаловать княжеский титул можно было только при наличии наследных обоснований на княжение, то остается вероятность, что князь Еналей, как и его предки, имел в Алатырском уезде некое княжение. Это при условии, что предки князя Еналея также жили в Алатырском уезде, но точных подтверждений этому нет.

вила к изданию Ю.Г. Баранова, комментарии и указатели М.Х. Абусейтовой. Алматы, 1992. С. 93.

⁴⁶⁸ ААЭ. Т. 2. № 114. С. 216–217.

Касимовские князья

Приток ордынских выходцев в Касимов продолжался длительный период. Несмотря на огромное количество княжеских фамилий, часть из которых могли принадлежать новым переселенцам, княжеских династий среди касимовских татар удалось выявить не так много. Их наличие в Касимовском уезде фиксируется до начала XVII века. Главное отличие касимовских князей от «мордовских» заключается в том, что о существовании подобных великокняжеских жалованных грамот ничего не известно, и, очень вероятно, их княжеские титулы утверждались другими правилами, скорее всего, непосредственно правителями-Чингизидами в Касимове. Соответственно, взаимоотношения с великими московскими князьями основывались не на жалованных, а на договорных (шертных) грамотах так же, как с Чингизидами и сеййидами. Это следует из указания в описи царского архива 1575–1584 гг., в ящике № 16 хранились «городецкие» шертные грамоты: «Нордоулатова царева, Салтангаева и Зенаева и Шихъавляярова, и сейтев и князей *Городецких*, а всех грамот 9»⁴⁶⁹. Таким образом, в этом ящике было 5 грамот сеййидов и князей. Видимо, это были грамоты каких-то князей, живших в периоды правления упомянутых касимовских правителей. Примечательно, что касимовские князья наряду с Чингизидами обладали правом на ордынский выход с русских княжеств и посылали собственных казначеев или даруг – так, рязанский великий князь указывал: «а то мне давати с своеи земли царевичю Данияру или хто будет инии царевич на том месте, и их *князем*, к *княжым казначеем и дарогам*»⁴⁷⁰. Как мы видим, «царевичевы князи», по крайней мере, в XV веке, выступали самостоятельными субъектами в договорных взаимоотношениях с московскими великими князьями, что подразумевает их равнозначный статус.

Мы выявили, что, согласно татарским традициям, которые должны были сохраняться и в Касимовском царстве, наличие наследного княжеского титула означало, что его носитель обладал определенными властными полномочиями, распространявшимися

⁴⁶⁹ ААЭ. Т. I. № 289. С. 336.

⁴⁷⁰ ДДГ. № 76. С. 284, 288.

на некий «эль» («юрт» или «улус»). К сожалению, отсутствие каких-либо сведений не дает нам ясного представления о том, чем являлись княжеские «эли» в Касимове. Возможно, что «эль» составляла определенная подведомственная группа служилого татарского населения, в то время как русское население, как мы ранее показали (см. Глава I, 1.1), находилось в ведении представителей русской администрации – волостелей или наместников. Благодаря описанию церемонии провозглашения ханом Ураз-Мухаммеда в 1600 г., сделанному Кадырали-беком в сочинении «Джами ат-Таварих»⁴⁷¹, мы знаем о сохранении в Касимове ордынской системы карачи-беков. Перечисленные имена карачи-беков с названиями их родов позволяют определить родовую принадлежность некоторых касимовских фамилий. Заслуживает внимания попытка определения родов некоторых касимовских княжеских фамилий, которую сделал Д.М. Исхаков – так, Чанышевы – это аргыны (от аргына Джаниш-бека), Семиневы – мангыты (от исбай-мангыта Саманай-бека)⁴⁷². Имя третьего карачи-бека Тукай-бека из рода Кыпчак точно идентифицировать не удалось, но как будет показано ниже им оказался представитель фамилии Тонкачевых князь Тюгей. А четвертым карачи-беком являлся сам автор сочинения Кадырали-бек из рода Джелаир.

⁴⁷¹ Сборник летописей. Татарский текст (Составлен в царствование Б. Годунова) с русским предисловием. // Библиотека восточных историков. Изд. И.Н. Березина. Т. II. Ч. 1. Казань, 1854. Б. 162–170; Кадыр Гали бик «Жамигыт-тэварих» // Миранстан биш сэхифэ: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. Казан, 2011. Б. 8–36.

⁴⁷² Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 209.

Касимовские князья из рода Аргын

Сводная информация о княжеском роде Аргын представлена в таблице ниже (см. табл. 22).

Таблица 22

Сводная информация о княжеском роде Аргын

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Источники о наличии княжеского титула
Темген	–	Родословное древо рода касимовского князя Темгена ⁴⁷³
Кулак Темгенев (потомок Темгена)	1558	Из написания имени в Разрядной книге: «в Шатцком же городе Кулак князь Темгенев» ⁴⁷⁴
Чаныш (потомок Темгена родоначальник Чанышевых)	1600	Родословное древо рода касимовского князя Темгена ⁴⁷⁵ , сочинение «Джами ат-Таварих» ⁴⁷⁶
Сутуш Темгенев (брат Чаныша Темгенева)		Родословное древо рода касимовского князя Темгена ⁴⁷⁷ Из написания имени в пошлинной книге 1613 г.: «Бурнаш мурза князь Сузтешев » ⁴⁷⁸
Род: Аргын		

⁴⁷³ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. П. 299. Ч. 8. Д. 5. Л. 2. Родословное древо рода касимовского князя Темгена. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portal.rusarchives.ru/evants/exhibitions/miller_exp/725.shtml

⁴⁷⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 166.

⁴⁷⁵ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. П. 299. Ч. 8. Д. 5. Л. 2. Родословное древо рода касимовского князя Темгена. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portal.rusarchives.ru/evants/exhibitions/miller_exp/725.shtml

⁴⁷⁶ Сборник летописей. Татарский текст (Составлен в царствование Б. Годунова) с русским предисловием. // Библиотека восточных историков. Изд. И.Н. Березина. Т. II. Ч. 1. Казань, 1854. Б. 168; Кадыйр Гали бик «Жамигыт-тэварих» // Миранстан биш сэхифэ: XVII–XIX гасырлар эдэби-тарихи ядкярлэре. Казан, 2011. Б. 8–36.

⁴⁷⁷ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. П. 299. Ч. 8. Д. 5. Л. 2. Родословное древо рода касимовского князя Темгена. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portal.rusarchives.ru/evants/exhibitions/miller_exp/725.shtml

⁴⁷⁸ ДПП. С. 17.

Князь Темген, от которого пошли Чанышевы и Сутешевы⁴⁷⁹, согласно преданию села Бастаново, являлся выходцем из Крыма⁴⁸⁰. Генетические исследования Y-хромосомы представителей фамилии Чанышевых и крымско-татарских представителей фамилии Аргинских показали их близкое родство⁴⁸¹, что свидетельствует о действительной принадлежности родоначальника фамилии князя Чаныша к роду Аргын, а также о его вероятном крымском происхождении. Посольские книги называют имя еще одного аргинского князя крымского происхождения, присутствовавшего в Касимове в конце XV века. Менгли-Гирей в ноябре 1491 г. попросил Ивана III вернуть князя Мардана: «Да говорили о Мардане о князе, чтобы деи его пожаловал князь велики отпустил, а Нурдовлат бы деи царь не ведал»⁴⁸². Отметим, что Мардан упоминается с княжеским титулом – таким образом, мы можем считать его правителем аргинского эля в Касимове при хане Нур-Даулете. Видимо, он вернулся в Крым, поскольку в 1501 г. уже упоминается в списке крымских вельмож для выплат «поминоку»⁴⁸³. И, судя по всему, Мардан возглавил крымский эль аргынов, поскольку упоминается среди карачи-беков, подписавших в 1508 г. договор между Василием III и Менгли-Гиреем⁴⁸⁴.

⁴⁷⁹ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. П. 299. Ч. 8. Д. 5. Л. 2. Родословное древо рода касимовского князя Темгена. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portal.rusarchives.ru/evants/exhibitions/miller_exp/725.shtml

⁴⁸⁰ Татар халык риваятьларе һәм легендалары. Казан, 2000. Б. 197–198.

⁴⁸¹ Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Генеалогии (Шежире) и генетические данные по происхождению постордынской родоплеменной аристократии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Казань, 2014. С. 127–139.

⁴⁸² Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 121.

⁴⁸³ Там же. С. 352.

⁴⁸⁴ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 20.

Касимовские князья из рода Мангыт (Немичевы)

Сводная информация о княжеском роде Мангыт представлена в таблице ниже (см. табл. 23).

Таблица 23

Сводная информация о княжеском роде Мангыт

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Источники о наличии княжеского титула
Саманай (князь Семиной Немичев)	1600	Сочинение «Джами ат-Таварих» ⁴⁸⁵ ; из написания имени: в смотренном списке касимовских татар 1623 г.: «Сюняй мурза князь Семинев »; «Алей мурза княж Семинев » ⁴⁸⁶ ; в переписной книге г. Касимова 1646 г.: «Тенибек мурза князь Семинев сын Немичев » ⁴⁸⁷ .
Род: Исбай-Мангыт		

Исходя из сообщения в «Джами ат-Таварих» о карачи-беке Саманае из рода Исбай-Мангыт, самым подходящим кандидатом на его роль по обнаруженному имени в документах является представитель касимовских татар Немичевых, которого звали князь Семиной Немичев. Сам факт того, что он мог быть карачи-беком позволяет предполагать, что он также являлся правителем собственного

⁴⁸⁵ Сборник летописей. Татарский текст (Составлен в царствование Б. Годунова) с русским предисловием. // Библиотека восточных историков. Изд. И.Н. Березина. Т. II. Ч. 1. Казань, 1854. Б. 168; Кадыйр Гали бик «Жамигыт-тэварих» // Миранган биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. Казан, 2011. Б. 8–36.

⁴⁸⁶ Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1623 г. // Рязанская старина. 2004–2005. № 2–3. Рязань, 2006. С. 358–380.

⁴⁸⁷ Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // ТРУАК. Т. VI. 1891. № 1. Рязань, 1892. С. 5–10.

эля. Возможно, князь Иван Немичев, в 1587 г. возглавлявший касимовских татар Царева двора⁴⁸⁸, являлся родственником князя Семиня. В.В. Вельяминов-Зернов предположил (в дальнейшем эту мысль поддержал Д.М. Исхаков), что Исбай-Мангыт («Исбай» – ایسبای) – это название одного из подразделений рода Мангыт⁴⁸⁹. Но что это мог быть за подрод, заметно отличавшийся своей значимостью? Известно, что в первой половине XVI века в Московском государстве присутствовали мангытские мурзы из некогда враждебной для Москвы и Крыма большеордынской ветки (потомки Мансура б. Едигея)⁴⁹⁰, затем во второй половине XVI века были помещены потомки Едигея из Ногайской Орды в основном в Романовском, Ярославском и Ростовском уездах⁴⁹¹. По замечанию В.В. Трепавлова, княжеский титул в итоге получили только те из них, кто принял крещение⁴⁹². Из этого мы можем сделать предположение, что, несмотря на особое положение, потомки Едигея вряд ли имели свой эль в Касимове, который бы им обеспечил получение

⁴⁸⁸ АСЗ. Т. III. № 282. С. 230.

⁴⁸⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. С. 434; Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 209–210.

⁴⁹⁰ Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник: 2002. М., 2003. С. 320–353; Беляков А.В. Канбаровы (Камбаровы) в Московском государстве XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2017. № 9. С. 15–20; Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 225.

⁴⁹¹ Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный вып. V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч.1. С. 134–149. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1; Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник: 2002. М., 2003. С. 320–353;

⁴⁹² Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник: 2002. М., 2003. С. 320–353.

бекского титула. Нам представляется, что подрод Исбай-Мангыт берет свое начало от упомянутого в сочинении Утемиш-хаджи мангыта Асбай-бека («Асбай» – اسبای)⁴⁹³. В других сочинениях его имя писалось как Иса-бек, Эсебий⁴⁹⁴, Эсеней⁴⁹⁵. У Утемиш-хаджи Асбай-бек назван дядей Едигея, у Шараф ад-Дина Йазди – старшим братом⁴⁹⁶. Утемиш-хаджи также сообщил, что его внук, Мухаммад-бек, отличился при поимке хана Барака⁴⁹⁷. Здесь внук назван с титулом «бек», значит, от Асбай-бека действительно пошла отдельная бекская династия. Интересно, что среди ногайских («татарских») племен в сводке сведений из «старинных грамот», хранившихся в архиве Астраханского губернского правления, также можно обнаружить созвучное подразделение «эсебеймангытского родства»⁴⁹⁸.

Касимовские князья из рода Кыпчак

Обнаруженное в Астраханском областном архиве прошение об установлении дворянского происхождения татарина Юсупа Тонкачеева, поданное в 1802 г.⁴⁹⁹, раскрыло, что карачи-беком из рода Кыпчак в церемонии провозглашения ханом Ураз-Мухаммеда в 1600 г., вероятно, был князь Тюгей – представитель фамилии Тон-

⁴⁹³ Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. Казань, 2017. С. 62, 66, 208.

⁴⁹⁴ Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М., 2001. С. 65.

⁴⁹⁵ Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие И.М. Миргалеева. Казань, 2018. С. 67, 83.

⁴⁹⁶ Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. Казань, 2017. С. 62. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., Л., 1941. С. 168.

⁴⁹⁷ Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. Казань, 2017. С. 78.

⁴⁹⁸ Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М., 2001. С. 502.

⁴⁹⁹ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 128. Л. 9.

качевых. Прощение содержит уникальную родословную роспись, которая начинается с князя Исеня Кипчакского и содержит имя князя Тюгея. Роспись позволяет нам полностью реконструировать родословное древо старинной династии кыпчакских князей Тонкачевых в Касимове с учетом других источников⁵⁰⁰ (см. рис. 4).

Князь Тюгей в росписи показан сыном князя Булуша. На изображении ханского трона (золотой кошмы) в «Джами ат-Таварих» имя одного из карачи-беков, располагавшегося с левой стороны, было прочитано как «кипчак Тукай бик»⁵⁰¹, «кыпчак Тукэй бек»⁵⁰² или «кыбчак Түкэй бэк»⁵⁰³. Учитывая, что татарские звуки «г» и «к» в тексте летописи передавались одной буквой арабского алфавита кяф «ك», т.е. слово «Түгэй» в написании не отличалось от «Түкэй», можно предположить, что этим карачи-беком был именно Тюгей. Тюгей подходит на роль карачи-бека и по другим признакам. Во-первых, согласно обнаруженной поколенной росписи, он принадлежал к роду Кыпчак, во-вторых, имел титул князь (бек). Князь Тюгей обнаруживается в записи отчества Едигера мурзы, упоминаемого в смотренных списках касимовских татар:

– 1642/43 г., «Едигел мурза князь Тюгеев сын Толкачов», Царев двор, оклад 300 четей⁵⁰⁴;

– 1649 г., «Едигер мурза князь Тегреев сын Тонкачев», Царев двор, оклад 300 четей⁵⁰⁵.

⁵⁰⁰ Там же; ПСРЛ. Т. XXIX. М., Л., 1965. С. 260; Селиванов А.В. Опись дел Рязанского Исторического Архива. Древние акты и грамоты. // ТРУАК. Т. VI. 1891. № 3. Рязань, 1892. С. 33–45; Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1623 г. // Рязанская старина. 2004–2005. № 2–3. Рязань, 2006. С. 358–380; РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 184. Л. 70; Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1649 г. // Рязанская старина. 2004–2005. № 2–3. Рязань, 2006. С. 381–405.

⁵⁰¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. С. 403

⁵⁰² Березин И. Н. Татарский летописец, современник Бориса Годунова. // Москвитянин. 1851. Ч. 6. № 24, декабрь. Кн. 2. С. 543–554.

⁵⁰³ Кадыйр Гали бик «Жамигът-тэварих» // Мирастан биш сэхифэ: XVII–XIX гасырлар эдэби-тарихи ядкярлэре. Казан, 2011. Б. 31.

⁵⁰⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 184. Л. 70.

⁵⁰⁵ Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1649 г. // Рязанская старина. 2004–2005. № 2–3. Рязань, 2006. С. 381–405.

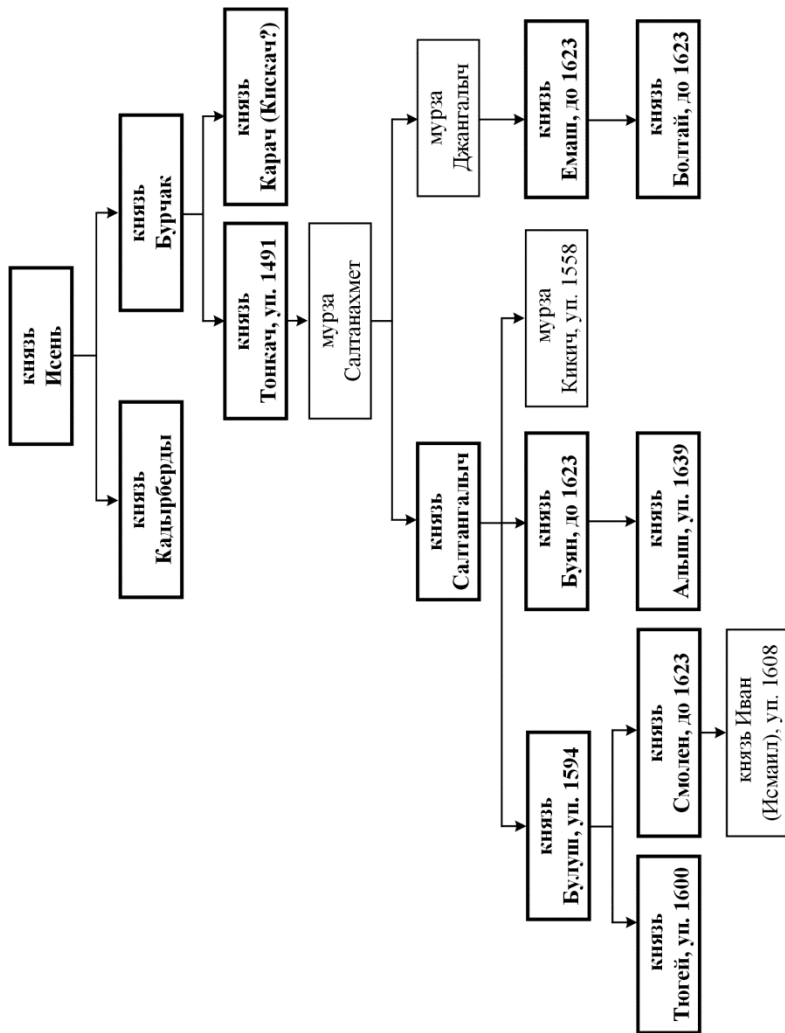

Рис. 4. Реконструкция родословного древа князей Тонкачевых

Предок представителей фамилий Тонкачевых (Тонкачевых), а также Булушевых, Алышевых, Кикичевых, Емашевых, князь Тонкач, является лицом историческим, он упоминается в памяти посла Ивана Лобана, которому предписывалось доложить крымскому хану Менгли-Гирею об итогах совместной военной кампании касимовских, казанских и русских полков во главе с касимовским царевичем Сатылганом против Большой Орды. Из текста памяти мы узнаем, что летом 1491 г. углубившись в степь, царевич Сатылган выслал вперед сборный отряд князя Тонкача «с татары и русью», который попал под внезапную атаку мурзы Мусеки, сына правителя мынгытского улуса в Большой Орде князя Азике (Хаджике б. Тимур), «да Тонкача разгонял». Отряд Тонкача понес ощутимые потери: «иных людей перебили, а иных переимали». Сатылгану с полками пришлось отойти, где он вынужден был дожидаться прибытия казанских подкреплений, посланных ханом Мухаммед-Эмином⁵⁰⁶.

Имя Тонкач, правда, без княжеского титула, упоминается также в послании крымского хана Менгли-Гирея. В 1493 г. он просил Ивана III вернуть в Крым своего племянника: «Кобяков один его сын, Алеем зовут, у Кискача да у Тонкача живет»⁵⁰⁷. Скорее всего, речь идет о касимовском князе Тонкаче. Есть основания предполагать, что Кискач и Тонкач в это время вместе с крымским Алеем проживали в Касимове. Во-первых, Менгли-Гирей просит послать за племянником «ко царю брату моему Нурдовлату»⁵⁰⁸, который являлся правителем Мещерского юрта. Во-вторых, упоминаемый с Тонкачем татарин Кискач (Кыскач) ранее, весной 1486 г., был послан провожать крымское посольство вместе с Курчбулатом-уланом, который, в свою очередь, в сообщении января 1493 г. указывался головой мещерских казаков⁵⁰⁹. И что важно отметить, племянник Менгли-Гирея, живший у Тонкача, являлся представителем все того же рода Кыпчак, как и Тонкач, поскольку про его отца Менгли-Гирей осенью 1493 г. написал: «Кипчак, а и Кобяк нам был

⁵⁰⁶ Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 142.

⁵⁰⁷ Там же. С. 174.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Там же. С. 176.

брат, один его сын у тебя нынеча, как гораздо пожаловав, к нам того, а и Кобякова княжова сына пришлешь»⁵¹⁰.

Информация о князе Тонкаче не стыкуется с имеющимся в деле о восстановлении дворянства Юсупа Тонкачеева текстом выписей из Выезжих книг, согласно которым, в 1492/93 г. из Золотой Орды вместе с татарскими царями Мухамет ханом и Баром ханом выехал их «ближний» князь Исеень⁵¹¹, дед Тонкача. Но Тонкач, как показывают источники, в эти годы уже жил в Мещере и участвовал в походе, командуя полком. Значит, его дед, князь Исеень, в действительности должен был выехать раньше. Причем мы допускаем, что реальный князь Тонкач, упоминаемый в 1491 г., был достаточно взрослым человеком, ведь он уже обладал княжеским титулом, а княжеский титул, согласно татарской традиции, передавался самому старшему из представителей рода.

Мы считаем, что в таком случае время жизни князя Исеня Кипчакского приходится на первую половину – середину XV века. Пока наиболее вероятным ханом, для которого Исеень являлся «ближнем» князем, и по годам жизни, и по созвучию имени мог быть Улу-Мухаммед. В русских источниках его также называли как «царь Махмет» без приставки «Улу»⁵¹². Безусловно, сам Улу-Мухаммед не выезжал к московскому князю на службу, но вот после смерти Улу-Мухаммеда (он пропадает из источников после 1445 г.) один из его «ближних» князей вполне мог туда выехать, например, вместе с царевичами Касимом или Якубом, ведь с ними также прибыли «ордынские» князья⁵¹³. Справедливости ради надо отметить, что имя Исеня не фигурирует среди имен выехавших князей царевича Касима, с которым заключил договор великий московский князь Василий Темный: «Князь Велики Василей Васильевич за твоего отца за великого князя Василья Ивановича кончал со царевичевыми с Касымовыми князьями с Кобяком с Айдаровым сыном, да с Исаком с Ахматовым сыном»⁵¹⁴. Тем не менее мы пока склонны считать

⁵¹⁰ Там же. С. 197.

⁵¹¹ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 128. Л. 9; ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 1. Л. 399.

⁵¹² ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. М., 2001. С. 103, 107.

⁵¹³ ДДГ. № 46. С. 140–142.

⁵¹⁴ Там же. № 45. С. 129.

князя Исеня одним из бывших князей-карачи Улу-Мухаммеда. А факт наличия записей о нем в Выезжих книгах Посольского приказа, свидетельствует о его историчности.

Касимовские князья Маматказины

В «Записи о выборе третейских судей» 1592 г. кадомских мурз Токшеиковых среди «третьих полюбовных» лиц упоминаются мурза Сокай князь Момоткозин и князь Опкай князь Моткозин⁵¹⁵. Написание фамилии с приставкой «князь» свидетельствует, что их предком был князь Маматкази. Несмотря на то, что мурзы князь Маматказины и Сакаевы встречаются в XVII веке как владельцы поместий в Кадомском, Шацком и Керенском уездах⁵¹⁶, мы склонны их считать потомками касимовских князей, поскольку в смотренном списке касимовских татар Царева двора и Сеитова полка 1623 г. упомянут Сабай мурза князь Опкаев⁵¹⁷. Возможно, название современной д. Мотказино в Касимовском районе Рязанской области связано с именем князя Маматкази. Сводная информация о княжеском роде Маматказиных представлена в таблице ниже (см. табл. 24).

Таблица 24

Сводная информация о княжеском роде Маматказиных

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Источники о наличии княжеского титула
Маматкази	–	Из написания имени в «записи о выборе третейских судей» в 1592 г.: «... Сокая мурзу княж Момот Козина ... да князь Опкай кнеж Мот Козин » ⁵¹⁸

⁵¹⁵ Запись о выборе третейских судей. Сообщ. Кн. И.В. Кугушевым // ВОИДР. Кн. 13. М., 1852.

⁵¹⁶ Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 286–287.

⁵¹⁷ Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1623 г. // Рязанская старина. 2004–2005. № 2–3. Рязань, 2006. С. 358–380.

⁵¹⁸ Запись о выборе третейских судей. Сообщ. Кн. И.В. Кугушевым // ВОИДР. Кн. 13. М., 1852.

Опкай (потомок Маматкази)	1592	Из написания имени: 1) в «записи о выборе третейских судей» в 1592 г.: «да князь Опкай кнеж Мот Козин» ⁵¹⁹ ; 2) в смотренном списке касимовских татар 1623 г.: «Сабай мурза князь Опкаев » ⁵²⁰
Род: информация отсутствует		

Касимовские князья Малбековы

О существовании княжеского рода мы можем судить из написания имени в 1649 г. касимовского Ишей мурзы князь Тулушева сына князь Малбекова. В действительности у нас нет уверенности, что его предки князь Тулуш и князь Малбек проживали в Касимове. К сожалению, кроме этих имен никакой другой информации об этом роде у нас нет. Сводная информация о княжеском роде Малбековых представлена в таблице ниже (см. табл. 25).

Таблица 25

Сводная информация о княжеском роде Малбековых

Последовательность правления князей	Крайние даты упоминаний с княжеским титулом	Источники о наличии княжеского титула
Молбек	–	Из написания имени в смотренном списке касимовских татар 1649 г.: «Ишей мурза князь Тулушев сын князь Малбеков » ⁵²¹

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1623 г. // Рязанская старина. 2004–2005. № 2–3. Рязань, 2006. С. 358–380.

⁵²¹ Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1649 г. // Рязанская старина. 2004–2005. № 2–3. Рязань, 2006. С. 381–405.

Тулуш (потомок Молбека)	–	Из написания имени в смотренном списке касимовских татар 1649 г.: «Ишей мурза князь Тулушев сын князь Малбеков» ⁵²²
Род: информация отсутствует		

Другие татарские князья

Выше мы рассмотрели княжения, которые более или менее удалось восстановить. Но в документах XVII века в мешчерских уездах встречаются еще ряд мурз в чьих родовых прозвищах использовалась приставка «князь». Связать их с каким-либо известным княжением пока не представляется возможным. Тем не менее их родовые прозвища свидетельствуют не только о том, что они потомки князей – все мурзы по определению должны быть потомками князей, но раскрывают имя предка, являвшегося князем (беком). И скорее всего, этот предок был последним князем в их роду по прямой мужской линии. Напомним, что татарский князь должен был обладать собственным объектом власти. Возможно, эти князья являлись представителями уже известных нам княжеских династий, но не исключено, что носители таких родовых прозвищ могли быть переселенцами из других регионов. Приведенные ранее примеры с «князь Муратовыми» или с «князь Кленчевыми» свидетельствуют, что князья-родоначальники, от которых образовались княжеские родовые прозвища, могли жить и в более раннее время – в XV веке. Ниже перечислим родовые прозвища, образованные от родоначальников князей, и которые не удалось пока надежно соотнести с какими-либо известными княжениями.

В Темниковском уезде:

«**княж Егиреев** (Енгиреев)», «**княж Янтудин**» – в дозорной книге города Темникова и Темниковского уезда Ивана Усова 1613/14 г. указан Тагай мурза княж Енгиреевзан владельцем двора в Темникове в Ахмыловской слободе, он также вместе с племянни-

⁵²² Там же.

ком Чапкуном князь Янтудиным указан как владелец поместий возле Чижиковских ворот⁵²³.

«**князь Шихмаметев**» – указаны в списке служилых татар Темниковского уезда 1643 г.⁵²⁴:

- Аюш мурза Дивеев сын князь [Ших]маметев;
- Саиш мурза Текеев сын князь Шихмаметев;
- Мустофа мурза Девеев сын князь Шихмаметев;
- Бехтемир мурза Тербердеев сын князь Шихмаметёев;
- Косай мурза Тюменев сын князь Шихмаметев;
- Динислам мурза Текеев сын князь Шихмаметев;
- Ураз мурза Уразгилдеев сын князь Шихмаметев;
- Тохтар мурза Дивеев сын князь Шихмаметев.

«**князь Мещеров**» – житель д. Урайкиной Нагайской дороги Казанского уезда указал в купчей 1765 г. своим имя как мурза Шабам Байберин сын князь Мещеров. Продал землю своего деда Утемиша Мещерова в Саранском уезде в д. Чермишево и в Темниковском уезде в д. Акчеево⁵²⁵.

«**князь Макулов**» – в переписной книге Темниковского уезда Андрея Самарина 1677/78 г. показаны помещиками в д. Чекаево и в д. Кадышево мурзы Осан, Арослан, Тимофей Байбарсовы дети князь Макуловы⁵²⁶.

«**князь Камачиковы**»

«**князь Кугушев**» – связь представителей этого рода с князем Тенишем Кугушевым установить не удалось. Указаны в списке служилых татар Темниковского уезда 1643 г.⁵²⁷:

- Тляш мурза Акаев сын князь Кулушев (Кугушев – прим. авт.);
- Кудаш мурза Акаев сын князь Кугушев;
- Байбер мурза Акаев сын князь Кугушев;
- Енмамет мурза Акаев сын князь Кугушев.

⁵²³ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 30, 44.

⁵²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 184. Л. 118, 120, 125, 136, 140, 142.

⁵²⁵ ЦГАРМ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 49. Л. 18.

⁵²⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6457. Л. 186–187об., 193об.–195.

⁵²⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 184. Л. 115, 140, 143

В Кадомском уезде:

«**князь Еналеев**» – в ввозной грамоте 1594 г. на поместье в д. Топорове указан кадомский Уразлей мурза княж Еналеев сын Маматов⁵²⁸.

«**князь Килдишев**» – в списках служилых татар Кадомского уезда 1673 г. указаны:

– Акмай мурза Уразкеев сын князь Килдишев⁵²⁹;

– Любим мурза Ишмаев сын князь Килдишев⁵³⁰.

В списке служилых татар Алатырского уезда 1643 г. указан:

– Алкай мурза Емашев сын князь Келдишев⁵³¹.

В Керенском уезде:

«**князь Чевкин**» – в Керенской десятне 1692 г. указаны⁵³²:

– Дмитрий Момоделеев сын князь Чевкин;

– Дусмаммет мурза Алеев сын Чевкин;

– Айдоролей мурза Нагаев сын князь Чевкин.

В Шацком уезде:

«**князь Богдановы**» – в грамоте 1591 г. на пожалование поместий в Подлесном стане Шацкого уезда указаны Иван мурза князь Богданов сын Мамолаев и его сын Бурнаш⁵³³.

Князь Назар Милкоманов – татарин Шацкого уезда, сторонник Лжедмитрия II⁵³⁴. В пошлинной книге Печатного приказа за июнь и в июль 1613 г. упоминаются грамоты «в Шатцкой по челобитью» князя Назара Молкоманова⁵³⁵.

⁵²⁸ Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. С. 68–74.

⁵²⁹ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 582. Л. 12.

⁵³⁰ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 2088. Л. 27.

⁵³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 184. Л. 63

⁵³² Десятни Пензенского края (1669–1696) / под ред. А.Барсукова // Русская историческая библиотека. Т. 17. СПб., 1898. С. 452, 456, 459.

⁵³³ ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 67. Л. 38.

⁵³⁴ Хилков Г.Д. Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. С. 60.

⁵³⁵ ДПП. С. 237, 259–260.

Алатырский уезд:

князь Еналей Шугуров – в 1608 г. указан среди руководителей похода сторонников Лжедмитрия II в Свияжском уезде⁵³⁶.

«князь Мангушевы» – князь Мангушевы считали себя выходцами из Крыма⁵³⁷. В писцовой книге татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 гг. Д. Пушечникова и А. Костяева⁵³⁸:

- Емяш, мурза князь Мангушев;
- Алкай мурза Мемкаев сын, князь Мангушев.

«князь Салтагозины» – в писцовой книге татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 гг. Д. Пушечникова и А. Костяева⁵³⁹:

- Алмакай, мурза князь Салтагозин;
- Артуган (Айтуган), мурза Уразлеев сын Салтагозин;
- Бекбак Ахмаметев сын Салтагозин;
- Емяш мурза и Ишей мурза Болеевы дети князь Салтагозин.

⁵³⁶ ААЭ. Т. 2. № 114. С. 216–217.

⁵³⁷ Пудалов Б.М. «Грамотка» князя Ширинского: примечательное простодушие // Фаизхановские чтения. Н.Новгород, 2007. № 4. С. 55–56. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/4/hist_pudalov.htm; Файзрахманов И.З. Мурзинские роды Казанской губернии: Свидетельства их именитого происхождения согласно сведениям Казанской губернской и провинциальных канцелярий за 1780 год // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 11. 2019. С. 119–162.

⁵³⁸ Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 27–29, 78.

⁵³⁹ Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 24–27, 32–33.

2.3. Организация управления корпорациями служилых татар в XVI веке: татарские наместники и городские центры

Мы знаем, что переселившиеся в XV веке с царевичем Касимом в Мещеру 500 воинов⁵⁴⁰, стали основой служилых касимовских татар. Но кроме них в источниках XVI века известны другие локальные группы татар, проживавших в Мещере, точнее в районах, являвшихся бывшими золотоордынскими землями. В Разрядных книгах с 1559 г. постоянно упоминаются группы темниковских, кадомских, цененских татар⁵⁴¹. Одна из главных проблем в истории этих татар заключается в том, что, в отличие от касимовских, этап перехода их в служилое сословие остался незафиксированным в письменных источниках. Пока мы можем только догадываться, что в их составе были как отдельные группы татар, прибывших в Мещеру из других ордынских областей в период XV–XVI веков, так и потомки татар, проживавших здесь, как минимум, со времен существования улуса Мохши (XIII–XIV века), но об этом мы поговорим чуть позже. Отметим и значительное присутствие татарской знати, которое постоянно подчеркивается в Разрядных книгах: «князи и мурзы и служилые татарове». Впервые в Разрядных книгах служилые татары данного региона отмечаются в 1519 г. в походе под Витебск: «да в передовом жа полку князи и мурзы мордовские и тотаровя служилые»⁵⁴².

Каждая из внутренних областей Мещерского уезда имела свой городской центр, ставший во второй половине XVI века уездным центром. С определенной степенью уверенности можно говорить, что в западной части мордовских земель наиболее ранними известными городскими центрами являлись построенные в 30-е годы XVI века крепости Кадом и Темников, также выполнявшие роль адми-

⁵⁴⁰ Барбаро и Контарини в России. К истории итало-русских связей в XV веке / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. С. 226.

⁵⁴¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. I. М., 1981. С. 40; Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года // Русский дипломантарий. Вып. 10. М., 2004. С. 119–154.

⁵⁴² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. I. М., 1977. С. 161.

нистративных центров как для локальных групп мокши и эрзи, так и для татар.

Основной вопрос для нас заключается в определении принципов организации системы управления служилыми татарами – ведь по жалованным грамотам за местными татарскими князьями закреплялась функции власти только над мордовским населением. Известно, что уже после смерти Ивана IV арзамасскому наместнику в 1585 г. было дано право суда над татарами: «А судить наместнику в Арзамасе детей боярских и служилых князей, и мурз, и татар, и их людей и крестьян»⁵⁴³. Однако мы считаем, что полномочия управления служилыми татарами изначально русским наместникам не принадлежали.

Татарские наместники на примере города Темникова

Для города Темникова властные полномочия по управлению татарской частью населения были сосредоточены в руках одного из татарских княжеских родов. Ключевым документом, раскрывающим этот факт, является известная грамота 1539 г., в которой Иван IV пожаловал князя Еникея правом «судить и ведати» всех проживавших в Темникове служилых татар. Это право он унаследовал «по старине» от своего отца князя Тениша Кугушева⁵⁴⁴.

Однако само получение прав на исполнение судебных и административных функций в отношении подведомственных татар, видимо, не обуславливало получение княжеского титула, как это происходило в грамотах «мордовских» князей – ведь данная грамота не жалует титул, и в ней, кстати, ничего не сказано о мордве. Причем Еникей в тексте уже назван князем, поэтому мы допускаем, что княжение вместе с титулом ему было пожаловано другой грамотой с указанием его подведомственной мордовской группой. Возвращаясь к тексту упоминаемой выше несудимой грамоты мурзе Тювею Асбердинову 1535 г. (см. Глава I, 1.2), отметим, что в ней кроме «мордовских» не выделяются какие-либо другие категории татарских князей, к которым бы мог относиться род Тениша Кугушева.

⁵⁴³ АСЗ. Т. I. № 298. С. 290.

⁵⁴⁴ АСЗ. Т. III. № 186. С. 156.

Данное обстоятельство свидетельствует о принадлежности этого рода все к той же категории мордовских князей, тем более известно, что внуку Тениша, князю Кулунчаку Еникееву, выплачивался мордовский ясак, сумма которого близка к обычным княжеским ясакам⁵⁴⁵. Кстати, по своему происхождению род князя Тениша не отличался от большинства других княжеских родов⁵⁴⁶. Таким образом, мы приходим к заключению, что князья из династии Тениша Кугушева, с одной стороны, являлись представителями «мордовских князей», а, с другой стороны, совмещали (точнее, им делегировались верховной властью) дополнительные наместнические функции по управлению служилыми татарами, проживавшими в городе Темникове, а затем и во всем Темниковском уезде. В том числе за ними закреплялись функции военачальников. Князя Еникея мы встречаем в качестве полкового воеводы с темниковскими татарами и мордвой в казанских походах 1552–1554 гг. и в полоцком походе 1563 г.⁵⁴⁷, его сыну князю Кулунчаку в 1577 г. поручалась организация сторожевой службы⁵⁴⁸, а около 1600–1604 гг. ему дана была наказная память: «...собирати им на государеву службу темниковских людей, князей и мурз, и казаков, и темниковской мордвы семсот человек...»⁵⁴⁹. Потомки Тениша получали определенные доходы с города – так, после смерти князя Кулунчака Еникеева Лжедмитрий II в 1609 г. пожаловал его детей «отца их... тамгою, и с посаду поземными и полавочными денгами»⁵⁵⁰. Кроме этого, А.В. Беляков и Г.А. Енгальчева заметили, что посольские грамоты из Москвы в Темников писались только на имя князя Еникея Тенишева, а не рус-

⁵⁴⁵ Там же. № 193. С. 161.

⁵⁴⁶ Сабитов Ж.М., Акчурина М.М. Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Т. 5. № 1. 2013. С. 73–81.

⁵⁴⁷ Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года // Русский дипломантарий. Вып. 10. М., 2004. С. 119–154.

⁵⁴⁸ АМГ. № 18. С. 19–20.

⁵⁴⁹ АСЗ. Т. III. № 192. С. 160.

⁵⁵⁰ Там же. № 193. С. 161.

ских воевод, выступавших в роли приставов⁵⁵¹. Все это свидетельствует, что положение князя Тениша Кугушева, затем его сына Еникея и других наследников по степени наделенных властных полномочий по отношению к татарскому населению фактически соответствовал статусу русских уездных наместников или воевод, только в отличие от сменяемых русских наместников здесь власть передавалась по наследству. Это утверждение дает нам право называть их татарскими наместниками. В таком случае получаемые ими доходы с города нужно рассматривать как наместнический корм. Хотя в источниках мы не встретим таких обозначений как «воевода» или «наместник».

Фактически мы можем считать род князя Тениша старшим среди остальных княжеских родов, проживших в пределах той области, которая административно относилась к Темникову. Такое положение нельзя назвать исключительным явлением – скорее в нем усматривается определенная ордынская традиция назначения татарских наместников. Д.М. Исхаков подробно проанализировал разделение на старших и младших эмиров (князей) в описании Ибн Баттутой праздничной церемонии с участием Узбек-хана (1312–1342). Ему удалось показать, что старшие эмиры были крупными военачальниками – «начальники томанов», т.е. темники, под началом которых находились по 10 000 всадников. И, что важно, некоторые темники названы Ибн Баттутой правителями таких крупных административных центров, как Крым, Азов, Хорасан⁵⁵². Возможно, назначение старших беков наместниками крупных областей (улусов или туменов) – это следствие административной реформы хана Узбека⁵⁵³. Но насколько эта традиция и сам термин «темник» были применимы в более поздние периоды, в XV–XVI веках?

⁵⁵¹ Беляков А.В., Енгальчева Г.А. «Темниковское княжество» по источникам XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Казань, 2014. С. 63–71.

⁵⁵² Исхаков Д.М. Одно из важных наблюдений Ибн Баттуты по внутреннему устройству Золотой Орды // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды». 2011. Вып. 2. Казань, 2011. С. 21–27.

⁵⁵³ Егоров В.Л. Государственное и административное устройство Золотой Орды // Вопросы истории. № 2. М., 1972. С. 32–42; Почекаев Р.Ю. Цари ордын-

Пожалуй, наиболее показательным примером для нас является назначение главы ширинского эя князя Тегине в 1424 г. правителем Солхата (Кырым) при хане Улу-Мухаммеде⁵⁵⁴. Как мы знаем, Солхат – это административный центр крупного Крымского тумена (Крымский тумен охватывал восточную половину Крымского полуострова и часть земель Северного Приазовья, и даже поволжский Укек принадлежал этому тумену)⁵⁵⁵. Правители Солхата назывались темниками⁵⁵⁶. Что важно, эта должность закрепилась за потомками Тегине. Крымский историк XVIII века Абдулгаффар Кырыми отмечал, все ширинские беи в Крыму получали должность «тумен бей»⁵⁵⁷. К этому добавим, что в Крымских Посольских книгах выражение «темник великий карач» также встречается в 30-е годы XVI века⁵⁵⁸.

Таким образом, в Золотой Орде, а позднее в отдельных постордынских государствах, отмечается практика назначения наиболее авторитетных родовых беков на должности наместников административных областей – туменов.

Эти аналогии свидетельствуют, что функции темниковских татарских наместников при московской власти были сходны с функциями темников, правда, в чуть меньших масштабах. Поэтому мы сделаем предположение о связи названия города Темникова с тем, что «темниками» могли называть самого Тениша Кугушева или его ближайших предков как наместников, а город был их резиденцией и административным центром.

ские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб., 2010. С. 91; Сабитов Ж.М. Административная реформа хана Узбека // Ислам и Власть в Золотой Орде. Сборник статей. Казань, 2012. С. 232–239.

⁵⁵⁴ Jorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV-e siècle // Revue de l'Orient Latin. Paris. 1896. Т. 4. Р. 56.

⁵⁵⁵ Григорьев А.П., Фролов О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 261–302.

⁵⁵⁶ Григорьев А.П., Григорьев В.П. Письмо правителя Крыма Рамадана венецианскому дожу (1356 г.) // Востоковедение. Вып. 19. СПб., 1997. С. 147–159.

⁵⁵⁷ Миргалеев И.М., Пашаоглу Д.Д. Обзор сочинения «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2(4). С. 35–60.

⁵⁵⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 8. Л. 53об.

Обратим внимание, что использование русских суффиксов притяжательности -ов(о), -ев(о), -ин(о) в топонимах данного изначально нерусского региона является характерным явлением. Его специфичность заключается в том, что названия татарских поселений с такими суффиксами, как правило, являются антропонимами, связанными с личными именами их владельцев или основателей, живших в XVI–XVII веках. Так, название деревни «Тювеевой» образовано от имени Тювея Асбердинова, деревни «Айкеевой» – от имени Айкея Ураева, деревни «Суховой» – от имени Сухая Кугушева⁵⁵⁹ и т.д. Кроме этого, иногда встречаются обезличенные топонимы, в основе которых лежат не имена основателей, а только их татарские титулы в русском переводе. Например, село Княжево (ныне в Вознесенском р-не Нижегородской области), предположительно основанное татарским князем Мансырем Мердеулатовым⁵⁶⁰, утратило прежнее название Мансырево, сохранив лишь его княжеский титул. В источниках мы можем найти достаточное количество других примеров для XVI–XVII веков, когда в названиях городов имена татарских правителей заменялись русским наименованием их должностей или титулов. Так, «Касимов городок» становился просто «Царевичевым городком»; «Карачин городок»⁵⁶¹ связан с карачи-беком хана Кучума⁵⁶²; в Томском уезде «Мурзиным городком»

⁵⁵⁹ Сафаргалиев М.Г. Присоединение мордвы к централизованному государству // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 27. Саранск, 1964. С. 3–25; Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 223–226; Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153; Ахметзянов М.И., Акчурин М.М. Документ о пятисотлетней традиции земледельческого хозяйства татар // Научный Татарстан. № 2. 2013. С. 84–92.

⁵⁶⁰ АСЗ. Т. III. № 235. С. 192.

⁵⁶¹ Примечания к тексту «Истории Сибири» и к приложениям (выполнены С.В. Бахрушиным, А.И. Андреевым, С.А. Козиним, Н.Н. Степановым и Н.П. Никольским) // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М., Л., 1937. С. 478, 484.

⁵⁶² Беляков А.В. Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Международной Конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.). Курган. 2014. С. 63–64.

владели чацкие мурзы Кызлан и Бурлак⁵⁶³. В нашем случае «Темников город» – это город темника. По-татарски название Темникова звучало как «Тәмән каласы»⁵⁶⁴.

Кстати, темниковские князья из других родов или их родственники также выполняли различные административные обязанности по отношению к служилым татарам. Есть упоминание, что в 1575/76 г. в ответ на челобитную мурз Еникея Кильдяшева и его брата Мешей Енибякова в Темников была прислана раздельная грамота на имя князя Девлеткильдея Гиняева⁵⁶⁵. Булай мурза князь Кудашев выдавал в 1591/92 г. раздельную выпись по грамоте царя Федора Ивановича⁵⁶⁶.

Поскольку мы предположили, что получение прав управления служилыми татарами не обуславливало получение княжеского титула, то предполагать существование некоего Темниковского княжества, о котором говорят отдельные исследователи⁵⁶⁷, было бы неверно. Будущий Темниковский уезд в XVI веке представлял собой совокупность мордовских княжений (беяков) во главе с татарскими князьями, старшему из которых назначались функции управления всеми татарами данной области.

⁵⁶³ Миллер Г.Ф. История Сибири, Том II. М., Л., 1941. С. 363–365, 368–370.

⁵⁶⁴ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1904. Л. 30об.; Акчурин М., Ишеев М. Татарские подписи в Утвержденной грамоте 1613 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3. Ч. 1. С. 5–6.

⁵⁶⁵ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 100.

⁵⁶⁶ Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196.

⁵⁶⁷ Халиков А.Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1992. С. 26; Шишлов С.Л. Науке нужны факты, а не «мнения» // Татарская газета. № 2, 23.04.1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tatar.yuldash.com/029.html>

Темников

Перенесенный в 1536 г. «на иное место» Темников назвать татарским городом было бы не совсем корректно, поскольку он основан по указу великой московской княгини Елены Глинской⁵⁶⁸, и, соответственно, его жители являлись подданными московских правителей. В городе присутствовали представители центральной власти (в 1546 г. отмечен подьячий Григорий Щетинин⁵⁶⁹). Там появился русский гарнизон. Тем не менее мы знаем, что среди его жителей преобладало татарское население⁵⁷⁰, управление этой частью городского населения было сосредоточено в руках татарских князей. В городе находились мечети – Увар Лодыгин, сын темниковского воеводы Гаврилы Лодыгина, в своей челобитной на имя царя Алексея Михайловича писал: «Отец мой, будучи у твоего, государева, дела, мурзам и татарам, и посадцким людям ни в чем не потакал, по указу деда твоего, государева, блаженные памяти великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всея Руси (с 1619 по 1633 гг. – прим. авт.), их *татарские мечети* и *торг татарский*, где они лошади резали на посаде блиско церковей божиих, за посад велел перенести»⁵⁷¹. Полный же состав жителей Темникова к концу XVI века выглядел так: «князи, и мурзы, и тотарове, и казаки, которые живут на посаде, и стрельцы, и пушкари, и затинщики, и воротники, и посацкие люди»⁵⁷².

Акцентируем наше внимание еще на одной записи в грамоте 1539 г. – там сказано, что князь Еникей, как и его отец, получал власть над татарами, «которые живут в Темникове». Это уточнение и анализ расселения служилых татар по территории будущего Тем-

⁵⁶⁸ ПСРЛ. Т. XXIX. М., Л., 1965. С. 25.

⁵⁶⁹ ГАУО. Ф. 732. Оп. 3. Д. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archo73.ru/Russian/16vek/gauo/1.htm>

⁵⁷⁰ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурина, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 23, 27–29.

⁵⁷¹ Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. Т. I. М., Л., 1943. С. 560).

⁵⁷² ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3771. Л. 35–36.

никовского уезда в течение XVI века⁵⁷³ дают основания предполагать, что в 1539 г. место жительства всех темниковских служилых татар было сконцентрировано в городе. Где жили татары в более ранние периоды, к сожалению, нам неизвестно. Многочисленные татарские поселения «на напольной стороне» реки Мокши⁵⁷⁴ стали возникать в связи с раздачей пашенных угодий в качестве жалованний за службу. Согласно дозорной книге города Темникова и Темниковского уезда Ивана Усова 1613/14 г., в самом городе кроме потомков князя Еникея Тенишева проживали и другие татарские князья⁵⁷⁵. Это обстоятельство означает, что все темниковские князья и их родственники проживали вместе с остальными татарами, а не в пределах своих мордовских княжений.

Старый Темников

О прежнем городе нам достоверно известно только то, что он был «мал и некрепок»⁵⁷⁶. Бывшее городское место стало называться «Старым городищем», а возникшее там село – Старым городом или Старым городищем⁵⁷⁷. Отметим, что Старый Темников действительно назывался Темниковым, как и Новый, поскольку в отдельных документах XVI–XVII веков в указаниях на старое городище писалось «старый город Темников»⁵⁷⁸. Существует несколько мнений относительно времени основания Старого Темникова:

– по версии И.Д. Воронина⁵⁷⁹, это была русская пограничная крепость, построенная после 1504 г. для защиты восточной границы

⁵⁷³ Акчурин М.М., Исаков Д.М. Численность и расселение татар на правом берегу р. Волги во второй половине XVI–XVII вв. // Туган жир – Родной край (краеведческое издание). 2017. № 1. С. 58–73.

⁵⁷⁴ Чекалин Ф.Ф. Два архивных документа к истории сторожевых укреплений в пределах Пензенской губернии // Пензенские губернские ведомости. 1890. № 73. С. 3–4.

⁵⁷⁵ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 26, 29.

⁵⁷⁶ ПСРЛ. Т. XXIX. М., Л., 1965. С. 25.

⁵⁷⁷ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 21, 60, 147.

⁵⁷⁸ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3771. Л. 35; РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 916. Л. 1.

⁵⁷⁹ Воронин И.Д. Достопримечательности Мордовии. Саранск, 1982. С. 105.

Московского государства. Аргументом в пользу этой версии стало полное отсутствие каких-либо документальных сведений о раннем существовании города, например, отсутствие Темникова в списках городов из духовного завещания 1504 г. Ивана III⁵⁸⁰;

– другие исследователи (М.Г. Сафаргалиев, П.Н. Черменский) считают, что город появился ещё в период существования Золотой Орды как второй после Мохши (Наровчат) улусный центр в мордовских землях⁵⁸¹. Основанием для выдвижения этой версии явилась сама этимология названия города Темникова, связанная с тем, что во времена Золотой Орды здесь якобы могла располагаться ставка ордынского темника.

Однако на сегодняшний день не обнаружено никаких других значимых подтверждений тому, что Темников мог быть еще одним улусным центром в золотоордынский период в XIV – начале XV веках. По сравнению с более южными районами вблизи Наровчата – столицы улуса Мохши, в окрестностях Темникова и вообще в северо-западных мордовских областях находок монет XIV–XV веков зафиксировано крайне мало⁵⁸². Подчеркнем, что в изученных соседних городищах, таких как Старокадомское и Итяковское, для золотоордынского периода зафиксировано значительное преобладание лепной керамики местного производства и полное отсутствие гончарной ремесленной керамики или какой-либо иной привозной⁵⁸³. По мнению А.А. Федорова-Давыдова и А.В. Циркина, это могло свидетельствовать о замкнутом натуральном хозяйстве и отсутствии активных торговых контактов в таких поселениях. Этим на-

⁵⁸⁰ ДДГ. № 89. С. 356.

⁵⁸¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 95, 219; Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1964. С. 3–11.

⁵⁸² Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003. С. 143–144, 148, 151.

⁵⁸³ Федоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В. Новые данные об Итяковском городище в Темниковском р-не Мордовской АССР // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 235–249; Шитов В.Н. Старокадомское поселение // Древние поселения Примокшанья / Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск, 1992. С. 104–125.

званные городища значительно отличаются от ближайшего золотоордынского города на месте Наровчатского городища⁵⁸⁴. Данное наблюдение также не позволяет предполагать наличие в этих районах торгово-ремесленного полиса, соответствующего статусу резиденции такого крупного должностного лица, как темник. Кстати, по причине отсутствия информации о крупных находках золотоордынских монет искать улусный центр в районах Темникова (городища возле с. Старый город) и Кадома в начале прошлого века отказался археолог А.А. Кротков, впоследствии открывший золотоордынский город Мохши⁵⁸⁵.

Согласно еще одной версии (В.В. Первушкин и С.Л. Шишлов), на рубеже XIV и XV веков Темников стал столицей нового независимого государственного образования – Темниковского княжества. Главным доводом существования Темникова уже в первой половине XV века стала запись в выписях из писцовых темниковских книг «вотчинным бортным ухожьем» Степана Хрущова 1621–1622 гг. о покупке в 1442/43 г. предками мурзы Тляша Кутыева вотчин у татар, названных «темниковскими»⁵⁸⁶. Но изучая выпись, мы выяснили, что текст купчей там не приводится. Присутствовало ли в оригинале купчей характерное для XVI–XVII веков выражение «темниковские татары» по отношению к продавцам – доподлинно не известно. Фрагмент выписи на владения мурзы Тляша Кутыева выглядит так: «Да за ним же вотчина по купчей, что купил пращур их Айсагозин сын Хозякулыя-тархана у темниковских татар у Касима да Кутура Акбердеевых лета 6951 (1442/43 г. – прим. авт.) года бортной ухожей за рекою за Сурою усть речки Инзы и с лугом и с

⁵⁸⁴ Федоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В. Новые данные об Итяковском городище в Темниковском р-не Мордовской АССР // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 235–249.

⁵⁸⁵ Лебедев В.И. Загадочный город Мохши. Пенза, 1958. С. 8.

⁵⁸⁶ Первушкин В.В., Шишлов С.Л. Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещеры) в XIX–XX вв. // Отечественная культура и развитие краеведения. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Пенза, 2000. С. 119–123.

липягом и с дубровою»⁵⁸⁷. Но в этой выписи упомянуты описания ещё более десятка аналогичных купленных вотчин за продолжительный период с конца XV до начала XVII веков, и во многих ссылках на купчих продавцы аналогично были названы «темниковскими татарами» или «темниковской мордвой»⁵⁸⁸. Есть вероятность, что это выражение могло стать поздним добавлением, сделанным составителями писцовых книг, например, с целью отметить географическую область места проживания продавцов. Не исключено, что город Темников в 1442/43 г. действительно уже мог существовать, но данное выше замечание пока не дает нам право рассматривать эту версию как достаточно убедительную.

Как уже было сказано, мы склоняемся к версии более позднего происхождения названия Темникова, которое связано с наименованием должности местных татарских наместников из рода Тениша Кугушева.

Видимо, в прежнем городе Темникове, еще до его переноса, не только Тениш Кугушев, но и его отец, мог выполнять наместнические функции. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что в челобитной Еникея Тенишева 1572 г. в качестве прежних владельцев темниковского кабака указаны и Тениш и отец Тениша⁵⁸⁹. Владеть городским кабаком отец Тениша Кугушева мог не позднее 1528 г., когда впервые в источниках упоминается сам Тениш уже с княжеским титулом⁵⁹⁰. Значит, кабак существовал в Старом городе Темникове еще до 1528 г. Более того, для окрестных земель Старый Темников также являлся административным центром, поскольку, как было отмечено В.В. Первушкиным и С.Л. Шишловым, в летописи при описании отступления русских войск после неудачной осады Казани в 1530 г., т.е. до постройки Нового Темникова, встречается такое выражение: «А Волгу перевезлися июля в 31 день. А от Волги пошли на украинные муромские и на *темниковские* на успе-

⁵⁸⁷ Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Гляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196.

⁵⁸⁸ Там же.

⁵⁸⁹ АСЗ. Т. III. № 188. С. 157.

⁵⁹⁰ Там же. № 185. С. 155.

ние пречистые»⁵⁹¹. Таким образом, отмечаем наличие административной преемственности между Старым и Новым Темниковым.

Старый город Темников был покинут жителями еще до начала строительства новой крепости 29 марта 1536 г. Так, 17 декабря 1535 г., когда было решено строить другой город на Мокше – Кадом, в летописи отмечалось: «в тех местех несть градов близу», а значит, Старого Темникова как действующего города в декабре 1535 г. уже не существовало⁵⁹². Такой вывод косвенно подтверждают дипломатические сообщения. В привезенных грамотах из Ногайской Орды (посольство прибыло 27-го июля 1534 г.) записана просьба Ураз-Бердия об освобождении его сына Исень-Бердия, удерживаемого в Мещере во дворе князя Мунмышы⁵⁹³. Повторная просьба поступила уже от Исмаила мурзы с посольством, прибывшим 25 сентября 1537 г., там появляется одно уточнение: «тот наш человек у Тиниша в селе, а зовут его Исень Бердеем, а живет деи ныне у Мунмышы в дворе»⁵⁹⁴. Поскольку речь идет о Мещере, то мы можем предположить, что упомянутый Тиниш был не простым человеком, а владельцем села – скорее всего, это князь Тениш Кугушев. Тогда получается, что Тениш Кугушев в эти годы, по крайней мере, в 1534 г., отмечен в некоем селе, а не в городе, причем в его селе также располагался двор другого князя по имени Мунмыш.

Интересны обстоятельства пленения Исень-Бердея. Осенью 1533 г. якобы для торговли в Мещере появился ногайский князь Сары (посол правителя Ногайской Орды князя Шейдяка) и мангыт князь Баки (Баки б. Асан б. Тимур). Однако зайдя в «Мещерские

⁵⁹¹ ПСРЛ. Т. XXXIV. М., 1978. С. 16; Юрченков В.А. Хронограф, или повествование о мордовском народе и его истории: Очерки, рассказы. Саранск, 1991. С. 122; Первушкин В.В., Шишлов С.Л. Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещеры) в XIX–XX вв. // Отечественная культура и развитие краеведения. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Пенза, 2000. С. 119–123.

⁵⁹² Черменский П.Н. Некоторые спорные вопросы исторической географии Рязанщины // История СССР. № 2. М., 1959. С. 172–174.

⁵⁹³ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала, 1995. С. 93.

⁵⁹⁴ Там же. С. 202.

места», они внезапно взяли в осаду один город: «и под Городом стояли, посады жгли и села воевали, и людей до смерти били, и иных головами с собою посвели, и животы их пограбили»⁵⁹⁵. Название города в сообщениях не было указано. Но отметим, что вряд ли это Касимов, как предположил М.В. Моисеев⁵⁹⁶, поскольку в речах дьяка Федора Карпова и посла князя Кудояра (карачи правителя Ногайской Орды князя Шейдяка⁵⁹⁷), а также в других посольских посланиях, в отношении Касимова, как правило, использовалось слово «Городок». Однако при обсуждении данного инцидента, употребляли исключительно слово «Город». Город, видимо, захватить не удалось, но посады были сожжены, т.е. горожан лишили жилищ. В оправдание самого Ишень-Бердея было сказано: «не воевати ходил, торговати с Сарыем»⁵⁹⁸. Возможно, этим осажденным в 1533 г. городом мог быть или Старый Темников, или Старый Кадом. Присутствие в сообщениях имени Тиниш, созвучного с именем князя Тениша Кугушева, делает версию об осаде Старого Темникова более вероятной.

М.В. Моисеев подметил также, что в ответных действиях против ногаев участвовали не только люди великого князя, но и «азстороканцы были и казанцы, и городетской казак был туто же, да, лихо учинив, ко государю нашему не едет»⁵⁹⁹. В наказе послу Данилу Иванову состав участников ответного нападения на ногаев был более широким: «...грабили крымци, азтороканцы, азовцы и казанцы. А государя нашего хоти будет, и были тут человека два или три или

⁵⁹⁵ Моисеев М.В. Касимов, «Мещерские места» в русско-ногайских отношениях XVI столетия // Третьи Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 2005. С. 414–422; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала, 1995. С. 101.

⁵⁹⁶ Моисеев М.В. Шертные грамоты в контексте русско-ногайских отношений в XVI веке // Средневековые тюрко-татарские государства. № 6. 2014. С. 84–90.

⁵⁹⁷ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала, 1995. С. 93.

⁵⁹⁸ Там же.

⁵⁹⁹ Моисеев М.В. Взаимоотношения России с Ногайской Ордой в годы регентства Елены Глинской и боярского правления (1534–1541 гг.) // Средневековые тюрко-татарские государства. № 7. 2015. С. 82–97; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала, 1995. С. 101.

колко нибуди городетцких, ино лихих где нет, а тот, пограбив, ко государю нашему не едет, и что взял, того ко государю нашему не везет»⁶⁰⁰. Рискнем предположить, что перечисленные астраханцы, казанцы, а также крымцы и азовцы находились на территории Мещеры. Иначе каким образом столь разнообразная по своему составу группа смогла скоординироваться с городецким казаком, чтобы успеть настигнуть уходящих ногаев посла Сары? Несмотря на то, что непосредственную причастность московского великого князя к этой атаке Данил Иванов отрицал, вполне возможно, это были татары, совсем недавно испомещенные там же в Мещере и пополнившие собою впоследствии корпорации служилых татар. Например, в преданиях жителей с. Бастаново говорится о том, что их предки вышли из Астрахани⁶⁰¹. К слову сказать, имя князя Мунмышы, во дворе которого находился плененный ногаец, созвучно с именем казанского князя Мамыша, упоминаемого среди имен бывших получателей ясака с «ихретинской» мордвы Кучукова беляка в грамоте 1554 г., выданной сыновьям князя Тениша: «как наперед того тот ясак был за Казанским князем Мамышем с сыном»⁶⁰².

«Старой де город Темников стоял на их вотчине...»

Сохранилось ещё одно важное сообщение, касающееся истории Темникова. Из грамоты царя Бориса Годунова 1600 г. мы узнаем, что и Старый Темников и Новый Темников располагались в вотчинных владениях предков мурз Булая Кудашева и Янтуды Акшина: «есть за ними наше жалованье бортной ужожей, да и *Старой де город Темников* стоял на их вотчине, а *нынешней де Новой город Темников* поставлен на их же вотчинной земле»⁶⁰³.

В грамоте передается содержание поданной челобитной, где мурзы указали, что в писцовых книгах Мещенина Морозова и Василия Симонова (Мещенин Морозов «с товарищи») составлял писцовые

⁶⁰⁰ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала, 1995. С. 112.

⁶⁰¹ Татар халык риваятьләре һәм легендалары. Казан, 2000. Б. 197–199.

⁶⁰² АСЗ. Т. III. № 187. С. 156–157.

⁶⁰³ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3771. Л. 35.

книги в Мещерском уезде в 1562–1565 гг.⁶⁰⁴) «те вотчины написаны искони вечно отцов их и дедов и прадедов»⁶⁰⁵. Интересно что, мурзы Булай Кудашев и Янтуда Акшин действительно принадлежат к одному княжескому роду, представители которого владели княжением над коняльской мордвой. Их общим предком в родословных, собранных монахами Саровского монастыря, показан князь Мурат, правнук легендарного князя Бехана. Мурат, в свою очередь, показан дедом князя Акчуры Адашева, пожалованного княжением над коняльской мордвой в 1509 г.⁶⁰⁶, следовательно сам Мурат жил ещё во второй половине XV века. Род потомков князя Мурата, к которому также относятся Седехметевы, Акчурины, Дашкины, Кашаевы, не является родственным, как уже говорилось выше, роду Тениша Кугушева⁶⁰⁷, а значит, у Тениша не могло быть общих с ними наследных прав на эти вотчины. Таким образом, перед нами открывается еще одно обстоятельство: как **Старый, так и Новый город Темников, располагались в чужих для его правителей вотчинах.**

Эти вотчинные владения для Булая Кудашева и Янтуды Акшина действительно являлись их исконными родовыми, поскольку назывались «коняльскими» так же, как называлось княжение их предков. Это следует из текста купчей 1683 г. Чепая мурзы Кутыева, ибо он продал свою часть вотчин, названную «коняльским жеребьем», а в описании их границ указываются те же географические ориентиры: «... и вниз от тово ж *от Темникова города* по Мокше реке по обе стороны да *Старого города да Темникова* и на Инерки и на Казерки, да от *Старого города* вниз по Мокше реке и по Ужове...». А среди других владельцев этих вотчин, названных «мурзами-коняльцами», в купчей упоминается сын Булая Кудашева, мурза Досай⁶⁰⁸.

⁶⁰⁴ АСЗ. Т. III. № 26. С. 22; № 27. С. 23; № 38. С. 32; № 230. 189; № 470. С. 389.

⁶⁰⁵ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3771. Л. 35.

⁶⁰⁶ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153.

⁶⁰⁷ Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Т. 5. № 1. 2013. С. 73–81.

⁶⁰⁸ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 916. Л. 1–2.

Данную наследную вотчину царь Борис Годунов называл в грамоте «нашим жалованием», хотя владели ей еще прадеды челобитчиков. Видимо, он сделал подтверждение пожалования, выданного еще предшествующими великими московскими князьями кому-то из предков Булая Кудашева и Янтуды Акшина.

Подчеркнем, что вотчины представляли из себя не сплошные земельные владения, а, как правило, бортные деревья и другие лесные угодья, предназначенные для различных видов промысла, но при этом их границы четко фиксировались по всему периметру владений⁶⁰⁹.

Собственно, сам факт постройки Нового города Темникова в частных владениях не вызывает удивления – это был указ из Москвы. Видимо, вотчинные права владельцев при этом не нарушились или каким-то образом компенсировались. Хотя, безусловно, владельцы стали испытывать большие неудобства от появившихся горожан, которые «тое их вотчину пустошат лес секут и борти портят и пчелы дерут и дубья деланое и сосны со пчелами и меченое деревье ... и от того де их насильства и от обид и от волокит и от недружбы вотчина их стала пуста, а их де люди и крестьяня вконец погибли...»⁶¹⁰. Но, если допустить, что Старый Темников существовал еще в домосковское время, то его нахождение в этих вотчинах представляется не совсем объяснимым. Гораздо логичнее выглядело бы нахождение города непосредственно в родовых вотчинных владениях Тениша Кугушева как наследного правителя этого города.

С учетом указанных в приведенной грамоте свидетельств запрашиваются следующие три версии относительно прошлого Старого Темникова:

– Старый Темников так же, как затем и Новый Темников, в качестве новой пограничной крепости Московского государства был построен в чужих вотчинах по указу великих московских князей. Но тогда это должно было произойти после перехода мордовских областей под контроль Московского государства, вероятно, не

⁶⁰⁹ Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Гляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196.

⁶¹⁰ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3771. Л. 35–35об.

ранее конца XV века или начала XVI века. Соответственно, после постройки города кто-то из ближайших предков Тениша Кугушева (отец или дед) мог быть назначен там наместником.

– Предки Булая Кудашева и Янтуды Акшина когда-то сами скупили вотчины вокруг уже существовавшего Старого Темникова, в котором правили предки Тениша Кугушева. Но это нам представляется менее вероятным. Данные вотчины считались их старинными родовыми владениями, поскольку назывались «коняльскими».

– Род Тениша Кугушева изначально не был правящим в этом городе, а появился вследствие замены старой «династии» правителей уже по воле московского великого князя. Однако в этой версии появляется нестыковка с другим сообщением, что делает ее также менее вероятной. Предания начала XVIII века место проживания предков Булая Кудашева и Янтуды Акшина связывают не с Темниковым, а с другим поселением – с уже несуществующей деревней, «нарицаемой Кавтотижан... по-татарски Икемен Азбар – 2000 дворов..., где ныне Митрялы была деревня...»⁶¹¹, из чего следует, что их предки не могли быть прежними владельцами Старого Темникова.

Мы больше склоняемся к первой версии, согласно которой, Старый Темников был поставлен или даже перенесен(?) по указу великих князей уже в московский период. И утверждение наместнических полномочий представителям рода Тениша Кугушева над жителями города было также обусловлено волей верховной власти Московского государства. Это объясняет появление названия города от русифицированного слова «темник», а не в качестве более распространенного татарского топонима «Тюмень».

К сожалению, никаких других более-менее значимых свидетельств по начальной истории Темникова у нас нет. Резюмируя, отметим наиболее важные моменты, касающиеся прошлого городов Старого и Нового Темникова:

– Наличие преемственности между Старым и Новым Темниковым как административного центра на территории будущего Темниковского уезда в московский период.

⁶¹¹ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153.

– Скорее всего, все служилые татары будущего Темниковского уезда на момент выдачи в 1539 г. грамоты князю Еникею Тенишеву проживали в городе Темникове. Среди жителей Темникова в сообщениях конца XVI – начала XVII веков указываются и другие татарские князья. Отметим, что они жили обособленно от своих мордовских княжений.

– Наместниками для татарского населения города были представители рода князя Тениша Кугушева, которых могли называть в соответствии с ордынской традицией «темниками», что и объясняет топонимику Темникова.

– Старый Темников и Новый Темников располагались не в родовых для Тениша Кугушева вотчинных владениях.

В настоящее время значительная часть городища Старого Темникова размыта рекой Мокшей⁶¹². Городище (Городище-1) было исследовано в 1972 г. В.Н. Мартьяновым⁶¹³. С напольной стороны оно укреплено валом длиной 100 м. В культурном слое было выделено два горизонта:

нижний – содержит материалы городецкой культуры (I тыс. до н.э.);

верхний – содержит керамику XV–XVI веков.

Это значит, что пока нет подтверждений существования города в золотоордынский период. Верхний слой, видимо, захватывает московский период. О наличии других археологических находок, хоть как-то проливающих свет на прошлое города, нам неизвестно. Однако это не означает, что в данных областях городских центров в ранние периоды не могло быть. Установлено, что вблизи Нового Темникова (более 3 км восточнее) существовало другое хорошо укрепленное поселение, расположенное рядом с современной д. Итяково и продолжавшее существовать в московский период.

⁶¹² Воронин И.Д. Достопримечательности Мордовии. Саранск, 1982. С. 91.

⁶¹³ Археологическая карта России. Республика Мордовия / сост. А.А. Беговаткин. М., 2017. С. 392.

Итяковское городище

Старое название города, существовавшего на месте Итяковского городища, не сохранилось, а название ближайшего населенного пункта Итяково к городищу не имеет отношения. Оно связано, согласно родословным записям, с именем его основателя Итяка Барашева, внука князя Акчуры Адашева⁶¹⁴. Д. Итяково затем перешла во владение к его брату князю Ишею: «За князем Ишеем Борашевым по государеве, цареве и великого князя Федора Ивановича всея Руси, грамоте 98-го (1589/90 г. – прим. авт.) году деревня Отяково Старое Городище»⁶¹⁵.

На сегодняшний день нам известна следующая информация об Итяковском городище. Оно было дважды обследовано археологами: в 1951 г. под руководством П.Д. Степанова⁶¹⁶ и в 1965 г. под руководством Г.А. Федорова-Давыдова и А.В. Циркина⁶¹⁷. В дальнейшем на основе собранного материала специалистами были сделаны отдельные публикации по анализу фауны городища⁶¹⁸ и анализу

⁶¹⁴ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153.

⁶¹⁵ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 58.

⁶¹⁶ Степанов П.Д. Итяковское городище // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 116–130.

⁶¹⁷ Федоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В. Новые данные об Итяковском городище в Темниковском р-не Мордовской АССР // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 235–249.

⁶¹⁸ Гольшенков П.П., Мачинский А.П., Шеянова Г.Я., Сарычев Н.И. Фауна Итяковского городища // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 250–267; Гольшенков П.П., Мачинский А.П., Шеянов Г.Я., Душин И.А., Сарычев Н.И. О состоянии скотоводства, охоты и рыбной ловли у жителей Итяковского городища // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 39. Саранск, 1970. С. 183–201.

керамики⁶¹⁹. На Итяковском городище установлено три периода жизни⁶²⁰.

I период – древнейшее городище со рвом и валом – городецкая культура (I тыс. до н.э.);

II период – открытое поселение с засыпанным древним рвом и срытым валом – золотоордынский период (XIII–XIV вв.);

III период – более крупное городище с новым валом и рвом (XV–XVI вв.).

Нас больше интересуют II и III периоды. Обратим внимание, что в поздний золотоордынский период в конце XIV века город перестал существовать и был отстроен заново уже в XV–XVI веках с мощной фортификационной системой. Более точную дату постройки определить не удастся. Несмотря на то, что была обнаружена монета можайского князя Ивана Андреевича (1432–1462 гг.), В.В. Гришаков на основе анализа керамики высказался, что III период начался только в XVI веке⁶²¹. Однако остальные специалисты с ним не согласились и поддержали первоначальную версию датировки верхнего слоя городища (XV–XVI века)⁶²². По крайней мере, по верхней дате существования города все специалисты сходятся, что она определяется началом XVI века, т.е. временем, когда эти мордовские области уже считались частью Московского государства.

⁶¹⁹ Гришаков В.В. Керамика XIV–XVI вв. Итяковского городища // Древние поселения Примокшанья / Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск, 1992. С. 126–142.

⁶²⁰ Федоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В. Новые данные об Итяковском городище в Темниковском р-не Мордовской АССР // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 235–249.

⁶²¹ Гришаков В.В. Керамика XIV–XVI вв. Итяковского городища // Древние поселения Примокшанья / Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск, 1992. С. 126–142.

⁶²² Редакционная коллегия сборника «Древние поселения Примокшанья» (М.Ф. Жиганов, И.М. Петербургский, В.Н. Шитов) отметила, что придерживается датировки верхнего слоя городища, предложенной Г.А. Федоровым-Давыдовым и А.В. Циркиным – XV–XVI вв. (см. Гришаков В.В. Керамика XIV–XVI вв. Итяковского городища // Древние поселения Примокшанья / Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск, 1992. Прим. 1. С. 132).

Анализ археологического материала не позволил сделать Г.А. Федорову-Давыдову и А.В. Циркину точный вывод об этнической принадлежности населения города, они склонялись к версии о мордовском населении. Тем не менее специалисты, продолжившие изучение извлеченного костного материала животных, пришли к заключению, что население было мусульманским⁶²³, о чем косвенно свидетельствует преобладание лошадей в первую очередь степного типа, и крупного рогатого скота, употребление лошадей в пищу, а также полное отсутствие свиных костей в слоях XIV–XVI веков. Osteологический материал позволил специалистам предположить, что одним из основных видов занятий жителей городища было коневодство. Другими словами, мы можем говорить о том, что жители городища являлись татарами. Относительно небольшая площадь крепости, возведенной в III периоде (постордынском)⁶²⁴, и находка бляхи с надписью «Султан Токтамыш», подтолкнули П.Д. Степанова к версии, что город был перестроен как укрепленный замок татарского мурзы⁶²⁵. К сожалению, из сообщения П.Д. Степанова нельзя понять бляха была обнаружена в слое II или III периода. Данный атрибут ханской власти свидетельствует, что во II период (золотоордынский) город мог являться неким волостным центром.

Археологи отмечают, что для последнего периода характерно заметное увеличение влияния русской материальной культуры, широкое применение гончарной посуды, аналогичной московской.

⁶²³ Гольшенков П.П., Мачинский А.П., Шеянова Г.Я., Сарычев Н.И. Фауна Итяковского городища // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 250–267; Гольшенков П.П., Мачинский А.П., Шеянов Г.Я., Душин И.А., Сарычев Н.И. О состоянии скотоводства, охоты и рыбной ловли у жителей Итяковского городища // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 39. Саранск, 1970. С. 183–201.

⁶²⁴ Федоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В. Новые данные об Итяковском городище в Темниковском р-не Мордовской АССР // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 235–249.

⁶²⁵ Степанов П.Д. Итяковское городище // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 116–130.

Отсутствие точной датировки начала постройки новой крепости на месте Итяковского городища в XV веке не дает возможности определить: она возникла до установления в тех областях московской власти или уже после? И также у нас нет уверенности, существовала ли эта крепость одновременно со Старым Темниковым. Необходимость в наличии двух крепостей, расстояние между которыми составляло всего 10 км, на наш взгляд не выглядит логичным. И это дает нам право предположить, что Старый Темников возник вследствие переноса города с Итяковского городища на противоположный берег Мокши, причем уже в московский период. Соответственно, между крепостью на месте Итяковского городища и Старым Темниковым также могла существовать преемственность, как затем между Старым Темниковым и Новым Темниковым. Версия о переносе крепости на место Старого Темникова позволяет объяснить, что Старый Темников оказался в чужих для его правителей вотчинах вследствие указа великого московского князя. Ранее Ю.А. Зеленева высказал версию о том, что Старый Темников находился не на месте городища возле с. Старый Город, а на месте Итяковского городища. Мы эту версию не поддерживаем, поскольку городище возле с. Старый Город в документах XVI–XVII веков называлось «Старым городом Темниковым»⁶²⁶.

Существовали ли свои татарские наместники в других локальных корпорациях служилых татар будущих Кадомского, Шацкого и Арзамасского уездов, или они изначально подчинялись непосредственно русским наместникам – доподлинно сохранившиеся источники не рассказывают. Однако есть основания предполагать и там наличие татарских наместников.

⁶²⁶ Зеленева Ю.А. Нижнее Примокшанье в XIII–XV вв. (о золотоордынско-рязанской границе) // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Казань, 2011. С. 136–138; ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3771. Л. 35; РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 916. Л. 1.

Кадом и кадомские татары

Другим крупным старинным городским центром в мордовских землях являлся Кадом, предположительно перенесенный на новое место в 1535 г.⁶²⁷ на несколько месяцев ранее переноса Темникова. Группа кадомских татар выделялась в XVI веке среди остальных групп служилых темниковских, арзамасских и цненских татар своей многочисленностью. Так, в Записной книге Полоцкого похода 1563 г. для кадомских татар указано: «в левой руке кадомские князи и мирзы и казаки 825 ч.», тогда как для темниковских татар: «темниковские люди Еникей князь с товарищи и с их людьми 369 ч.», а для цненских: «цненские князи, и мирзы, и казаки, и людей их, и мордва 232 ч.»⁶²⁸. Возможно, город Кадом в XVI веке являлся даже более значимым и крупным центром, чем Темников. Английский посол Д. Флетчер, бывший в России в 1588 г., отмечал Кадом одним из главных центров Российского государства по поставке меда и мехов⁶²⁹. Косвенно о большей значимости Кадома свидетельствует и тот факт, что и на карте Антония Вида, изданной в 1555 г. и составленной при участии бежавшего в 1534 г. в Великое княжество Литовское окольничего Ивана Ляцкого, Кадом показан единственным городом на реке Мокше⁶³⁰. На карте этот город подписан кириллическими буквами «Кадома» и латинскими «Kadoma», а ближайшими к нему городами изображены «Муром/Murom» и «Мещора/Mestzora», расположенные на Оке. Именно Кадом в качестве центра проживания служилых татар в Мещере упоминается в известном ответе Ивана IV султану Селиму в 1570 г.: «в Кадоме, в Мещере, многие приказные государевы люди мусульманского закона»⁶³¹.

⁶²⁷ Черменский П.Н. Некоторые спорные вопросы исторической географии Рязанщины // История СССР. № 2. М., 1959. С. 172–174.

⁶²⁸ Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года // Русский дипломантиарий. Вып. 10. М., 2004. С. 119–154.

⁶²⁹ Флетчер Д. О государстве Русском. М., 2002. С. 23.

⁶³⁰ Michow H. Das erste Jahrhundert russischer Kartographie 1525–1631 und die Originalkarte des Anton Wied von 1542 // Mitteil. d. Georg. Gesellsch in Hamburg. Hamburg, 1906. Bd. 21. S. 1–61.

⁶³¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. В 3 книгах. Книга 3. Тома 9–12. М., 2005. С. 82.

Информация о достаточно большой численности служилых кадомских татар, позволяет нам предполагать, что какая-то часть из них могла проживать в посаде самого города. Хотя в середине XVI века существовали и другие татарские поселения на территории будущего Кадомского уезда, например, село Азеево (в 1552 г. упоминается «Азеевский ям»). Само село Азеево впервые упоминается в 1556 г.)⁶³².

К сожалению, нам ничего не известно о составе жителей Кадома в XVI веке. Документов, подтверждающих проживание служилых татар непосредственно в черте города, не обнаружено. Тем не менее мы можем предполагать, что в Кадоме, по крайней мере, находились татарские наместники с правами, аналогичными правам темниковских князей из рода Тениша Кугушева. Так, царь Федор Иванович в 1589 г. направил грамоту «в Кадом» мурзе Капкуну Мамлееву с поручением рассудить спор о поместных жеребьях князя Енгильдея Енгальчева и его родственников и выслать в Москву отдельные и межевые книги «за своею печатью»⁶³³. А в Росписи сторожам за 1577 г., отосланной «в Кадому», поручается организация сторожевой службы его возможному родственнику князю Ивану Мамлееву так же, как и темниковскому князю Кулунчаку Еникееву⁶³⁴. Похоже, что положение татар Мамлеевых, как мы видим, исполнявших и судебные и военные функции, соответствовало статусу наместников.

Что ещё интересно, кабак в Кадоме в середине XVII века назывался «Мансыревским» – в 1669/70 г. доход с Мансыревского кабака и таможенную пошлину получал «откупщик» москвитин Васька Васильев⁶³⁵. Судя по названию кабака, можно предположить, что прежним его владельцем в Кадоме некогда был князь Мансыр Мердеулатов – предок кадомских князей Мансыревых, которым было пожаловано княжение над чепчерянской мордвой⁶³⁶. В этом факте

⁶³² Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань, 2006. С. 102, 217.

⁶³³ АСЗ. Т. III. № 27. С. 23–24.

⁶³⁴ АМГ. № 18. С. 19–20.

⁶³⁵ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. IV, дополнительный / сост. Е.А. Швецова. М., 1976. С. 127–129.

⁶³⁶ АСЗ. Т. III. № 232. С. 190; № 235. С. 192.

усматривается аналогия с вышеупомянутым темниковским кабаком, которым владели князь Еникей, его отец и дед. С именем князя Мансыря также связано название отдельной области в Кадомском уезде – Мансырев угол⁶³⁷ (или Мансырев стан⁶³⁸). Нам известна грамота, согласно которой, сын князя Мансыря, Енайдар, был пожалован княжением от великого князя Василия III в 1525 г. после своего брата князя Бахтеяра⁶³⁹, значит, к этому времени князь Мансырь уже точно не был живым. Если кадомский кабак действительно принадлежал князю Мансырю, то он существовал до 1525 г., стало быть, до постройки Нового города Кадома в 1536 г.⁶⁴⁰ Следовательно, кабак существовал ещё в Старом городе Кадоме, находившемся на месте Старокадомского городища. Это косвенно подтверждает преемственность между Старым Кадомом и новым городом Кадомом. В.Н. Шитов также привел свидетельство жителей Кадома 1656 г. об этой преемственности: «И против сказки кадомских посадских людей и пушкарей и затинщиков, как в *прошлых годах был на Старом Кадоме город*, и в то время был у них животинный выпуск и владели от реки от Мокши усть реки Еремши...»⁶⁴¹.

Археологические исследования Старокадомского городища выявили много общего с Итяковским городищем. Так же, как и в Итяковском городище, в Старокадомском городище было установлено три периода жизни⁶⁴²:

I период – древнейшее городище (вторая четверть I тыс. до н.э.);

II период – открытое поселение – золотоордынский период (XIV – первая половина XV вв.);

III период – более крупный город с оборонительным сооружением в виде частокола (XV–XVI вв.).

⁶³⁷ ПСРЛ. Т. XIII. Первая половина. СПб., 1904. С. 199.

⁶³⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1073.

⁶³⁹ АСЗ. Т. III. № 232. С. 190.

⁶⁴⁰ Черменский П.Н. Некоторые спорные вопросы исторической географии Рязанщины // История СССР. № 2. М., 1959. С. 172–174.

⁶⁴¹ Цит. по: Шитов В.Н. Старокадомское поселение // Древние поселения Приокшанья / Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск, 1992. С. 104–125.

⁶⁴² Там же.

Оба города во II период, в соответствии с ордынской традицией, были лишены укреплений и имели схожие элементы материальной культуры. В частности, В.Н. Шитов обнаруженную лепную керамику Старокадомского городища в слоях золотоордынского периода отнес к керамике итяковского типа⁶⁴³. Для золотоордынского периода характерно минимальное влияние русской культуры, что может лишней раз свидетельствовать о нахождении городов в границах Золотой Орды. В конце XIV – начале XV веков города прекратили свое существование.

Так же, как и Итяковское городище, Старый Кадом был заново построен уже с новыми оборонительными укреплениями в период XV–XVI веков. Для этого периода влияние русской материальной культуры заметно возрастает – в первую очередь оно отражено в появлении гончарной белоглиняной керамики⁶⁴⁴.

Саконы и арзамасские татары

Согласно кормленной грамоте 1585 г. от царя Федора Ивановича, в Арзамасском уезде право суда над татарами уже принадлежало наместнику Микифору Клементьеву: «А судить наместнику в Арзамасе детей боярских и служилых князей, и мурз, и татар, и их людей и крестьян»⁶⁴⁵.

Мы знаем, что до основания Арзамаса на той территории существовал город Саконы на реке Теше (рядом с совр. пос. Саконы Ардатовского р-на Нижегородской области). Написание имени Хозяша князь Чегодаева сына Саконского, которому в грамоте 1524 г. была пожалована деревня в Муромском уезде⁶⁴⁶, позволяет нам предполагать, что его отец, князь Чегодай, был правителем в этом городе.

Высоко расположенное и защищенное валом Саконское городище является небольшим по размерам. Археологических находок XV–XVI веков на городище (городище I) обнаружено не было⁶⁴⁷.

⁶⁴³ Там же.

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ АСЗ. Т. I. № 298. С. 290.

⁶⁴⁶ ЧОИДР. Кн. 2. 1898. № 101. С. 101.

⁶⁴⁷ Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч. 1 / сост. Т.Д. Николаенко. М., 2004. С. 100.

Тем не менее город в письменных источниках упоминается в 1489 г. в связи с прибытием ногайских послов к Мурому – через Саконы лежал маршрут их движения⁶⁴⁸. А в 1552 г. при описании казанского похода Ивана Грозного в летописях говорится уже о «Саканьском городище»⁶⁴⁹, что свидетельствует о его запустении. Встречающиеся в XVI веке такие названия, как «саканьский лес»⁶⁵⁰, «саконский беляк»⁶⁵¹, свидетельствуют об относительно недавнем существовании одноименного и достаточно значимого города. Итальянский путешественник Иосафат Барбаро в конце XV века писал о северных областях Zagatai и Moxia, которые оставались под властью татар⁶⁵². Под указанными областями можем видеть территории бассейна реки Мокши (Moxia), а также территории бассейна реки Теши в западной части будущего Арзамасского уезда (Zagatai), где располагались владения князя Чегодая. Название области Zagatai очень созвучно с именем Чегодай. Род князя Чегодая мы отнесли к категории «мордовских князей» будущего Арзамасского уезда (см. Глава II, 2.2).

Андреев городок и цненские татары

Известно, что после постройки города Шацка в 1553 г., местные служилые татары ещё продолжительное время называлась «цненскими», а не «шацкими». Видимо, это название существовало ранее, в первой половине XVI века, а значит, цненские татары представляли собой отдельную служилую корпорацию, но только без указания городского центра в названии.

В начале XVI века неоднократно в Крымских Посольских книгах упоминается Андреев городок. Этот городок, в отличие от Темникова и Кадома, изначально располагался на территории русских

⁶⁴⁸ Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 81.

⁶⁴⁹ ПСРЛ. Т. XIII. Первая половина. СПб., 1904. С. 199.

⁶⁵⁰ Там же.

⁶⁵¹ Гераклитов А.А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв. // Ученые записки Саратовского государственного университета. Т. 8. Вып. 2. 1930. С. 94, 116.

⁶⁵² Барбаро и Контарини в России. К истории итало-русских связей в XV веке / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. С. 133.

княжеств⁶⁵³ и назывался на рубеже XIV–XV веков «Камена Могыла на Дъсне»⁶⁵⁴. Неожиданное упоминание Андреева городка в просьбе на пожалование царевичу Аккурту одного из татарских «юртов» в 1508 г.⁶⁵⁵ позволяет предполагать, что Андреев городок мог пожаловаться кому-то из знатных татар и ранее как некий «юрт». Родословная князей Мещерских связывает Андреев городок с родом ширинского князя Бахмета Усейнова⁶⁵⁶. Так как в 1508 г. Андреев городок уже был за царевичем Джанаем⁶⁵⁷, то, значит, ширинский род или какой-то другой род возможных прежних татарских владельцев пресекался или был лишен такого пожалования. Если принять это предположение, то в Андрееве городке как в татарском «юрте» также должна была находиться некая группа татар, поскольку татарские правители, получив город как пожалование, поселялись там со своим окружением или отрядом татар. Часто такие поселения служилых татар образовывали татарскую слободу в черте пожалованного города – татарские слободы были в Касимове⁶⁵⁸, в Звенигороде⁶⁵⁹, в Романове⁶⁶⁰. Возможно, что Андреев городок являлся административным центром для части территорий будущего Шацкого уезда, а после разрушения Андреева города в 1514–1515 гг. отрядами крымских татар⁶⁶¹, служилые татары переселились в окрестные деревни и в том числе в село Бастаново. Бастаново (ныне в Сасовском р-не Рязанской области) расположено на противоположном берегу р. Цны от Андреева городка. Согласно преданиям, жители

⁶⁵³ Челяпов В.П. К вопросу об Андреевом городке каменном // *Материалы и исследование по рязанскому краеведению*. Т. 8. Рязань, 2005. С. 13–16.

⁶⁵⁴ Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // *Исторические Записки*. № 40. М., 1952. С. 225.

⁶⁵⁵ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 15.

⁶⁵⁶ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих (Бархатная книга). Ч. 2. М., 1787. С. 275.

⁶⁵⁷ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 15.

⁶⁵⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб., 1866. С. 64.

⁶⁵⁹ Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 280.

⁶⁶⁰ Города России XVI века. Материалы писцовых описаний / Изд. подг. Е.Б.Французовой. М., 2002. С. 122.

⁶⁶¹ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 231.

Бастаново изначально жили в д. Темгенево⁶⁶² (ныне в Сасовском р-не Рязанской области), рядом с которым и располагается городище Андреева городка. Благодаря выписи, найденной в одном из дел Елатомского уездного суда 1798 г., Андреев городок локализуется на левом берегу реки Цны в месте, называемом сейчас «Темгеновским городищем» и расположенном между селами Темгенево и Глядково в Сасовском районе Рязанской области⁶⁶³. Жители Бастаново, в то время уже несшие службу в степи, упоминаются в 1516 г. в послании крымского хана Мухаммед-Гирея: «Да Ашманов сын Курбан-Алий слуга мой, из Ногаи идучи, да попал твоим людям мешчерским в руки, и ныне деи в Мещере в Бостанове селе»⁶⁶⁴. Бастановские служилые татары могли на некоторое время попасть в подчинение касимовским правителям. Так, в 1558 г. сбежавший из крымского плена городецкий (касимовский) татарин Кочеулай Сengiльдеев сын назван бастановцем⁶⁶⁵. Название села Темгенево также можно связать с именем касимовского князя Темгена, от которого ведут свой род представители фамилии Чанышевых, и который являлся представителем касимовского рода Аргын крымского происхождения (см. Глава II, 2.2), другой населенный пункт с таким же названием расположен рядом с Касимовым. Что интересно, в 1558 г. наряду с годовыми воеводами в Шацке показан князь Кулак Темгенев⁶⁶⁶. Возможно, после пожалования в 1508 г. Андреева городка царевич Джанай или кто-то из последующих касимовских правителей-Чингизидов назначил наместником этой области одного из своих князей-карачи. Таким образом, на землях будущего Шацкого уезда татарскими наместниками могли оказаться не местные цненские князья или мурзы, а представители касимовских князей.

⁶⁶² «Бостанның әуәлге урыны Цна суының жәнүб гарби тарафында Тимгәндә булса да, бәгъзе бер кысынкылык сәбәпле, суның икенче тарафына күченеп, Бостан исеме биргәннәр» (см. Татар халык риваятьләре һәм легендалары. Казан, 2000. Б. 197–198).

⁶⁶³ Абдиев А.Ш., Девликамов А.А. Еще раз про Андреев городок // Мещёра-край 2015: Альманах по истории и культуре Мещёрского края. М., 2015. С. 154–160.

⁶⁶⁴ Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 301.

⁶⁶⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 167.

⁶⁶⁶ Там же. С. 166.

Кроме упомянутых жителей Бастанова, а также известных ценских князей и мурз, в ценском регионе выделяется еще одно компактное поселение служилых татар, существовавшее в XVI веке, правда, время его основания нам неизвестно – это д. Тархань. Примечательно, что в самом раннем известном сообщении в 1585/86 г. служилые татары названы «тарханами»⁶⁶⁷, видимо, от них и получила свое название сама деревня. Мы знаем, что эти татары являлись владельцами вотчин борных ухажеев, которые они сдавали в оброк мордве⁶⁶⁸. В отличие от них о владельцах вотчин среди бастановских татар нам ничего не известно. Это обстоятельство позволяет нам предположить, что тарханские татары являются более коренными для данных областей. Но никаких сведений о системе их подчиненности нам не известно.

Алатырские татары

Информация об алатырских татарах в источниках появляется только в последней четверти XVI века. В росписях казанского зимнего похода 1583 г. записано: «Арзамаских и алатарских татар 300 человек, голова у них Смирной Мотовилов»⁶⁶⁹.

Писцовая книга Д. Пушечникова и А. Костяева 1624–1626 гг. свидетельствует, что многие татары являлись недавними переселенцами из Кадомского и Темниковского уездов. В деревнях: Воротища, Овечий Враг, Рыбушкино, Ивановское, Семеновское, Собачий Остров – отмечены «кадомские приходцы», а в деревнях: Пара, Турдоман, Шичеватово, Белая Водица, поч. Богданов – «темниковские приходцы»⁶⁷⁰. Согласно данной писцовой книге, отдельными дерев-

⁶⁶⁷ Напольникова П.К. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI – первой четверти XVII века: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2017. С. 30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/2017/napolnikova/avtoreferat-napolnikova.pdf>

⁶⁶⁸ Там же.

⁶⁶⁹ Анхимюк Ю.В. Росписи Казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ, Q.IV.53 // Государство и общество в России XV – начала XX в. Сборник статей памяти Н.Е. Носова. СПб., 2008. С. 180–188.

⁶⁷⁰ Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 41, 86, 88, 91, 96.

нями до появления татар в этом уезде владели русские помещики (Шубин Усад, Ивановское, Ярыгино, Семеновское, Собачий Остров, Иваш), а другие селения были основаны на «диком поле» (Овечий Враг, Пара, Малая Пица). Отсутствуют татары в составе алатырских сторожей в приговоре боярина М.И. Воротынского о станичной и сторожевой службе 1571 г. и в царской грамоте о посылке сторожей 1577 г., тогда как татары других мещерских городов там есть: «из Олаторя шесть человек детей боярских да двадцать человек казаков, из Темникова, да из Кадомы, да из Шацкаго двенадцать человек детей боярских да десять человек татар, да десять человек мордвы», «а стеречи на тех сторожах на Кадомских и на Темниковских из Кадомы да из Темникова татаром и мордве, а из Олаторя казаком»⁶⁷¹. Все это говорит о том, что значительная часть служилых татар была переселена в конце XVI – начале XVII веков. В Алатырском уезде, согласно писцовой книге Д. Пушечникова и А. Костева 1624–1626 гг., можно выделить две крупные группы поселений служилых татар. Первая сосредоточена в Верхоянском и Пьянском станах (Мангушево, Воспомры, Трех Озерок, Рыбушкино, Грибаново, Овечий Враг, Пара, Пица, Шубин Усад, Новый Усад на Собачьем острове и др.). Вторая группа сосредоточена по обе стороны реки Суры в Верхосурском стане (Яртушево, Енгальчево, Ломаты, Розгильдеево, Кшинское, Турдоман, Кунеево «Новодракино тож», Кунеево «Стрельниково тож», Князь Еналеево, Белая «на речке на Белой Волицы» и др.). Первую группу поселений отличает отсутствие татар из этой группы в писцовой книге Алатырского уезда «татарским и буртасским и мордовским вотчинам бортным ухояям» Д. Пушечникова и А. Костяева 1624–1626 гг. в качестве владельцев вотчин⁶⁷², что также является косвенным свидетельством об их недавнем переселении в Алатырский уезд.

Для Алатырского уезда можно выделить еще одну особенность: в писцовой книге татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 гг. Д. Пушечникова и А. Костяева в деревнях и се-

⁶⁷¹ АМГ. № 4. С. 6; № 9. С. 11; № 18. С. 22.

⁶⁷² Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 204–367.

лах, где проживали служилые татары, отмечены «неслужилые» татары и «захребетники» – как правило, все они беспоместные⁶⁷³. При более детальном анализе их имен и родовых прозвищ обнаруживается, что в списках 1643 г. некоторые уже стали записаны как служилые татары с поместными окладами⁶⁷⁴. Здесь можно провести параллели с ситуацией в Тюменском уезде, описанной Г.Х. Самигуловым⁶⁷⁵. Г.Х. Самигулов пришел к выводу, что там «захребетные» татары являлись привилегированной группой тюркского населения наряду со служилыми. Но численность служилых татар была ограничена, и «захребетные» татары фактически представляли собой кадровый резерв пополнения выбывших служилых татар. Таким образом, мы сделаем предположение, что в Алатырском уезде численность служилых татар аналогично была лимитирована.

Документы XVII-XVIII веков показывают, что лидерами служилых татар Алатырского уезда являлись представители рода «князь Мангушевых», часто выступавшие перед правительством от лица алатырской корпорации татар⁶⁷⁶. Но нам не известно, обладали ли они какими-либо властными полномочиями в XVI веке. Сами Мангушевы считали (следует из письма Ивана Бакаева второй половины XVII века⁶⁷⁷), что они происходят «от того же Ширинского колена», что и крымские Ширинские, и что их предок после взятия Казани Иваном IV был пожалован селом Мангушевым и стал слу-

⁶⁷³ Там же. С. 20–102.

⁶⁷⁴ Писцовая книга татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов: публ. текста / сост. В.Д. Кочетков, М.М. Акчурин. М.-Н. Новгород, 2012. С. 172–189.

⁶⁷⁵ Самигулов Г.Х. Захребетные татары в Тюменском уезде XVII – первой трети XVIII вв. // Научный диалог. 2017. № 5. С. 266–281.

⁶⁷⁶ Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Т. 1. Архив князя В.И. Баюшева. Казань, 1882. С. 54–55; Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов. Т. II. Ч. 1. М., 1957. С. 308; Ислаев Ф.Г. Татары в Екатерининской Уложенной комиссии 1767–1768 гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2003. № 3–4. С. 42–46.

⁶⁷⁷ Пудалов Б.М. «Грамотка» князя Ширинского: примечательное простодушие // Фаизхановские чтения. Н.Новгород, 2007. № 4. С. 55–56. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/4/hist_pudalov.htm

жить по городу Алатырю. Название Мангушево, видимо, связано с именем ее основателя неким князем Мангушем. Д. Новое Мангушево было расположено в Верхоянском стане. Интересно, что д. Старое Мангушево, которой также владели мурзы «князь Мангушевы», вместе с д. Болеево, которой владели мурзы «князь Салтагазины», располагалась «за рекою за Алатарем, за засекою» в Верхалаторском стане вдали от основного массива татарских деревень Верхоянского и Пьянского станов⁶⁷⁸. Это свидетельствует о том, что Мангушевы и Салтагозины переселились в этот массив уже позднее, возможно, в тот момент, когда там стали основываться основные татарские поселения в конце XVI века.

Мы не исключаем, что во время перевода служилых татар из западных областей в Алатырский уезд для управления ими на первом этапе в качестве татарского наместника мог быть назначен сам князь Мангуш – родоначальник Мангушевых. Это при условии, что данное назначение произошло в период правления Ивана IV. При этом у нас пока нет достаточных оснований считать князя Мангуша представителем местной княжеской династии (см. Глава II, 2.2).

2.4. О старинной форме жалований за службу

Немного отвлекаясь от рассмотрения организации управления корпорациями служилых татар, рассмотрим вопрос о жалованиях за службу.

Как правило, в грамотах, относящихся ко многим служилым татарам, перечисляются две категории владений: поместья (пашни, сенные покосы, «помещиковы» и крестьянские дворы) и вотчины (лесные и лесостепные промысловые угодья: бортные ужожи, места звериной ловли и т.д.). Эти формы владений были характерны для всех категорий служилых татар вне зависимости от их знатности или принадлежности к княжеским родам. Основной массив сохранившихся документов XVII века связан именно с поместными владениями. Причем для поместий была характерна оговорка «а с

⁶⁷⁸ Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. С. 28.

поместий служба служить» – это и понятно, поскольку в этом заключалась природа появления поместий как основной формы оклада для всех служилых людей Московского государства в XVI веке. Однако для татарских вотчин таких оговорок не делалось, хотя они являлись более старой формой собственности, и их в отличие от поместий можно было продавать и наследовать⁶⁷⁹.

Тут возникает главный вопрос, для которого нет прямого ответа – можно ли считать такие вотчины источником жалования за службу?

Во всех известных нам документах мы практически нигде **не встречаем указаний на обязанность служилых татар выплачивать оброки или ясаки со своих вотчин**. Но в то же время пока не обнаружены какие-либо грамоты, которые жаловали татарам освобождение от уплаты оброков или вообще жаловали новые вотчины.

Существуют, по крайней мере, две грамоты, где татарские вотчины прямо названы служилыми, причем независимо от способа их приобретения:

– 1546 г., грамота братьям князя Тениша Кугушева: «А тот де Полжакурской ухожей *изстари их вотчина купля*. Да и купчюю на ту вотчину перед нами положили. Да тот же де Алюв Кичемирев с товарищи в *их вотчине в тарханной в служилой*, в мокшанском лугу в Келеверском ухожей старые их знамена стесывают, а свои накладывают»⁶⁸⁰.

– 1686 г., купчая темниковских татар (без начала): «... *служилую свою отцовскую и дедовскую старинную вотчину* половину своего жеребья в урочищах около деревни Енолеевых и деревни Исенских полянок...»⁶⁸¹.

⁶⁷⁹ О вотчинах подробнее см. Акчурина М.М., Беляков А.В. Вотчины как наследие ордынской государственности (на примере документов мещерских уездов XVI–XVII вв.) // Золотоордынское наследие: Материалы VI Международного Золотоордынского Форума, Казань, 26–28 июня 2019 г. Вып. 3. Казань, 2019. С. 56–68.

⁶⁸⁰ ГАУО. Ф. 732. Оп. 3. Д. 1. [Электронный ресурс]: <http://archo73.ru/Russian/16vek/gauo/1.htm>

⁶⁸¹ Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 2. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1864. С. 433.

С одной стороны, это дает право предполагать о наличии тарханного статуса владения, но с другой стороны до сих пор в документах мы не обнаруживаем, чтобы или купленные, или унаследованные вотчины как-то оценивались и засчитывались татарам в оклад за службу. Отчасти решением поставленного вопроса стала обнаруженная Е.И. Парадеевым грамота 1644 г. о «разверстании» общей вотчины между мордовскими и татарскими совладельцами. Согласно тексту грамоты, жалобу царю подал мордовский вотчинник Василий Молчанов из деревни Тотушево (также – Татушево, второе название – Малые Пурдошки), переданной ранее вместе с жителями в ведение Пурдышевского монастыря и населенной соответственно монастырской мордвой. В совместном владении бортного ухोजея «Чермантей помра» вместе с мордовским челобитчиком Василием Молчановым было еще несколько владельцев из числа мордвы и татар – они также «ходят» в эту вотчину. Но, видимо, делали это так усердно, что Василию Молчанову как основному владельцу оказалось не с чего платить положенный оброк, что привело его к разорению. В ответ по указу царя велено было «разверстать» ухожей (разделить на участки и обозначить границы) пропорционально между мордовскими вотчинниками в зависимости от сумм оброков, назначенных каждому владельцу согласно купчим и записям в писцовых книгах:

«И площадной подьячишка Аристов, да пристав Мишка Степанов, не доехав той вотчины и взяв с собою тутошних и сторонних людей в третьи место, сколко человек пригож. А приехав до той их бортной ухожей Чермантей помру, что на речке на Малой Нулуевке, ему, Васке Молчанову, и иных деревень с мордвою с Тепанком Налитовым с товарищи с ним, Васкою, в тот бортной ухожей ходить и государев оброк с ним вместе платить, разверстали по жеребьям мордве против против (так в тексте – прим. авт.) государева оброку и по их крепостям и по купчим, *а служилым мурзам и татаром, примересь против того ж мордовскаго платежу, сайдак против пуда, на сколко сайдаков довелось, отделили...*»⁶⁸².

Здесь для оценки размера вотчинной доли использовали сумму оброка. Но **в отношении служилых татар-вотчинников предпри-**

⁶⁸² ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–2.

сано было использовать не «мордовский платеж» (государственный оброк, определяемый весом подлежащего сдаче в казну меда), а его эквивалент, названный как «сайдак». Причем указано, что «сайдак» соответствовал выплате одного пуда меда мордовского оброка. Это весьма примечательное указание, в других документах оно нам ранее не попадалось. Сайдаком в те времена называли один из самых распространенных видов военного оружия – комплекс, состоящий из лука и принадлежностей. Применение этого понятия для служилых вотчинников потребует дальнейших исследований. К сожалению, нам пока не удалось обнаружить подобные примеры и для других регионов. Тем не менее выскажем свои соображения.

И первое, что напрашивается, возможно, вместо оброков служилые татары за пользование вотчинами должны были передавать в пользу государства боевые луки. Однако предложим еще одну версию, которую, правда, пока нет возможности подтвердить другими примерами. Нам представляется, что под «сайдаком» подразумевалась боевая единица в виде воина-лучника. Здесь видится аналогия с оценкой поместий из «Уложения о службе» Ивана IV 1556 г., где любой служилый человек должен был со ста четвертей пашенной земли выставлять и снаряжать воина «на коне и в доспехе полном, а в дальней поход о дву конь»⁶⁸³. Для татарских воинов главным видом вооружения были луки – так, для кадомских татар и мурз в начале XVII века при выставлении даточных людей указывались люди «на коне в саадаке»⁶⁸⁴. Таким образом, мы предполагаем, что **своих промысловых вотчин служилые татары должны были**

⁶⁸³ Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2013. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. Вып. II. С. 296–338 <http://www.milhist.info/2013/08/20/smirnov_01> (20.08.2013)

⁶⁸⁴ Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. С. 134–149. <http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1> (17.11.2015)

выставлять воинов из расчета один конный лучник с вотчинной доли, если бы с этой доли платился оброк равный одному пуду меда. И аналогично как в случаях с поместьями первым «сайдаком» должен был бы стать сам служилый человек, а с вотчин больших размеров следующими «сайдаками», т.е. лучниками – привлеченные со стороны люди.

Чем бы в итоге не оказался используемый в грамоте термин «сайдак», с высокой долей уверенности анализ грамоты позволяет утверждать, что **служилые татары и мурзы освобождались от уплаты оброков с вотчин**, но взамен исполняли обязанности, относящиеся к военной сфере, и имели для татар особые единицы измерения – «сайдаки». Учитывая, что вотчины – это наиболее старая форма собственности в Мещере, можно предполагать, что **вотчины в таком виде представляли собой старую форму жалованья за службу**, независимо от способов приобретения. Существовала эта форма, видимо, еще до внедрения поместных окладов, возможно, сохранилась как ордынское наследие.

Зададимся следующим вопросом, а насколько служилые татары были непосредственно вовлечены в промысловое хозяйствование? Некоторые наблюдения можно сделать из судебных дел Темниковской приказной избы. Из отдельных челобитных следует, что татары занимались охотой, а для **выезда в дальние уголья предпочитали объединяться в группы**. Так, в деле 1605 г. о поддельной проезжей грамоте говорится:

«...бьет челом холоп твой, государев, темниковской татарин Утемишко База[ев]. Жалоба, государь, мне деревни Адаевы на та[та]рина на Кострому на Исеева да [на его] товарищев на Армия Адушева, на [морд]двина деревни Алекина да на Куния Алекина сына... Были де [они] подали челобитную в Темникове государеву воеводе кня[зю] Ивану Дмитриевичю Болховскому, чтоб, государь, пожаловал, велел нас отпустить *на Сомару для зверованья*»⁶⁸⁵.

В другом деле 1605 г.: «жалоба государь, мне на темниковсково татарина на Дербыша Аткаева. Нонешнево, государь, 113-го году, в осень, *звер[овал]*, государь, сын ево в нашей усобной вотчине Сю-

⁶⁸⁵ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 55–56.

унчалей зверовал. А сын ево, Урозай, рыбу ловил. А моево жеребью вотчинново в бобрах и в рыбе не дали»⁶⁸⁶.

Из судебных дел следует, что для сбора меда татары в свои вотчины зачастую отправляли русских бортников. О том, что татары владели бортниками указано и в писцовой книге Кадомского уезда 1614 г.⁶⁸⁷. Отправлять бортников могли себе позволить и рядовые служилые татары. Приведем такие примеры:

– 1604 г. из челобитной царю Б. Годунову от темниковского Терегула мурзы Еникеева: «Жалоба, государь, мне на темниковскою мордву деревни Отиревы... они ж, государь, украли у меня два мерина. Да они ж, государь, у меня истерели безвесна в той вотчине моей бортника моего»⁶⁸⁸.

– 1604 г. из челобитной царю Б. Годунову от темниковских татар: «...бьют челом холопи твои, государевы, темниковския татаровя Козяш мурза Дулотов, да Тляш мурза Кутыев, да Томокай мурза княж Кудашов, да Чекаш мурза Мамлеев. Жалоба, государь, нам на [тем]никовского мордвина деревни Болшова Атирева на Сергома-са... Да тот жа, государь, мордвин изстерал безвестна бортника нашева, Мартышка»⁶⁸⁹.

– 1605 г., из челобитной царю Б. Годунову от темниковского посадского татарина Бабакайки Ателякова: «Есть, государь, у меня, холопа твоего, твое царское жалованья, наша вотчинка, бортной ухожей на Суре на реке на Лапакуже, с тем Бурундуком, усобная купленая. И я, государь, холоп твой, с тем Бурундуком в тое свою вотчину послал дубя делати и затворяти, и зверовати, и попошевати в нынешнем в 113-м году, за неделю до Покрова Светий Богородицы, бортника своего Игнатку Захарьева»⁶⁹⁰.

Кстати, из последнего дела следует, что темниковский посадский татарин Бурундук с бортником выехал в свою вотчину также в группе с другими татарами, но они от них отстали – вот что написа-

⁶⁸⁶ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 58–58об.

⁶⁸⁷ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210.

⁶⁸⁸ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 14, 14об.

⁶⁸⁹ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 19, 19об.

⁶⁹⁰ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 81, 81об.

но в показаниях Байкея Кузякина: «ведаю, что они вместе ночевали, и *наутре де поехали мы наперед*, а они остались на заду»⁶⁹¹.

Видимо, **бортничество, по крайней мере, в течение XVI и первой половины XVII веков было наиболее удобным и широко распространенным видом хозяйствования для малонаселенных прилегающих к степи лесных и лесостепных пространствах.** Например, несшие службу в южных уездах Московского государства дети боярские, станичные атаманы, казаки, стрельцы, пушкари и др. также получали в вотчинное владение юрты бортных ухожеев, однако с них в отличие от служилых татар взимались оброки⁶⁹². Даже у служилых юртовских татар Тобольска отмечают вотчинные бортные ухोजей, причем в Уфимском уезде – в сообщении 1612 г. говорится: «вышел ис полону из Нагаи Тобольской служивой тотарин Едигер мурза Тумин, а в роспросе сказал: ездил он в Уфинские волости с Тобольскими тотары *для меду*... Алпай Багатыр *из вотчины с медом* шол к себе да Тюмя-мурзин сын Едигер мурза, и наши Нагайские воровские люди, которые были на войне и их встретив взяли»⁶⁹³.

Согласно дозорным книгам Темниковского уезда Ивана Усова 1623/1614 г., многие татары, особенно наиболее знатные, стремились получить пашню в качестве поместного оклада в пределах своих вотчин и ставить там починки как в примере ниже:

«...за князем Булаем княж Кудашевым по купчим 90 (1591/92 г. – прим. авт.) и 93 (1592/93 г. – прим. авт.) году, что он купил у татар в бортном ухोजее починок на речке на Шаврее... пашни паханые помещиковы *татарские*, добрые... да за князем Булаем же, да за братом иво, за Семенеем... в их *в вотчине, в бортном ухोजее*, и промеж речки Чюкал и Тукшлеи, подле речки Уреи, займища князя Булая да Семенея мурзы. А в них живут люди их в дву дворех. Пашни паханые *татарские*, добрые земли, на *диком поле* сорок чети... да ниж Старого Городища, в их вотчине, *в бортном ухोजее*,

⁶⁹¹ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1443. Л. 82, 82об.

⁶⁹² Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1983. С. 172–184.

⁶⁹³ Смутное время Московского государства. 1604–1613. Вып. 3. Акты времени междоусарствия (1610 г. 17 июля – 1613 г.). М., 1915. С. 80–81.

ниже Ишмарова, подле реки Мокши, сена пятьдесят копен... деревня Хаврина на речке на Ужове поставлена *их вотчинном в бортном ухожее причисти татарские земли...*⁶⁹⁴.

Чем вызвано такое стремление определенно сказать пока затруднительно. Может связано с желанием разместить поместья ближе к месту жительства или с поиском более качественных участков земли под пашню. Можно еще предположить, что татары, располагая поместья в своих вотчинах, таким образом защищали их от дальнейшего изъятия, ведь поместьями можно было владеть только на период несения службы. Как видно из приведенного фрагмента дозорной книги, в периметре вотчинных угодий поместьями становились расчищенные земельные участки («причисти») или участки на «диком поле». И отметим, что некоторые поместные пашни, располагавшиеся в татарских вотчинах названы как «татарские земли»⁶⁹⁵.

Знамена, которыми помечались бортные деревья отдельных ухожеев, использовались в качестве личных подписей. Наверно, одним из самых заметных видов среди знамен был «орлов хвост» с «рубезами», часто упоминается и у татар Темниковского, Кадомского и Шацкого уездов. В основе этого знамени лежал знак «орлов хвост» – по предположению П.К. Напольниковой, знак мог иметь кипчакское происхождение⁶⁹⁶. Индивидуальность знамени для конкретных ухожеев придавало различное размещение «рубезей» – дополнительных знаков в виде окружностей. На примере ниже можем увидеть, что дети Еникея Кильдишева, согласно писцовым книгам, владели отцовским ухожеем со схожим по описанию знаменем, которое он использовал в качестве личной подписи.

⁶⁹⁴ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 59–61.

⁶⁹⁵ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. С. 61.

⁶⁹⁶ Напольникова П.К. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI – первой четверти XVII века: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2017. С. 169. Электронный ресурс: <http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/na-rassmotrenii/napolnikova-dissertacia.pdf>

<p>Фрагмент выписи из писцовых книг С. Хрущева 1621–1622 гг.</p>	<p>Подпись на обратной стороне татарской полюбовной раздельной записи 1569/70 г.</p>
<p>«...да у Идея, да у Алакая, да у Ртугана мурз Еникеевых отца их старинной в тех вотчинах <i>орлов</i></p> <p><i>хвост с шестью рубежи</i> ...»⁶⁹⁷</p>	 <p>Перевод: «Мин Жаникэй танук, мин тамгам куйдым» – «Я, свидетель Жаникай (Еникей), я поставил свою тамгу»⁶⁹⁸</p>

В этом примере слово «знамя» по-татарски записано как «там-га».

2.5. Татарские подписи в Утвержденной грамоте

Можно было обратить внимание, что при описании княжеских родов мы иногда отмечали влияние Смуты начала XVII века на судьбу отдельных татарских мурз и князей. Многие из них в свою очередь вольно или невольно стали ее активными участниками⁶⁹⁹. Это касается как князей и мурз, так и рядовых служилых татар, впрочем, как и всего остального населения Мещеры.

Не вдаваясь пока в подробности хода самой Смуты, хотя и весьма интересные, отметим одно из ее поворотных событий, которое также не обошлось без татар. Речь пойдет о созыве Земского

⁶⁹⁷ Несмотря на то, что в выписи словами указано знамя «орлов хвост с шестью рубежи», переписчик не дорисовал в знамени 6-й рубеж и нижнюю линию. См. ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 100об.

⁶⁹⁸ ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 62. Л. 1. Авторы выражают искреннюю благодарность за помощь в переводе к.и.н. Ильясу Альфредовичу Мустакимову (Казань).

⁶⁹⁹ Акчурин М., Ишеев М. Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. IV. Казань, 2010. С. 42–64.

Собора и избрании нового царя М. Романова. Важнейшим свидетельством легитимности новой династии, стала составленная в двух экземплярах Утвержденная грамота. Оба экземпляра на оборотных сторонах содержат подлинные подписи участников Собора, из которых 4 сделаны на татарском языке. Присутствие татар отмечается и в предыдущих Земских соборах как Первого, так и Второго ополчений. Так, «царевичи», «князи и мурзы» указаны среди составителей приговора Совета всея земли 1611 г.⁷⁰⁰, а в посольстве Второго ополчения в Новгород в апреле 1612 г. были отправлены от «Казанского государства» – мурза Клевлей Янгурчевич Муралеев, от «касимовских и от темниковских и от кадомских и от олаторских и от шатцких князей и мурз и тотар» – Розгильдей мурза, сын темниковского князя Брюшея Еникеева⁷⁰¹. Одна из грамот посольства подписана сибирским царевичем Арасланом⁷⁰².

И как оказалось, подписи поставили представители знатных татарских родов Мещеры и Арзамасского уезда⁷⁰³. Постараемся идентифицировать подписантов, для этого еще раз изучим подписи, оставленные на двух экземплярах Утвержденной грамоты. Исследователями принято называть один экземпляр грамоты как Архивский, а другой как экземпляр Оружейной палаты. В Архивском экземпляре 3 татарские подписи следуют друг за другом, а 4-я отдельно. В копии, выполненной в 1723 г., татарские подписи восстановлены хорошим почерком старотатарской графикой⁷⁰⁴. В экземпляре Оружейной палаты все 4 татарские подписи поставлены в одном месте,

⁷⁰⁰ Забелин И. Е. Минин и Пожарский, прямые и кривые в Смутное время. М., 1901. С. 260–268.

⁷⁰¹ Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. 1912, т. XI. № СХLIII. С. 249–250.

⁷⁰² Там же.

⁷⁰³ Беляков А.В. Участие служилых иноземцев в избрании на царство Михаила Романова // Сословное представительство в России в контексте европейской истории: вторая половина XVI – середина XVII вв. Тезисы докладов международной научной конференции Москва 7–10 октября 2013 г. М., 2013. С. 21–24; Акчурин М., Ишеев М. Татарские подписи в Утвержденной грамоте 1613 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3. Ч. 1. С. 5–6.

⁷⁰⁴ РГАДА Ф. 135. Приложение, рубр. VI. № 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rgada.info/4/index2.php?str=280>

однако этот экземпляр пострадал во время пожара 1626 г. и некоторые фрагменты подписей утратились.

В XVII веке был сделан список из экземпляра Оружейной палаты, в котором приводится перевод татарских подписей⁷⁰⁵, список затем был опубликован⁷⁰⁶. С.А. Белокуров склонялся, что этот список был изготовлен в 1615 г. в Посольском приказе⁷⁰⁷. Далее условно назовем его списком 1615 г.

Там написано:

«Да руки ж приложены турским писмом, а по переводе в них явилось:

Я Нетик Добз руку приложил.

Я Князь Исай бек Туманын за товарищей своих, руку приложил.

Я Князь Аюкай Джиран вместо своих товарищей руку приложил.

Города Кадыма вместо Петра Сипляя и Дестерзая руку приложил».

Здесь содержатся большие неточности, полноценно использовать перевод затруднительно. Поскольку список 1615 г. был сделан до пожара, он представляет большую ценность и позволяет восстановить утраченные фрагменты поврежденных подписей в экземпляре Оружейной палаты. Кстати, данный перевод использовал Ахмет-Заки Валиди в своей работе «Смутное время и участие мусульман на избрании на царство Михаила Федоровича Романова», опубликованной в 1913 г. на татарском языке, правда он поместил только первые 3 подписи⁷⁰⁸.

В публикации 1904 г. Утвержденной грамоты С.А. Белокурова приведен вполне корректный разбор татарских подписей, выпол-

⁷⁰⁵ РГАДА. Ф. 135. Отд. III, рубр. I, № 5, л. 80об. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rgada.info/4/index2.php?str=278>

⁷⁰⁶ ДРВ. Ч. 5. 1774. С. 390; Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 1, № 203, с. 642.

⁷⁰⁷ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с пояснениями С.А. Белокурова. М., 1904. Стб. 6–7.

⁷⁰⁸ Валиди А.-З. Смутное время и участие мусульман на избрании на царство Михаила Федоровича Романова. Казань: Электро-типография Умид. 1913. 26 б. (на татарском языке).

ненный академиком Ф.Е. Коршем⁷⁰⁹. Только в правильности прочтения имени 4-го подписанта у Ф.Е. Корша остались сомнения. Подробный анализ перевода Ф.Е. Корша был сделан А.В. Беляковым⁷¹⁰.

Ниже представлен наш вариант прочтения подписей в транскрипции на современном татарском алфавите.

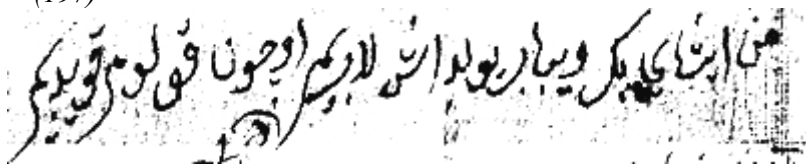
В Архивском экземпляре Утвержденной грамоты (по фотоконии⁷¹¹):

(197)⁷¹² *Мин, Ишэй бик, выбар йулдашларым өчөн кулум куйдым; (198) мин, Айукай мирза, йулдашларым өчөн кулум куйдым – Тәмән каласы өчөн.*

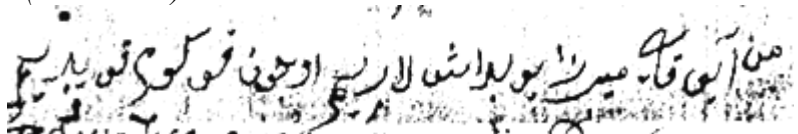
(199) *Кадым каласының выбар йулдашларым өчөн мин, Вәсилэй мирза, кулум куйдум.*

(231) *Мин, Невер мирза, кулум куйдум.*

(197)

(198 начало)

⁷⁰⁹ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с пояснениями С.А. Белокурова. М., 1904. Стб. 23–24.

⁷¹⁰ Беляков А.В. Участие служилых иноземцев в избрании на царство Михаила Романова // Сословное представительство в России в контексте европейской истории. Вторая половина XVI – середина XVII вв. Международная научная конференция 7–10 октября 2013 г. Тезисы докладов. М., 2013. С. 21.

⁷¹¹ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с пояснениями С.А. Белокурова. М., 1904. Л. 30об.

⁷¹² номера подписей, указанные в скобках, соответствуют номерам из издания С.А. Белокурова 1904 г.

(198 окончание)

(199 начало)

(199 окончание)

(231)

Перевод:

Наш вариант	Вариант Ф.Е. Корша
(197) Я, князь Ишей, за своих вы- борных товарищей руку приложил.	(197) Я, Ишай бек, за выборных товарищей своих руку приложил.
(198) Я, Аюкай мирза, за своих то- варищей руку приложил. – За город Тюмэн (Темников – прим. авт.).	(198) Я, Аюкай-мирза, за товари- щей своих руку приложил.
(199) За своих выборных товари- щей города Кадома я, Василий мур- за, руку приложил	(199) За город Тюмень и за выбо- рных товарищей своих от города Кадомы я, Василий-мирза, руку при- ложил.
(231) Я, Невер мирза , руку прило- жил.	(231) Я, ?... ?... (Низар Добраз) руку приложил

В экземпляре Оружейной палаты (по фотокопии ⁷¹³):

(210) [... ...] [кул]ум куйдум.

(211) Мин, Ииғэй бик, [Тө]мәнең⁷¹⁴ йу[лда]шларым өчөн кулум куйдым.

(212) [... ...] [йулдашлар]ым өчөн кулум куйдым.

(213) Кадым [каласы]ның кешеләре өчөн Вәсиләй мирза кулум куйдум.

(210)

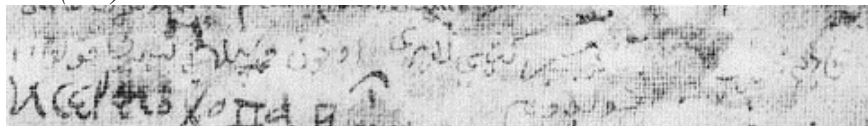
(211)

(212)

(213)

⁷¹³ Там же, Л. 33об.

⁷¹⁴ «Төмән» восстановлено по слову «Туманын» из перевода из списка 1615 г. (см. РГАДА. Ф. 135. Отд. III, рубр. I, № 5, л. 80об. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rgada.info/4/index2.php?str=278>). Вероятно, в слове «Төмән» пропущена буква «н», должно быть «Төмәннең».

Перевод:

Наш вариант	Вариант Ф.Е. Корша
(210) [Я, Невер мирза,] ⁷¹⁵ руку приложил.	(210) руку приложил.
(211) Я, князь Ишей, за своих товарищей Темникова руку приложил.	(211) Я, Ишай бек, за ... товарищей своих руку приложил.
(212) [Я Аюкай мирза] ⁷¹⁶ за своих товарищей руку приложил.	(212) за товарищей своих руку приложил.
(213) За людей [города] ⁷¹⁷ Кадома Василий мирза руку приложил	(213) За город (?) Кадом и за Симбирских (?Тюменских?) людей я, Василий мирза, руку приложил

В целом наш вариант не отличается от варианта прочтения Ф.Е. Корша, за исключением нескольких моментов.

Для архивского экземпляра:

1. Мы считаем, что выражение «за город Тумэн» (*Төмән каласы өчөн – за город Темников*), отнесенное Ф.Е. Коршем к подписи № 199 Василия, отличается почерком и, скорее всего, относится к подписи с номером № 198, оставленной Аюкаем. Под городом Тумэн подразумевается город Темников. Видимо, князь Ишей и мурза Аюкай поставили подписи за своих выборных людей, и Аюкай в конце отметил, что оба они от Темникова. Причем во 2-м экземпляре уже сам князь Ишей подписывается за темниковцев.

2. Имя в 4-й подписи №231 читается как «Невер мирза».

Для экземпляра Оружейной палаты:

1. Используя перевод из списка 1615 г., по созвучию можно попытаться восстановить полностью утраченные слова. Так, в подписи № 210 может стоять имя Невер мирза, переведенное как «Нетик Добз». В подписи № 212 – имя Аюкай мирза, переведенное как «князь Аюкай Джиран».

⁷¹⁵ Восстановлено по списку 1615 г. – «Я **Нетик** Добз руку приложил».

⁷¹⁶ Восстановлено по списку 1615 г. – «Я Князь **Аюкай** Джиран вместо своих товарищей руку приложил».

⁷¹⁷ Восстановлено по списку 1615 г. – «**Города** Кадыма вместо Петра Сипляя и Дестерзая руку приложил».

2. В подписи № 211 непрочтенное Коршем слово восстанавливается как «Темников» в притяжательном падеже (*Темәннең йулдашларым өчөн*). В списке 1615 г. это слово перевели как «Туманын»⁷¹⁸, что очень близко к исходному «Темәннең».

3. В подписи № 231, поставленной мурзой Василием, вместо прочитанного Коршем слова «Симбирских» (*سمبیر*), скорее всего, скрывается суффикс притяжательного падежа «ның» (*نینک*), видимо, являющийся частью слова в выражении «*Кадым каласының кешеләре өчөн*» – «За людей **города Кадома**».

Таким образом, Василий мурза представлял выборщиков от города Кадома, князь Ишей и мурза Аюкай – группы от города Темникова. А мурза Невер не отметил свой город. Попробуем идентифицировать их личности.

Василий мурза – Василий мурза Чермонтеев. Это единственный, документально достоверный участник Собора – он сообщил в своей челобитной: «прислан к Москве для царского обирания»⁷¹⁹.

Князь Ишей – видимо, это Ишей Барашев, внук князя Акчуры. Согласно дозорным книгам Ивана Усова 1614 г.⁷²⁰, в Темниковском уезде проживало только 3 татарских князя: князь Брюшей Еникеев, князь Булай Кудашев и князь Ишей Барашев. Ишей владел двором в Ахмыловской слободе города Темникова.

Аюкай мурза – видимо, это Аюкай мурза Сабаков сын князь Еникеев. Согласно дозорным книгам Ивана Усова 1614 г.⁷²¹, в Темниковском уезде проживало только 2 мурзы с именем Аюкай: Аюкай мурза Еникеев и Аюкай мурза Мамлеев, которому было только 10 лет. Значит Аюкай Мамлеев исключается. В книгах сказано, что Аюкаю Еникееву были даны поместья «по боярской даче» и по выписи И. Бутурлина 1611/12 г., видимо, от руководителей Второго ополчения. Аюкай владел 3 дворами в Ширлейской слободе Темникова.

⁷¹⁸ РГАДА. Ф. 135. Отд. III, рубр. I, № 5, л. 80об. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rgada.info/4/index2.php?str=278>

⁷¹⁹ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича на царство. М., 1913. С. 21.

⁷²⁰ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост. М. Акчурин, А. Беляков. – Казань, 2015.

⁷²¹ Там же.

Возможно, Аюкай мурза мог представлять выборных татар Ширлейской слободы, а князь Ишей – Ахмыловской.

Невер мурза – видимо, это Невер мурза Кулаев сын князь Чегодаев из Арзамасского уезда. Подпись Невера в Архивском экземпляре стоит строго под подписью арзамасцев⁷²². Можно допустить, они прибыли вместе.

А.В. Беляков подметил, что все татары, которые могли поставить подписи отмечены в Москве в промежутке между 15 апреля и 3 июля 1613 г.⁷²³ От себя добавим, что арзамасский Невер-мурза Кулаев также находился в этот период в Москве⁷²⁴.

* * *

Для наиболее полного представления о татарских князьях мы рассмотрели, в чем заключались общие характерные особенности системы власти татарских беков в периоды Золотой Орды и поздних постордынских образований.

Материалы данной главы дали нам право сделать заключение, что во многом функции власти татарских князей, включенных в состав Московского государства, сохраняли золотоордынские традиции. Если искать аналогии в Московском государстве, то татарские князья по уровню своих полномочий сближались с русскими наместниками или волостелями, но в отличие от них по наследству получали властные права и княжеский титул.

Однако в отдельных случаях мы обнаружили отклонения от общих традиций. Так, были зафиксированы факты перехода представителей некоторых родов в другие княжения, которые остались без наследников. Возможно, это было не нарушение, а еще одна особенность установления власти «мордовских» князей. В качестве нарушений традиций отметим факты, свидетельствующие о возможности разделения некогда крупных княжений на отдельные части.

⁷²² Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с пояснениями С.А. Белокурова. М., 1904. Л. 30об.

⁷²³ Беляков А.В. Участие служилых иноземцев в избрании на царство Михаила Романова // Сословное представительство в России в контексте европейской истории. Вторая половина XVI – середина XVII вв. Международная научная конференция 7–10 октября 2013 г. Тезисы докладов. М., 2013. С. 21.

⁷²⁴ ДПП. С. 118.

В этой главе мы рассмотрели мог ли термин «беляк» быть связан с князьями и «княжениями». Выполненный нами анализ источников показал, что существует ряд сообщений, указывающих на изначально административно-территориальный характер беляков. Удалось продемонстрировать, что пожалование «княжением» означало наделение татарских князей властью, распространявшейся на мордовское население в пределах беляка. Властные полномочия князей заключались, как мы помним, в обладании административными и судебными функциями («ведать и судить»). В этом отражается аспект мордовского беляка как административно-судебного округа.

Все вышесказанное подвело нас к утверждению, что встречающиеся понятия «беляк», княжение и «отчина» первоначально соответствовали друг другу. Карта с возможным расположением беляков представлена на рисунке (см. рис. 5).

Второй группой татарских князей являются князья Касимовского ханства («городецкие», «царевичевы»), в основном проживавшие в западной части Мещеры. Их появление в Мещере связано с пожалованием Мещерского городка Чингизидам, с которыми они пришли. В отличие от «мордовских» князей, нам ничего не известно о существовании великокняжеских жалованных грамот для представителей данной категории князей. Мы предположили, что их взаимоотношения с великими московскими князьями основывались на договорных (шертных) грамотах. К сожалению, отсутствие каких-либо сведений не дает нам ясного представления о том, чем являлись княжеские эли в Касимове. Скорее всего, это были группы касимовских татар – в первую очередь служилых татар-казаков.

Мы отметили в этой главе, что в XVI веке служилые татары представляли собой отдельные территориальные корпорации. Наиболее крупные были сформированы вокруг таких городских центров как Кадом и Темников, построенных в 30-е годы XVI века. Очень вероятно, что до постройки новых крепостей административными центрами являлись переставшие функционировать города Старый Кадом и Старый Темников. Существовала также группа ценских татар (будущий Шацкий уезд), возможно, городским центром для этой группы еще в начале XVI века являлся город Андреев Городок. А для группы татар будущего Арзамасского уезда – город Саконы.

Рис. 5. Карта расположения мордовских беляков

В дальнейшем начался процесс переселения служилых татар из этих областей в восточном и юго-восточном направлениях и создания новых корпораций. Во второй половине XVI века возникали новые татарские поселения на левобережье Мокши в Темниковском уезде, а также в Арзамасском, Алатырском и Курмышском уездах. Чтобы оценить миграцию служилых татар в динамике численных

показателей, приведем данные из Записной книги Полоцкого похода 1562/63 г.⁷²⁵ и военных сметных списков 1632 г.⁷²⁶ (ранее был издан другой Сметный список 1631/32 г., но там указана неполная численность татар⁷²⁷) (см. табл. 26).

Таблица 26

Численность служилых татар (князей, мурз и казаков)

Дата	Каси- мов, ч.	Темни- ков, ч.	Ка- дом, ч.	Шацк, ч.	Арзамас, ч.	Ала- тырь, ч.	Курмыш, ч.
1562/63	1260 ¹	369 ¹	825	232 ²	—	—	—
1632	581	553	347	133	220 ³	420 ³	125 ⁴

Примечания:

¹ указана численность служилых татар «с их людьми»

² указана численность служилых татар «и людей их, и мордва»

³ вероятно, в эту численность входят мордовские мурзы

⁴ указана численность «татар однодворцев»

Нами было сделано предположение, что на ранних этапах каждой локальной группой служилых татар управлял свой татарский наместник, назначаемый великим московским князем. Городские центры являлись резиденциями этих наместников. За наместниками закреплялись функции судебной, административной власти над татарским населением, а также функции организации военной службы. Татарские наместники назначались как из числа «мордовских» князей, так и мурз или даже крещеных татар.

⁷²⁵ Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года // Русский дипломантарий. Вып. 10. М., 2004. С. 119–154.

⁷²⁶ Сташевский Е.Д. Смета военных сил Русского государства на 1632 г. (Сметный список 140 году) // Военно-исторический вестник. 1910. № 9–10. С. 49–85.

⁷²⁷ Сметный список 139 году // ВОИДР. Кн. 4. 1849. С. 18–51.

Глава III. «МЕСТА ТАТАРСКИЕ И МОРДОВСКИЕ» В ПОСТОРДЫНСКУЮ ЭПОХУ

3.1. Реконструкция этнополитической структуры в ордынский и постордынский периоды

Источники не говорят, когда и при каких обстоятельствах сформировалась система власти «мордовских» князей. Нет никакой информации о структурах власти в бывшей ордынской части Мещеры до ее вхождения в состав Московского государства. Тем не менее есть несколько обстоятельств, которые можно использовать для реконструкции прежней системы местного управления.

Прежде всего, имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют отметить следующее наблюдение относительно статуса князей в московский период. Мы не смогли обнаружить, чтобы московское правительство хоть раз решилось нарушить легитимность власти князей. Так, у нас нет ни одного примера о пожалованиях княжеских титулов «выезжим» или иным татарам, не принадлежавшим к местным княжеским родам, например, за особые заслуги. Нет ни одного примера передачи княжеской власти крещеным татарам. Таким образом, институты власти «мордовских» князей в периоды правления Василия III и Ивана IV во многом сохранялись неизменными. В официальных документах мы не встретим уничижительного названия «князьцы». Значимость татарской знати заметно проявилась во время Смуты начала XVII века. Князья и мурзы присутствовали среди составителей приговора «Совета вся земли» 1611 г.¹ Розгильдей мурза, сын темниковского князя Брюшея Еникеева, в мае 1612 г. в составе посольства Второго ополчения в Новгород стал представителем «от касимовских и от темниковских и от кадомских и от олаторских и от шатцких князей и мурз и то-

¹ Забелин И.Е. Минин и Пожарский, прямые и кривые в Смутное время. 4-е изд., доп. М., 1901. С. 260.

тар»². Князья и мурзы в качестве представителей темниковских, кадомских, арзамасских татар были приглашены для избрания царя Михаила Федоровича.

Достаточно устойчивое положение князей, в основе которого лежали ордынские традиции, приводит нас к мысли о функционировании сложившейся системы власти князей в домосковский период. И на наш взгляд, маловероятно, чтобы легитимация системы власти татарских князей над мордовским населением утвердилась в более позднее постордынское время, например, в XV веке. Самое раннее документальное свидетельство о времени жизни представителя одного из княжеских родов относится к 1442/43 г. (род темниковского князя Ефая, см. Глава II, 2.2). Хотя нельзя исключать, что какие-то новые ханы могли позволить себе назначить на определенные мордовские беляки совершенно другие рода.

С помощью генетических исследований Y-хромосомы среди обнаруженных современных потомков татарских князей было выявлено несколько групп, не имеющих между собой одного общего предка по прямой мужской линии, который мог жить, например, позднее чем 1000 лет назад³ – т.е. в ордынский период князья из этих групп представляли собой разные рода (см. приложение 3).

Первая родственная группа (гаплогруппа J2b, субклад Y33540) включает следующие княжеские фамилии: Акчурины, Кудашевы, Дашкины – все они действительно являются представителями одного рода, правившего над коняльской мордвой. По легенде их предком был князь Бехан.

Вторая родственная группа (гаплогруппа J2b, субклад Y12400) включает следующие княжеские фамилии: Енгальчевы (кадом-

² Селин А.А. Новгородское общество эпохи Смуты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nwaе.spb.ru/?0-314>; Памятники истории нижегородского движения в эпоху смуты и земского ополчения 1611–1612 гг. // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. XI. СПб., 1912. № СХLIII. С. 249–250.

³ Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Т. 5. № 1. 2013. С. 73–81.

ские), Мамины – представители одного кадомского рода, правившего над тядемской мордвой; Долотказины – представители цененского княжеского рода, также правившего над тядемской мордвой; Енгальчевы (цененские) – представители цененского княжеского рода, правившего над кершинской мордвой; Тенишевы, Еникеевы – представители темниковского княжеского рода; Девлеткильдеевы, Бибарсовы – представители темниковского княжеского рода; Дебердеевы – представители темниковского княжеского рода. Это самая многочисленная группа – как видим, в нее входят сразу несколько княжеских родов, в нее же входят и представители других родов мурз и служилых татар.

Есть основания предполагать, что предки первой и второй родственных групп могли жить в данном регионе еще в домонгольское время⁴.

Третья родственная группа (гаплогруппа L1, субклад FT110874) включает княжескую фамилию Ефаевых.

Четвертая родственная группа (гаплогруппа Q1b, субклад YР4500) включает следующие княжеские фамилии: Мансыревы, Аганины – отдельные рода, но правили над чепчерянской мордвой; Дивеевы (Бутаковы) – правили над кирдяновской мордвой.

Данные гаплогруппы L1 и Q1b не являются характерными для данного региона, что не позволяет нам уверенно предполагать их присутствие в домонгольское время, а значит, остается вероятность, что их носители являются потомками более поздних переселенцев.

Таким образом, мы допускаем, что и в домосковский период мордовское население административно было разделено на несколько беляков, во главе которых стояли татарские беки, причем многие из них принадлежали к родам разного происхождения. А утверждение и формирование данного института беков, скорее всего, могло произойти во времена сильного авторитета верховной власти, т.е. при татарских ханах в XIII–XIV веках. Возможно, беля-

⁴ Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Т. 5. № 1. 2013. С. 73–81.

ки были крупнее в ордынский период. Но их было не менее четырех, а скорее еще больше, поскольку на сегодняшний день уже обнаружено четыре генетически различных группы среди современных потомков князей. Присутствие в каждой из областей будущих Кадомского, Темниковского, Шацкого уездов среди княжеских родов представителей гаплогруппы J2b может свидетельствовать, что в ордынское время все беляки находились в составе единой крупной административной области. Очень вероятно, что этой областью и был улус Мохши.

Мы зафиксировали в прошлой главе, что в XVI веке среди беков присутствовали старшие беки с полномочиями наместников над татарским населением. Однако границы распространения власти татарских наместников хоть и ограничивались крупными областями, но не регионом в целом. А значит, пока мы не можем утверждать, что в московский период местные структуры представляли собой строгую централизованную иерархию. Единым известным центром управления всем нерусским населением Мещеры являлся лишь Мещерский дворец, расположенный в Москве, во главе с дворецким из числа русских дворян, который выступал от лица московского государя. Возможно, до самого момента вхождения Ценско-Мокшанско-Тешского региона под юрисдикцию Московского государства, функции центрального управления сразу всем регионом выполнялась не каким-то одним самым старшим из «мордовских» князей, а представителем ханской власти (даругой), курирующим сразу все данные области. Может быть, он располагался непосредственно в Наровчате, пока тот существовал до середины XV века, а, может быть, в ставке хана – нам остается только догадываться.

Как уже было отмечено, институт власти татарских беков, согласно ордынским законам, подразумевает, что их титулы и полномочия обязательно утверждались ханом. Поэтому даже после распада Золотой Орды для них должен был существовать верховный союзен-Чингизид.

3.2. «Места татарские и мордовские»: трансформация политического статуса бывших золотоордынских земель

Ханы каких постордынских государств могли контролировать бывший улус Мохши до момента перехода его областей под власть русских великих князей? Прежде чем предложить свою версию остановимся еще на некоторых обстоятельствах.

Итак, мы можем говорить, что, по крайней мере, Саконы и, очень возможно, города на месте старокадомского и итяковского городищ, существовали еще в XV веке. Поэтому одним из главных остается вопрос, связано ли их появление с решением Москвы по укреплению своих рубежей, или они появились в домосковский период? Ранее мы предположили, что западные мордовские земли сохраняли автономность до 80–90-х годов XV века (см. Глава I, 1.2).

В том же 1489 г., когда Саконы упоминаются впервые в связи с приходом ногайского посольства, Иван III отправил посольство обратно уже другим маршрутом – через Казань и потребовал, чтобы царь Ибак и ногайские мурзы впредь посылали свои посольства в обход мордовских земель по территории Казанского ханства до Нижнего Новгорода: «а иными бы дорогами к нам своих людей не посылали»⁵. При этом казанскому царю Мухаммед-Эмину вышло предписание будущие ногайские посольства «по своей земле проводить» до русской границы, и строжайше предписывалось запретить казанским купцам проезд через мордовские территории «на Муром и на Мещеру», поскольку те могли обойти Нижний Новгород и Муром «избывая пошлин». Но если мы допускаем, что города в мордовских землях уже существовали, то, значит, погранично-таможенные функции они не выполняли, что косвенно подтверждает наше предположение об отсутствии у Москвы полного контроля над ними в эти годы. Содержание приведенных выше посольских посланий также свидетельствует, что западные мордовские земли не контролировались и казанским ханом, иначе он смог бы через них обеспечивать сопровождение посольств в направлении Мещеры или Мурома.

Тогда при каких обстоятельствах могли возникнуть города?

⁵ Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 85.

Обратим внимание – города оказались расположенными в районах, непосредственно примыкающих к границам русских княжеств. Это обстоятельство и факт обнаружения значительного влияния русской культуры в верхних археологических слоях исследованных городищ (для Старокадомского и Итяковского городищ – период XV–XVI веков), приводит к заключению, что данные территории в момент возведения крепостей находились в зоне сильного экономического и политического влияния Московского или Рязанского великих княжеств.

Учитывая сообщения из текстов московско-рязанских договорных грамот, мы предполагаем, что восстановление бывших золотоордынских поселений могло начаться не ранее 30-х годов XV века. Дело в том, что на протяжении длительного периода «места татарские и места мордовские» подвергались нападениям со стороны русских князей, постоянно стремившихся завоевать эти земли. После того, как рязанскому князю Олегу в 1365 г. под Шишевским лесом удалось нанести поражение князю Тагаю («Наручадской стране держатель»⁶), рязанские и московские князья посчитали, что могут присоединить к себе соседние золотоордынские территории. На протяжении первых десятилетий XV века со стороны Московского и Рязанского княжеств продолжают силовые попытки захвата мордовских земель, правда, удерживать контроль за ними не удавалось. Возможно, следствием именно этой военной экспансии стало запустение открытых ордынских поселений на месте старокадомского и итяковского городищ, выпавшее по расчетам археологов как раз на этот временной промежуток. Сведения о последних нападениях фиксируются в договорной грамоте 1434 г.: «ты, князь велики Юрьи Дмитреевич, отомал места Татарская и Мордовская, а ци переменит бог татары, та места тебе и есть. А что будет дед мои, князь велики Олег или отец мои, князь велики Федор, отнял места Татарская и Мордовская та места мне и есть»⁷. Нам доподлинно не известно, мог ли Юрий Дмитриевич участвовать в походах на мордовские земли уже будучи великим московским князем (с апреля 1433 г.) или одним из военачальников, посланных его пред-

⁶ ПСРЛ. Т. XI. СПб., 1897. С. 6.

⁷ ДДГ. № 33. С. 85.

шественниками. А.А. Горский, ссылаясь на летописное сообщение, предположил, что эти завоевания были сделаны Юрием Дмитриевичем после возвращения из похода на Нижний Новгород в 1414–15 гг. Однако сама летопись напрямую ничего не говорит о походе в мордовские земли: «От Новгорода князь Юрий поиде в верх по Оце, а князи Ярославские и Костромская сила в верх по Волзе, и разыидошася каждо в свояси»⁸. Но прекратиться эти завоевательные походы могли не позднее июня 1434 г. – даты смерти князя Юрия. Поэтому мы считаем, что строить новые города непосредственно вблизи русских границ в те годы было бы крайне опасно. В следующей известной договорной грамоте 1447 г. имя Юрия Дмитриевича не было указано, там говорится только о прошлых завоеваниях великого московского князя Дмитрия Ивановича (1359–1389 гг.), а с рязанской стороны повторяется сообщение о завоеваниях великого князя Федора Олеговича (1402–1427 гг.)⁹. Следовательно, можно констатировать, что после окончания правлений рязанского Федора Олеговича и московского Юрия Дмитриевича нападения на мордовские земли прекратились окончательно.

Отметим, что до середины XV века расположенный южнее город Наровчат – столица улуса Мохши, и его окрестности еще были обитаемы. Об этом говорит датировка одной из двух обнаруженных монет князя Василия II (1424–1462) в районе Наровчатовского городища (по мнению А.Е. Алиховой, чеканка монеты была выполнена после 1447 г.)¹⁰, а также находка в его окрестностях монеты крымского хана Хаджи-Гирея (1443–1466 гг.)¹¹. Итак, археологические находки фиксируют, что к середине XV века происходит окончательное запустение Наровчата и его окрестностей. И в то же время в защищенных лесами северных районах в XV веке происходит восстановление или, если быть точнее, постройка на заброшенных золотоордынских городищах (Старокадомское, Итяковское горо-

⁸ Горский А.А. От земель к великим княжениям: «Примыслы» русских князей второй половины XIII–XV в. М., 2010. С. 98–99; ПСРЛ. Т. XV. СПб., 1863. Стб. 486–487.

⁹ ДДГ. № 47. С. 144.

¹⁰ Алихова А.Е. Мавзолеи города Мохши-Наровчата // Советская археология. 1973. № 2. М., 1973. С. 226–237.

¹¹ Лебедев В.И. Загадочный город Мохши. Пенза, 1958. С. 7–8.

дища) новых городских центров с возведением мощных фортификаций. Рискнем предположить, что в этот период произошло переселение оставшихся элит улуса Мохши и групп татарского населения из района Наровчата в северные приграничные с русскими княжествами области.

Сопоставляя приведенные факты, мы приходим к заключению, что в период между 30-ми и 80-ми годами XV века в западной части мордовских земель произошли некие значительные политические изменения. Сам по себе этот период был очень насыщен знаковыми историческими событиями, которые не могли не коснуться нашего изучаемого региона. В первую очередь они связаны с деятельностью хана Улу-Мухаммада и возникновением Казанского и Касимовского ханств во главе с его сыновьями, а также усилением Большой Орды. Эти новые чингизидские образования непосредственно прилегали к территориям бывшего улуса Мохши. Возможно, между местными татарскими элитами, под которыми мы подразумеваем в первую очередь предков «князей мордовских», и русскими князьями возникают определенные договоренности. Эти договоренности обеспечивали как гарантии ненападения со стороны русских князей, так и признание ханской власти над данными территориями. Во всяком случае, в еще 1447 г. богатые пушниной и медом мордовские области оставались под властью татарских ханов, о чем свидетельствуют в договорной грамоте уточнение: «а ци переменит бог татар, и та места мне»¹². Но в договорной грамоте 1483 г. это выражение уже отсутствует¹³. Видимо, большая удаленность от других крупных татарских центров и неопределенное положение самих ханов послужили главными причинами для возведения городков в качестве надежно укрепленных личных замков татарских князей.

Ввиду полного отсутствия письменных свидетельств мы не можем сказать, чем же было вызвано сближение с русскими княжествами. Но в качестве одной из возможных версий, предлагаем такой вариант развития событий: местная татарская знать вынуждена была подчиниться прибывшему со своим военным окружением представителю влиятельного клана Ширин. Легенда одного из наи-

¹² ДДГ. № 47. С. 144.

¹³ Там же. № 76. С. 285.

более полных вариантов родословной князей Мещерских передает такие детали: «Князь ширинский Бахмет Усейнов отступил отул Махмета царя осан Уланова сына Крымсково (вероятно, следует читать: «от Ул-Махмета царя Осан-уланова сына Крымсково». – прим. авт.) с ним много князей и мурз и рядовых татар. И пришел в Мещеру, повоевал и засел ее»¹⁴. Но нам представляется, что это мог быть не сам Бахмет, а его вероятный отец Усеин – реальное историческое лицо. Усеин известен по летописям как «постельник» хана Улу-Мухаммеда, предупредивший в 1432 г. своего дядю ордынско-го князя Тегине из рода Ширин о готовящейся со стороны Улу-Мухаммеда расправе. Тегине тогда укрывал в Крыму князя Юрия Дмитриевича. Летописи сообщают, что причиной крупного конфликта с Улу-Мухаммедом стало покровительство Тегине князю Юрию в получении великокняжеского ярлыка¹⁵. Видимо, после этих событий оставаться в окружении Улу-Мухаммеда Усеину стало небезопасно, и он вынужден был уйти. Если следовать представленной легенде из родословной Мещерских, то маловероятно, чтобы он смог отвоевать Мещеру у Московского или Рязанского великих княжеств – такой факт вряд ли бы остался незамеченным в летописях или договорных грамотах. Скорее ему удалось подчинить мордовскую (в то время еще ордынскую) часть будущей Мещеры. Но через некоторое время Юрий Дмитриевич сам стал великим московским князем, что могло поспособствовать его сближению с предположительно появившимся в «Мещере» Усеином или его сыном Бахметом. Кстати, в это время впервые появляются некие «князи мещерские» в московско-рязанской договорной грамоте 1434 г. именно с Юрием Дмитриевичем¹⁶. Как бы там ни было, летописи отмечают, что уже в 1444 г. «мордва на ртах с сулицы и с рогатинами и с саблями» оказывала помощь войскам московского князя в сражении на р. Листани против одного из сыновей Улу-Мухаммеда. Что свидетельствует о действительной смене воинственных намерений со стороны Московского и Рязанского великих княжеств в

¹⁴ Смирнов М.И. К родословной князей Мещерских // Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 4. М., 1906. С. 1–12.

¹⁵ ПСРЛ. Т. VIII. СПб., 1859. С. 96.

¹⁶ ДДГ. № 33. С. 85.

отношении мордовских земель. В 1445 г. мордовские земли подверглись нападению, видимо, это был ответ Улу-Мухаммеда за убийство сына¹⁷.

Вернемся к вопросу о верховном сюзерене областей бывшего улуса Мохши до их перехода под власть русских великих князей.

В списке сочинения Утемиша-хаджи из архива Р. Фахретдина передается, что Шибанид Хаджи-Мухаммед (правил в 20-е годы XV века) вместе с городом Болгаром также контролировал мордовские земли («Алатырь, Мокшы»)¹⁸. Однако ряд исследователей, проведя анализ других источников, высказались, что вряд ли это могло быть в действительности¹⁹. Существует предположение, что в список, составленный в XVII веке²⁰, «Алатырь» привнесен составителем как позднее название²¹.

Мы отметили, что местные структуры власти московского периода не демонстрируют наличие у них функций единого централизованного управления. Поэтому мы не можем быть уверенными, что сами по себе они способны были обеспечить полное и независимое управление таких богатых областей в домосковский период. С одной

¹⁷ Исхаков Д.М. Исторические очерки. Казань, 2009. С. 111–112.

¹⁸ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006. С. 57; Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. Казань, 2017. С. 83, 158.

¹⁹ Маслюженко Д.Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории Сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 4. С. 117–134; Аксанов А.В. К вопросу о власти Шибанидов в Булгарском улусе накануне образования Казанского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции (Курган, 21–22 апреля 2017 г.). Курган, 2017. С. 46–49.

²⁰ Беляков А.В. О времени и месте написания продолжения сочинения Утемиша-хаджи «Кара таварих» (комментарий к тексту) // Золотоордынское обозрение. 2018. Т 6, № 2. С. 370–392.

²¹ Миргалеев И.М. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.). Курган, 2014. С. 64–66.

стороны, ближе к середине XV века местные элиты попадают в сферу влияния русских князей. С другой, к этим территориям прилегал три чингизидских «юрта»: Касимовское царство, Казанское ханство и Большая Орда. Ранее мы показали отсутствие признаков подчиненности «мордовских» князей касимовским Чингизидам. Также были представлены сообщения свидетельствующие, что в 1489 г., скорее всего, западные мордовские земли не входили в границы Казанского ханства, иначе казанский хан Мухаммед-Эмин смог бы обеспечивать сопровождение ногайских посольств «по своей земле» в направлении Муромы и Мещеры через «Мордву»²².

Нам более вероятным представляется, что до гибели в 1481 г. хана Ахмата западные мордовские земли признавались частью Большой Орды. Хан мог назначать своих даруг, поручая им также сбор мордовского ясака. Скорее всего, во время летних кочевий Большая Орда доходила до рек Мокши и Цны – по крайней мере, известно, что она достигала границ Московского государства²³. Летописи ничего не говорят о мордовских землях второй половины XV века, но отмечают, что соседнее Рязанское княжество постоянно находилось в зоне внимания со стороны Большой Орды. В сообщениях, относящихся к 1470/71 г., говорится о существовании в Большой Орде рязанского даруги князя Темира²⁴. На протяжении второй половины XV века Рязанское княжество несколько раз подвергалось нападениям татар, причем только со стороны Большой Орды (в 1450, 1460, 1468, 1493 гг.²⁵). Видимо, данные нападения явились не набегами, а реакцией на отказ великих рязанских князей производить выплату ордынского «выхода». Среди руководителей похода 1460 г. в летописи указаны имена Темира и Тенсуфи – видимо, это представители высшей татарской знати мангытский беклярибек Тимур б. Мансур и его брат Дин-Суфи б. Мансур²⁶.

²² Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 85.

²³ Трепавлов В.В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула, 2010. С. 11.

²⁴ ПСРЛ. Т. XVIII. Симеоновская летопись. СПб., 1913. С. 224.

²⁵ Селезнёв Ю.В. Русско-ордынские военные конфликты XIII–XV веков. Справочник. М., 2010. С. 149, 153, 165, 178.

²⁶ Трепавлов В.В. Степные империи Евразии: монголы и татары. М., 2015. С. 295.

Эти примеры активности Большой Орды в отношении Рязанского княжества мы привели для того, чтобы продемонстрировать возможности большеордынских правителей контролировать соседний регион, а значит, существует высокая вероятность нахождения самих бывших земель улуса Мохши под господством Большой Орды, тем более эти земли изначально являлись внутренними территориями Золотой Орды и непосредственно прилегали к степной зоне.

* * *

Данная глава была посвящена домосковскому периоду Цненско-Мокшанско-Тешского региона, по которому практически не осталось никаких прямых письменных свидетельств. Тем не менее мы попытались сделать некоторые выводы путем сопоставления полученных представлений о XVI веке, редких письменных сообщений и результатов археологических исследований старинных городищ, относящихся к XV веку.

В качестве итогов наших во многом предположительных рассуждений отмечаем следующее: в домосковский период мордовское население было административно разделено на несколько крупных беляков, во главе которых стояли татарские беки из разных родов, а зарождение данных институтов власти беков, скорее всего, могло произойти во времена сильного авторитета верховной власти, т.е. при золотоордынских ханах в XIII–XIV веках.

Во второй трети XV века между татарскими князьями бывшего улуса Мохши, вероятно, обладавшими в тот период некоторой автономностью, и князьями Московского и Рязанского великих княжеств произошло сближение. Видимо, какие-то договоренности смогли в дальнейшем обеспечить безопасное переселение татарского населения из окрестностей Наровчата в более защищенные северные районы мордовских земель, примыкавшие к русским границам, и появлению там укрепленных городков-замков. И это при том, что еще какое-то время верховная власть над мордовскими территориями признавалась за татарскими ханами – предположительно, во второй половине XV века это были ханы Большой Орды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проработки исследовательских задач выяснилось, что для изучения этнополитических аспектов административно-территориального устройства Мещеры необходимо выделить две крупные территориальные части, имеющие свою специфику.

Первая часть – это западные области, принадлежавшие русским княжествам, по крайней мере, с XIV века. В грамотах великих князей 1401–1402 и 1504 гг. они обозначались как «Мещера с волостями...». Статус этих областей регулировался договорными грамотами между московскими и рязанскими великими князьями. Мы не ставили перед собой задачу определить какие из великих князей имели больше прав, и чем они были обусловлены – для нас более важным было показать, что упоминаемая Мещера считалась внутренней областью русских княжеств. Именно в этой части при правлении Василия II обосновались царевич Касим со своими князьями и воинами.

Другая часть Мещеры – это Цненско-Мокшанский регион – бывшие внутренние территории Золотой Орды, видимо, входившие в Улус Мохши. В этом главное их отличие. Эти земли были включены в состав административной области Мещеры после их присоединения к Московскому государству. Вместе с этим ареалом мы еще рассматриваем не входившие в состав Мещеры территории бассейна реки Теши. Таким образом, данный регион включал в себя обширные лесные и лесостепные территории, населенные также мокшей и эрзей, и поэтому в начале XVI века в русских источниках иногда обозначался словом «Мордва». Основу татарского населения в XVI веке составляли служилые «мордовские» князья, мурзы и рядовые татары, подразделявшиеся на отдельные локальные группы: кадомские, темниковские, цненские, арзамасские и алатырские. Самые ранние письменные источники, касающиеся этнополитического устройства восточных областей, сохранились только для XVI века – периода нахождения уже всей территории будущего Мещерского уезда под юрисдикцией московской власти. Если говорить о той части мордовских земель, которая уже в 1496 г. контролирова-

лась рязанскими князьями («мордва на Цне»), то нам ничего не известно о существовании каких-то отношений непосредственно между ценскими «мордовскими» князьями и рязанскими великими князьями.

Граница между обеими частями Мещеры XVI века в более раннее время являлась границей между русскими княжествами и Золотой Ордой и проходила там, где начинались мордовские земли, поскольку они также назывались «места татарские». Обобщив информацию из писцовых книг о расположении мордовских деревень и сел, археологических данных по Старокадомскому городищу, и других сообщений можно считать, что эта граница проходила западней современного города Кадом Рязанской области. Мы предложили считать наиболее надежной датой начала московского периода для Цненско-Мокшанско-Тешского региона, т.е. его окончательного перехода под юрисдикцию великих московских князей, 80–90-е годы XV века.

Выполненный анализ имеющегося в нашем распоряжении комплекса материалов привел нас к заключению, что в первой половине XVI века в административной области Московского государства под названием Мещера, ставшей затем Мещерским уездом, одновременно функционировали новые и старые структуры управления с разграниченными между собой полномочиями. Основными атрибутами власти являлись права на исполнение в первую очередь судебных, а также административных функций («судить и ведать»).

Еще в XV веке на территории Великого княжества Московского в западной Мещере был образован чингизидский удел, называемый Касимовским ханством или царством. Ставкой Чингизидов являлся город Касимов. Касимовское царство сохраняло внутреннюю ордынскую иерархию (сеййиды, карачи-беки, уланы, даруги, беки, мурзы, ички и др.). Таким образом, перейдя к решению второй исследовательской задачи по выявлению действовавших в Мещере институтов управления, мы говорим, что ареал власти татарских царевичей и царей был ограничен только следующими категориями населения:

- князья, мурзы и татары Царева двора и Сеитова полка;
- люди царского двора;

- жители посада г. Касимова;
- крестьяне пожалованных сел и деревень.

Несудимые грамоты продемонстрировали, что основная часть русского населения Мещеры традиционно управлялась главами администрации, назначаемыми центральной властью: сначала в лице волостелей, а затем наместников точно так же, как и в других областях Великого княжества Московского. Отсюда нами сделан вывод, что касимовские правители не являлись правителями всего Мещерского уезда, но при этом реальная структура внутреннего управления в Касимовском царстве сосуществовала параллельно с центральной. Полномочия обеих структур между собой были разграничены. В этом отличие положения царей и царевичей в Касимове от положения татарских царей в Кашире, где они являлись верховными государями всего уезда, но, видимо, лишь номинально. Дальнейшее рассмотрение вопроса привело нас к заключению, что упоминаемые в духовном завещании Ивана III (1504 г.) понятия «Царевичев городок», обозначавшее Касимовское царство («Мещерский юрт»), и «Мещера с волостями...», обозначавшее административную область Московского государства, не тождественны. Весьма меткое определение Касимовского царства отмечено в Крымских Посольских книгах: «юрт мусульманской Касимовгородок в Мещере»¹. Из современных исследователей наиболее близкая точка зрения по статусу Касимовского царства обнаруживается у А.В. Белякова.

Учитывая данные обстоятельства, Касимовское царство нами ограничивается местами проживания подвластного Чингизидам населения: Касимовым и его окрестностями. Возможно, бастановские служилые татары (часть цненских служилых татар, проживавших в с. Бастаново) также могли на какое-то время попасть под управление касимовских правителей после пожалования около 1508 г. царевичу Джаная соседнего с Бастановым Андреева городка. Таким образом, отдельной этнополитической структурой являлось Касимовское царство, образованное московскими правителями на своей

¹ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом, 1567–1572 гг. М., 2016. С. 138.

территории, но сохранившее внутреннюю иерархию в соответствии с ордынской традицией.

Упоминание в духовном завещании Ивана III 1504 г. «мордовских» князей и их «отчин», по-видимому, остается самым ранним известным документальным сообщением о татарах Цненско-Мокшанско-Тешского региона. Продолжая решать вторую исследовательскую задачу, мы обратили на них более пристальное внимание. Этими татарами являлись татарские князья (называемые «мордовскими») во главе своих административных делений («отчин») на бывших золотоордынских землях.

К данной категории князей мы также отнесли князей западной части будущего Арзамасского уезда (бассейн реки Тешы), не входившей в административные границы Мещеры. Каждый княжеский род обладал правами на управление подведомственной группой мордовского населения, которое подтверждалось жалованными грамотами от великих московских князей. Несмотря на использование в источниках терминов «княжение», «княжество», мы не обнаружили в известных нам документах признаков того, что мордовские княжения могли иметь статус неких мелких государственных образований. Сравнение с историческими сообщениями для беков других ордынских областей показало, что природа и функции власти данной категории князей соответствует общеордынской традиции. В рамках московского административного устройства полномочия татарских князей сближаются с волостелями. Аналогом волостельского корма являлся княжеский ясак. В то же время власть представителей русской уездной администрации в Мещере была ограничена в отношении мордовского населения.

Удалось обнаружить 10 жалованных грамот «на княжение». Выявленные особенности наследной передачи власти татарских князей позволили нам вывести следующее правило: если среди татар одного рода мы обнаруживаем князей в разных поколениях, то мы имеем право предполагать, что они составляли собственную княжескую династию. Старшим представителям рода вместе с титулом князя должны были передаваться права на власть. И значит, для каждой княжеской династии существовал собственный объект их власти – некая подведомственная группа населения, составляющая

в общетюркских терминах «эль» («юрт», «улус», «бейлик»), а в нашем случае «беляк». Используя это правило, проведенный детальный анализ разнообразных источников позволил в итоге зафиксировать в Цненско-Мокшанско-Тешском регионе 19 мордовских княжений.

Для системы власти «мордовских» князей мы отметили следующие характерные особенности:

– княжеский титул передавался по наследству, но утверждался жалованными грамотами московских великих князей;

– татарские князья обладали судебной и административной властью по отношению к своему подведомственному мордовскому населению и правом получения судебных пошлин;

– князья имели своих приставов и приказчиков;

– власть передавалась по наследству только представителям одного семейного клана;

– княжение наследовалось, как правило, от отца к сыну, но оно могло наследоваться другими родственниками по мужской линии;

– все потомки князя по мужской линии носили указание к личному имени «мурза». Князь мог стать родоначальником новой княжеской фамилии. Если мурзы получали родовые прозвища, образованные от имени их предка князя, то в написании таких прозвищ обычно указывалась приставка «князь». Это означает, если отец, или дед, или прадед являлись князьями, то в документах XVI–XVII веков их княжеский титул добавлялся при написании отчества или фамилии. Удалось обнаружить даже, что многие мурзы в XVII веке, вспомнив имена далеких предков-князей, живших еще в XV веке, стали указывать их в своих фамилиях («князь Муратовы», «князь Кленчевы»);

– князьям ежегодно выплачивался фиксированный персональный княжеский ясак, половина которого могла передаваться родным братьям князя;

– однако князья не участвовали в сборе ясака. Сбор ясака с населения выполняли мордовские сотники. Передача всего ясака в государственную казну и его учет контролировался русскими должностными лицами – мордовскими приказчиками (по своим

функциям схожи с даругами). Затем мордовские приказчики осуществляли выплату положенных княжеских ясаков татарским князьям;

– группа подведомственного князю мордовского населения составляла беляк.

Мы обнаружили отдельные случаи перехода представителей некоторых родов в другие княжения, которые оставались без наследников. Например, темниковский мурза Булай Кудашев стал князем над мордвой Кершинского беляка в Шацком уезде, кадомский мурза Исеней Бутаков стал князем над мордвой Кирдяновского беляка в Арзамасском уезде. В качестве отклонений от общих традиций мы отметили факты, свидетельствующие о возможном разделении некогда крупных княжений, как в случае с кадомским князем Янглычем Бедишев и ценским князем Бигильдеем Долотказиным, которые одновременно являлись правителями над разными группами тядемской мордвы.

Нам представляется, что удалось продвинуться в понимании начального смысла термина «беляк». Главная проблема заключалась в том, что прошлые исследователи, имея на руках в основном свидетельства XVII века, не нашли документальных подтверждений наличия связей беляков с князьями, отмечая, что беляки, прежде всего, имели прямое отношение к бортному промыслу. Новые привлеченные документы показали административно-территориальный характер применения термина «беляк»: беляки могли представлять собой некие объединения мордовских жителей со своими сотниками, которые обеспечивали сборы ясаков и других повинностей с «волощан» своих беляков в государственную казну. В этом отражается аспект беляка как «ясачного округа». В использовании определения «волощане» уже в некотором смысле отражается соответствие беляка и волости. Ряд сообщений XVI века фиксируют подчиненное положение мордовских сотников в качестве представителей своих групп населения перед татарскими князьями. Обнаруженные связи между сотником и его беляком и связи между сотником и татарским князем позволили нам сделать заключение о связи беляков с татарскими князьями. Таким образом, пожалование татарских мурз княжением означало наделение их властью, распространявшейся на мордовское население в пределах беляка. В этом отража-

ется другой аспект мордовского беляка как административно-судебного округа: при таком подходе отпадают версии ряда исследователей (например, П.Н. Черменского) о том, что беляки могли являться «вотчинными» или «земельными» владениями татарской знати. Князья в определенном смысле исполняли чиновничьи функции местного управления, причем в соответствии с еще ордынской традицией, но не распоряжались всей собственностью за исключением личных вотчин.

Если говорить о всей Мещере в целом, то татарских князей мы разделили на две крупные группы: «мордовские» князья, известные с начала XVI века, и касимовские («царевичевы») князья, известные со второй половины XV века.

Так, сообщается, что еще князь Василий Темный заключил договор («кончал») с двумя князьями царевича Касима. Также в описи царского архива 1575–1584 гг. упоминается несколько шертных грамот «князей городецких». Более того, касимовские князья имели право получать часть ордынского выхода с Русских земель вместе с Чингизидами. Все это свидетельствует о более высоком положении касимовских князей. Принадлежность князей к таким родам, как Кыпчак, Аргын, Мангыт, Ширин и др., свидетельствует, что мы имеем дело с представителями высшей ордынской элиты. Можно предположить, что формально для данной категории татарских князей верховными правителями считались не московские великие князья и цари, а касимовские Чингизиды, за которыми, видимо, сохранялось право утверждения им княжеских титулов. Обнаруженные княжеские династии, имевшиеся в Касимове, опять же свидетельствуют о наличии своих объектов власти этих князей именно в Касимовском царстве.

Можно заметить, что в грамотах, жалующих татарам княжеский титул, ничего не говорится о другой многочисленной категории татарского населения Цненско-Мокшанского региона: мурзах и рядовых служилых татарах. Тем не менее на примерах городов Темникова и Кадома мы сделали предположение, что на начальном этапе каждой локальной татарской служилой корпорацией внутренних областей Мещеры (цненские, кадомские, темниковские, а также арзамасские и алатырские служилые татары) управлял свой татар-

ский наместник. В качестве наместнического «корма» он мог получать доходы с города, который являлся его резиденцией. Татарские наместники назначались московскими государями как из числа старших «мордовских» князей, так и мурз, возможно, даже крещеных знатных татар. Мы допустили, что в Темникове таких татарских наместников могли называть «темниками» – от чего, возможно, и возникло такое название города. В этих фактах мы усматриваем, что московская власть выстраивала систему управления служилым татарским населением с сохранением определенных элементов ордынского управления.

Примечательно, что Старый Темников и Новый Темников располагались в вотчинных владениях, которые не принадлежали роду Тениша Кугушева. Мы склоняемся, что род Тениша Кугушева мог стать правящим в Темникове уже в московский период. Данные обстоятельства и анализ отчетов археологических исследований привели нас к заключению, что Старый Темников возник в московский период и вследствие переноса города с Итяковского городища на противоположный берег Мокши. Таким образом, опровергается получившая широкое распространение версия (М.Г. Сафаргалиев, П.Н. Черменский), согласно которой Старый Темников был вторым улусным центром в период Золотой Орды. Исходя из выводов археологов, не мог эту роль исполнять город, существовавший на месте Итяковского городища.

Итак, будущий Темниковский уезд, так же, как и другие внутренние области восточной Мещеры, представлял собой совокупность мордовских княжений (беяков) во главе с татарскими князьями, но в Темникове старшему из «мордовских» князей делегировались функции управления всеми татарами данной области, причем и другие темниковские князья или мурзы привлекались к исполнению функций административного управления. Поскольку наличие княжеского титула обуславливалось получением властных полномочий только по управлению группой мордовского населения, а не служилыми татарами, то использование встречающегося в последнее время понятия «Темниковское княжество» мы считаем некорректным. Некорректным можно назвать и недавно появившееся понятие «Темниковская Мещера», поскольку границы власти правя-

шего рода князя Тениша Кугушева не выходили за пределы будущего Темниковского уезда.

Также мы отметили, что в землях будущего Шацкого уезда татарскими наместниками могли оказаться не местные ценские князья или мурзы, а представители касимовских князей из рода Аргын.

Обозначенные системы управления уже после смерти Ивана IV во многом стали утрачивать свои функции и полностью прекратили действовать после восхождения на царский престол династии Романовых. Полномочия управления мордовским населением перешли к уездным воеводам или специальным русским должностным лицам – мордовским головам.

Таким образом, подытожив изложенное, хотелось бы отметить, что в XVI–XVII веках русская часть населения Мещеры управлялась представителями уездной администрации, а нерусское население управлялось представителями этнических элит. Между структурами существовало разграничение на собственные ареалы распространения власти. У всех структур было общее непосредственное подчинение великим московским князьям и царям или их представителям в лице дворецких. Утверждавшиеся московской властью этнические структуры можно разделить на действовавшие с домосковского периода в отношении мордовского населения (во главе с татарскими князьями) и действовавшие в отношении служилого татарского населения (во главе с татарскими «наместниками»). Существовал ли институт татарских «наместников» в домосковский период или сформировался только в московский период – определить пока не представляется возможным, поскольку у нас нет никакой информации о статусе и нахождении предков служилых татар в домосковский период. Мы только можем отметить, что численность корпораций служилых татар в Мещере в середине XVI века была необычно большой по сравнению с другими регионами. Но была ли она настолько многочисленна в домосковское время?

Примечательно, что расположение самых старых известных поселений служилых татар вытянуто вдоль приграничных с русскими княжествами районов, и большинство из них образовались, судя по их топонимике, на рубеже XV–XVI веков. Это такие населенные пункты, как:

Бастаново – известно с 1515 г., вероятно, название произошло от имени князя Бустана Мамытова. Этот князь упоминается в 1489/90 г.²;

Малахово – вероятно, от имени князя Малаха Мамытова – упоминается в 1489/90 г.³;

Амесьево – вероятно, от князя Амесья; в 1575 г. упоминается кн. Тениш Янгличев сын Амесев (см. Глава II, 2.2);

Темирево – вероятно, от имени князя Темиря Якшенина – упоминается в 1508 г. (см. Глава II, 2.2);

Лотказино (Долотказино) – вероятно, от князя Долоткази; в 1575 г. упоминается кн. Бигильдей кн. Каракчиев сын Долотказин (см. Глава II, 2.2);

Мансырево – вероятно, от князя Мансыря Мердеулатова – упоминается до 1525 г. (см. Глава II, 2.2);

Бутаково – вероятно, от Бутака, в 1554 г. упоминается кн. Исеень Мокшев сын Бутаков (см. Глава II, 2.2).

Еще необходимо подчеркнуть, что, согласно грамоте Еникею Тенишеву, место жительства всех темниковских служилых татар в 1539 г. было сконцентрировано в городе Темникове или в близлежащей округе. Где могли располагаться основные поселения татар в более ранние периоды, к сожалению, пока остается загадкой.

Общая схема политического устройства Мещеры представлена на рисунке (см. рис. 6).

Получив представление об этнополитических структурах Мещеры московского периода XVI века и выяснив, что многие ее элементы восходят к домосковским традициям, мы перешли к решению последних задач. Было сделано предположение о существовании института татарских князей (беков) и их мордовских «княжений» в ордынский период. Определенные наблюдения позволили допустить, что отдельные княжения в тот период объединялись в более крупные. Изначально «княжений» могло быть не менее четырех, а скорее еще

² Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань, 2011. С. 176–196.

³ Там же.

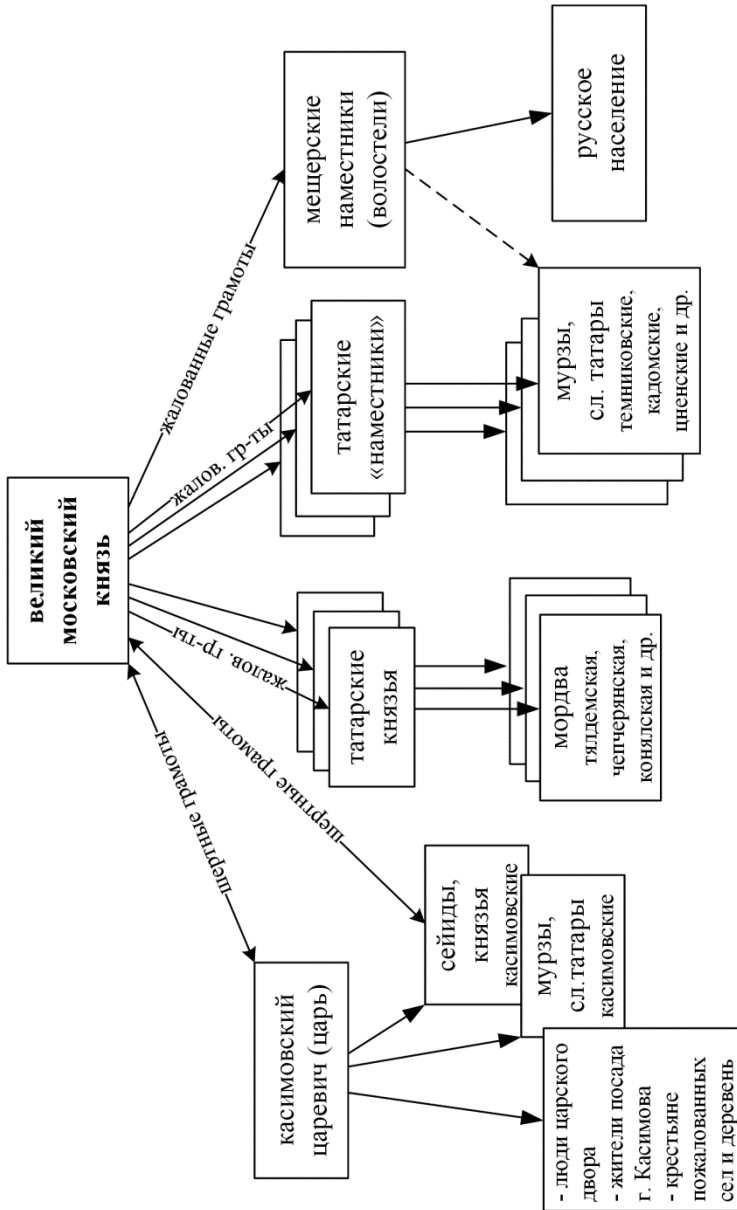

Рис. 6. Политическое устройство Мещеры в XVI веке

больше, поскольку на сегодняшний день уже обнаружено четыре генетически различных группы среди современных потомков князей. Возможно, они являлись частью административной системы улуса Мохши и продолжали функционировать в постордынский период. Институт татарских беков, согласно ордынским законам, подразумевал, что их титулы и полномочия обязательно утверждались ханом. Поэтому даже в условиях ослабления центральной власти и появления в правом крыле Улуса Джучи в XV веке нескольких независимых ханов для них должен был существовать верховный сюзерен-Чингизид, без которого их власть и титул не считались бы легитимными.

Ввиду нехватки фактических данных, дальнейшие выводы были сделаны на основе предположительных рассуждений. Мы попытались реконструировать обстоятельства, при которых могла начаться инкорпорация бывших золотоордынских территорий в новое государство. Исходным фактом явилось прекращение в 20–30-е гг. XV века попыток военного захвата прилегающих к Мещере «мордовских и татарских мест» со стороны Московского и Рязанского княжеств. Нам представляется, что в последующий период между татарскими князьями бывшего улуса Мохши и русскими князьями Московского и Рязанского великих княжеств возникают определенные договоренности. Этот фактор смог обеспечить безопасное переселение татарского населения из окрестностей Наровчата в более защищенные северные районы мордовских земель. Учитывая археологические данные, было сделано предположение, что возведение в этих районах укрепленных городков-замков явилось следствием данного переселения. Возможно, причины изменившихся взаимоотношений связаны с приходом в данный регион новой серьезной силы в лице князя из рода Ширин и его военного окружения, который смог подчинить себе местные татарские элиты. Речь идет о ширинском князе Бахмете Усейнове, о появлении которого передается в родословных легендах князей Мещерских. Анализ одного из наиболее полных вариантов родословной показал, что если это событие действительно имело место, то произошло оно после 1432 г. В тот год татарин из рода Ширин по имени Усеин – историческое лицо и вероятный отец Бахмета, стал одним из сторонников претен-

дента на великое княжение князя Юрия Дмитриевича во внутриордынском противостоянии с ханом Улу-Мухаммедом. Данное обстоятельство могло послужить будущему гипотетическому сближению восточной Мещеры, ставшей подконтрольной новым ордынским пришельцам, с Московским великим княжеством после занятия престола тем самым князем Юрием Дмитриевичем в 1433 г.

Тем не менее, согласно договорным грамотам, еще в 1447 г. верховная власть над западными мордовскими землями принадлежала татарским ханам («а ци переменит бог татар»). Опираясь исключительно на косвенные свидетельства и исторические аналогии, нам более вероятным представляется, что до гибели в 1481 г. хана Ахмата эти земли контролировались Большой Ордой, а значит, местные князья должны были получать инвеституру у большеордынского хана. Хан мог назначать своих даруг, в том числе поручая им сбор мордовского ясака.

В завершении нашего исследования, хотелось бы согласиться с наблюдениями В.В. Трепавлова, что в отношениях с новыми присоединенными областями на начальных этапах московское правительство лишь заменило собой верховную власть, но сохранило старые административные устои⁴. Важнейшим оставшимся элементом золотоордынской государственности В.В. Трепавлов назвал практику выдачи ярлыков на управление, что полностью соответствует нашему случаю в виде выдачи жалованных грамот на княжение татарским мурзам. Неизменной, видимо, осталась и система ясачного налогообложения, ханских даруг сменили мордовские приказчики в лице русских дворян. Можно предположить, что для внутренней жизни мордовского населения не произошло коренной перестройки. Справедливым также мы считаем оценку Д.М. Исхакова о том, что в Мещере наряду с местными властными структурами русская уездная администрация действовала параллельно⁵.

⁴ Трепавлов В.В. Тюркские народы Поволжья и Приуралья: от Золотой Орды к Московскому царству (проблемы адаптации) // Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань, 2011. С. 215–228.

⁵ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 197.

Интересно, что практически синхронно и по такой же схеме произошло включение нерусского населения Вятки: удмуртов и татар. И там функции управления сохранялись за перешедшими на службу местными татарскими князьями, названными «арскими» или «каринскими» князьями, и опять же по жалованным грамотам⁶.

Однако, по всей видимости, данная модель не сработала в восточной части Арзамасского и Алатырском уездах, где местные мордовские князья (этнические эрзя) после включения в состав Московского государства перешли в служилое сословие, но, как мы показали, достаточно скоро потеряли властные полномочия. Но хотелось бы отметить, что институт власти данной категории эрзянских князей был схож, и свою легитимность они, возможно, также приобрели в ордынскую эпоху. Отсюда следует другой вывод: для создания этого института в ордынский и сохранения в постордынский периоды эрзянским князьям не требовался переход в Ислам или смена идентичности. Не происходило смены идентичности затем и у мордовских мурз и рядовой служилой мордвы, находившихся в служилом сословии в московский период.

Показанное нами тяготение к Казанскому ханству, а ранее к Булгарскому вилайету, территорий, вошедших в восточную часть будущего Арзамасского и будущий Алатырский уезд, привело к мысли, что эти мордовские земли в ордынскую эпоху не являлись частью улуса Мохши. Они могли составлять либо собственный улус, либо входить в состав Булгарского вилайета.

Что касается многочисленной категории служилых татар, то, видимо, процессы перехода местных татар на службу московским князьям и параллельного с этим испомещения отдельных групп татарских переселенцев из других бывших золотоордынских областей начались в 80-90-х годах XV века. Возможно, это простое совпадение, тем не менее интересно здесь привести слова мишарских депутатов Уфимского наместничества 1794 г., указавших схожую дату 1492/93 г.: «Мещерятской наш народ прежде других иноверцов по

⁶ Исхаков Д.М. Арские князья и нукратские татары (Историко-этнографические сведения, генеалогия, клановая принадлежность, место в социально-политической структуре Казанского ханства и Русского государства). Казань, 2010. С. 76–92.

собственному своему желанию, переселившись из Золотой Орды в Россию еще в 7001 году (1492/93 г. – прим. авт.), за верных и беспорочный предков наших российскому скиптру службы как при взятии Казани, так и при других многих тогдашнего времени случаях, жалованны были в разных местах нагорной стороне реки Волги поместными дачами и для поселения их выгодными землями с угоды»⁷. К сожалению, отсутствие данных не позволяет создать представление ни о положении, ни местах проживания предков татар этой категории, особенно рядовых, в домосковский период. Но, мы можем наблюдать, что на начальных этапах московского периода институт служилых татар встраивался в уже сложившуюся в данном регионе традиционную систему управления с сохранением ордынских элементов, где ключевые функции, как правило, оставались за местными татарскими князьями и мурзами.

⁷ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V. М., 1960. № 447. С. 574–576.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Государственный архив Астраханской области (ГААО)

Ф. 375 (Астраханское дворянское депутатское собрание). Оп. 1. Д. 128.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

Ф. 196 (Пензенское дворянское депутатское собрание). Оп. 1. Д. 20. Оп. 2. Д. 628. Д. 3771.

Государственный архив Саратовской области (ГАСО)

Ф. 19 (Саратовское губернское дворянское депутатское собрание). Оп. 1. Д. 773. Оп. 2. Д. 1. Д. 45. Д. 67. Д. 773.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 123 (Сношения России с Крымом). Оп. 1. Д. 8.

Ф. 135 (Древлехранилище) Отд. III, рубр. I, № 5, л. 80об. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rgada.info/4/index2.php?str=278>; . Приложение, рубр. VI. № 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rgada.info/4/index2.php?str=280>

Ф. 199 (Портфели Г.-Ф.Миллера). Оп. 1. П. 299. Ч. 8. Д. 5. Л. 2. Родословное древо рода касимовского князя Темгена. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portal.rusarchives.ru/evants/exhibitions/miller_exp/725.shtml

Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 9. Д. 184.

Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 1. Д. 270. Оп. 2. Д. 1073.

Ф. 1122 (Кадомская приказная изба). Оп. 1. Д. 582.

Ф. 1166 (Тамбовская приказная изба). Оп. 1. Д. 1.

Ф. 1167 (Темниковская приказная изба). Оп. 1. Д. 32. Д. 916. Д. 1443. Д. 2088. Оп. 2. Д. 1.

Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 6457.

Ф. 1340 (Материалы генерального и специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Тамбовской губернии 1762–1907 гг.). Оп. 2. Д. 2835.

Ф. 1455 (Государственные и частные акты помещтно-вотчинных архивов XVI–XIX вв.). Оп. 2. Д. 5729.

Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГАРМ)

Ф. 1 (Саровский монастырь). Оп. 1. Д. 1. Д. 5. Д. 7. Д. 9. Д. 12. Д. 14. Д. 35. Д. 911. Оп. 6. Д. 62.

Ф. 24 (Краснослободской уездный суд). Д. 1. Д. 49. Д. 215.

Опубликованные источники

Абдулгафар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 420 с.

Абдулгафар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.

Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. С. 68–74.

Акты исторические и юридические и другие царские грамоты Казанской и других соседственных губерний, собранные Степаном Мельниковым. Т.1. Казань, 1859. 231 с.

Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук. Т. I. Разрядный приказ: Московский стол: 1571–1634. СПб.: Т-ия имп. АН, 1890. XLIV, 767 с.

Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 2. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1864. 446 с.

Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. 689 с.

Акты служилых землевладельцев XV–XVII века. Т. I / сост. А.В. Антонов, К.В. Баранов. М.: Археографический центр, 1997. 432 с.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией. Т. 1. СПб.: в типографии II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. 548 с.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т. 2.

Спб.: в типографии II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. 413 с.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 1. М.: АН СССР, 1952. 802 с.

Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / сост. А. Юшков. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском Университете. Кн. 2. М.: Университетская типография, 1898. I–XIV, С.1–128.

Акчурина М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Выпуск V. Казань: ЯЗ; Институт истории АН РТ, 2011. С. 118–153.

Акчурина М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань: ЯЗ, 2011. С.176–196.

Акчурина М.М., Ишеев М.Р. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. С.11–18.

Акчурина М.М., Ишеев М.Р. Татарские подписи в Утвержденной грамоте 1613 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3. Ч. 1. С. 5–6.

Алатырский Троицкий мужской монастырь: документы 1612–1703 годов / сост.: В.Д. Кочетков, А.А. Чибис. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2015. 512 с.

Антонов А.В. Вновь открытые рязанские акты XVI – начала XVII вв. // Русский дипломатарий. Вып. 9. М.: Древлехранилище, 2003. С. 235–257.

Анхимюк Ю.В. Росписи Казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ, Q.IV.53 // Государство и общество в России XV – начала XX в. Сборник статей памяти Н.Е. Носова. СПб.: Наука, 2008. С. 180–188.

Архив рода Толстых-Милославских в Государственном архиве Республики Татарстан и Национальном музее Республики Татарстан: Сборник документов / авт.-сост. Э.И. Амерханова. Казань: Государственный архив Республики Татарстан, 2017. 512 с.

Ахметзянов М.И., Акчурина М.М. Документ о пятисотлетней традиции земледельческого хозяйства татар // Научный Татарстан. №2. 2013. С. 84–92.

Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года // Русский дипломантарий. Вып. 10. М.: Дрeвлехранилище. 2004. С. 119–154.

Барбаро и Контарини в России. К истории итало-русских связей в XV веке / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. 275 с.

Беляков А.В. Документы XVI – начала XVII века из темниковской приказной избы // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. Выпуск 8. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. С. 39–48.

Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. С. 154–210.

Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1623 г. // Рязанская старина. 2004–2005. № 2-3. Рязань: Край, 2006. С. 358–380.

Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1649 г. // Рязанская старина. 2004–2005. № 2-3. Рязань: Край, 2006. С. 381–405.

Березин И.Н. Татарский летописец, современник Бориса Годунова. // Москвитянинъ. 1851. Ч. 6. № 24, декабрь. Кн.2. С. 543–554.

Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 5. Ч. III. 1850. 300 с.

Гераклитов А.А. Материалы по истории мордвы. М.: Соцэкгиз, 1931. 125 с.

Государственный архив Ульяновской области. Ф. 732. Оп. 3. Д. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archo73.ru/Russian/16vek/gauo/1.htm>

Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә. XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкарьләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. Б. 38–96 (на татарском языке).

Действия Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии: сборник. Т. XI: Памятники истории нижегородского движения в эпоху смуты и земского ополчения 1611–1612 гг. Санкт-Петербург : Типо-литография АО "Самообразование", 1912. XXXIII с., 570 с.

Десятни Пензенского края (1669–1696) / под ред. А.Барсукова // Русская историческая библиотека. Т.17. СПб.: Археогр. комис., 1897. V с., 472, 56 стб.; 27

Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. I. Ч. II. Саранск, 1950. 580 с.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. III. Ч. I. Саранск, 1939. 343 с.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. III. Ч. II. Саранск, 1953. 654 с.

Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / сост. С. Б. Веселовский. М.: Наука, 1994. 482с.

Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков / сост. П.Н. Луппов. Ижевск, 1958. 422 с.

Древняя российская вивлиофика. Ч. XV. 2-е изд. М., 1790.

Древняя российская вивлиофика. Ч.5. СПб., 1774.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей в XIV–XVI вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. М., Л.: АН СССР, 1950. 587 с.

Жалаерлы К. Жэмигъ эт-тэварих. Казан: «Иман» нэшрияты, 2010. 139 б.

Запись о выборе третейских судей. Сообщ. Кн. И.В. Кугушевым // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 13. М., 1852. С.24.

Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XIII. Тамбов: Типография губернского правления, 1887. 65, 22 с.

Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXIV. Тамбов: Типография губернского правления, 1889. 68 с.

Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXVIII. Тамбов: Типография губернского правления, 1890. 168 с.

Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XLVII. Тамбов: Типография губернского правления, 1904. 950 с.

История Казахстана в русских источниках: Посольские материалы русского государства, XV–XVII вв. Том 1. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 704 с.

Кадыр Гали бик «Жамигыт-тэварих» // Мирастан биш сэхифэ: XVII–XIX гасырлар эдэби-тарихи ядкярлэре. Казан: Татар. кит. нэшр., 2011. Б. 8–36.

Книга сеунчей 1613–1619. Документы Разрядного приказа о походе А. Лисовского (осень-зима 1615 г.) // Памятники истории Восточной Европы. Т. I. Москва-Варшава: Археографический центр, 1995. 160 с.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов. Т. II. Ч. 1. М.: АН СССР, 1957. 665 с.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. IV, дополнительный / сост. Е.А. Швецова. М.: Наука, 1976. 280 с.

Кузеев Р. Г. Башкирские шежере. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. 304 с.

Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Т. 22. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1895. С. 82–115.

Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Т. 23. Симферополь, 1895. С. 118–129.

Лихачев Н.П. Любовниковы // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 3. СПб., 1909. С. 210–215.

Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца. Т. I. Архив князя В.И. Баюшева. / разр. и приг. Н.П. Загоскиным. Казань, 1882. 315 с.

Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V. / сост. Н.Ф. Демидова; под ред. С.М. Васильева. Москва: АН СССР, 1960. 783 с.

Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017. 400 с.

Памятники истории нижегородского движения в эпоху смуты и земского ополчения 1611–1612 гг. / Под ред. С.В. Рождественского // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. XI. СПб., 1912. XXXIII, 570 с.

Парадеев Е.И. Отказная книга княгине Марье Шейсуповой с детьми на часть села Казаково Арзамасского уезда от 22 октября 1627 года // Средневековые тюрко-татарские государства. 2020. № 12. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020.

Переписная книга города Москвы 1638 года. М.: Издание Московской Городской Думы, Типография М.П. Щепкин, 1881. 316 стб.

Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Т. VI. 1891. № 1. Рязань, 1892. С. 5–10.

Петрей П. История о великом княжестве Московском / Пер. А.Н. Шемякина // О начале войн и смут в Московии / Исаак Масса. Пётр Петрей. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 151–464.

Писцовая книга Воцкой пятины письма и меры Елизарея Старого и подъячего Семена Киселева 7090 года // Временник Общества истории и древностей Российских. Кн. 6. 1850. VI, 126 с.

Писцовая книга татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов: публ. текста / сост. В.Д. Кочетков, М.М. Акчурин. М.-Н. Новгород: Медина, 2012. 204 с.

Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под. ред. В.П. Семенова. Среднерусская чернозёмная область. Том II. СПб., 1902. VIII, 717 с.

Полное собрание русских летописей. Т. IV. IV. V. Новгородские и псковские летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. 372 с.

Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2. Софийская вторая летопись. М.: Языки русской культуры, 2001. I–VIII, 312 с.

Полное собрание русских летописей. Т. VIII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. 302 с.

Полное собрание русских летописей. Т. X. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1885. 244 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XI. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1897. 262 с.

Полное собрание русских летописей. XII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1901. 272 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1904. 310 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XV. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1863. 12 с., 504 стб.

Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. Симеоновская летопись. СПб., 1913. 321 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XIX. История о Казанском царстве (Казанский Летописец). СПб., 1903. XVI, 496 стб., С. 497–530.

Полное собрание русских летописей. Т. XX. Львовская летопись. М.: Языки славянских культур, 2005. 705 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XXI. Половина 2-ая. Книга Степенная царского родословия (11–17 степени грани). СПб., 1913. 370 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XXIX. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александроневская летопись. Лебедевская летопись. М., Л., 1965. 391 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XXXIV. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука, 1978. 307 с.

Посольская книга по связям Московского государства с Крымом, 1567–1572 гг. / Отв. редактор М.В. Моисеев. М.: «Фонд «Русские вятизи», 2016. 400 с.

Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1995. 360 с.

Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань: Татарское книжное издательство, 2006. 389 с.

Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М.М. Акчурина, А.В. Беляков. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. 220 с.

Приходо-расходные книги московских приказов, 1619–1621 гг. / сост. С.Б. Веселовский. М., 1983. 480 с.

Пудалов Б.М. Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи. Н.Новгород, 2019. Ч. 2. 541 с.

Пудалов Б.М. «Грамотка» князя Ширинского: примечательное простодушие // Фаизхановские чтения: материалы IV науч.-практ. конф. «Развитие институтов многонационального и поликонфессионального Российского государства». Н. Новгород, 2007. № 4. С. 55–56. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/4/hist_pudalov.htm

Разрядная книга 1475–1598 гг. / подгот. текста, ввод. ст. и ред. В.И. Буганова. М.: Наука, 1966. 614 с.

Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. I / сост. Н.Г. Савич. М.: АН СССР, Наука, 1977. 188 с.

Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. I / сост. Н.Г. Савич. М.: АН СССР (Институт истории). Наука. 1981. 220 с.

Разрядная книга 7125 года // Временник императорского общества истории и древностей российских, Книга 3. 1849. С. 1–140.

Родословная книга князей и дворян российских и выезжих (Бархатная книга). Ч. 2. М.: В Университетской Типографии у Н. Новикова, 1787. 458 с.

Родословная книга по трем спискам с предисловием и азбучным указателем // Временник Императорского общества истории и древностей российских. Кн. 10. М.: Университетская типография, 1851. С. 1–286.

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т.24. Донские дела. Кн. 2. СПб., 1906. I, 55 с., 1112 стб., 69 с.

Сайт ДНК-проекта IDEL (при лаборатории Family Tree DNA) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.familytreedna.com/public/tatarlar?iframe=yresults>

Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т.41. СПб., 1884. 361 с.

Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 95. СПб., 1895. 786 с.

Сборник летописей. Татарский текст (Составлен в царствование Б. Годунова) с русским предисловием. // Библиотека восточных историков. Изд. И.Н. Березина. Т. II. Ч.1. Казань, 1854. 180 с.

Селиванов А.В. Описание дел Рязанского Исторического Архива. Древние акты и грамоты. // Труды РУАК. Т. VI. 1891. № 3. Рязань, 1892. С. 33–45.

Сметный список 139 году // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 4. М.: В Университетской типографии, 1849. С. 16–51.

Смирнов П.П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII века // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 3. М., 1915. С. 1–72.

Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг.: Материалы, изданные Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. Вып. 2: Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.) / собрал и ред. А.М. Гневушев. М., 1914. XVIII, 421 с.

Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг.: Материалы, изданные Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. Вып. 3. Акты времени междоусобицы (1610 г. 17 июля – 1613 г.) / под ред. С.К. Богоявленского и И.С. Рябина. М., 1915. 264 с.

Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг.: Материалы, изданные Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. Вып. 4: Арзамасские поместные акты. (1578–1618 гг.) / собр. и ред. С.Б. Веселовский. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1915. XVI, 738 с.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., 1813. 642 с.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 3. М., 1822. 540 с.

Сташевский Е.Д. Смета военных сил Русского государства на 1632 г. (Сметный список 140 году) // Военно-исторический вестник. 1910. № 9–10. Киев, 1910. С. 49–85.

Татар халык риваятьләре һәм легендалары / С.М. Гыйләжетдинов. Казан: Раннур, 2000. 320 б.

Тексты делового содержания XVI начала XVII в. из мокшанских мест / Публикация И.С.Филипповой // Памятники русского языка. Исследования и публикации. М., 1979. С. 76–98.

Терехин В.М. Прибавление к статье: «Исторические материалы в отношении инородцев Пензенского края конца XVII ст.» // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XIV. Вып. 6. Казань, 1898. С. 658–661.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 307 с.

Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические Записки. № 40. М.: АН СССР, 1952. С. 214–259.

Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 22. Аткарск, 1902. 238 с.

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подгот. к печати А.А. Зимин. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 456 с.

Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с пояснениями С.А. Белокурова. М., 1904. 30 с.

Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с пояснениями С.А. Белокурова. М.: Синодальная тип., 1904. 30 с.

Утвержденная Грамота об избрании на Московское государство Михаила Феодоровича Романова. М.: Имп. общ-во истории и древностей российских, 1906.

Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Факсимиле, перевод, транскрипция, текстлогические примечания, исследование В.П. Юдина, Подготовила к изданию Ю.Г. Баранова, комментарии и указатели М.Х. Абусейтовой. Алматы: Гылым, 1992. 296 с.

Флетчер Д. О государстве русском / пер. М.А. Оболенского. М.: Захаров, 2002. 169 с.

Хождение за три моря Афанасия Никитина. Тверь: Тверская областная типография, 2003. 184 с.

Чарыков Н.В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637–1694). СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. 798 с.

Чекалин Ф.Ф. Два архивных документа к истории сторожевых укреплений в пределах Пензенской губернии // Пензенские губернские ведомости. 1890. № 73.

Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. Т. I. М., Л., 1943. 564 с.

Grönbech K. Kommanisches Wörterbusch. Türkischer Wortindex zu Codex Cumanicus. Kopenhagen: Einar Munksgaard, 1942. 275 s.

Jorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV-e siècle // Revue de l'Orient Latin. T. 4. Paris. 1896. pp. 25-118.

Michow H. Das erste Jahrhundert russischer Kartographie 1525–1631 und die Originalkarte des Anton Wied von 1542 // Mitteil. d. Georg. Gesellsch in Hamburg. Hamburg, 1906. Bd. 21. S. 1–61.

Tavernier J. B. Les Six Voyages de Jean Baptiste Tavernier, écuyer baron d'Aubonne, qu'il a fait en Turquie, en Perse, et aux Indes. Paris, 1676. 700 p.

Литература

Абдиев А.Ш., Девликамов А.А. Еще раз про Андреев городок // Мешёра-край 2015: Альманах по истории и культуре Мешёрского края / ред.-сост. С.С. Михайлов; Независимая ассоциация исследователей Западной Мешёры «Гуслицкий перекресток». М., 2015. С.154–160.

Аксанов А.В. К вопросу о власти Шибанидов в Булгарском улусе накануне образования Казанского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции (Курган, 21–22 апреля 2017 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. С. 46–49.

Акчурин М.М. Административно-территориальное устройство Мещеры XV – начала XVII веков (этнополитические аспекты). Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2018. 256 с.

Акчурин М.М. Буртасы в документах XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VI. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. С. 43–48.

Акчурин М.М. Начальная генеалогия ширинских князей // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Материалы конференции. – Казань: Фолиант, Институт истории АН РТ, 2011. С. 191–202.

Акчурин М.М., Беляков А.В. Вотчины как наследие ордынской государственности (на примере документов мещерских уездов XVI–XVII вв.) // Золотоордынское наследие: Материалы VI Международного Золотоордынского Форума, Казань, 26–28 июня 2019 г. Вып. 3. Казань, 2019. С. 56–68.

Акчурин М., Ишеев М. Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. IV. Казань: Институт истории АН РТ, 2010. С. 42–64.

Акчурин М.М., Исааков Д.М. Численность и расселение татар на правом берегу р. Волги во второй половине XVI–XVII вв. // Туган жир – Родной край (краеведческое издание). 2017. № 1. С. 58–73.

Алихова А.Е. Мавзолеи города Мохши-Наровчата // Советская археология. 1973. №2. М.: Наука, 1973. С. 226–237.

Археологическая карта России. Республика Мордовия / сост. А.А. Беговаткин; под ред. А.В. Кашкина. М.: ИА РАН, 2017. 487 с.

Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч. 1 / сост. Т.Д. Николаенко; под ред. А.В. Кашкина. М.: ИА РАН, 2004. 385 с.

Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). Казань: Магариф, 2010. 375 с.

Бахтин А.Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2008. 252 с.

Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П. Восточная Мещера в средние века (к вопросу этногенеза татар в Нижегородском крае). Н.Новгород: ННГУ, 1996. 130 с.

Белокрысенко А.Ф. Исторический очерк постепенного покорения Симбирского края и административного устройства его в разное время // Сборник исторических и статистических материалов. Симбирск: Типография Симбирского губернского правления, 1868. С. 105–119.

Беляев А.Б. Историческая генеалогия татарского народа: родственные династии и их роль в истории семьи, нации и государства. Казань: Татарское кн. изд-во, 2012. 763 с.

Беляев А.Б. Касимовские корни и современные ветви с древнейших времен. М., Касимов: РУСАКИ, 2001. 228 л.

Беляков А.В. Араслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина, 2004–2005. Вып. 2-3. Рязань: Край, 2006. С. 8–30.

Беляков А.В. Восточная Мещера рубежа XVI–XVII вв.: специфика расселения и хозяйственной деятельности татар и мордвы // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. № 1. М., 2016. С. 65–72.

Беляков А.В. Исинея Карамышев сын Мусаитов. Неизвестный герой Смутного времени. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6 (3). Часть 3. Н.Новгород: ННГУ, 2012. С. 82–87.

Беляков А.В. Историческая география Мещеры XIV–XVII вв. // Российская история. 2019. № 1. С. 72–85.

Беляков А.В. Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Международной Конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.). Курган, 2014. С. 63–64.

Беляков А.В. Канбаровы (Камбаровы) в Московском государстве XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2017. № 9. Казань: Институт истории АН РТ, 2017. С. 15–20.

Беляков А.В. Касимовское царство и город Касимов в XV–XVII веках по документам РГАДА // Вторые Яхонтовские чтения. Материа-

лы научно-практической конференции (Рязань, 23–25 октября 2002 года). Рязань: Изд-во РИАЗМ, 2003. С. 272–276.

Беляков А.В. Мещера // Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли / сост.: М.Ю. Зенченко (отв. сост.), Г.А. Иванова (отв. сост.) А.В. Азовцев, В.Н. Беляева, А.В. Дедук, В.А. Кадик. (Сер.: Каталог писцовых книг Русского государства Документы земельного кадастра и землеустройства XVI–XVII вв. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ). Вып. 6). М.: Памятники исторической мысли, 2018. С. 431–441.

Беляков А.В. Мещерские казаки (татары) XV–XVII вв. Встраивание в структуру служилых людей Московского государства // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. Казань: Институт истории АН РТ, 2016. С. 67–72.

Беляков А.В. О времени и месте написания продолжения сочинения Утемиша-хаджи «Кара таварих» (комментарий к тексту) // Золотоордынское обозрение. 2018. Т 6, № 2. С. 370–392.

Беляков А.В. Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч.1. С. 134–149. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1

Беляков А.В. Служилые татары в Московском государстве XV–XVII веков // Преподавание истории в школе 2014. №6. С. 30–35.

Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV–XVII вв. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М.: Квадрига, 2009. С. 160–195.

Беляков А.В. Рождение Касимовского царства // Историографическое наследие провинции. Материалы IV научно-практической конференции, посвященной памяти Д.И. Иловайского и М.К. Любавского. Рязань: Изд-во РИАЗМ, 2009. С. 66–74.

Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: Рязань. Мир, 2011. 512 с.

Беляков А.В. Участие служилых иноземцев в избрании на царство Михаила Романова // Сословное представительство в России в контексте европейской истории: вторая половина XVI – середина XVII вв. Тезисы докладов международной научной конференции Москва 7–10 октября 2013 г. М., 2013. С. 21–24.

Беляков А.В. Татарская знать на службе у Москвы во второй половине XV в. // Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты: Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции (30 марта – 1 апреля 2017 г., Калуга) / отв. редакторы И.Н. Берговская, В.Д. Назаров. Калуга: Издатель Захаров С.И. (СерНа), 2017. С. 32–48.

Беляков А.В. Участие служилых иноземцев в избрании на царство Михаила Романова // Сословное представительство в России в контексте европейской истории. Вторая половина XVI – середина XVII вв. Международная научная конференция 7–10 октября 2013 г. Тезисы докладов. М., 2013. С. 21.

Беляков А.В., Акчурина М.М. Князя Шейсуповы (Шайсуповы): модель интеграции в русскую правящую элиту // Средневековые тюрко-татарские государства. 2020. № 12. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020.

Беляков А.В., Енгальчева Г.А. «Темниковское княжество» по источникам XVI–XVII вв / Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Казань: Институт истории АН РТ, 2014. С. 63–71.

Бикнин И.Д. Татарская аристократия Темниковского княжества. // Культурные традиции Евразии: вопросы средневековой истории и археологии // Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии». Вып. 4. Казань, 2004. С. 292–308.

Валиди А.-З. Смутное время и участие мусульман на избрании на царство Михаила Федоровича Романова. Казань: Электро-типография Умид. 1913. 26 б. (на татарском языке)

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1863. 587 с.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1864. 520 с.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1866. 525 с.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 4. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1867. 184 с.

Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1864. 48 с.

Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: АН СССР, 1934. 224 с.

Воронин И.Д. Достопримечательности Мордовии. 2-е изд., дораб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1982. 255 с.

Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. 320 с.

Гераклитов А.А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв. // Ученые записки Саратовского государственного университета. Т. 8. Вып. 2. Саратов: Правление Саратовского гос. ун-та, 1930. 152 с.

Гераклитов А.А. «Кирдановская» мордва // Гераклитов А.А. Избранное: в 2 ч. Ч. 1. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2011. С. 94–98.

Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 2. Саратов, 1927. С. 102–112.

Гераклитов А.А. Раздача мордвы «по жеребью» боярам «для крещенья» // Гераклитов А.А. Избранное: в 2 ч. Ч. 1. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2011. С. 99–103.

Голышенков П.П., Мачинский А.П., Шеянов Г.Я., Душин И.А., Сарычев Н.И. О состоянии скотоводства, охоты и рыбной ловли у жителей Итяковского городища // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 39. Саранск, 1970. С. 183–201.

Голышенков П.П., Мачинский А.П., Шеянова Г.Я., Сарычев Н.И. Фауна Итяковского городища // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 250–267.

Города России XVI века. Материалы писцовых описаний / Изд. подг. Е.Б.Францужовой. М.: Древлехранилище, 2002. 469 с.

Горский А.А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII–XV в. М.: Индрик, 2010. 176 с.

Григорьев А.П., Григорьев В.П. Письмо правителя Крыма Рамадана венецианскому дожу (1356 г.) // Востоковедение. Вып. 19. СПб., 1997. С. 147–159.

Григорьев А.П., Фролов О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. М.: Вост лит, 2002. С. 261–302.

Гришаков В.В. Керамика XIV–XVI вв. Итяковского городища // Древние поселения Примокшанья / Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск: Саранское книжное издательство, 1992. С. 126–142.

Дедук А.В. Где находились «Гусь» и «Городец» грамоты Шах-Али бин Шейх Аулияра 1543 г.? // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 635–643.

Дедук А.В. К вопросу о политической принадлежности и статусе Мещеры в XIV – первой половине XV вв. // *Studia historica europae orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 6. Минск: РИВШ, 2014. С. 163–178.

Дедук А.В. К вопросу о расположении «мест татарских и мордовских» московско-рязанских договорных грамот XIV–XV вв. // Средневековая Русь. Вып. 12. М.: Индрик, 2016. С. 117–128.

Демидов А.Н. Грамота царя Иоанна Васильевича мордовским князьям и мурзам Алаторского и Арзамасского уездов 1572 года // Ежегодник финно-угорских исследований 2017. Т. 11. Вып. 2. Ижевск, 2017. С. 89–97.

Демидов А.Н. «Еделевский» список «сберегательной памяти» царя Иоанна Васильевича мордовским князьям и мурзам 1572 г. // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 1. С. 29–41.

Демидов А.Н. Родословные мордовских мурз (князей Ромодановых, Куломзинных, Казуровых) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 2 (42). Саранск, 2017. С. 7–17.

Думин С. В., Первушкин В.В., Шишлов С.Л. Князья Кудашевы // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. М.: Ликоминвест, 1996. С. 165–171.

Думин С.В. Литовская ветвь князей Ширинских // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья / Под ред. С.В. Думина. М., 1996. С.199–200.

Егоров В.Л. Государственное и административное устройство Золотой Орды // Вопросы истории. № 2. М., 1972. С. 32–42.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. Изд 2-ое. М.: Либроком, 2009. 248 с.

Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа: Гилем, 1999. 353 с.

Забелин И.Е. Минин и Пожарский, прямые и кривые в Смутное время. 4-е изд., доп. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1901. IV, 306 с.

Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Восточная литература, 2009. 304 с.

Зеленеев Ю.А. Нижнее Примокшанье в XIII–XV вв. (о золотоордынско-рязанской границе) // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Казань, 2011. С. 136–138.

Зимин А.А. Из истории центрального и местного управления в первой половине XVI в. // Исторический архив. № 3. 1960. С. 147–150. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1500-1520/Central_upr/text.htm

Инжутов А.А., Парадеев Е. И. Пургасово городище – Саровское городище // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников II Региональной научно-практической конференции (11 февраля 2021 г.) / Отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ; ГАНО, г. Арзамас; ИХМ г. Арзамаса, ЦБС г. Арзамаса. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2021. С. 4–33.

Ислаев Ф.Г. Татары в Екатерининской Уложенной комиссии 1767–1768 гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2003. №3–4. С. 42–46.

Исхаков Д.М. Арские князья и нукратские татары (Историко-этнографические сведения, генеалогия, клановая принадлежность, место в социально-политической структуре Казанского ханства и Русского государства). Казань: Фэн, 2010. 224 с.

Исхаков Д.М. Булгарский вилайет накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2009. № 2. С. 123–138.

Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. 196 с.

Исхаков Д.М. Институт сеййидов в Улусе Джучи и поздnezолотоордынских тюрко-татарских государствах. Казань: Фэн, 2011. 228 с.

Исхаков Д.М. Исторические очерки. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 164 с.

Исхаков Д.М. К вопросу об этносоциальной структуре татарских ханств (на примере Казанского и Касимовского XV – сер. XVI вв.) // Панорама-Форум. № 3. Казань, 1995. С.195–207.

Исхаков Д.М. Об идентичности волго-уральских татар в XVIII в. // Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы меж-

дународного симпозиума, Казань 29 апреля – 1 мая 1996 г.). Казань, 1997. С. 25–28.

Исхаков Д.М. Одно из важных наблюдений Ибн Батуты по внутреннему устройству Золотой Орды // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды». Казань: Фолиант, 2011. Вып. 2. С. 21–27.

Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань: Мастер-Лайн, 1998. 276 с.

Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань: РИЦ «Школа», 2007. 356 с.

Ишеев М., Акчурин М. Татарские князья и их княжества в Мещерском крае // Татарские князья и их княжества: сборник статей и материалов. Н. Новгород: Медина, 2008. С. 6–32.

Ишеев М., Акчурин М., Абдиев А. Татарские княжеские роды на Цне // Сборник материалов 6-й ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения». Н.Новгород: Медина, 2010. С. 64–70.

Карамзин Н.М. История государства Российского. В 3 книгах. Книга 3. Тома 9-12. М.: Олма-пресс, 2005. 624 с.

Кеппен П. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1861. VI, [2], 510 с.

Кириченко Л.А. Актовый материал Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. М.: РГГУ, 2006. 288 с.

Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин на Руси рубежа XV–XVI столетий // Звенигород за шесть столетий. Сб. статей. М., 1998. С. 65–88.

Кудашев Р.Ш., Габдуллин И.Р. История рода князей Кудашевых. Уфа: Инеш, 2013. 196 с.

Лашков Ф.Ф. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве // Труды IV Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. IV. Одесса, 1889. С. 96–110.

Лашков Ф.Ф. Исторический очерк Крымско-татарского землевладения (Продолжение) // Известия Таврической Ученой Архивной

Комиссии. Т. 23. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1895. С. 71–117.

Лебедев В.И. Загадочный город Мохши. Пенза: Пензенское книжное издательство, 1958. 50 с.

Любимов А.Е. Исторический обзор административно-территориального устройства Пензенской губернии // Материалы по районированию и организации Средне-Волжской области: Вып. II. Пензенская и Саранская округи. Самара, 1925. С.13–63.

Макарий иеромонах. Памятники нижегородской губернии // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. Т. 1. СПб.: Типография Якова Трея, 1851. С. 1–10.

Маркеллин, игумен. Краткое историческое описание Саровской пустыни с начала заведения и до нынешнего 1804 года. М.: В типографии Платона Бекетова, 1804. 76 с.

Маркеллин, игумен. Краткое историческое описание Саровской пустыни, с начала заведения и до нынешнего 1825 года. М.: В типографии Решетникова, 1825. 72 с.

Маслюженко Д.Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории Сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 4. С. 117–134.

Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов. Мишарский диалект татарского языка. М.: Наука, 1978. 272 с.

Мельников-Печерский П.И. Очерки мордвы // Русский вестник. Т. 69. 1867. № 6. М., 1867. С. 488–521.

Мизис Ю.А. Заселение Тамбовского края в XVII–XVIII веках. Тамбов, 1990. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shapkino.ru/375-1/4207-1347>

Миллер Г.Ф. История Сибири, Том II. М., Л., АН СССР. 1941. 638 с.

Миргалеев И.М. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.) / отв. ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. С. 64–66.

Миргалеев И.М. «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи: перспективы изучения // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 4.

Казань: Фолиант, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 14–19.

Миргалеев И.М., Пашаоглу Д.Д. Обзор сочинения «Умдет алахбар» Абдул-гаффара Кырыми // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2(4). С. 35–60.

Моисеев М.В. Взаимоотношения России с Ногайской Ордой в годы регенства Елены Глинской и боярского правления (1534–1541 гг.) // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. № 7. Казань, 2015. С. 82–97.

Моисеев М.В. Касимов, «Мещерские места» в русско-ногайских отношениях XVI столетия // Третьи Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2005. С. 414–422.

Моисеев М.В. Шертные грамоты в контексте русско-ногайских отношений в XVI веке // Средневековые тюрко-татарские государства. 2014. № 6. Казань, 2014. С. 84–90.

Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. М: Наука, 1972. 248 с.

Напольникова П.К. Владельцы Поценья эпохи средневековья // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Т. 20. Вып. 10 (150). 2015. С. 79–85.

Напольникова П.К. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI – первой четверти XVII века: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2017. 206 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dissert.tsbu.ru/uploaddocuments/2017/napolnikova/avtoreferat-napolnikova.pdf>

Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. 110 с.

Первушкин В.В. К вопросу политической истории Темниковской Мещёры XIV – начала XVII в. // Российская провинция: история, культура, наука: Материалы II–III Сафаргалиевских чтений. Саранск, 1998. С. 93–95.

Первушкин В.В., Шишлов С.Л. Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещёры) в XIX–XX вв. // Отечественная культура и развитие краеведения. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Пенза, 2000. С. 119–123.

Персидская Н.Ю. Мордовский голова в системе органов местного управления XVII в. // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 88–92.

Почекаев Р.Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. № 2. 2004. С. 217–233.

Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб., Евразия, 2010. 408 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М., Л.: АН СССР. 1937. 637 с.

Примечания к тексту «Истории Сибири» и к приложениям (выполнены С.В. Бахрушиным, А.И. Андреевым, С.А. Козиным, Н.Н. Степановым и Н.П. Никольским) // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М., Л.: АН СССР. 1937. С. 478–484.

Пудалов Б.М. Изучение источника и «шлейф» историографии: борьба противоположностей // История и политика в меняющемся мире. Н. Новгород, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/problems/?id=6050>

Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 207 с.

Рахимзянов Б.Р. Крымская династия в Касимовском царстве. // Точка зрения: Сб. научно-исследовательских статей. Вып. 3. Казань, 2000. С. 69–89.

Рахимзянов Б.Р. Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV–XVI вв. СПб.: Евразия, 2016. 396 с.

Рахимзянов Б.Р. Московская Русь и татарские ханства в XV–XVI вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2018. 239 с.

Рахимзянов Б.Р. Русские княжества и наследники Золотой Орды в XV в.: Начальная история Касимовского ханства // *Rossica antiqua: Исследования и материалы*. 2006. СПб. Изд-во СПбГУ, 2006. С. 360–386.

Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XVI – начала XVII вв. М.: Наука, 1974. 112 с.

Сабитов Ж.М. Административная реформа хана Узбека // Ислам и Власть в Золотой Орде. Сборник статей. Казань, 2012. С. 232–239.

Сабитов Ж.М. Клановая система улуса Джучи: основные этапы развития // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 4. Казань, 2012. С. 118–120.

Сабитов Ж.М. Ханы Ногайской орды // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1. Казань, 2009. С. 138–141.

Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Генеалогии (Шежире) и генетические данные по происхождению постордынской родоплеменной аристократии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Казань: Институт истории АН РТ, 2014. С. 127–139.

Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Т. 5. № 1. 2013. С. 73–81.

Самигулов Г.Х. Захребетные татары в Тюменском уезде XVII – первой трети XVIII вв. // Научный диалог. 2017. № 5. С. 266–281.

Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 64–79.

Сафаргалиев М.Г. Присоединение мордвы к централизованному государству // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 27. Саранск, 1964. С. 3–25.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 279 с.

Сафаргалиев Ю.В. Эволюция статуса Касимовского ханства в рамках русской государственности // Вестник Чувашского университета. 2008. № 4. Чебоксары. С. 118–123.

Сафаргалиев Ю.В. Касимовское ханство в системе русской государственности: автореф. дис... канд. ист. наук. Саранск, 2011.

Севортыан Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Обще-тюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978. 349 с.

Селезнёв Ю.В. Русско-ордынские военные конфликты XIII–XV веков. Справочник. М., 2010. 224 с.

Селиванов А.В. Род дворян Поливановых. XIV–XX вв. [1376–1902]: составлено по материалам, собранным М. К. Поливановым. Владимир, 1902. 67 с.

Селин А.А. Новгородское общество эпохи Смуты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nwaе.spb.ru/?0-314>

Сенюткин С.Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). Н.Новгород: Издательство ННГУ, 2001. 416 с.

Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1895. 310 с.

Смирнов М. О князьях Мещерских XIII–XV вв. // Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссии. 1903. Т. XVIII. Вып. 2. Рязань, 1904: Тип. Губерн. Правления. С. 161–197.

Смирнов М.И. К родословной князей Мещерских //Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 4. 1906. М., 1906. С. 1–12.

Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2013. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. Вып. II. С. 296–338. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.milhist.info/2013/08/20/smironov_01 (20.08.2013)

Снетова Г.П. Русская историческая терминология: учебное пособие. Калинин: Калининский государственный университет, 1984. 86 с.

Соловьев К.А. Эволюция форм легитимации государственной власти в Древней и Средневековой Руси // Международный исторический журнал. 1999. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yakov.works/library/18_s/ol/solo199b.html

Степанов П.Д. Итяковское городище // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С.116–130.

Сюндюков М.У. Буздякские корни. Ч. 1. Уфа: Дизайн Пресс, 2017. 576 с.

Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. 1. М., 1768.

Трепавлов В.В. Касимовское царство в памяти татар XIX века // Золотоордынское обозрение. 2014. № 4(6). С. 148–165.

Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник: 2002: Россия и тюркский мир. М.: Восточная литература РАН, 2003. С. 320–353.

Трепавлов В.В. «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: Восточная литература РАН, 2007. 256 с.

Трепавлов В.В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и к», 2010. 112 с.

Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 752 с.

Трепавлов В.В. Степные империи Евразии: монголы и татары. М.: Квадрига, 2015. 368 с.

Трепавлов В.В. Тюркские народы Поволжья и Приуралья: от Золотой Орды к Московскому царству (проблемы адаптации) // Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фолиант, 2011. С. 215–228.

Файзрахманов И.З. Мурзинские роды Казанской губернии: Свидетельства их именитого происхождения согласно сведениям Казанской губернской и провинциальных канцелярий за 1780 год // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 11. 2019. С. 119–162.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 344 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Московский университет, 1973 г. 181 с.

Фёдоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В. Новые данные об Итяковском городище в Темниковском р-не Мордовской АССР // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 235–249.

Феоктистов А.П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2008. 392 с.

Халиков А.Х. 500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения. Казань, 1992. 191 с.

Хайретдинов Д.З. Этнические пласты нижегородских татар // Теория и практика общественного развития. № 9. Краснодар: Ин-т социологии РАН, ИД «Хорс», 2015. С. 164–168.

Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича на царство. М.: Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1913. 79 с.

Цыганкин Д.В. Память, запечатленная в слове: Словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск, 2005. 432 с.

Челяпов В.П. К вопросу об Андреевом городке каменном // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 8. Рязань, 2005. С.13–16.

Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв.: Очерки социальноэкономической и политической истории Руси. М.: Соцэкгиз, 1960. 901 с.

Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Ч. 1. М., Л., 1948. 472 с.

Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 3–11.

Черменский П.Н. Некоторые спорные вопросы исторической географии Рязанщины // История СССР. № 2. М., 1959. С. 172–174.

Шитов В.Н. Старокадомское поселение // Древние поселения Примокшанья / Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск: Саранское книжное издательство, 1992. С. 104–125.

Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Рязань, 1891. 202 с.

Шишлов С.Л. Науке нужны факты, а не «мнения» // Татарская газета. № 2, 23.04.1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tatar.yuldash.com/029.html>

Юрченков В.А. Хронограф, или повествование о мордовском народе и его истории: Очерки, рассказы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. 368 с.

Ямушкин В.П. О ясаке и мордовском беляке // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 100–115.

Inalchik H. The khan and tribal aristocracy: The Crimean Khanat under Sahib Girai // Harvard Ukrainian Studies. V. III–IV. P. 1. 1979–1980. P. 445–466.

Kennedy C. The Juchids of Muscovy: a study of personal ties between emigre Tatar dynasts and the Muscovite grand princes in the fifteenth and sixteenth centuries / by Craig Gayen Kennedy. 1994. 238 l.

Martin J. Muscovite Frontier Policy: the Case of the Khanate of Kasimov // Russian History/Histoire Russe. 1992. Vol. 19. Nos. 1–4. P. 169–179.

Schamiloglu U. Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde [PhD Dissertation]. Columbia University, 1986. 286 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ** – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук
- АЕ** – Археографический ежегодник
- АПА** – Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг.: Материалы, изданные Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. Вып. 4: Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.) / собр. и ред. С. Б. Веселовский. М., 1915
- АМГ** – Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук. Т. I. Разрядный приказ: Московский стол: 1571–1634. СПб., 1890
- АСЗ** – Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века
- ВОИДР** – Временник Императорского общества истории и древностей российских
- ГААО** – Государственный архив Астраханской области
- ГАПО** – Государственный архив Пензенской области
- ГАСО** – Государственный архив Саратовской области
- ГАУО** – Государственный архив Ульяновской области
- ДДГ** – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., Л., 1950
- ДПП** – Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / сост. С.Б. Веселовский. М.: Наука, 1994
- ДРВ** – Древняя российская вивлиофика
- ИТавУАК** – Известия Таврической ученой архивной комиссии
- ИТУАК** – Известия Тамбовской ученой архивной комиссии
- Мордовский НИИЯЛИЭ** – Мордовский Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики
- ПСРЛ** – Полное собрание русских летописей
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов
- РНБ** – Российская национальная библиотека
- Сб. РИО** – Сборник Императорского Русского Исторического Общества
- ТРУАК** – Труды Рязанской ученой архивной комиссии
- ЦГАРМ** – Центральный государственный архив Республики Мордовия
- ЧОИДР** – Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Жалованные грамоты татарским князьям на княжение над мордвой в Мещере

АКЧУРИНЫ – КУДАШЕВЫ

№ 1

1509 г. мая 10. – Жалованная грамота вел. князя Василия Ивановича Акчуре кн. Адашеву на княжение над коняльской мордвой.

Василий, Божию милостию государь всеа Руссии и великий князь володимирский, московский, новгородский, псковский, тверский, югорский, пермьский, болгарский и иных. Пожаловал есми князь Адашева сына Акчuru княжением на мордве на коняльской со всем по тому же, как было то княжение за отцом его за князем за Адашем и за дядею за его за князем за Седахметом, и вы, сотник да все земские люди черные, тое мордвы коняльские, чтите его и слушайте во всем, а он вас ведает, и судит, и блюдет, и пошлину емлет у вас по тому же, как вас ведал в суде и в пошлинах наперед того отец его князь Адаш и дядя его князь Седахмет. Писана на Москве 7017 мая.

У подлинной грамоты на обороте подписано тако: Василий Божию милостию государь всеа Руссии и великий князь и притом приложена печать красного сургуча.

Публикуется по: Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа: Гилем, 1999. С. 149.

Сверено с источником: ГАСО. Ф. 19, оп. 1, д. 773, л. 19. Два с списка с жалованных грамот.

1540 г. июня. – Жалованная грамота вел. князя Ивана Васильевича Кулаю кн. Акчурину сыну Адашеву на княжение над коняльской мордвой и пошлины с коняльской и ценской мордвы князю Кулаю и его братьям Барашу, Булашу и Кудашу кн. Акчуриным.

Иоан, Божию милостию государь всеа Руссии и великий князь владимирский, московский, новгородский, псковский, смоленский, тверский, пермский, югорский, вятский, болгарский и иных. Пожаловал есми Кулая княж Акчюрина сына Адашева княженьем над коняльской мордвою, что по Мокше, по тому ж, как то княженье было за отцом его за Акчюрою за Адашевым. А что шло пошлин отцу его князю Акчуре с конялскину мордву со ценскою мордвою с одного по Иванову писму Микулина сына Ярого во весь год за все пошлины дватцать восемь рублей и дватцать пять алтын и четыре деньги и с тех изо княжих пошлин с конялския мордвы велел есми имати князю Кулаю з году на год половину, а другою половиною тое княжия пошлин пожаловал есми братью его княж Акчюриных же детей Бараша, да Булаша, да Кудаша, а имати им те свои пошлины з году на год на срок на збор у сотника и у мордвы перед нашими прикащики, а делитись им теми пошлинами князю Кулаю одному половина, а братье его Барашу, да Булашу, да Кудашу трем половина по жеребьем. И вы, все люди коняльские мордвы и ценские, которая живет по Мокше и по Цне, князя Кулая Акчюрина чтили и слушали, а он вас ведает, и судит, и бережет, и пошлины у вас емлет по тому, как вас ведал в суде и в пошлинах преж сего отец его Акчюра, а пошлину б есте князю Кулаю платили половину, а другую половину братье его Барашу, да Булашу, да Кудашу всем трем поровну. Дана грамота на Москве лета 7048 июня ___ в день.

На той грамоте подписано тако: Иоан Божию милостию государь всеа Руссии и великий князь.

Подтверждение грамоты царем Иваном Васильевичем князю Сатаю кн. Кулаеву сыну Акчурину на княжение над коняльской мордвой и ясак

Царь и великий князь Иоан Васильевич все Русии по сей грамоте пожаловал Кулаевым княженьем и судом над коняльской мордвою Кулаева сына Сатая князя по тому ж, как то княжество за Кулаем князем Акчюриным. А ясаку Сатаю князю зборы имати своего жеребья по

семи рублев и полуосьма алтына по тому ж, как тот ясак имал отец его Кулай князь или чем тот ясак вперед над сем писцы отпишут.

А подписал царя и великого князя диак Никифор Сабдубенской во ___ день, которого ж году и месяца за ветхостию той грамоты распознать не можно.

На той же грамоте приложена на шелковом красном шнуре красного воску печать, на одной стороне коей двуглавный орел, а на другой московский герб.

Публикуется по: ГАСО. Ф. 19, оп. 2, д. 1, л. 436–436об.

№ 4

1607 г. октября 27. – Жалованная грамота царя Василия Ивановича Ишею мурзе Барашеву на княжение над коняльской мордвой и четвертное жалованье

Божию милостию мы, великий государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси самодержец, пожаловали есми темниковского Ишея мурзу Барашева княженьем. В нынешнем во 116 году октября в 13 день были у нас крымские послы Сейказы Аталык с товарищи и подали нам его, Ишееву, челобитную о княженьи, а в челобитной его написано: Служил де он наши великие службы 35 лет и на многих делех бивался и языки приводил..., и в... году, как было дело боярину нашему и воеводе Ивану Михайловичу... с воры под Тулою, и он на том деле нам служил и бился явственно, и его взяли в полон и, приведчи на Тулу, били кнутом и медведем травили, и на башню взводили, и в тюрьму сажали, и голод и нужду терпел, и с Тулы к нам пришел с вестми; а дед его князь Акчура был пожалован княженьем на суконяльскую мордву, а после деда его тем княженьем был пожалован брат его двоюродный князь Сатай Кулаев сын Акчурин, и брата де его князя Сатая не стало, а детей после его не осталось; и нам бы его пожаловати за его службу, за полон, за вести деда и брата его княженьем. И мы, великий государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси, по челобитью крымского царя послов, за его Ишееву, к нам службу и за полон и за вести пожаловали, велели ему, Ишею Барашеву, деда и брата его князя Сатая княженье дати и нашу жалованную грамоту на княженье велели есмы ему дати ж. А наше жалованье велели ес-

мы ему дати из четвертей князь Ишею Барашеву в наше жалованье...¹ по тому ж... с князьями вместе. Дана наша жалованная грамота на Москве 7116 году октября в 27 день.

На обороте грамоты подписал государев царев и великого князя Василей Ивановича всеа Русии самодержца диак Алексей Шатилов. Да на той же подписанной грамоте подписано тако: царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии.

1613 г. мая 18. – Подтверждение грамоты царем Михаилом Феодоровичем князю Ишею Барашеву

Лета 7121 мая в 18 день, государь царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Русии, сее жалованные грамоты выслушав, князь Ишея Барашева пожаловал княженьем по-прежнему по сей жалованной грамоте и ни в чем ее рушити не велел.

А подписал царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии диак Семен Головин. За полонным терпением пошлин не взято.

Публикуется по: Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. 680 с. – С. 20–21.

№ 5

1608 г. октября 14. – Жалованная грамота вел. князя Василия Ивановича князю Булаю кн. Кудашеву на княжение над кершинской мордвой

Се аз царь и великий князь Василий Иванович всеа России пожаловал есьми темниковского Булая мурзу князь Кудашева, что бил он нам челом, а сказал: служит де он наши всякие службы тридцать шесть лет, и в прошлом 7114 году был он на нашей службе под Кромами, из под Кром под Калугою, и как из под Калуги приехал к Москве, и он послан был в Касимов к царю Уразмаметью с нашими грамотами о нашем деле, и касимовской царь Уразмаметь с нашею грамотою послал его в Темников, и он де будучи в Темникове нам служил и прямил. В прошлом же 7115 году был на нашей службе под Каширою, и под Тулою и под иными крайними городами и нам служил, с изменники наши бился явственно и многих изменников побивал. И в 7115 году декабря

¹ 5 рублей (см. Четвертчики Смутного времени (1604–1617) / Л.М. Сухотин // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1912. Кн. 2 (241). С. 110).

в 31 день писал из Касимова царь Уразмаметь Анданович, как он царь Уразмаметь послал нашу грамоту из Касимова к темниковским князьям, и мурзам, и к татарам, и ко всяким людям с Булаем мурзою князь Кудашевым, что писано к ним с нашими жалованным словом, как бояре наши и воеводы под Москвою воров побили, и темниковские бы князи, и мурзы, и казаки, и мордва нам шертовали, а русские люди крест целовали. И в Темникове князи, и мурзы, и татарове, и мордва, и посадские всякие люди, вычетчи нашу грамоту, нам изменили, русские люди креста не целовали, а иноземцы не шертовали, и прямити один Булай мурза князь Кудашев и за то его в Темникове миром хотели убить. Да мая в 15 день писал к нам из Серпухова боярин наш и воевода князь Иван Михайлович Воротынский, что темниковские татарове с нашии службы со Пчельны с дела все разъехались по домам, а с того дела приехал к ним в Серпухов один Булай мурза.

И нам бы его Булая мурзу пожаловать за его службу и за раденье выморочным князь Акчуриным княженьем Караева мордвою Кершинского беляка, судом и пошлинами, а после князя Акчуры то княжение мордвы Кершенинского беляка дано было князю Исламу Енбулатову, и князя Ислама Енбулатова не стало, а после ево детей не осталось, да выморочным же городецкого Шихмамая мурзы Салтаналеева сына Искачева ясаком, он имал с тое ж Кершенского мордвы на год по тринадцати рублев с полтиною, а ныне тот выморочной ясак емлют на нас. И мы великий государь, царь и великий князь Василий Иванович всеа России, Булая мурзу князь Кудашева за его службы и за раденье тем выморочным княженьем князь Акчуры Караева, что после Акчуры было за князем Исламом Енбулатовым над мордвою Кершинского беляка, судом и пошлинами, да городецким Шихмамая мурзы Салтаналеева сына Искачева ясаком, что он имал с тое ж Кершинские мордвы на год по тринадцати рублев с полтиною пожаловали. И князю Булаю князь Кудашеву будучи в нашем жалованье мордвы Кершинского беляка, судом и пошлинами ведати по прежнему, как ведал тое мордву князь Акчура Караев, а после ведал князь Ислам Енбулатов, а ясак имати с Кершинские мордвы по тому ж, как имал с них Шихмамай мурза Салтаналеев сын Искачев, и нам служити и прямити по прежнему. Дана наша жалованная грамота на Москве лета 7117 года октября в 14 день, а подписал государев царев и великого князя Василия Ивановича всеа России диак тако Семенка Еуфильев.

У подлинной грамоты нашему красного воску печать. На подлинной грамоте позаде подписано царь [и] великий князь Василий Иванович всея России.

Публикуется по: Кудашев Р.Ш., Габдуллин И.Р. История рода князей Кудашевых. Уфа, 2013. С. 23–24.

Сверено с публикацией: Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа: Гилем, 1999. С. 251–252.

МАНСЫРЕВЫ

№ 6

1525 (?) г. ноября 9. – Жалованная грамота вел. князя Василия Ивановича князю Енандару Мансыреву сыну на княжение над чепчерянской мордвой.

Василей, божиною милостию государь всея Руссии и велики князь володимерски, московски, новгородски, псковски, смоленски, пермски, югорски, вятски, болгарски и иных, пожаловал есми Енандар князь Мансырева сына княжением над чепчерянской мордвою, что было за братом ево за Бахтеяром за Мансыревым сыном. И вы, все люди тое, чтите и слушайте, а он вас ведает и судит и хотку вам он во всем понуждать будет прежде сего. Писана на Москве, лета 7304 году, ноября 9-го дня.

РГАДА. Ф. 453, оп. 4, № 169, л. 412об. Копия ок. 1785 г.

Публикуется по: Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. 680 с. – С. 190.

АГАНИНЫ

№ 7

1609 г. марта 8. – Жалованная грамота царя Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия II) Ишмамать мурзе кн. Девлет-Килдееву сыну Аганина на княжение над чепчерской мордвой в Кадоме.

Копия с подлинной грамоты.

Се аз, царь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Руссии, <...>, мы, великий государь, царь и великий князь Дмитрий Иванович всеа

Руссии, пожаловали есьмя кадомскаго Ишмаметь-мурзу князь Девлет-Кильдеева сына Аганина отца его княж Девлет-Кильдеевым княженьем над чечерскою мордвою и ясаком по тому же, как было то княженье отца его княж Девлет-Кильдея. Что бил челом нам, великому государю, царю и великому князю Дмитрию Ивановичю всеа Руссии, он, Ишмаметь-мурза княж Девлет-Кильдеев, а сказал, отец де княж Девлет-Кильдей Аганин при отце нашем блаженный памяти при государе царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Руссии пожалован был Четовым // Аганиным княженьем и ясаком над чепчерскою мордвою. Ясак де отец ево княж Девлет-Кильдей с той мордвы имал по книгам писца Мещанина Морозова да Василья Агигина с товарищи за мед, и за куницы и за службу по пяти рублев и по двенатцати алтын, да с суда пошлин по гривне, да за выводную куницу по четыре алтына, да за новоженной убрус по алтыну. И аз, царь и великий князь Дмитрей Иванович всеа Руссии, пожаловал Ишмаметь-мурзу княж Девлет-Кильдеева отца ево княж Девлет-Кильдеевым княженьем, и мордовским присудом и ясаком по тому же, как было то княженье дано отцу его княж Девлет-Кильдею. И ясак ему с тое чепчерския мордвы имать по тому ж, как отец ево имал. И вы б, все людие тое мордвы, княж Ишмаметя княж Девлет-Кильдеева чтили и слушали, а он вас ведает во всем, и ходит, и судит вас во всем по старине. А как по милости божией мы будем на прародителей наших престоле Росийскаго государства на Москве, и мы княж Ишмаметя княж Девлет-Кильдеева пожалуем, велим тот ясак и мордовской присуд за ним в приказе Казанского дворца в книгах справить. Писана наша царская жалованная грамота нашего царскаго величества на нашем стану у Москвы, лета 7117-го марта в 8-й день. А подписал государя царя и великаго князя Дмитрия Ивановича всеа Руссии диок Матвей Сомов.

А на обороте подлинной грамоты подписано тако: Царь и великий князь Дмитрей всеа Руссии. И на красном сноре большая царская печать.

РГАДА. Ф. 286, оп. 2, кн. 79, л. 463, 463об. Копия 1802 г.

Публикуется по: Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. 680 с. – С. 4–5.

БУТАКОВЫ

№ 8

1555 г. апреля 10. – Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Исеню мурзе Мокшеву сыну Бутакова на княжение над рязанской мордвой.

Се аз, Божию милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Росии, владимирский, московский, новгородский, казанский, астраханский, псковский, смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных. Пожаловал есмь кадомскаго Исеня мурзу Мокшева сына Бутакова княжением над рязановскою мордвою Кирдяновскаго беляка, как было княжение за Сумороком князем Муратовым сыном Телеикшейкова. А имать ему с тое мордвы ясаку по старине по тому, как имал Сумарок князь Муратов, а ис того ему ясаку половина давать Сумарокову брату новокрещену Степанку Шатку да Суморокову сыну Пивтею, а судить та мордва Исеню князю Мокшеву одному. Дана грамота на Москве лета 7063 апреля в 10 день.

Списано с подлинной грамоты слова в слова великого государя подлинная грамота за красною вислою печатью у Мустая мурзы Дербышева сына князь Дивеева² в селце Бутакове.

Публикуется по: ЦГАРМ. Ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 94.

№ 9

1559 г. апреля 16. – Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Дивею мурзе Мокшеву сыну Бутакова на княжение над рязанской мордвой Кирдяновскаго беляка.

Список з грамоты слова в слова

Се аз, Божию милостию царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, владимирский, московский, новгородский, казанский, астраханский, псковский, смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных. Пожаловал есмь кадомскаго Дивея мурзу Мокшева сына Бутакова брата его Исеновым княжением над рязанов-

² Это правнук князя Дивея, жил во 2-й пол. XVII века (служил с 1659 г. по Кадому).

скою мордвою Кирдяновскаго беляка по тому ж, как // (л. 95) то княжение за его братом за Исенем князем, а преж того было за Сумороком Муратовым. А имать ему с тое мордве ясак по старине, как имал брат его Исень князь, а ис того ему ясаку половина давать Сумарокову брату новокрещену Степанку Шатку да Суморокову сыну Пивтею, а судить мордва Дивею князю одному. Дана грамота на Москве лета 7067 апреля в 16 день.

А назаде на подлинной грамоте писано: Божию милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси.

Публикуется по: ЦГАРМ. Ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 94об.–95.

№ 10

1559 г. апреля 16. – Грамота дворецкого Михаила Ивановича Волконского в Армян сотникам Шонге Тарханову и др. о пожаловании княжения над рязанской мордвой Кирдяновскаго беляка мурзе Дивею Мокшеву сыну Бутаков

По цареву и великому князя Ивана Васильевича всеа Руси слова от дворецкаго Казанскаго и Нижегородскаго и Мещерскаго от Михаила Ивановича Волконскаго в кирдяновскую мордву в Армян сотники Шонге Тарханову, да Молсапе Ономасову, да Кузовату Олепину и всей кирдяновской мордве. Пожаловал царь и великий князь над вами княжением кадомскаго Дивея мурзу Мокшева сына Бутакова, и вы б все люди, рязанская мордва Кирдяновскаго беляка, чтите ево и слушайте во всем и ясак ему довайте по тому, как есте давали ясак брату его Исенею князю Мокшеву сыну Бутакову, а он ведает и ходит у вас по тому ж, как было за его братом за Исенею преж сего. А прочет сю грамоту отдавайте Дивею князю назад, и он ее держит вперед. К сей грамоте дворецкой Михайла Иванович Волконской печать свою приложил лета 7067 апреля в 16 день. Дьяк Федор Фатьянов.

Списано с подлинной грамоты слова в слова. А та великого государя грамота за печатью его ж Михайла Ивановича Волконскаго. А подлинна[я] осталось в Кадомском уезде в селце Бутакове у него ж Мустая мурзы Дербышева сына князь Бутакова.

Публикуется по: ЦГАРМ. Ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 94, 94об.

АЗБЕРДЕЕВЫ (ШЕЙСУПОВЫ)

№ 11

1539 г. – Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Тахтамышу кн. Азбердееву сыну на княжение над кордовильской мордвой. Фрагменты из отказной книги 1627 года. княгине Марье Шейсуповой с детьми.

А у них-де на тое их старинную вотчину блаженные памяти государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии жалованная грамота лета 7047-го, как государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии пожаловал прадеда их Тахтамыша князь Азбердеева сына княжением над кордовильскою мордвою, да на той же де государеве жалованной грамоте 64-го году подписано: государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии Тахтамыша Казака князь Азбердеева сына пожаловал <...>

по жалованной грамоте государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии лета 7047-го, что государь пожаловал прадеда их Тахтамыша княж Азбердеева княжением над кордовильскою мордвою, и ясаком, и под суд к нему ходить, что было за отцем его за Азбердеем.

РГАДА. Ф. 1209, оп. 2, д. 7062, лл. 792–806об.

Публикуется по: Отказная книга княгине Марье Шейсуповой с детьми на часть села Казаково Арзамасского уезда от 22 октября 1627 года / Е.И. Парадеев // Средневековые тюрко-татарские государства. 2020. № 12.

**Другие жалованные грамоты татарским князьям
и их детям в Мещере**

АКЧУРИНЫ – КУДАШЕВЫ

№ 1

1533 г. апреля 28. – Жалованная грамота царя Ивана Васильевича князю Акчуре Адашеву сыну и его детям Барашу, Булушу и Кудашу на поместье в Мещерском уезде

Список 3 жалованной грамоты.

Се аз великий князь Иван Васильевич всеа России пожаловал естми князь Акчюру Адашева сына да его ж детей Бараша, да Булуша, да Кудаша в Мещерском уезде на Цне в своем великого князя в селе Купле в Еконяпине Поляне дворы крестьянскими и с пашнею, со всем с тем, что к тем крестьянским дворам все угоды старая тягло, опричь дворов и пашня, что за мордовою. Писано на Москве лета 7041 году апреля в 28 день.

А у подлинной грамоты позади написано князь и великий Василей Иванович всеа России за вислою красной печатью.

Публикуется по: ГАСО. Ф. 19, оп. 1, д. 773, л. 19. Два списка с жалованных грамот.

№ 2, 3

1575 г. марта 28. – Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Изекею мурзе Булашеву сыну кн. Акчурину на ясак с чепчарянской мордвы.

Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руссии, пожаловал есми темниковского Изекея мурзу Булашева сына князь Акчурина за немецкую службу в Мещере с чепчарянские мордвы, что за князем Чотом Аганиным, ясаком Немечевским жеребьем Чурикова, а имати ему того ясаку пять рублей бес четверти в Мещере самому по писцовым книгам, каковы книги даны Василью Чубарову с Мещениновых книг Морозова с товарыщи, а письмо ему имати с книг тем ясакам³ у

³ В тексте: «ясаком».

мордовского прикащика у Василья Чубарова за его рукою, а буде вперед с тое мордвы прибудет ясачных денег и мордовскому прикащику Василью Чубарову или хто иной по нем прикащик над мордовою будет те ясаки збирать на нас, а писати у себя в приходные книги да те ясачные деньги присылати к Москве в Нижегородской Мещерский дворец. А взять Изекею мурзе наше жалованье с мордвы тот ясак пять рублей бес чети Немечевской жеребей впервые в 84⁴ году как учнут в Мещере ясачные деньги с мордвы збирати мордовские прикащики. Дана грамота на Москве лета 7083 марта 28.

На подлинной грамоте на обороте подписано тако крупными ли-терами: царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии.

1579 г. марта 13. – Подтверждение грамоты царем Иваном Васильевичем детям Изекея мурзы Булашева на отцовский ясак

Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, по сей жалованной грамоте Изекеевых мурзиных детей Булашева Бекбулата мурзу, а он семи лет, да Черняша мурзу, а он пяти лет, отца их Изекеевым ясаком пожаловал за отца их убивство, что отца их убили на деле немецкие люди. И сее у них грамоты рушати ничем не велел. Лета 7087 марта в 13 день. А подписал царя и великого князя диак Кирей Горин.

На той же грамоте приложена на шелковом шнуре красного воску печать, коей на одной стороне двуглавный орел, а на другой московский герб.

Публикуется по: ГАСО. Ф. 19, оп. 2, д. 1, л. 436об., 437.

№ 4

1579 г. февраля 24. – Ввозная грамота царя Ивана Васильевича Булаю мурзе кн. Кудашеву на бывшее поместье князя Ушака Енаева в д. Репище Подлесского стана

Список со ввозные грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Мещеру в Подлеской и в Пяльцкой стан в деревню Репища, что было то поместье за князем Ушаком Енаевым, всем крестьяном, которые в той деревне живут. Пожаловал есмя тем поместьем Булая мурзу княж Кудашева сына за немецкую службу со всем потому ж, как то поместье

⁴ В тексте: «восемдесят в четвертом».

было за князем Ушаком Енаевым. А Булай мурза нам бил челом, а сказал, что князя Ушака убили на нашей службе в Немцах в нынешнем во 87-м году меж Говья и Тирзена. А в выписи мещерских писцов Василя Яковлевича Волынского да Семена Васильевича Ступишина с товарищи деревня Репища на реке на Цне за князем Ушаком Енаевым, а стала та деревня из села из Березова, да пашни татарские добрые земли семьдесят чети в поле, а в дву потому ж, сена вверх Алталовки двесте копен, да на Малиновом враге сто копен, лес черной. И вы б все крестьяне, которые в той деревне живут, Булая мурзу слушали и пашню на него пахали и доход помещиков платили, чем он вас изоброчит, а Булаю с того поместья наша служба служить с темниковскими татары. Писана на Москве лета 7087 февраля в 24 день.

А назади у подлинные грамоты подписано Царь и великий князь всеа Руси.

Публикуется по: ГАСО. Ф. 19, оп. 2, д. 45, л. 12об., 13.

ДАШКИНЫ

№ 5

1612 г. августа 7. – Жалованная грамота воеводы князя Дмитрия Пожарского Сунчалею мурзе кн. Дашкину на отцовское поместье в Арзамасском и Темниковском уездах.

Московского государства от бояр, и воевод, и от стольника и воеводы от князя Дмитрия Михайловича Пожарского с товарищи в Арзамасский уезд в деревню Богданову во Тикаевское мурзино поместье Мансурова да в Темниковский уезд на Тувазнале, да на Чукалы, да в Харино, да в Ларино, да на Алму помру, да на Куваку помру, что было поместье за князем Дашкою князь Ходяковым всем и крестьянам, которые в тех поместьях живут и вперед учнут жити. Бил нам челом темниковской служилой Сунчалей мурза князь Дашкин, а сказал, служил де отец его князь Дашко всякия службы болши тридцати лет, а помесной де оклад отцу ево был четыреста четвертей и того де отца ево не стало на земской службе под Москвою в полках, а он Сунчалей после отца остался пятнатцати лет, да менших два брата Ишмакай мурза трех лет да Алмакай мурза полугоду, да бабка, да мать, да две сестры девки.

<...> пашни паханые и перелогу на сто на пять четвертей, а дву полях по тому ж, сена на четьреста восемьдесят копен, и вы б, все крестьяне, которые в тех поместьях живут и вперед учнут жити Сюнчалае мурзу князь Дашкова слушали, пашню на нево пахали и доход ему помещиков платили до стех мест, покаместа за ним то ево поместье писцы или болшие дозорщики опишут, измериют и учинят за ним пашню по указу. А ему с того отцовского поместья земская служба служити и бабка и мать кормить по их живот, а братьев кормить покаместа в службу поспеют, а сестр вскормить, замуж выдать. Писан в полках на стану под Ростовом лета 7120 августа в 7 день.

На подлинной выписи на склейках скреплена дяк Семен Головин. Писал и правил подьячей Фетка Елизарьев.

Публикуется по: ГАПО. Ф. 196, оп. 2, д. 628, л. 3, 3об.

ТЕНИШЕВЫ – ЕНИКЕЕВЫ

№ 6

1539 г. июля 9. – Жалованная грамота вел. князя Ивана Васильевича князю Еникею Тенишеву сыну Кугушева на наместничество в Темникове.

Иоанн, Божию милостию государь всяя Руссии, велики князь владимерский, московски, ноуогороцкий, псковски, тверски, смоленский, пермский, югорски, вяцкий, болгарски и иных. Пожаловал есми князя Еникея Тенишева сына Кугушева, велел есми татар, и тарханов, и башкирцев и можарян, которые живут в Темникове, судить и ведати их по старине, по тому ж, как наперед того судил и ведал отец ево Тениш. Дана грамота на Москве лета 7047 июля в 6 день.

На обороте сей грамоты подписано тако: Иоанн, Божию милостию государь всяя Русси и великий князь.

РГАДА. Ф. 286, оп. 2, кн. 40, л. 2об., 3. Копия 1744 г.

Публикуется по: Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. 680 с. – С. 156.

№ 7

1554 г. марта 19. – Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Емашу мурзе и Исяшу мурзе Тенишевым детям Кугушева на ясак с ыхретенские мордвы.

Божиею милостию царь и велики князь Иван Васильевич всея Руссии, владимерски, московски, новгородцки, казански, псковски, смоленски, тверски, югорски, пермьски, вятцки, болгарски и иных, пожаловал есми Емаша мурзу да Исяша мурзу Тенишевых детей Кугушева с ыхретенские мордвы Кучукова беляка ясаком, как был тот ясак дан Шапчуре до Шемаю, и как наперед того тот ясак был за казанским князем за Мамышем с сыном. И вы, все люди тое мордвы, чтите их и слушайте по тому ж, как было преж сего. Дана грамота на Москве лета 7062 марта в 19 день.

На обороте сей грамоты подписано тако: Божиею милостию царь и велики князь Иван Васильевич всея Руссии.

РГАДА. Ф. 286, оп. 2, кн. 40, л. 3. Копия 1744 г.

Публикуется по: Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. 680 с. – С. 156–157.

№ 8

1576 г. апреля 2. – Жалованная грамота вел. князя Семииона Бекбулатовича о пожаловании Еналею, Енбарсу, Ензегиту мурзам Емаш мурзиным детям Тенишевым ясака с сурской (ихретинской) мордвы Кучюкова беляка.

От великого князя Семииона Бекбулатовича всеа Русия в Мещеру мордовскому прикащику Василью Чюбарову или кто по тебе иные прикащики над мордовою будут. Бил нам челом ис Темникова Еналей, да Енбарс, да Ензегит мурзы Емаш мурзины дети Тенишевы. Отца их Емаша мурзы не стало, а их осталось три брата, и Еналей да Енбарс государеву службу служат, а Ензегит ныне семи лет. А имал да и отец их Емаш мурза государево жалованье ясак с Сурской мордвы Кучюкова беляка, и нам бы тем ясаком пожаловати их трех братьов по тому ж, как тот ясак был за отцом их за Емашем мурзою. А по книгам Мещанина Морозова с товарищи лета 7073 написано: мордва Ихретинская Кучюкова беляка живут по Суре по разным деревням, из деревни ис

Поконины и из ыных деревень Покона Розманов, да Ономаско Масов, да Кулема Кужеватов, да Куштемир Долобердеев, да Енговат Коченин с товарищи дато в городок ясаку Исешу да Емашу Тенишевым детем девятнатцать рублей и осмнатцать алтын и две денги, и Емашева жеребья девять рублей и дватцать пять алтын. И мы тем ясаком Емашевым жеребьем пожаловали детей еси Еналея мурзу з братьею по тому ж, как тот ясак был за отцом их за Емашем мурзою, и как к тебе Еналей мурза с сею грамотою приедет, и ты б на той мордве на Поконе Розманове и на их товарищах тот ясак девять рублей и дватцать пять алтын, доправливая, отдал Еналею мурзе з братьею ежегод по тому ж, как еси тот ясак давал отцу их Емашу мурзе, и дал бы еси им тот ясак впервые в 85 году. А Еналею да Енбарсу мурзам с тоять ясаку государева служба служить, а как будет Ензигит в пятнатцать лет и ему с тоять ясаку служба послужити с своею братьею вместе, а будет Ензегит не учнет послужити, и тот ясак его жеребей и поместья у него отписать и в раздачу раздать. А прочет сю грамоту, отдал бы еси Еналею з братьею назат, и они ее держать впредь для иных мордовских прикащиков. Писан на Москве лета 7084 апреля 2 дня.

На той грамоте на обороте сверху подписано тако: князь великия всеа Руси, да в середине на склейке диок Андрей Колбуков, да в окончани тои грамоты печать приложена черного воску. Свидетельствовал секретарь Петр Магивкин.

Публикуется по: ГАПО. Ф. 196, оп. 2, д. 3009, л. 4, 4об.

№ 9

1613 г. мая 14. – Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Брюшею мурзе Кобякову сына кн. Еникеева на княжение.

Запечатана жаловальная грамота кормленою красною печатью темниковского Брюшея-мурзы Кобякова сына княж Еникеева: пожаловал ево государь по отечеству княженьем. Пошлин подписных и печатных полтретья рубли. Взято.

Публикуется по: Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / акад. С.Б. Веселовский. М.: Наука, 1994. С. 108.

БЕДИШЕВЫ – ЕНГАЛЫЧЕВЫ

№ 10

1580 г. марта 28. – Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Ишею мурзе Богданову сыну Бедишева на ясак с телдемской мордвы.

Божиею милостию, се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми кадомскаго Ишея мурзу Богданова сына Бедышева в Мещере с Телдемские мордвы, что по реке по Мокше за князем Янгличем Бедишевым, отца его мурзиным Богдановским ясаком семь рублей с полтиною. А Ишей нам бил челом, сказал, что отца его Богдана мурзу взяли на поле крымские люди, а он, Ишей, наши службы служит и ныне на службе был. А по книгам писма Мещанина Морозова с товарищи лета 7073 году написано: мордва Тилдемская, князь над ними Янглич Бедышев, ясаку дают племяннику его Богдану мурзе Янгличеву сыну князь Бедышева семь рублей с полтиною. Да и грамоту нашу жалованную на тот отца своего Богдановской ясак Ишей мурза перед нами клал. И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси Ишея мурзу отца его Богдановским мурзиным ясаком пожаловал по тому ж, как тот ясак был за отцом его, а имать ему отца своего ясаку с Тядемския мордвы по семи рублей с полтиною на год. И наши службы с того ясаку и впредь служить и сестру свою кормити, а вскормя и замуж выдати. Дана грамота на Москве лета 7088 марта в 28 день.

ДРВ. Т. XV, стр. 82 изд. 2.

Публикуется по: Известия ТУАК. Вып. XLI. Тамбов, 1897.

АМЕСЕВЫ – ЕНГАЛЫЧЕВЫ

№ 11

1575 г. марта 29. – Жалованная грамота царя Ивана Васильевича князю Тенишу Янгальчеву сыну Омесева с братьями Позняком мурзой, Невером мурзой и Бовкаем мурзой на ясак с тяледемские мордвы.

Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми ценского Тениша Янгальчава сына Омесева да его братью родных Позняка мурзу, да Невера мурзу, да Бовкая мурзу с тяледемские мордвы ясаком, что за князем Бигилдеем княж Каракчеевым сыном Долоткозиным ясаком Розгилдеевским жеребьем Момоткозина. А

имати ему того ясаку четыре рубли и пять алтын и три денги, как был тот ясак за Розгилдеем за Каракчеевым, а после Розгилдея был тот ясак за сыном его за Урманом. А имати ему тот ясак с тое мордвы в Мещере самому по писцовым книгам, каковы книги даны Василью Чюбарову с Мещениновых книг Морозова с товарищи. А письмо ему имати с книг тому ясаку у мордовского приказщика у Василья Чюбарова за его рукою. А будет вперед прибудет ясачных денег, и мордовскому приказщику Василью Чюбарову, или хто по нем иной приказщик над мордовою будет, те ясаки збирая, писать у себя в приходные книги, да те денги присылати к Москве в Нижегородской и в Мещерской дворец. А старому ясаку за Темишем князем Янгальчевым с кершинские мордвы два рубли и десять алтын. А взяти Тенишю князю з братьею наше жалованье с мордвы ясаку четыре рубли и пять алтын и три денги – те ясаки впервые 84-го году, как учнут в Мещере ясачные денги збирати. Дана грамота на Москве, лета 7083-го, марта в 29 день.

На обороте: Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии.

РНБ. Ф. 532, оп. 1, № 174. Подлинник: 230×365. Внизу на отгибе грамоты на выцветшем шелковом шнуре привешены остатки (примерно четвертая часть) круглой красновосковой печати.

Публикуется по: Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. 680 с. – С. 247–248.

МАМАЛАЕВЫ – БОГДАНОВЫ

№ 12

1591 г. марта 22. – Жалованная грамота царя Феодора Ивановича Ивану мурзе кн. Богданову сыну Мамолаеву и его сыну Бурнашу на поместье в Шацком уезде

7099-го года марта 22-го дня от царя и великого князя Феодора Ивановича всеа России за подписанием на обороте семи словами: Царь и великий князь всеа Россия. В Шацкой уезд в Подлесной стан в деревню Шичкину Петровскою, что по речке на Цне в поместье Ивана мурзы князя Богданова сына Мамолаева, всем крестьянам, чтоб они помещиков своих Ивана мурзу князь Богданова сына Мамолаева и сына ево Бурнаша слушали, пашни на них пахали и доход помещиков платили.

В той же грамоте значится, что по отдельным Шацкого городского приказщика Шарыпа Семенова книгам написано: отделено ему Ивану да

сыну ево Бурнашу мурзе в деревне Шалкине шесть дворов людских, в них пять человек да двор пустой, пашни пахоные и перелогу диково поля ... 100 четвертей, по 50 четвертей человеку, в поле, а в дву по тому ж.

Публикуется по: ГАСО. Ф. 19, оп. 2, д. 67, л. 38.

ТИНЯЕВЫ – ДЕВЛЕТКИЛЬДЕЕВЫ

№ 13

1563 г. июня 18 – Оброчная грамота князю Девлет-Кильдею Тиняеву сыну Акишева на поместье в Темниковском уезде на р. Урей

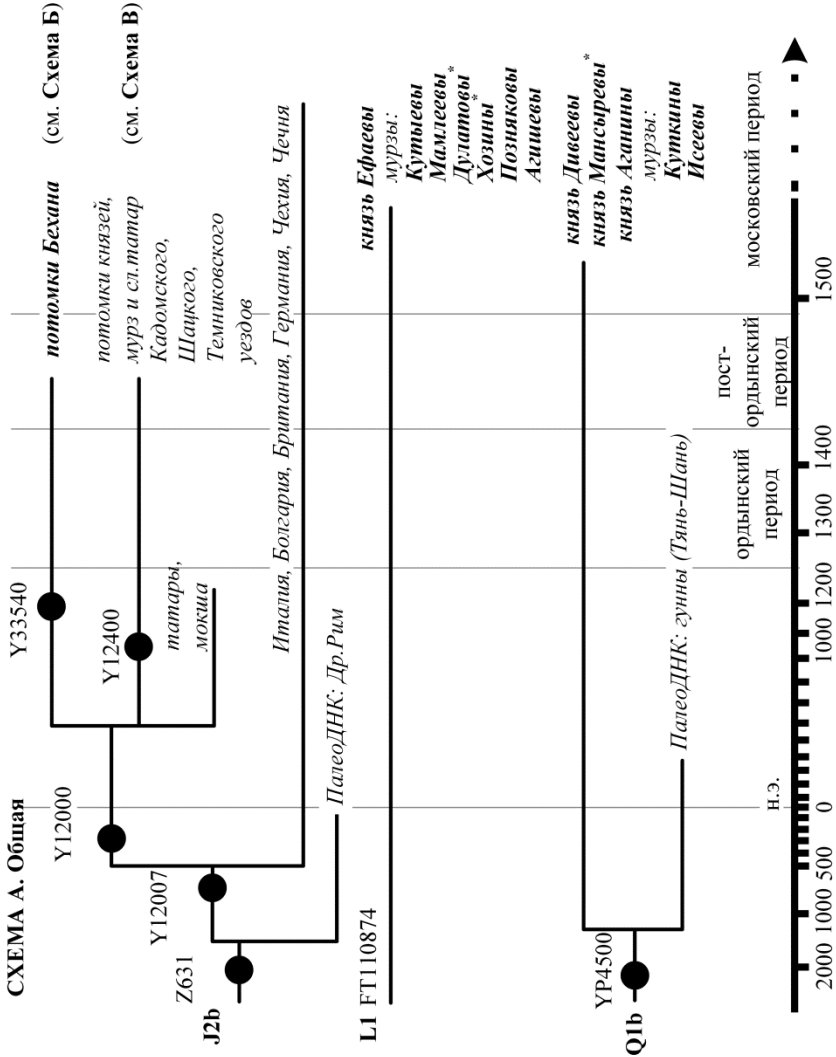
По цареву и великокнязю Ивана Васильевича вся Руси слову мещерские писцы Мещенин Констентинович Морозов и Василий Михайлович Гаганин с товарищи дали в службу и в оброк Девлет-Килдею Тиняеву сыну Акишева в Мещере, в Темниковском уезде внове бортной ухожей и пустошь на диком поле на р. Урее, в лугу, против старого селища на сто чети в поле, а в дву по тому ж, сена сто пятьдесят копен и Девлет-Кильдею князю на той пустоши дворы ставить, пашню пахати и крестьян называти и льготы ему дано на пять лет от Рождества Христова лета 7071 до Рождества Христова лета 7076. А как отсидит льготу и Девлет-Кильдею князю с той пустоши царева и велика князя службы служить и оброки давати; а оброку ему давати за вал и за емския деньги и за посошную службу и за ужное дело и за казамат... всякий ясак и за все подати опричь городского дела на год рубль денег, да пошлин десят денег. А дати ему тот оброк впервые на Москве на Рождество Христово лета 7076 в Казанский дворец боярину и дворецкому Казанскому и Нижегородскому Мих. Ив. Волынскому или кому царь и великий князь велит в Мещере оброки свои собирать.

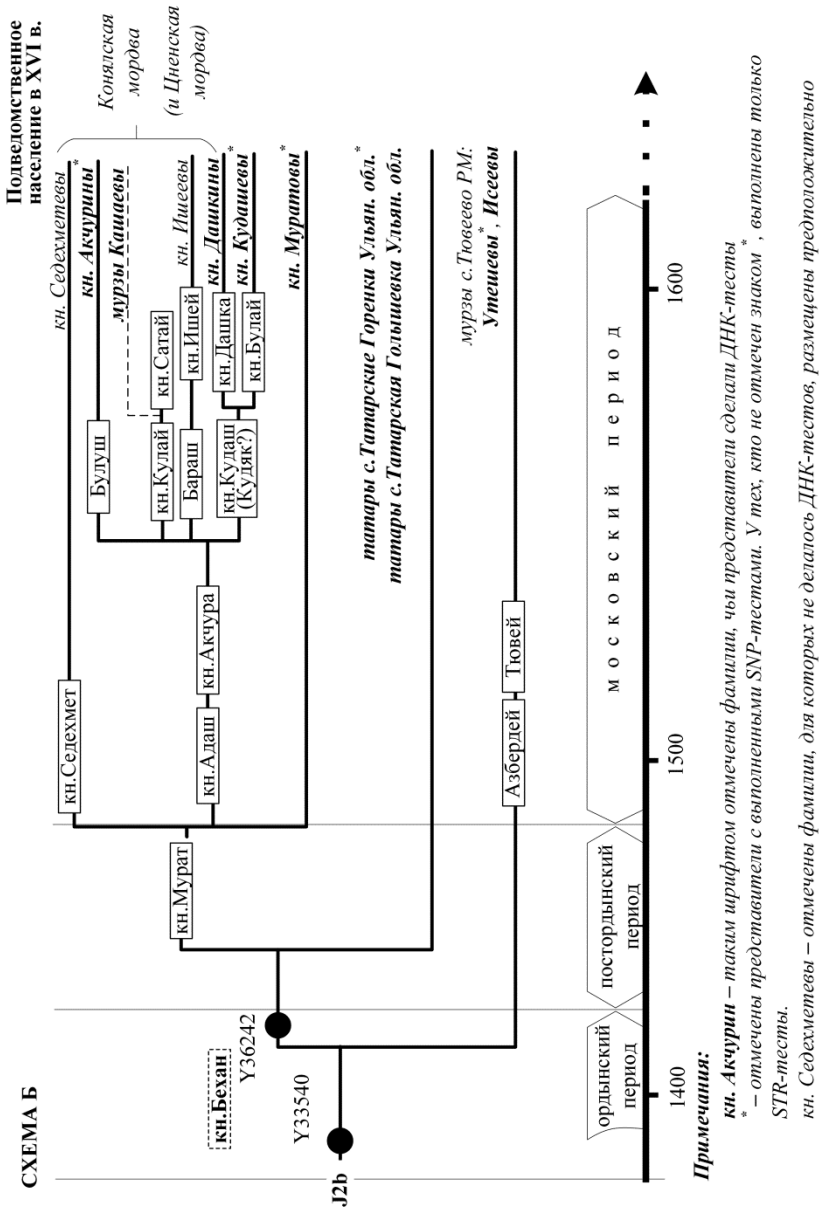
К сей оброчной грамоте Мещенин Констентинович да Вас. Мих. печати свои приложили. Писан лета 7071 июня в 18 день.

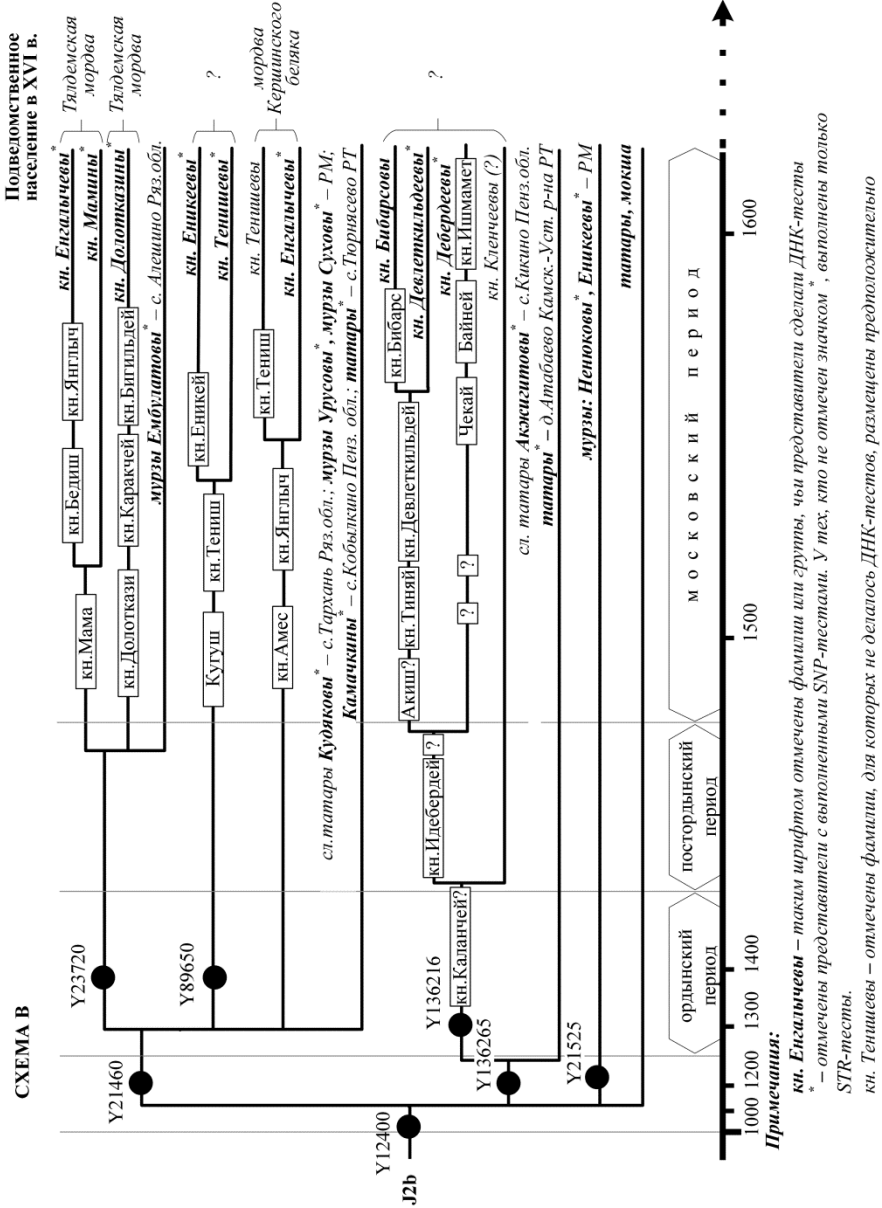
Источник: Свяц. Беляев. Гор. Краснослободск и его уезд до 1700 г. // Пенз. Епарх. Ведомости. 1867.

Публикуется по: Терехин В.М. Прибавление к статье: «Исторические материалы в отношении инородцев Пензенского края конца XVII ст.» // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казан. ун-те. Т. XIV. Вып. 6. Казань, 1898. С. 658–661.

Потомки татарских князей на схемах филогенетических связей, построенных на основе результатов исследований Y-хромосомы

SUMMARY

This book is devoted to the history of the Tatar, as well as the Moksha and the Erzya ethnic groups that populated historical region known as Meschera and the adjacent territories.

So called the Khanate of Kasimov was formed in the Muscovite part of Meschera in the middle of the 15th century. The Golden Horde part of Meschera was later annexed by the Muscovite Rus. In this second area *Tatar counts (kniazes, beks)* continued to rule those counties along with the Muscovite governors until the beginning of the 17th century.

This study proves that a unique combination of the old and new government institutions evolved in Meschera in the first half of the 16th century. The key attributes of power were the rights “to judge and oversee” the local population. We can distinguish the following elements:

- Tatar princes descended from Genghis Khan headed the Khanate of Kasimov in the Western Meschera,

- Tatar counts (also called “Mordovian”) ruled the subordinate Mordovian population within inheritable counties (beliaks) in the Eastern Meschera,

- Tatar governors at the head of local groups of the Service Tatars (Tatars of Temnikov Kadom, Tsna, as well as Arzamas and Alaty), e.g., Enikey duke of Temnikov.

When we compare the nature of power and functions of Tatar counts in the Eastern Meschera to the nature and functions of governors of other Tatar regions we confirm that they all derive from the Golden Horde traditions. The analysis in this book clearly demonstrated that administration institutions of the Service Tatars had been successfully adopted by the traditional local government system. Some of the Golden Horde government elements remained untouched. The local Tatar counts retained key government functions.

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности.....	3
Введение	5
Степень научной разработанности проблемы	10
Характеристика источников	27
Глава I. Специфика политического статуса различных областей Мещерского уезда.....	35
1.1. Мещера и Мещерский юрт.....	35
1.2. Бывшие золотоордынские земли	50
Глава II. Институты власти в Мещере в московский период: татарские князья и татарские наместники	61
2.1. Природа и функции власти татарских беков	62
2.2. Описание татарских княжеских родов и их княжений.....	100
2.3. Организация управления корпорациями служилых татар в XVI веке: татарские наместники и городские центры.....	185
2.4. О старинной форме жалований за службу	218
2.5. Татарские подписи в Утвержденной грамоте.....	226
Глава III. «Места татарские и мордовские» в постордынскую эпоху	238
3.1. Реконструкция этнополитической структуры в ордынский и постордынский периоды	238
3.2. «Места татарские и мордовские»: трансформация политического статуса бывших золотоордынских земель	242
Заключение	250
Список использованных источников и литературы	265
Список сокращений	291
Приложения	292
Summary	314

*Максум Акчурин
Мулланур Ишеев
Александр Абдиев*

Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII века)

Монография

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева, Л.С. Гиниятуллина*

Подписано в печать 10.03.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆

Усл. печ. л. 19,75 Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-08-71,
231-04-19

E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru

*Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств
Института истории им. Ш.Марджани АН РТ и его издания:*

<http://татаровед.рф/departments/6>
<http://goldhorde.ru/RU/izdanie-centra/>

МОО «Ассоциация исследователей Золотой Орды»

<https://goldhorde.org>
<https://facebook.com/groups/163329255450274>

Сайт
Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф

ЦИЗОТХ ИИ АН РТ и его издания:
<http://татаровед.рф/departments/6>
<http://goldhorde.ru/RU/izdanie-centra/>